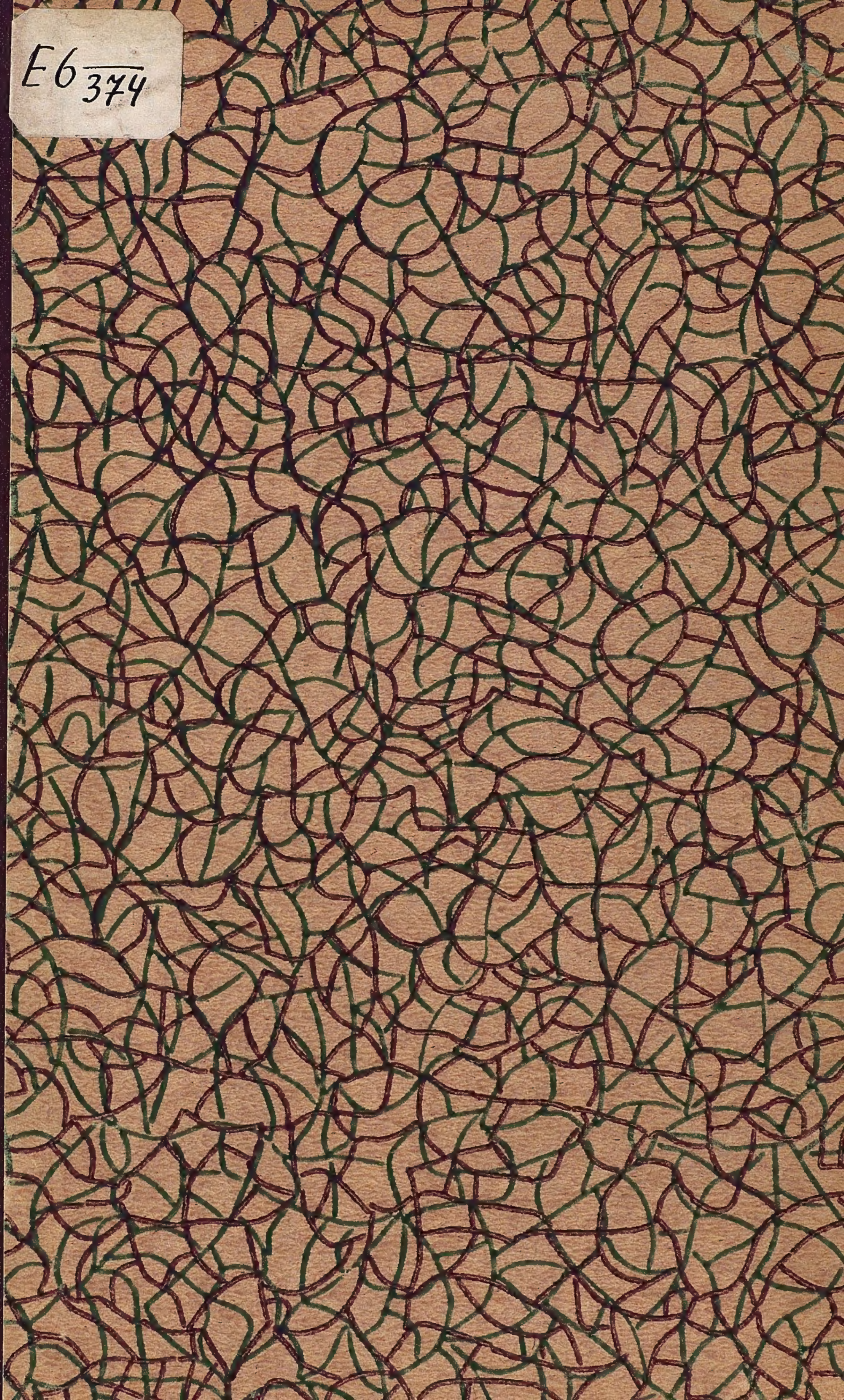

Е6 374

Изданіе Комитета Сѣвернаго фронта В. С. Г.

РАБОТА СОЮЗА ГОРОДОВЪ

на Сѣверо-Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

1915—1916 г.г.

(СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ).

Составили М. С. Коноплева и Г. А. Вяткинъ.

ПСКОВЪ.
Типографія А. Б. Неймана.
1917.

Изданіе Комитета Сѣвернаго фронта В. С. Г.

РАБОТА СОЮЗА ГОРОДОВЪ на Сѣверо-Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

1915—1916 г.г.

(СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ).

Составили М. С. Коноплева и Г. А. Вяткинъ.

ПСКОВЪ.
Типографія А. Б. Неймана.
1917.

Содержаніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Очеркъ дѣятельности Комитета Сѣверо-Западнаго фронта *) со времени его образованія весной 1915 года по 1-ое ноября былъ составленъ въ декабрѣ того же года, т. е. въ то время, когда Комитетъ послѣ длительной эвакуаціи изъ Варшавы, съ краткими передышками въ Бѣлостокѣ, Слонимѣ, Минскѣ и, наконецъ, болѣе продолжительной въ Смоленскѣ водворился, съ 1-го ноября 1915 года въ Псковѣ. Послѣдній переѣздъ изъ Смоленска былъ вызванъ раздѣленіемъ фронтовъ на Сѣверный и Западный, что заставило и фронтовые Комитеты Союза Городовъ раздѣлить районы своей дѣятельности. Вынужденный оставить Варшаву 20-го іюля 1915 года, Комитетъ едва наладилъ свою работу на фронтѣ, не успѣвъ сорганизоваться въ центрѣ такъ, какъ того требовала необычайно быстро разраставшаяся работа. Авансовая отчетность уже вылилась тогда въ извѣстныя формы, но статистическая находилась въ зачаточномъ состояніи. Отчеты о дѣятельности на мѣстахъ поступали рѣдко. Спѣшная эвакуація была не рѣдко причиной потери отчетовъ, записей, замѣтокъ, которыми можно было бы пользоваться при составленіи очерка. Такимъ образомъ, когда явилась необходимость дать отчетъ о дѣятельности Комитета для доклада Особоуполномоченнаго въ Главномъ Комитетѣ, матеріалами для него могли служить только дѣла Общей Канцелярій, личныя воспоминанія сотрудниковъ, а за октябрь дневникъ Комитета, который съ 16 октября велъ Е. В. Рышковъ. Этими условіями объясняется неполнота цифровыхъ данныхъ, на которыя можно было бы опираться автору очерка т. к. эти данныя были собраны и частью возстановлены позднѣе Статистическимъ Отдѣломъ, образованнымъ при Комитетѣ только къ декабрю.

М. Коноплева.

*) Въ самомъ началѣ Комитетъ назывался Варшавскимъ.

Обзоръ дѣятельности Комитета Сѣвернаго фронта (бывшаго Варшавскаго Комитета).

Въ декабрѣ и январѣ 1914/15 г. нѣкоторые изъ уполномоченныхъ Союза Городовъ посѣтили врачебно-питательные отряды Союза, работавшие на фронтѣ.

Благодаря этимъ поѣздкамъ выяснилось, что положеніе отрядовъ, оторванныхъ отъ центра, заброшенныхъ въ глухіе уголки, иногда совершенно опустошенные войной, было очень трудное. Большіе запасы обременяли ихъ при передвиженіяхъ, недостатокъ такихъ запасовъ ставилъ многочисленные по своему составу отряды въ тяжелое положеніе. Желѣзнодорожное движеніе было нарушено, снабженіе изъ Москвы, Петрограда и другихъ крупныхъ центровъ запаздывало. Отряды жили оторванною, замкнутою въ тѣсномъ кругу жизнью, одинъ не зналъ, что дѣлается въ другихъ, не могъ использовать опыта своихъ товарищей, пришедшихъ на то же сложное, отвѣтственное и совершенно новое для большинства дѣло. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ ясно вытекала необходимость создать на фронтѣ какой-то объединяющій органъ, связавъ его съ одной стороны съ центромъ Союза, а съ другой съ отрядами. Выяснилась одновременно потребность устроить для снабженія отрядовъ ближе къ позиціямъ склады, которые, пополняясь изъ центровъ всѣмъ, что необходимо отрядамъ, снимали бы съ нихъ лишнія заботы. Для Сѣверо-Западнаго фронта такіе склады намѣчались сперва въ Вильнѣ—главный, и въ Сувалкахъ—филіалъ.

Для выполненія этого плана Главнымъ Комитетомъ Союза Городовъ рѣшено было избрать особоуполномоченныхъ для различныхъ направленій:

1) Галиційскаго, 2) Кѣлецкаго и 3) Варшавскаго.

Задача обслуживанія Варшавскаго направленія, самаго значительнаго по своему протяженію, поручена была члену Петроградскаго Областного Комитета, Николаю Всеволодовичу Дмитріеву.

Въ первыхъ числахъ февраля Н. В. Дмитріевъ вмѣстѣ съ уполномоченными, А. Н. Кулымановымъ и В. Я. Рудановскимъ, уѣхали изъ Петрограда для осмотра мѣстностей, гдѣ имъ предстояло работать. Эта поѣздка дала много цѣнныхъ впечатлѣній.

Бесѣды въ Варшавѣ съ уполномоченными, уже работавшими на фронтахъ, княземъ В. А. Оболенскимъ и Н. В. Некрасовымъ помогли глубже вникнуть въ нужды отрядовъ. Поѣздка въ Сѣдлецъ и бесѣда съ Начальникомъ Штаба Сѣверо-Западнаго фронта Гулевичемъ и Главнокомандующимъ Рузскимъ дали возможность выяснить необходимость для армій отрядовъ болѣе подвижныхъ чѣмъ врачебно-питательные, снабженныхъ большими запасами перевязочныхъ средствъ и приспособленныхъ исключительно къ оказанію первой помощи раненымъ и доставки ихъ къ эвакуаціоннымъ пунктамъ. Между прочимъ, Главнокомандующій рекомендовалъ устроить складъ Союза въ Маркграбовѣ, находя этотъ пунктъ, въ смыслѣ сообщенія, болѣе удобнымъ. Въ общемъ бесѣда съ названными лицами и помощникомъ генерала Данилова, завѣдывавшаго снабженіемъ армій Сѣверо-Западнаго фронта, убѣдили Особоуполномоченнаго въ томъ, что работа Союза на позиціяхъ признается желательной, хотя планъ ея тогда едва намѣчался. Въ Варшавѣ же завязались первыя сношенія на мѣстахъ съ представителями общественныхъ организацій, предсѣдателемъ Варшавскаго Комитета Земскаго Союза, В. В. Вырубовымъ, предсѣдателемъ Обывательскаго Комитета, княземъ Севериномъ Четвертинскимъ, и инженеромъ Вейсблятомъ, предсѣдателемъ Еврейскаго Санитарнаго Комитета.

Въ результатѣ этой поѣздки выяснилась необходимость:

1) Устроить базу Особоуполномоченнаго и главный складъ въ Варшавѣ.

2) Организовать санитарно-транспортные отряды съ большимъ перевозочнымъ составомъ.

3) Устроить рядъ врачебно-санитарныхъ и питательныхъ пунктовъ въ ближайшемъ тылу для огражденія арміи отъ возможныхъ эпидемій.

О результатахъ поѣздки Особоуполномоченный сдѣлалъ въ Главномъ Комитетѣ докладъ, который былъ принятъ къ исполненію.

Для осуществленія всего этого, 22 февраля Особоуполномоченный съ тремя сотрудниками выѣхалъ изъ Петрограда. Это было время затишья на театрѣ военныхъ дѣйствій. Многія военныя части отдыхали. Изящная Варшава жила полною жизнью крупнаго центра. Оживленная, нарядная толпа на улицахъ, въ кафе и театрахъ заставляла забывать о близости войны. Первая недѣля ушла на пріисканіе помѣщеній для правленія и общежитія, въ которомъ чувствовалась большая нужда, такъ какъ въ гостинницахъ часто не хватало мѣстъ, и служащіе Союза, пріѣзжая по дѣламъ въ Варшаву, рисковали остаться на улицѣ.

26 февраля были сняты 2 большія квартиры на переѣздѣ № 5, а поблизости, на Долгой, 50, въ реквизированномъ домѣ исчезнувшаго изъ Варшавы германскаго подданнаго Зимонса нашлись прекрасныя обширныя помѣщенія для лазарета и склада, который началъ дѣйствовать въ самыхъ первыхъ числахъ марта. Часть помѣщеній для храненія фуража пришлось выстроить. Большіе сараи выростали съ удивительной быстротой; варшавскіе ремесленники, большей частью евреи, работали быстро, толково и, сравнительно съ петроградскими цѣнами, дешево. Съ открытіемъ склада поднялся рядъ новыхъ вопросовъ: что держать на складѣ? Предметы ли первой необходимости, главнымъ образомъ фуражъ, въ которомъ уже ощущался недостатокъ, перевязочныя средства, медикаменты, съѣстные припасы, или все, что вообще затребуютъ отряды? Вопросы эти были трудно разрѣшимые: каждый отрядъ толковалъ по своему эти „предметы первой необходимости". Рѣшено было держать на складѣ не только то, что составляло ежедневныя потребности отрядовъ, но и предметы оборудованія, главнымъ образомъ, тѣ, которые требуются въ большомъ количествѣ для больницъ, питательныхъ пунктовъ, чайныхъ и пр. Медикаменты, перевязочныя средства, предметы госпитальнаго оборудованія выписывались изъ Москвы. Для большого порядка при складѣ былъ немедленно образованъ отдѣлъ аптекарскихъ товаровъ. Къ сожалѣнію, заказы получались изъ Москвы съ большимъ опозданіемъ, и Варшавскому складу приходилось, выполняя требованія отрядовъ, закупать медикаменты въ Варшавѣ, переплачивая при этомъ иногда вдвое, сравнительно съ московскими цѣнами. Но многіе предметы оборудованія стоили въ Варшавѣ даже дешевле, чѣмъ въ Петроградѣ или Москвѣ, и складъ снабжался частью въ самой Варшавѣ. Съ момента возникновенія Варшавскаго склада начинаются сношенія Особоуполномоченнаго съ Начальникомъ Снабженія армій Сѣверо-Западнаго фронта генераломъ Даниловымъ, благодаря которому учрежденіямъ Союза предоставлено было право получать товары изъ Интендантства въ кредитъ. Это, конечно, значительно облегчало снабженіе отрядовъ въ періоды передвиженія, когда связь съ центромъ неизбѣжно прерывалась. Большія затрудненія испытывали отряды съ починкой автомобилей: въ частныхъ мастерскихъ приходилось переплачивать, а въ военныхъ ждать очереди цѣлыми недѣлями. Помимо закупки запасныхъ частей черезъ складъ, Особоуполномоченный пытался придти на помощь отрядамъ оборудованіемъ небольшой мастерской.

Въ томъ же домѣ Зимонса, гдѣ помѣщались склады, нашлась прекрасная свѣтлая квартира для лазарета на 120 коекъ. Приспо-

собленіе этого помѣщенія, служившаго раньше складомъ, нѣсколько задержалось устройствомъ нужныхъ размѣровъ кухни, проведеніемъ воды и газа для нагрѣванія ваннъ. Лазаретъ открылся только 12 апрѣля и обслужилъ за время своего существованія только 262 раненыхъ и 91 удушеннаго.

Въ концѣ февраля, когда началась работа Союза въ Варшавѣ, на Сѣверо-Западномъ фронтѣ находился только одинъ Петроградскій врачебно-питательный отрядъ съ уполномоченнымъ, кн. В. А. Оболенскимъ. База его была въ Жирардовѣ, гдѣ Отрядъ развернулъ лазаретъ на 50 кроватей, устроилъ баню и чайную. Двѣ летучки были выдвинуты ближе къ позиціямъ, одна въ дер. Попелярнѣ, другая въ Пущѣ Маріанской. Обѣ размѣщались въ маленькихъ, брошенныхъ жителями, халупахъ, съ дымящими печами, выломанными на дрова рамами и дверьми, исправленными наспѣхъ. Въ этой полной лишеній обстановкѣ, гдѣ порой приходилось питаться однимъ хлѣбомъ съ чаемъ, спать на голомъ полу, мерзнуть, или задыхаться отъ дыму, васъ встрѣчали молодыя, веселыя, бодрыя лица сестеръ, врачей и добровольцевъ-санитаровъ. Въ этой убогой обстановкѣ очищался уголокъ, въ который любовно переносили привозимыхъ изрѣдка съ позицій раненыхъ, перевязывали ихъ, поили чаемъ и отправляли дальше, и чѣмъ суровѣе была обстановка въ „летучкахъ“, чѣмъ ближе долетали снаряды, тѣмъ больше рвалась туда молодежь отряда.

Отрядъ прибылъ въ Жирардовъ въ концѣ января въ разгарѣ боевъ у Болимова и Боржимова, тысячи раненыхъ эвакуировались черезъ Жирардовъ, громадное зданіе Жирардовской мануфактуры, гдѣ отрядъ развернулъ лазаретъ, было переполнено ими: коекъ и носилокъ не хватало, палаты скоро заполнились, раненыхъ клали на солому на полъ въ коридорѣ и на лѣстницѣ. Но волна раненыхъ съ окончаніемъ боевъ быстро схлынула, лазаретъ опустѣлъ, летучки пропускали по нѣсколько человѣкъ въ день.

Въ половинѣ марта прибылъ въ Варшаву многочисленный, богато оборудованный врачебно-питательный отрядъ г. Москвы, съ уполномоченными, А. Г. Карповымъ и С. П. Рябушинскимъ, Одна часть отряда направилась въ Остроленку, Ломжинской губерніи, а другая въ Кромново при впаденіи Бзуры въ Вислу, что давало возможность эвакуировать раненыхъ прямо въ Варшаву на оборудованной для этой цѣли баржѣ-лазаретѣ. Въ началѣ апрѣля часть отряда, направленная въ Остроленку, присоединилась къ той, которая работала въ районѣ Кромновъ-Стрижево, гдѣ отрядомъ были открыты: два лазарета, одинъ на 30, другой на 50 коекъ, баня, прачечная и 4 питательныхъ пункта,

отпустившихъ нижнимъ чинамъ и, преимущественно, бѣженцамъ до начала іюльскаго отступленія около 200,000 порцій. Лазареты обслужили свыше полутора тысячъ больныхъ и раненыхъ. Баржа-лазаретъ, расчитанная на 60 лежащихъ раненыхъ и 150 нетребующихъ коекъ, доставила въ маѣ 344 раненыхъ и приблизительно такое же количество въ іюнѣ. Во время отступленія отрядъ оказывалъ широкую помощь бѣженцамъ и раненымъ въ Опочкѣ, около станціи Столбцы Александровской дороги.

Направленіе отрядовъ опредѣлялось послѣ предварительныхъ переговоровъ Особоуполномоченнаго съ начальникомъ санитарной части штаба арміи немедленно по полученіи телеграммъ, что отряды готовы къ выступленію. Это дало возможность 3-му Сибирскому отряду, прибывшему въ началѣ апрѣля, не разгружаясь и не задерживаясь въ Варшавѣ, отправиться прямо на мѣсто назначенія. Исполнять свои прямыя обязанности врачебно-питательнымъ отрядамъ въ это время почти не приходилось, но зато обнаружились другія нужды арміи, о которыхъ, уѣзжая изъ Москвы или Петрограда, сотрудники отрядовъ, вѣроятно, не думали. Перевязывать раны, выносить тяжело раненыхъ съ поля сраженія, когда вблизи свищутъ пули и рвутся снаряды, — вотъ работа, на которую шли и которой ждали отряды, а на мѣстахъ отъ нихъ просили бань, бѣлья, прачечныхъ, сапожныхъ мастерскихъ и чайныхъ, въ которыхъ можно было бы обогрѣться и отдохнуть. Но отряды сумѣли приспособиться и къ этой неожиданной работѣ: около ихъ стоянокъ быстро выростали бани, чайныя, обслуживавшія не только нижнихъ чиновъ, но и мѣстное населеніе, страдавшее отъ войны. Врачи открывали амбулаторіи и прививали оспу. Этими скромными начинаніями намѣчалась работа союза въ ближнемъ тылу, это было то дѣло, на которое должно было быть направлено вниманіе Особоуполномоченнаго согласно данной ему инструкціи: „развивать дѣятельность Союза на фронтѣ и выяснять мѣстныя нужды“. Эти мѣстныя нужды обнаружились за восемь мѣсяцевъ войны съ достаточной опредѣленностью; заботясь объ арміи, общественныя организаціи естественно должны были обратить вниманіе на антисанитарное состояніе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ располагалась или черезъ которыя передвигалась армія. Условія военной жизни, утомленіе, порой недоѣданіе, недосыпаніе, грязь, плохіе водные источники, которыми по необходимости приходится пользоваться, создавали исключительную опасность въ смыслѣ зараженія арміи при неизбѣжныхъ сношеніяхъ ея съ мѣстнымъ населеніемъ. Такимъ образомъ, забота о здоровьѣ этого населенія являлась настолько же важной, какъ и забота о самой арміи. Этой работой и предстояло

заняться Особоуполномоченному и его помощникамъ. Ко времени ихъ прiѣзда въ Варшаву въ городѣ скопилось около 40 тысячъ выселенныхъ евреевъ. Это былъ тяжелый моментъ какъ для евреевъ, имѣвшихъ несчастiе жить вблизи полосы военныхъ дѣйствiй, такъ и для тѣхъ, кто не подвергаясь выселенiю и не смотря на страсти, пробужденныя войной, сохранялъ способность объективно относиться къ событiямъ. Изъ Жирардова, Гродзиска, Млавы, Мщенова, Скерневицъ, Сохачева и многихъ другихъ городовъ и мѣстечекъ по распоряженiю военныхъ властей иногда въ теченiе нѣсколькихъ часовъ выселялись всѣ евреи. Десятилѣтiями насиженныя гнѣзда разорялись, весь скарбъ за безцѣнокъ раскупался мѣстными жителями христiанами, а евреевъ, стариковъ, больныхъ, беременныхъ женщинъ, дѣтей, помѣшанныхъ, безъ всякаго разбора гнали изъ города на подводахъ или поѣздахъ. Въ такой моментъ своеобразной борьбы съ „еврейскимъ шпiонажемъ", конечно, не было времени заботиться о санитарiи: среди выселенныхъ, прибывавшихъ на мѣста, гдѣ они могли временно осѣсть, бывали случаи сыпного тифа, натуральной оспы, всевозможныхъ накожныхъ заболѣванiй. Такая волна выселенцевъ достигла Варшавы въ мартѣ и грозила бы серьезной опасностью армiи, если бы мѣстными организацiями при значительной денежной помощи Татьянинскаго Комитета и Союзовъ, не были приняты мѣры къ локализацiи инфекцiонныхъ вспышекъ. Еврейской секцiей Обывательскаго Комитета, Санитарнымъ Комитетомъ при Еврейской Общинѣ и, наконецъ „Обществомъ Охраненiя Здоровья Еврейскаго Населенiя" было устроено около 50 прiютовъ для бѣженцевъ, преимущественно многосемейныхъ. Въ одномъ изъ нихъ, расчитанномъ на 150 человѣкъ, содержалось 90 дѣтей, нѣсколько параличныхъ и помѣшанныхъ стариковъ. На одной постели жила мать съ пятью дѣтьми, изъ которыхъ младшiй родился тутъ же нѣсколько дней тому назадъ. Отецъ этого семейства отбывалъ военную службу въ рядахъ русской армiи. Но въ этихъ прiютахъ размѣстилось едва 5—6 тысячъ, остальная масса ютилась гдѣ попало, проѣдая послѣднiя копѣйки. Для нея нужны были амбулаторiи, столовыя, чайныя и бани, нужно было питать, лѣчить этихъ людей и вылавливать изъ ихъ среды больныхъ. По первому обращенiю къ Союзу председателя Санитарнаго Комитета Вейсблята, въ Варшавѣ, 5 апрѣля, была открыта для выселенцевъ, на улицѣ Новолипье, 65, безплатная столовая и чайная. Секцiи бѣженцевъ при Обывательскомъ Комитетѣ выдано изъ склада бѣлье, оказана денежная поддержка амбулаторiи, открытой варшавскими врачами, а „Обществу Охраненiя Здоровья Еврейскаго Населенiя" ассигновано ежемѣсячно 1200 рублей на устройство дѣтскихъ очаговъ.

Конечно, оказанная скромная помощь была каплей въ морѣ нужды, которая разливалась вокругъ, но Варшавскій комитетъ, организаціонное засѣданіе котораго состоялось 13 апрѣля, въ первое время своего существованія находился въ тяжелыхъ условіяхъ: никакихъ ассигновокъ на помощь бѣженцамъ не имѣлось, а средства Главнаго Комитета были значительно истощены устройствомъ многочисленныхъ лазаретовъ, снаряженіемъ и содержаніемъ отрядовъ; никакихъ порученій, которыя впослѣдствіи въ такихъ размѣрахъ стали даваться Военнымъ Вѣдомствомъ Союзамъ, въ то время еще не поступало и, слѣдовательно, на правительственную поддержку расчитывать не приходилось, да и самый Союзъ Городовъ былъ мало извѣстенъ въ арміи. Несмотря на то, что онъ возникъ одновременно съ Земскимъ, у послѣдняго было больше опыта въ прошломъ, было больше подготовленныхъ къ новой работѣ людей, онъ скорѣе сорганизовался и скорѣй заставилъ считаться съ собой. Разница отношеній къ двумъ Союзамъ остро чувствовалась въ первый моментъ работы на фронтѣ. Союзу Городовъ пришлось прокладывать новые пути, пришлось завоевывать довѣріе, доказывать, что онъ можетъ сдѣлать, чтобы заставить считаться съ собой. Прибывшіе въ Варшаву 27 марта для ознакомленія съ работой Варшавскаго Комитета члены Главнаго Комитета, А. Д. Алферовъ и А. Г. Хрущевъ, нашли, однако, возможнымъ уже въ то время обратиться къ командующему арміями Сѣверо-Западнаго фронта, генералу Алексѣеву *), за отзывомъ о дѣятельности Союза на фронтѣ. Этотъ отзывъ потребовался для представленія въ комиссію генерала Фролова, которая засѣдала въ это время въ Петроградѣ и отъ которой съ матеріальной стороны въ значительной степени зависѣло развитіе работы Союза въ тылу армій.

Въ мартѣ же въ Варшавѣ была организована Комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника санитарной части армій Сѣверо-Западнаго фронта, врача Б. В. Гюббенета, по вопросамъ о санитарныхъ мѣропріятіяхъ въ тылу арміи. Первой на очереди стояла Ломжинская губернія, какъ наименѣе благополучная въ санитарномъ отношеніи. Оборудованіе ея врачебно-санитарными и питательными пунктами поручалось Земскому и Городскому Союзамъ, представители которыхъ были приглашены въ Комиссію, гдѣ имъ предложено было обслуживать совмѣстно Ломжинскую губернію въ указанномъ направленіи. Въ началѣ роль Союза Городовъ намѣчалась въ этомъ большомъ дѣлѣ очень скромной: предполага-

*) См. приложеніе № 1.

лось, что Земскій Союзъ обслужитъ всю губернію, свободную отъ непріятеля, предоставивъ Союзу Городовъ, какъ сотруднику, для оборудованія 2 уѣзда. Но впослѣдствіи, послѣ долгихъ переговоровъ и совѣщаній въ Варшавѣ и Ломжѣ съ участіемъ мѣстныхъ властей и представителей Обывательскихъ Комитетовъ задача Союза Городовъ значительно расширилась, и смѣта была составлена на оборудованіе уѣздовъ Ломжинскаго, Остроленскаго, Мазовецкаго и Островскаго. Земскій Союзъ принялъ на себя заботу объ уѣздахъ Венгровскомъ и Маковскомъ. Это было первое порученіе Военнаго Вѣдомства, данное Варшавскому Комитету Союза Городовъ, но получено оно было только 19 мая. Еще задолго до окончательнаго разрѣшенія вопроса, въ началѣ марта, въ виду предстоящей работы по санитарнымъ организаціямъ, Особоуполномоченнымъ былъ приглашенъ земскій врачъ и дѣятель, В. Д. Ченыкаевъ, совмѣстно съ которымъ и была разработана смѣта Ломжинской губерніи, заключавшая 8 больницъ на 20—25 коекъ каждая съ амбулаторіями, 4 отдѣльныхъ амбулаторіи, 10 чайныхъ 6 питательныхъ пунктовъ, 4 бани съ прачечными и дезинфекными камерами, одну химико-бактеріологическую лабораторію, 4 подвижныхъ ассенизаціонныхъ обоза и 100.000 комлектовъ бѣлья для раздачи въ баняхъ, всего на сумму 625.000 рублей. Первая половина апрѣля прошла въ лихорадочной работѣ: выписывался многочисленный персоналъ изъ Москвы и Петрограда, осматривались помѣщенія, намѣчались пункты, приспособлялись зданія, закупалось въ Варшавѣ и выписывалось изъ Москвы снаряженіе.

Во второй половинѣ марта прибылъ въ Варшаву Строительный отрядъ съ Д. С. Лебедевымъ во главѣ. Ему поручена была постройка временныхъ бань на позиціяхъ. Отрядъ разбился на четыре части, изъ которыхъ одна отбыла въ Кѣлецкій районъ, а три другихъ въ Ломжу, Прасньшъ и Цѣхановъ. 8 апрѣля Д. С. Лебедевъ уже телеграфировалъ Особоуполномоченному, что 32 бани устроены въ районахъ двухъ армій съ пропускною способностью болѣе 20-ти тысячъ въ день. Острая потребность въ баняхъ была отчасти удовлетворена въ этомъ районѣ, но одновременно выяснилась другая: при баняхъ было необходимо въ громадномъ количествѣ бѣлье, чтобы имѣть возможность каждому приходящему въ баню выдать чистую смѣну, въ противномъ случаѣ приходящіе совсѣмъ отказывались мыться. Такая странность легко объяснялась: грязное бѣлье часто кишѣло насѣкомыми и надѣть его на чистое тѣло значило подвергнуть себя еще худшей мукѣ,—слой грязи все-таки предохранялъ отъ укусовъ. Бѣлье выписывалось изъ Московскаго склада, получалось изъ Интендантства, привозилось вагонами въ подарокъ воин-

скимъ частямъ; старое стиралось, дезинфецировалось, чинилось и пускалось въ оборотъ, и нужда, такимъ образомъ, понемногу удовлетворялась.

При тыловыхъ баняхъ устраивались прачечныя съ дезинфекціонными камерами, гдѣ десятки женщинъ ежедневно съ утра до вечера стирали, сушили и чинили бѣлье. Первая большая прачечная съ дезинфекціонной камерой и мастерской для починки бѣлья была устроена Варшавскимъ Комитетомъ въ Цѣхановѣ въ помѣщеніи этапныхъ казармъ и передана въ вѣдѣніе стоявшаго тамъ 3-го Сибирскаго Отряда.

На этомъ же этапѣ рядомъ съ баней, въ помѣщеніи, предоставленномъ для этой цѣли комендантомъ, открыли чайную, такъ какъ было замѣчено, что нижніе чины, выходя изъ бани, съ жадностью пьютъ сырую воду, а въ Цѣхановѣ наблюдались уже холерныя заболѣванія. Въ этой чайной выдавался только чай, это скорѣе былъ одинъ изъ питьевыхъ пунктовъ, которые позднѣе Комитетъ сталъ устраивать въ большомъ количествѣ по просьбѣ Краснаго Креста. Недалеко отъ прачечной на пыльномъ шоссе, по которому безпрерывно днемъ и ночью тянулись обозы, неслись автомобили и шли запыленные измученные солдаты, была открыта 26 апрѣля вторая чайная для воинскихъ чиновъ, существовавшая до 30-го іюня, когда началась общая эвакуація Цѣханова. При этой чайной была устроена пекарня и продажа бѣлаго хлѣба по заготовочной цѣнѣ, такъ какъ подвозъ муки въ Цѣхановъ былъ затрудненъ, и за маленькую плохо пропеченную изъ затхлой муки булку солдатамъ приходилось платить по 15 коп. Кромѣ этого, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Цѣханова, по направленію къ Праснышу, въ мѣстечкѣ Лѣсневѣ-Горнемъ открылась въ концѣ мая третья чайная, изъ которой въ моменты боевого затишья или по ночамъ къ окопамъ подвозились чай, кипятокъ и бочки съ охлажденной кипяченой водой, сдобренной сахаромъ и краснымъ виномъ. Необходимость всѣхъ этихъ организацій выяснялась на мѣстахъ при частномъ общеніи представителей Союза съ военными частями и осуществлялась съ той быстротой, которая была возможна при нарушенномъ желѣзнодорожномъ сообщеніи и скудныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыя пополнить Варшавскій Комитетъ въ то время не имѣлъ возможности. Въ самомъ Цѣхановѣ, какъ уже упоминалось, стоялъ третій Сибирскій врачебно-питательный отрядъ, прибывшій туда 14 апрѣля, а черезъ день развернувшій лазаретъ на 60 коекъ и выдвинувшій 2 летучки отряда къ позиціямъ. Но раненыхъ въ этотъ періодъ поступало въ лазаретъ немного, и медицинскій персоналъ отряда обслуживалъ главнымъ образомъ мѣстное населеніе, открывъ въ

городѣ амбулаторію. Въ вѣдѣніи отряда состояло 11 бань для нижнихъ чиновъ, оборудованныхъ вблизи позицій строительными отрядами Союза Городовъ. Въ этихъ баняхъ мылись ежедневно тысячи нижнихъ чиновъ, которымъ выдавалось мыло и чистое бѣлье въ обмѣнъ на грязное; послѣднее отвозилось въ Цѣхановскую прачечную для дезинфекціи и стирки. Въ Цѣхановѣ и летучихъ отрядахъ были открыты небольшіе питательные пункты, преимущественно для нижнихъ чиновъ.

Въ самомъ разрушенномъ Прасныщѣ, столько разъ переходившемъ изъ рукъ непріятеля къ намъ и обратно и, наконецъ, совершенно покинутомъ жителями, Строительный отрядъ Союза устроилъ баню съ офицерскимъ отдѣленіемъ, которая продолжала дѣйствовать несмотря на то, что въ городъ нерѣдко залетали снаряды. Не далеко отъ Цѣханова, на линіи Еднорожецъ—Прасныш ъ, стояли два санитарныхъ транспорта: Петроградской Адвокатуры и Общества Народныхъ Университетовъ *), прибывшіе на фронтъ въ апрѣлѣ, каждый въ составѣ 16-ти пароконныхъ санитарныхъ двуколокъ для перевозки раненыхъ и соотвѣтствующаго обоза. Личный составъ отрядовъ состоялъ изъ уполномоченнаго врача, фельдшера, санитаровъ-добровольцевъ и нижнихъ чиновъ. Назначеніемъ этихъ отрядовъ была эвакуація раненыхъ, что, конечно, обрекало ихъ на продолжительное бездѣйствіе въ періодъ боевого затишья, но за то на ихъ долю выпала самая интенсивная и продуктивная работа, когда началось іюльское отступленіе. Эти отряды новаго типа были оборудованы послѣ первыхъ непосредственныхъ сношеній Особоуполномоченнаго съ Главнокомандующимъ Сѣверо-Западнаго фронта въ февралѣ мѣсяцѣ. Первоначально предполагалось для этихъ двухъ транспортовъ устроить одну общую базу, въ Красносельцахъ, что способствовало бы подвижности самыхъ отрядовъ, но на дѣлѣ это оказалось не удобнымъ, такъ какъ транспорты прикомандировывались сразу къ опредѣленной военной части и въ своихъ передвиженіяхъ всецѣло отъ нея зависѣли. Поэтому по предложенію уполномоченнаго, члена Государственной Думы, М. Д. Калугина, стоявшаго вначалѣ во главѣ этихъ двухъ транспортовъ, связывавшая ихъ база была уничтожена, и транспорты перешли всецѣло въ вѣдѣніе П. Н. Переверзева (Транспортъ Петроградской Адвокатуры) и Д. М. Одинца (Транспортъ Народныхъ Университетовъ).

Въ районѣ Цѣханова и Прасныша Варшавскій Комитетъ обслуживалъ XII армію. Принявъ предложеніе организовать санитарные и питательные пункты въ Ломжинской губерніи, онъ вошелъ въ тѣсное сношеніе со штабомъ другой арміи. Обслужи-

*) См. прил. № 2.

ваніе Ломжинской губерніи началось съ сѣверной и западной ея частей, какъ наиболѣе близко прилегавшимъ къ позиціямъ. Надо признать, что въ отношеніи эпидемическихъ заболѣваній весна и лѣто 1915 года прошли въ этомъ районѣ довольно благополучно, но все-таки угрожающія вспышки холеры, оспы, сыпного тифа отмѣчались врачами и въ періодъ организаціи и работы Союза въ Ломжинской губерніи. Сѣвернымъ райономъ завѣдывалъ членъ Государственной Думы, И. Н. Маньковъ, пріѣхавшій на Пасхѣ изъ Петрограда съ подарками для войскъ и оставшійся работать въ Варшавскомъ Комитетѣ, западнымъ Остроленскимъ—В. Я. Рудановскій *), восточнымъ Замбровскимъ,—В. А. Ральцевичъ **).

Пункты врачебные и питательные устраивались большею частью группами тамъ, гдѣ временно скоплялись войска, гдѣ отсутствовала врачебная помощь, гдѣ осѣли вытѣсненные непріятелемъ бѣженцы. Больницы, амбулаторіи и питательные пункты предназначались почти исключительно для населенія въ ближайшемъ тылу, отъ котораго такъ тѣсно зависѣло здоровье арміи. Питательные пункты для войскъ, военное вѣдомство опредѣленно считало вредными, такъ какъ при нормальномъ порядкѣ нижніе чины не могли голодать; допускалось только питаніе раненыхъ, но такъ какъ въ этотъ періодъ ихъ почти не было, то для войскъ Союзомъ устраивались исключительно чайныя, бани и прачечныя. Послѣ Цѣхановскихъ открылись чайныя въ Пентницѣ около самой Ломжи, на берегу Нарева, въ Новогродѣ, Ежевѣ, Визнѣ, Мястковѣ, Гродзискѣ ***), Снядовѣ, Рожанѣ, а позднѣе въ Островѣ, Замбровѣ, Чижевѣ и Тыкоцынѣ; всѣ онѣ во время эвакуаціи неоднократно перемѣняли мѣста, обслуживая, по мѣрѣ надобности, то населеніе, то войско.

Въ половинѣ мая въ Варшавскій Комитетъ поступило предложеніе Краснаго Креста устроить питьевые пункты, такъ какъ въ войскахъ стали замѣчаться остро-желудочныя заболѣванія. Эти питьевые пункты намѣчалось устроить на трактахъ, на разстояніи небольшихъ переходовъ. Тамъ для приходящихъ командъ заготовлялась охлажденная кипяченая вода, сдобренная краснымъ виномъ или клюквеннымъ и лимоннымъ экстрактами. Такихъ питьевыхъ пунктовъ было намѣчено 7 въ районѣ I-ой арміи и 19 въ райнѣ XII-ой. Черезъ нѣкоторое время было приступлено къ этой новой организаціи, но очень немногіе изъ питьевыхъ пунктовъ остались существовать въ первоначальномъ видѣ. Оборудованіе и содержаніе ихъ обходилось почти столько же, что и

---

*) См. прил. № 3.

**) См. прил. № 4.

***) См. прилож. №№ 5 и 6.

чайныхъ; ихъ обслуживалъ такой же персоналъ, нужны были китятильники, баки или бочки для охлажденной воды, кружки, дрова въ томъ же количествѣ, что и для чайныхъ. Разницу въ расходахъ давали только сахаръ и чай. Между тѣмъ требованіе на чайныя было все время большое, и потому вполнѣ естественно что отъ завѣдующихъ районами очень скоро стали поступать предложенія замѣнить тотъ или другой питьевой пунктъ чайной. Такимъ образомъ, въ Ломжинской губерніи возникъ еще цѣлый рядъ чайныхъ, не предусмотрѣнныхъ первоначальной смѣтой: въ Стренковой-Гурѣ, Хойнахъ-Смѣшныхъ, Кшевѣ, Гацѣ, Коссакахъ Боровыхъ и др. Если къ чайнымъ прибавить три большихъ прачечныхъ въ Рожанахъ, Снядовѣ и Ломжѣ и пять бань съ выдачей бѣлья и дезинфекціонными камерами „Геліосъ“, то этимъ и ограничивается работа Комитета въ Ломжинской губерніи непосредственно для арміи. Всѣ остальныя учрежденія обслуживали мѣстное населеніе, главнымъ образомъ, выселенцевъ и бѣженцевъ. Сравнительно съ послѣдующимъ массовымъ бѣженскимъ движеніемъ, это были, конечно, небольшія группы, которыя уже осѣли на мѣстахъ, частью нашли заработокъ и слились до извѣстной степени съ мѣстнымъ населеніемъ. Военное Вѣдомство указывало мѣста ихъ скопленія, а Комитетъ открывалъ тамъ питательные пункты или чайныя, амбулаторіи и больницы. Такая группа учрежденій выросла въ Рожанѣ, Визнѣ, Ломжѣ, Островѣ, Замбровѣ, Чижевѣ и Тыкоцынѣ. Въ Остроленкѣ первая небольшая больница Комитета помѣщалась въ старомъ Бернардинскомъ монастырѣ, рядомъ съ трехсотлѣтнимъ костеломъ. Но этой больницы скоро оказалось недостаточно и по просьбѣ губернатора Комитетъ принялъ въ свое вѣдѣніе городскую больницу и изоляціонный домъ, которые въ это время были совершенно заброшены и запущены, не имѣли ни средствъ къ существованію, ни надлежащаго инвентаря, ни медицинскаго персонала. Между прочимъ, надо было устроить питательный пунктъ для населенія въ Снядовѣ, гдѣ стояла авіаціонная рота, занявшая всѣ свободныя помѣщенія въ мѣстечкѣ. Пунктъ устроился въ трехъ юртахъ на площади передъ костеломъ. Тутъ Комитету впервые пришлось столкнуться съ однимъ изъ трудныхъ вопросовъ: составъ бѣженцевъ и осѣдлаго населенія былъ наполовину еврейскій. При всемъ желаніи обслуживать нуждающихся въ помощи, безъ различія національностей, Комитету это не удавалось, вездѣ повторялось одно и то же: евреи рѣшительно отказывались питаться не кошернымъ мясомъ, а поляки чуждались общихъ съ евреями столовыхъ. Переговоры съ представителями мѣстныхъ еврейскихъ организацій и раввинами также не дали возможности разрѣшить

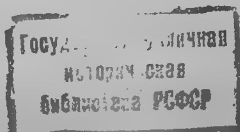
этотъ вопросъ вполнѣ. Рѣшено было выдавать евреямъ или сухіе пайки или устраивать отдѣльныя столовыя съ кошернымъ мясомъ. Иначе наладилось дѣло съ чайными, больницами и амбулаторіями, гдѣ не замѣчалось никакой розни, и учрежденія Союза въ Замбровѣ работали рука объ руку съ амбулаторіей „О-ва Охраненія Здоровья Еврейскаго Населенія". Впрочемъ, и тутъ тоже Комитетъ вначалѣ столкнулся съ однимъ изъ предразсудковъ населенія: въ Царствѣ Польскомъ народъ, непривыкшій къ безплатной медицинской помощи, сперва недовѣрчиво относился къ „lecnica besplatna", но этотъ предразсудокъ медицинскому персоналу Комитета удалось очень скоро и легко разсѣять, и амбулаторіи едва успѣвали принимать больныхъ.

Въ концѣ мая Ломжинская губернія покрылась довольно густою сѣтью учрежденій Варшавскаго Комитета. Военныя и гражданскія власти и мѣстные обывательскіе комитеты безпрестанно обращались къ Особоуполномоченному или завѣдующимъ районами съ новыми предложеніями по вопросамъ объ организаціи водоснабженія, санитарнымъ, медицинскимъ или какимъ нибудь другимъ. Свѣдѣнія объ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ немедленно телеграфировались Начальнику Санитарной части фронта и Ломжинскому губернатору. Вообще установилась дружная совмѣстная работа съ военными и мѣстными властями *).

Параллельно со всѣмъ этимъ разросталась работа Комитета въ Варшавѣ. Въ первой половинѣ мая прибыли еще два санитарныхъ транспорта: 1) имени принцессы Саксенъ-Альтенбургской съ завѣдующимъ А. И. Тихомировымъ и 2) имени городовъ Петроградской Области съ завѣдующимъ С. А. Богомоловымъ. Эти два транспорта такъ же, какъ и два первые предполагалось объединить общей базой съ лазаретомъ, питательнымъ пунктомъ, баней, прачечной, вообще тѣмъ оборудованіемъ, которое нельзя придать транспортамъ, не лишивъ ихъ подвижности. Но, вслѣдствіе первой неудавшейся попытки такого объединенія, Особоуполномоченнымъ совмѣстно съ А. Н. Кулымановымъ, уполномоченнымъ обоихъ транспортовъ, рѣшено было ихъ совсѣмъ не связывать. Транспорты направились въ Ковенскую губернію, первый на ст. Ясвойне, второй въ Липнишки.

Черезъ нѣсколько дней послѣ нихъ прибыла часть (автомобили) врачебно-питательнаго 6-го Сибирскаго Бурятскаго отряда, уполномоченнымъ котораго состоялъ М. В. Сабашниковъ. Этотъ отрядъ направлялся также на Сѣверный фронтъ, въ Олиту Сувалкской губерніи.

*) См. докладъ В. Д. Ченыкаева № 7.

18 мая получилась тревожная телеграмма отъ уполномоченнаго Петроградскаго Отряда, князя Оболенскаго, который просилъ немедленно отправить въ Жирардовъ на автомобиляхъ весь свободный медицинскій персоналъ. Эта телеграмма была послана въ тотъ день, когда германцы впервые на нашемъ фронтѣ примѣнили удушливые газы. Двѣнадцать тысячъ человѣкъ выбыло изъ строя и около 30% изъ нихъ погибло, частью немедленно послѣ отравленія, частью въ лазаретахъ отъ гангрены послѣ долгихъ страданій. Передъ этимъ новымъ пріемомъ нѣмцевъ наши войска и врачи оказались совершенно безсильными и методъ леченія одного оказывался діаметрально противоположнымъ методу другого. Черезъ Жирардовъ было эвакуировано въ теченіе трехъ дней болѣе пяти тысячъ удушенныхъ. Дѣйствіе газовъ было настолько сильно, что даже персоналъ, ухаживавшій за больными, начиналъ поголовно кашлять, а въ палатахъ долго чувствовался удушливый раздражающій горло запахъ. Немедленно послѣ этого Красный Крестъ, Земскій и Городской Союзы принялись за изготовленіе противогазовыхъ повязокъ. Въ Варшавскомъ Политехникумѣ производились опыты съ удушливыми газами и параллельно съ научными изслѣдованіями открылась мастерская масокъ, гдѣ во всякое время можно было получать нужныя указанія. Варшавскій Комитетъ 23 мая также открылъ мастерскую масокъ, въ которой работалъ весь свободный, ждавшій въ Варшавѣ назначенія, персоналъ и наемные работники. Сперва маски дѣлались довольно просто: на полосу марлеваго бинта, въ полтора аршина длины, нашивалось посрединѣ еще четыре слоя марли, это и была маска, которую затѣмъ опускали въ растворъ гипосульфита и, выжавъ, завертывали въ кусокъ желтой компрессной клеенки, чтобы предохранить отъ высыханія. Такой пакетъ не занималъ въ карманѣ много мѣста и сохранялъ влажность въ теченіе 20—25 дней. Въ мастерской Варшавскаго Комитета гдѣ работало тридцать человѣкъ ежедневно, изготовлялось до восьми тысячъ пакетовъ съ масками. Но газы, примѣнявшіеся германцами, были не всегда однородными, и, въ зависимости отъ этого, мѣнялись способы изготовленія масокъ. Циркуляры о томъ, какъ слѣдуетъ изготовлять маски, разсылались отъ Принца Ольденбургскаго, вынуждая иногда по два раза въ недѣлю мѣнять способъ изготовленія. Это крайне замедляло работу, сокращая производительность почти вдвое. Особенно осложнило дѣло желаніе руководителей связать маску съ очками, такъ какъ газы сильно вліяли на зрѣніе. Эта попытка не удалась и подъ конецъ маски и очки стали дѣлать отдѣльно. Мастерская Комитета просуществовала до эвакуаціи Варшавы, въ половинѣ іюля, и дала 205

тысячъ масокъ, переданныхъ почти всецѣло, по указанію Краснаго Креста въ одну изъ армій.

Въ іюнѣ, когда организація санитарныхъ и питательныхъ пунктовъ въ Ломжинской губерніи была закончена, отъ Штаба 12-й арміи получилось предложеніе питать окопныхъ рабочихъ. Окопы рылись иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селеній, въ мѣстностяхъ, гдѣ ничего нельзя было получить, и рабочіе, вынужденные голодать, уклонялись отъ работъ. Такого рода организація совершенно не входила въ первоначальный планъ работъ Варшавскаго Комитета, но тѣмъ не менѣе онъ счелъ себя обязаннымъ помочь и въ этомъ дѣлѣ Военному Вѣдомству, такъ какъ плохія санитарныя условія, въ которыхъ жили и питались окопные рабочіе, грозили опасностью самой арміи. Среди рабочихъ, которые часто ночевали въ окопахъ, гдѣ работали, замѣчались инфекціонныя заболѣванія, которыя легко могли передаться войскамъ, пришедшимъ въ тѣ же окопы. Кромѣ того, взявъ на себя эту новую работу, Союзы Земскій и Городской гарантировали рабочихъ отъ эксплоатаціи случайныхъ предпринимателей. Въ началѣ іюня Особоуполномоченный поручилъ А. Г. Генкелю обслѣдовать районъ, гдѣ Военное Вѣдомство предлагало кормить рабочихъ*). Это было опять въ Ломжинской губерніи, на линіи Остроленка—Ломжа. Къ 17-му іюня пункты были намѣчены съ штабомъ 12-й арміи, отряды частью сформированы и направлены на мѣста. Рабочихъ кормили по установленной съ инженернымъ вѣдомствомъ раскладкѣ, обходившейся до 34—35 к. въ день на человѣка, которые и уплачивались вѣдомствомъ Комитету. На каждомъ пунктѣ былъ свой завѣдующій и, кромѣ того, для обслуживанія его прикомандировывались нижніе чины по 2 и по 3 на пунктъ. Кашевары набирались изъ окопныхъ рабочихъ. Общее руководство дѣломъ было поручено Н. П. Ге и А. Н. Крючкову. Въ зависимости отъ того, гдѣ рыли окопы, пункты часто передвигались съ одного мѣста на другое вмѣстѣ съ рабочими. При этомъ для надлежащаго оборудованія пункта часто не хватало времени, котлы просто закапывались въ землю на $^3/_4$, подъ ними устраивались изъ нѣсколькихъ кирпичей топка, въ которую для отвода дыма оставалась труба—и пунктъ былъ готовъ. Котлы закрывались крышками и при такомъ устройствѣ кипѣли быстрѣе, чѣмъ при обычной замуровкѣ. Когда наступалъ моментъ подвинуть пунктъ дальше, все оборудованіе въ $^1/_2$ часа оказывалось на фурманкахъ и пунктъ переѣзжалъ, куда требовалось. Передвигаться приходилось съ возможной быстротой, опережая рабочихъ, чтобы успѣть къ ихъ прибытію заготовить горячую пищу. И „окопники“ и ихъ питатели ночевали, варили пищу, ѣли,

*) См. прилож. № 8.

большею частью подъ открытомъ небомъ и только теплое лѣтнее время помогало переносить лишенія, связанныя съ этой работой. Продукты получались большею частью изъ интендантскихъ складовъ, которые иногда находились на большихъ разстояніяхъ отъ пунктовъ. Скотъ закупался гуртами. Для выпечки хлѣба устраивались собственныя пекарни. Кормить на 10 пунктахъ приходилось около 10 тысячъ рабочихъ. Для оказанія врачебной помощи были командированы летучіе врачебные и фельдшерскіе отряды съ дезинфекторами. Эта новая работа Союза требовала исключительной энергіи, выносливости и преданности дѣлу отъ сотрудниковъ, тѣмъ болѣе, что она возникла уже въ то время, когда на фронтѣ то тутъ, то тамъ вспыхивали бои, а общее настроеніе съ каждымъ днемъ становилось напряженнѣе. Рабочіе, въ неоконченныхъ окопахъ, куда они забирались спать по ночамъ, не разъ обстрѣливались непріятелемъ. О размѣрахъ этой работы можно судить по тому, что съ 26 іюня по 10 сентября при значительныхъ перерывахъ работъ во время эвакуаціи, было выдано 452.059 дневныхъ порцій, состоявшихъ изъ утренняго чая съ хлѣбомъ обѣда и горячаго ужина съ чаемъ.

Всѣ эти быстро народившіяся организаціи, врачебно-санитарные пункты въ четырехъ уѣздахъ Ломжинской губерніи, питаніе окопныхъ рабочихъ, мастерская масокъ потребовали большого напряженія отъ центра въ Варшавѣ. Разрослась работа канцеляріи и бухгалтеріи, куда поступала многочисленная корреспонденція и отчеты отъ всѣхъ отрядовъ и изъ всѣхъ районовъ. Складъ и персоналъ увеличились въ нѣсколько разъ сравнительно съ скромными начинаніями въ мартѣ мѣсяцѣ. Смѣта въ мартѣ и апрѣлѣ превышала 75 тысячъ рублей, въ маѣ дошла до 189.500 рублей, въ іюнѣ до 460 тысячъ, а въ августѣ до 908.183 рублей. На службѣ Варшавскаго Комитета, не считая отрядовъ и нижнихъ чиновъ, состояло въ мартѣ 19 человѣкъ, апрѣлѣ—50. маѣ—119, іюнѣ—175, іюлѣ—323 въ августѣ—370, въ сентябрѣ—462.

29-го іюня на фронтѣ Еднорожецъ—Прасныш кь германцамъ подошли свѣжія силы—пользовавшійся боевой славой 17-й корпусъ, впервые примѣнившій на нашемъ фронтѣ удушливые газы. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало наступленіе и прорывъ, давшій толчекъ къ отступленію нашей арміи, увлекшему за собой все населеніе Ломжинской губерніи. Начался тотъ великій сдвигъ войскъ и народа, который остановился только въ сентябрѣ. Если посмотрѣть на картѣ на линію желѣзной дороги Варшава—Бѣлостокъ—Барановичи—Минскъ—Смоленскъ и прилегающія къ ней съ сѣвера и юга желѣзныя, шоссейныя и грунтовыя дороги, и

вспомнить, что дѣлалось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на этой широкой полосѣ, то кажется, что какая-то гигантская метла начала съ послѣднихъ чиселъ іюня сметать все, и войско, и населеніе, а съ ними и всѣ учрежденія Союза съ сѣвера и юга къ этой полосѣ и, все перепутавъ, волокла отъ этапа къ этапу. Конечно, каждая воинская часть знала куда шла, знали это, когда снимались съ мѣста, и учрежденія Союза. Читая доклады уполномоченныхъ и даже завѣдующихъ отдѣльными пунктами, видишь, что каждый, снимая и направляя свой отрядъ или пунктъ, хорошо помнилъ, что онъ дѣлаетъ, но для человѣка смотрящаго на все это нѣсколько со стороны получалось впечатлѣніе одной посторонней силы, которая сметала всѣ и все къ однимъ и тѣмъ же этапамъ на нѣсколько часовъ или на нѣсколко дней, все къ той же полосѣ, тянувшейся черезъ губерніи Варшавскую, Ломжинскую. Гродненскую, Минскую, Могилевскую и Смоленскую. Къ сѣверу отъ этой полосы движеніе бѣженцевъ было значительно слабѣе.

Конечно, все это прежде всего отразилось на санитарныхъ транспортахъ Петроградской Адвокатуры и Общества Народныхъ Университетовъ, стоявшихъ на линіи прорыва въ $1^1/_2$ или 2 верстахъ отъ окоповъ. Почти одновременно съ ними двинулись и врачебно-питательные отряды, а за ними и стаціонарныя учрежденія Союза въ Ломжинской губерніи. 30 іюня свернулись учрежденія Союза въ Цѣхановѣ, 1-го іюня горѣли отъ снарядовъ Красносельцы—база двухъ санитарныхъ транспортовъ, а 4-го тяжелые снаряды непріятеля стали къ вечеру падать въ Рожанахъ — этомъ первомъ кратковременномъ этапѣ, къ которому стягивалось все съ сѣверо-запада отъ линіи Единорожецъ—Прасныпгъ. Распоряженіе объ эвакуаціи Рожанъ было получено уполномоченнымъ вечеромъ 3 іюля,—предлагалось вывести изъ Рожанъ всѣ учрежденія Союза до разсвѣта. Выполненіе этой трудной задачи было поручено помощнику уполномоченнаго, Е. В. Рышкову. Въ больницѣ въ это время находилось нѣсколько сыпно-тифозныхъ больныхъ, эвакуировать которыхъ не представлялось никакой возможности, при полномъ почти отсутствіи перевозочныхъ средствъ. Больница со всѣмъ инвентаремъ и больными была поручена мѣстному фельдшеру, ксендзу и раввину. Амбулаторія и чайныя погружены на подводы. Въ ночь съ 3 на 4 іюля обозъ и персоналъ перешли черезъ Наревъ и направились къ Острову въ 30 верстахъ отъ Рожанъ. Эвакуація Остроленки произошла однимъ днемъ позже. „Въ теченіе 4 и 5 іюля“, пишетъ въ своемъ докладѣ В. Я. Рудановскій, „продолжалась лихорадочная спѣшная работа по ликвидаціи и эвакуаціи больницъ и только вечеромъ 5 іюля весь персоналъ, кромѣ пяти человѣкъ, выѣхалъ изъ Остроленки. Ночью на разсвѣтѣ

должны были выступить всѣ отстальные, 6 іюля въ 4 часа утра раздался оглушительный взрывъ моста черезъ Наревъ. Это послужило сигналомъ для общаго повальнаго бѣгства. Въ теченіе всѣхъ предыдущимъ дней черезъ городъ тянулись нескончаемые обозы бѣженцевъ, послѣ взрыва моста и послѣдующихъ взрывовъ въ разныхъ частяхъ города начались пожары и всѣ, кто еще оставался до послѣдней минуты, плотной массой двинулись на Островское шоссе. Остроленка почти опустѣла, немногіе оставшіеся жители прятались по домамъ. Черезъ нѣсколько часовъ начался обстрѣлъ".

Два района—Цѣхановскій и Остроленскій, перестали существовать. Персоналъ и большая часть оборудованія прибыли черезъ Островъ въ Варшаву, гдѣ немедленно было приступлено къ пополненію инвентаря, который, при такой неожиданной эвакуаціи неизбѣжно терялся, несмотря на самое внимательное отношеніе персонала къ своему дѣлу. Часть больничнаго бѣлья, за неимѣніемъ времени для дезинфекціи, приходилось сжигать. Нѣкоторыхъ тяжелыхъ предметовъ, какъ „Геліосы", не могли вывести изъ за недостатка подводъ и уничтожали. Какъ только отдохнулъ персоналъ, двѣ больницы были отправлены въ Гродненскую губернію въ Кобринъ и Антополь, а третья въ Мазовецкъ, Ломжинской губерніи, но развернуться ей тамъ, вслѣдствіе эвакуаціи, не пришлось. Питательные пункты и чайныя признано было необходимымъ превратить въ подвижные, придавъ имъ нужныя перевозочныя средства; недостатокъ въ нихъ во время эвакуаціи ставилъ завѣдующихъ пунктами въ безвыходное положеніе, такъ какъ повозокъ въ такіе моменты нигдѣ, конечно, нельзя было достать. Дополненные такимъ образомъ питательные пункты съ чайными, запасомъ продуктовъ, санитарными двуколками и санитарнымъ автомобилемъ, направились въ районъ Снядово — Островъ—Малкинъ, этотъ второй этапъ, къ которому теперь сметалось все населеніе и войско.

Варшавскій Комитетъ переживалъ тогда тяжелые моменты. Слухи о возможной сдачѣ Варшавы и очищеніи всей Польши ходили весь іюнь. По этому поводу 13 іюня состоялось экстренное засѣданіе Варшавскаго Комитета, чтобы намѣтить, куда перевезти, въ случаѣ эвакуаціи, складъ и правленіе. Но никому ничего опредѣленнаго тогда еще не было извѣстно, всѣ надѣялись, что войска отступятъ только на Блонскія позиціи и будутъ защищать Варшаву. Въ городѣ закрывались и эвакуировались банки, казенныя и общественныя учрежденія, причемъ, какъ ни странно, уже въ первыхъ числахъ іюля перестала дѣйствовать почта. По улицамъ день и ночь тянулись обозы. Многихъ предметовъ первой необходимости не было въ городѣ и подвезти ихъ не пред-

ставлялось возможности. Мелкая монета исчезла изъ обращенія. Бѣдные, преимущественно еврейскіе кварталы, казались еще по прежнему многолюдными и шумными, но богатые, Краковское предмѣстье и прилегающія къ нему улицы, жутко пустѣли. На Уяздовской аллеѣ по вечерамъ, вмѣсто прежней нарядной и шумной толпы, слышны были шаги отдѣльныхъ прохожихъ. Мосты черезъ Вислу минировались, все было готово къ взрыву. Варшава доживала послѣдніе дни передъ сдачей — въ этомъ уже нельзя было сомнѣваться. 5 іюля Жирардовъ былъ оставленъ нашей арміей, зданіе мануфактуры и станція взорваны. 7-го—Петроградскій врачебно-питательный отрядъ прибылъ въ Варшаву и развернулъ лазаретъ на Прагѣ, гдѣ онъ остался до 21 іюля. Складъ Варшавскаго Комитета стали вывозить въ началѣ іюля частью въ Вильно, частью въ Брестъ, частью въ Бѣльскъ, гдѣ предполагалось устроить временно филіалъ, чтобы снабжать отступающіе въ этомъ направленіи отряды. Но не успѣли прибыть въ Вильно первые вагоны груза, какъ и тамъ началась эвакуація. Базой Комитета по указанію Военнаго Вѣдомства былъ выбранъ Бѣлостокъ. Такимъ образомъ, въ моментъ снятія районовъ Цѣхановскаго и Остроленскаго, Варшавскій складъ былъ дезорганизованъ и снабженіе очень затруднено. Къ этому присоединилось еще одно осложненіе, тормозящее работу въ такой трудный моментъ. Главный Комитетъ задержалъ переводъ смѣтныхъ ассигнованій. Когда послѣ нѣсколькихъ тревожныхъ телеграммъ Особоуполномоченнаго, были переведены 100 тысячъ черезъ Государственый Банкъ въ Варшавѣ, послѣдній закрылся. Въ кассѣ въ это время оставалось нѣсколько тысячъ, между тѣмъ какъ по счетамъ по снабженію склада приходилось еженедѣльно уплачивать до 20—30 тысячъ, и въ одинъ Кобринскій районъ высылать 5 тысячъ каждые три дня. Кромѣ того, всѣ Уполномоченные отрядовъ и районовъ выражали вполнѣ основательное желаніе получить болѣе крупные, чѣмъ обычно, авансы, чтобы обезпечить себя на время эвакуаціи, когда Варшавскій складъ будетъ временно бездѣйствовать, интендантство уйдетъ и продукты придется закупать за наличные, гдѣ представится возможность. Послѣ новаго ряда телеграммъ, Главный Комитетъ сообщилъ, что 100 тысячъ высылается съ нарочнымъ, но деньги не рѣшились переслать такимъ образомъ прямо изъ Москвы, а перевели телеграфомъ въ Брестъ, гдѣ пріѣхавшіе артельщики должны были нѣсколько дней ихъ ждать. Почта въ это время уже перестала дѣйствовать даже полевая, и телеграфъ работалъ очень неаккуратно, поэтому Комитетъ пребывалъ до послѣдней минуты въ тревожномъ невѣдѣніи. Наконецъ, 14-го іюля долгожданные 100 тысячъ полу-

чились. Эвакуація складовъ, лазарета, гаража, мастерской масокъ и общежитія закончилась къ 17 іюля. 19-го—большая часть Правленія Комитета перебралась въ Бѣлостокъ. Въ Варшавѣ осталось нѣсколько человѣкъ для окончательной ликвидаціи дѣлъ. Они уѣхали 21 іюля, когда въ окрестностяхъ города уже вспыхивали отъ снарядовъ пожары, а Варшава была полна военными обозами и гуртами скота, этими предвѣстниками отступающей арміи. 22-го мосты черезъ Вислу были взорваны.

Положеніе Комитета въ этотъ періодъ осложнялось еще безпрестанно поступавшими, все новыми и новыми порученіями Военнаго Вѣдомства, касавшимися помощи бѣженцамъ и поэтому требовавшими немедленнаго исполненія. Комитету приходилось одновременно эвакуировать свои учрежденія и создавать новыя, набирать нужный персоналъ, пріобрѣтать и отсылать на мѣста оборудованіе при совершенно нарушенномъ желѣзнодорожномъ движеніи, когда изъ-за каждаго вагона, Особополномоченному приходилось писать комендантамъ станціи, прося содѣйствія. И все это дѣлалось съ лихорадочной поспѣшностью, съ сознаніемъ, что каждый пропущенный день, это—голодовка десятковъ тысячъ людей.

Еще 16 іюня генералъ Миллеръ телеграфировалъ о необходимости устроить десять питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ въ районѣ Риги, Туккума и Крейцбурга. Для этой организаціи спѣшно выѣхалъ на сѣверъ уполномоченный А. Н. Кулымановъ. 21 іюня получилась телеграмма отъ генерала Данилова: „Бѣженцы идутъ изъ уѣздовъ Ковельскаго, Владиміръ-Волынскаго, Холмскаго, Влодавскаго, Грубешовскаго, Красноставскаго, Люблинскаго, Радинскаго, Любартовскаго и Новоалександровскаго на Кобринъ и Пружаны. Прошу не отказать въ широкомъ содѣйствіи быстро разрѣшить эту задачу, пріобрѣтающую государственную важность“. Варшавскій Комитетъ немедленно приступилъ къ организаціи помощи и съ этого момента для него началась новая работа, болѣе чѣмъ на три мѣсяца почти всецѣло поглотившая всѣ его силы.*) Указанные въ телеграммѣ генерала Данилова пути захватывали направленіе Кѣлецкое и даже частью Галиційское, поэтому содержаніе ея было немедленно передано Главному Комитету для сообщенія Особоуполноченному Кѣлецкаго и Галиційскаго направленій.

Въ Кобринъ Гродненской губерніи, въ день полученія телеграммы выѣхалъ одинъ изъ сотрудниковъ Комитета А. М. Сливкинъ съ одной сестрой милосердія. На другой день было выслано оборудованіе пяти питательныхъ пунктовъ и чайныхъ съ персоналомъ, но несмотря на всѣ усилія все это прибыло въ

*) См. прилож. № 9.

Кобринъ только на пятый день. Оборудованіе перваго питательнаго пункта пришлось закупить на мѣстѣ. 23 іюня строился навѣсъ и вмазывались котлы на городской площади въ Кобринѣ, было накормлено 6 тысячъ человѣкъ и помѣщено въ наскоро оборудованномъ заразномъ баракѣ 15 больныхъ оспой и скарлатиной, для оказанія помощи которымъ приглашенъ мѣстный врачъ. По пути слѣдованія бѣженцевъ открыты 26-го іюня питательный пунктъ въ Антополѣ, 27-го въ Драгичинѣ, 28-го въ Ивановѣ, 29-го пришлось открыть второй пунктъ въ Кобринѣ, на Конской площади, и чайную въ Верхолѣсьѣ, въ 15 верстахъ отъ города.

До сихъ поръ Варшавскому Комитету приходилось работать рука объ руку съ мѣстными обывательскими комитетами. Въ Кобринѣ никакихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій не было, но Союзъ встрѣтилъ большое вниманіе и поддержку въ лицѣ предводителя дворянства М. Э. Вольфринга, и мѣстнаго помѣщика, І. Ф. Баньковскаго. Благодаря ихъ содѣйствію удалось въ эти трудные для города дни сплотить мѣстныя силы и организовать Обывательскій Комитетъ. Предсѣдателемъ его былъ избранъ М. Э. Вольфрингъ, а товарищемъ предсѣдателя І. Ф. Баньковскій. Два питательныхъ пункта для бѣженцевъ открылись, одинъ въ Клепоцинѣ, имѣніе М. Э. Вольфринга, второй въ Андроновѣ, въ имѣніи І. Ф. Баньковскаго. Наблюденіе за этими пунктами приняли на себя г-жа Вольфрингъ и г-жа Баньковская. При большихъ питательныхъ пунктахъ были открыты четыре амбулаторіи. Въ Кобринѣ, гдѣ питательные пункты были расположены при въѣздѣ въ городъ, бѣженцы подвергались почти поголовному осмотру. На совмѣстномъ засѣданіи съ представителями Земскаго Союза было постановлено, что въ самомъ городѣ заботу о холерныхъ больныхъ приметъ на себя Земскій Союзъ, а обо всѣхъ другихъ заразныхъ больныхъ — Городской. Для устройства больницы городъ отвелъ Варшавскому Комитету старыя каменныя службы, бывшую почтовую станцію. Немедленно начались работы по приспособленію этого зданія: каменныя полы были закрыты досками, окна увеличены, поставлены перегородки, пристроены кухня и уборныя. 12-го іюля врачемъ Э. Л. Кадышъ больница была открыта. Въ этотъ же день развернулась въ Кобринѣ химико-бактеріологическая лабораторія, эвакуированная изъ Остроленки, Ломжинской губерніи. Еще за недѣлю до этого въ Кобринѣ начала работать аптека подъ руководствомъ О. С. Олovянишниковой. На площадяхъ около питательныхъ пунктовъ были выстроены 2 громадныхъ барака для бѣженцевъ и начата постройка изоляціоннаго дома, окончить который не удалось изъ-за эвакуаціи. Въ половинѣ іюля открылись еще двѣ больницы въ

Драгичинѣ и Антополѣ, гдѣ въ распоряженіе Варшавскаго Комитета было предоставлено прекрасное зданіе старой усадьбы въ громадномъ саду. Вскорѣ въ этой больницѣ оказалось значительное число холерныхъ больныхъ, кромѣ оспенныхъ, дизентериковъ и др. инфекціонныхъ больныхъ, на которыхъ больница была расчитана. Несмотря на образцовое веденіе дѣла врачами Кадышъ, Васильевымъ и Корсаковой, процентъ смертности въ больницахъ Союза Городовъ въ этомъ районѣ былъ довольно высокъ (отъ 12% до 25%), такъ какъ значительная часть больныхъ поступала въ состояніи агоніи.

Эта организація, создавшаяся съ такой быстротой, подоспѣла какъ разъ во-время—бѣженцы двигались стѣной по шоссе изъ Влодавы на Кобринъ, а холера уносила съ каждымъ днемъ все больше и больше жертвъ: въ этотъ районъ прибыла группа нѣмецкихъ колонистовъ изъ Холмской губерніи; въ моментъ выступленія ихъ было 90 человѣкъ, изъ которыхъ погибло по пути и въ первые дни по прибытіи 80. Едва началась работа въ Кобринѣ, какъ 30 іюня получилась новая телеграмма отъ генерала Данилова съ предложеніемъ устроить немедленно заразный баракъ во Влодавѣ. Кобринскій районъ былъ переданъ уполномоченному В. А. Ральцевичу, а А. М. Сливкинъ направленъ для организаціи во Влодаву, Пищу, Малорытъ и Олтышъ, Гродненской губерніи. Заразный баракъ во Влодавѣ не удалось закончить, такъ какъ туда пришелъ штабъ арміи и дальнѣйшую постройку не разрѣшили. Двѣ больницы открылись въ Пищѣ и Олтышѣ. Учрежденія Союза, организованныя Варшавскимъ Комитетомъ въ этомъ районѣ, питательный пунктъ, три чайныхъ, двѣ амбулаторіи и двѣ заразныхъ больницы, были переданы, по желанію Главнаго Комитета, въ вѣдѣніе Особоуполномоченнаго Кѣлецкаго направленія, Н. Н. Щепкина. Кобринскій районъ оставался въ вѣдѣніи Варшавскаго Комитета до эвакуаціи его 14-го августа. Девять питательныхъ пунктовъ выдали около полутора милліона порцій.

Въ періодъ этихъ организацій въ Варшавѣ образовалась по иниціативѣ генерала Данилова, Комиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Быстрѣевскаго по борьбѣ съ холерой, но въ скоромъ времени была эвакуирована въ Брестъ. Въ составъ ея входили врачи, завѣдывавшіе санитарной частью въ Красномъ Крестѣ, Земскомъ и Городскомъ Союзахъ и начальники военно-санитарныхъ организацій фронта. Представителемъ отъ Варшавскаго Комитета Особоуполномоченнымъ былъ назначенъ врачъ Б. Г. Малевскій, незадолго передъ тѣмъ принявшій на себя завѣдываніе санитарной частью при Варшавскомъ Комитетѣ, вмѣсто

В. Д. Чепыкаева, перешедшаго въ Земскій Союзъ. Нѣсколько позднѣй отъ Главнаго Комитета былъ командированъ врачъ Фавръ.

Перебравшись въ Бѣлостокъ въ 20 числахъ іюля, Варшавскій Комитетъ съ трудомъ нашелъ помѣщеніе, такъ какъ и Земскій Союзъ и Красный Крестъ и многія другія учрежденія эвакуировались въ томъ же направленіи и сразу занимали всѣ свободныя помѣщенія города. Когда къ 25 іюля работа канцеляріи, бухгалтеріи и склада начала налаживаться, послѣдовалъ новый прорывъ непріятеля на линіи Снядово-Гняздово-Гостеры, и снова все было сметено, на этотъ разъ уже изъ всей Ломжинской губерніи къ Бѣлостоку. Послѣ перваго прорыва въ началѣ іюля всѣ учрежденія Комитета въ Ломжинскомъ, Островскомъ и Замбровскомъ районахъ продолжали свою работу. На линіи фронта Снядово-Островъ-Малкинъ работали, главнымъ образомъ, подвижные врачебно-питательные и перевязочные пункты и чайныя. Они часто, въ зависимости отъ измѣненія фронта, мѣняли мѣста, обслуживая то бѣженцевъ, то войска, то перевязывая раненыхъ, то подбирая больныхъ бѣженцевъ, то эвакуируя и сажая на поѣзда здоровыхъ. Едва ли, не испытавъ на дѣлѣ, можно себѣ представить всю трудность этой работы, въ особенности, въ смыслѣ снабженія: интендантскіе склады уже эвакуировались, мѣстное населеніе или разбѣжалось, или обнищало, связь отдѣльныхъ пунктовъ съ Варшавскимъ Комитетомъ была совершенно нарушена. Продукты, медикаменты и перевязочные матеріалы, когда запасы бывали израсходованы, добывались случайно съ большимъ трудомъ. Складъ Варшавскаго Комитета переживалъ періодъ полнаго разстройства. Между тѣмъ, пункты оставались на мѣстахъ до послѣдней возможности, такъ какъ именно въ эти послѣдніе дни и часы передъ отходомъ войскъ въ нихъ была особенная нужда. Чайныя въ Просеницахъ и Комаровѣ продолжали работать, когда позади нихъ уже установили батареи; и наши снаряды летали въ непріятеля черезъ головы завѣдующихъ чайными. На станціи Малкинъ, куда сметались въ это время и войска и населеніе, питаніе, медицинскій осмотръ и посадка на поѣздъ бѣженцевъ происходили при постоянной угрозѣ аэроплановъ и цеппелина, бомбой съ котораго былъ въ это время контуженъ одинъ изъ сотрудниковъ Комитета М. И. Ружаныквятъ. Германскіе цеппелины безпрестанно залетали въ Малкинъ, какъ узловую станцію, и сбрасывали такое количество бомбъ, что служащіе предпочитали уходить ночевать въ поле.

Бѣлостокъ, хотя и большой городокъ, въ это время рѣшительно не могъ вмѣстить всѣхъ, кто искалъ тамъ пристанища.

Главная улица была полна пыли и гула отъ сотенъ колесъ, одновременно громыхавшихъ по булыжной мостовой. Съ утра до вечера тянулись непрерывно одна за другой громадныя, крытыя фурманки бѣженцевъ, нагруженныя, какъ Ноевы ковчеги, пустые артиллерійскіе ящики, обозы съ фуражомъ, а порой нѣсколько телѣгъ подъ-рядъ съ простыми, по два и по три на одной подводѣ, гробами, провожаемыми солдатскимъ пѣніемъ. Изъ этой цѣпи то и дѣло нѣсколько телѣгъ сворачивало во дворъ дома, занятаго Варшавскимъ Комитетомъ. Это эвакуировались учрежденія Союза изъ Ломжинской губерніи. Городское училище, снятое подъ общежитіе, быстро заполнялось измученными людьми, прошедшими частью пѣшкомъ, частью на перегруженныхъ подводахъ десятки верстъ. Персоналу пришлось размѣщаться не только въ самомъ училищѣ, но даже въ подвальномъ этажѣ. Лошади едва держались на ногахъ. Привезенное имущество складывалось на дворѣ или оставлялось на подводахъ, такъ какъ помѣщеніе склада было перегружено. Персоналъ Комитета, не считая низшихъ служащихъ и солдатъ, доходилъ въ это время до 400 человѣкъ, и значительная часть его теперь собралась въ Бѣлостокъ. Нижніе чины жили на дворѣ, тутъ же кипѣли кипятильники, варилась пища и стояли лошади, телѣги и автомобили. Комитету предстояло во всемъ этомъ разобраться, пополнить и направить и людей и инвентарь туда, гдѣ въ нихъ нуждались, а нужда была большая. Часть персонала и инвентаря потребовалась немедленно въ самомъ Бѣлостокѣ: по указанію Военнаго Вѣдомства здѣсь надо было открыть холерный баракъ на 50 коекъ, а „Польское Общество помощи жертвамъ войны" просило открыть три питательныхъ пункта для бѣженцевъ, которые ежедневно прибывали и, въ ожиданіи посадки на поѣзда, размѣщались въ Городскомъ циркѣ. Въ этомъ громадномъ, очень старомъ деревянномъ зданіи, стоялъ специфическій цирковой смрадъ, полы были затоптаны и на нихъ даже безъ соломы ютились со своимъ скарбомъ семьи бѣженцевъ. Туда немедленно направленъ былъ дезинфекторъ съ нѣсколькими нижними чинами; съ помощью самихъ бѣженцевъ зданіе было по возможности очищено и полы застланы чистой соломой. Около этого цирка устроили большой питательный пунктъ, съ амбулаторіей, но черезъ нѣсколько дней вышелъ приказъ не разрѣшать бѣженцамъ задерживаться въ Бѣлостокѣ, и пункты пришлось перенести на желѣзнодорожные вокзалы, Петроградскій и Полѣсскій, гдѣ бѣженцы всетаки по нѣсколько сутокъ ждали посадки на поѣзда. Третій питательный пунктъ развернулся на Желтковскомъ шоссе, при самомъ въѣздѣ въ городъ. Эти три пункта просуществовали съ 30 іюля по

11 августа, выдавъ около 120 тысячъ порцій. Этимъ же пунктамъ пришлось нѣсколько разъ обслуживать свыше двухъ тысячъ окопныхъ рабочихъ, которыхъ инженерное вѣдомство, послѣ эвакуаціи Ломжинской губерніи, перебрасывало то туда, то сюда и держало сутками на вокзалѣ безъ всякой пищи. Развернуть свои питательные пункты при такихъ условіяхъ руководители этого дѣла, Н. П. Ге и А. Н. Крючковъ, не имѣли никакой возможности, а пользовались только случаемъ, когда рабочіе попадали въ Бѣлостокъ, накормить ихъ на существовавшихъ уже пунктахъ Комитета. Когда горячей пищи не хватало, рабочимъ выдавалось по два фунта хлѣба, котораго въ Бѣлостокѣ становилось все меньше и меньше. Въ августѣ, въ послѣдніе дни передъ эвакуаціей, когда интендантская пекарня ушла, Комитету пришлось, пользуясь имѣвшимися запасами муки, открыть свою собственную. За два дня изъ этой пекарни было выдано воинскимъ командамъ 129 пудовъ хлѣба. По настоянію Генерала Губера на Полѣсскомъ, а затѣмъ Петроградскомъ вокзалѣ былъ открытъ летучій перевязочный пунктъ въ большой палаткѣ Военнаго Вѣдомства, работавшій съ 30 іюля по 11 августа и успѣвшій сдѣлать болѣе двухъ тысячъ перевязокъ. Бои шли недалеко, и раненыхъ привозили къ вокзалу на двуколкахъ и автомобиляхъ, а иногда и просто въ телѣгахъ для посадки въ санитарные поѣзда. Тутъ же на перевязочныхъ и питательныхъ пунктахъ открыли чайныя, работавшія круглыя сутки и отпускавшія по нѣсколько тысячъ порцій, причемъ они обслуживали не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ. По ночамъ городъ погружался въ совершенную тьму, и залетавшій нѣсколько разъ цеппелинъ указывалъ на близость непріятеля.

Въ послѣднихъ числахъ іюля въ Бѣлостокѣ закрылись банки, уѣхали Красный Крестъ и Земскій Союзъ. Правленію Варшавскаго Комитета снова приходилось переѣзжать, но въ это время послѣдовало новое распоряженіе, касавшееся бѣженцевъ. Ихъ движеніе по шоссе настолько стѣсняло войска, что рѣшено было направлять бѣженцевъ по грунтовымъ дорогамъ къ станціямъ, гдѣ будетъ производиться посадка на поѣзда. Такихъ станцій въ новомъ распоряженіи намѣчалось три: Барановичи, Руссиновичи и Новогрудокъ. Конечно, направлять потокъ бѣженцевъ такими распоряженіями было трудно, почти невозможно: многіе изъ нихъ уже вышли на шоссе, многія грунтовыя дороги оказались совершенно непроходимыми для такого количества подводъ, наконецъ просто не было достаточнаго числа людей, которые приводили бы въ исполненіе такія распоряженія. Въ данный моментъ громадная волна бѣженцевъ хлынула къ станціи

Барановичи. Уполномоченному, В. Я. Рудановскому, Комитетъ поручилъ обслуживать бѣженцевъ по пути Бѣлостокъ-Волковыскъ-Слонимъ-Барановичи. Несмотря на запрещеніе, узкое шоссе Бѣлостокъ-Волковыскъ было занято бѣженцами, и путь очищался толко по ночамъ, когда они разводили костры, и располагались въ лѣсахъ на ночлегъ. Эти ночевки устраивались большею частью въ низинахъ у воды, и еще больше способствовали развитію желудочныхъ заболѣваній. По пути бѣженцевъ все чаще попадались могилы и павшій скотъ, а когда эта волна вся докатилась до Барановичей, гдѣ временами ихъ скоплялось до 150 тысячъ, то одинъ изъ сотрудниковъ Комитета насчиталъ по пути отъ Слонима до Барановичей на разстояніи 50 верстъ около ста могилъ. Послѣ эвакуаціи бѣлостока, на пути отъ него къ Волковыску 9—10 августа было открыто три питательныхъ пункта: въ Крулевомъ Мосту, въ дер. Валилахъ, на станціи Берестовице, и перевязочный пунктъ на станціи Багратіоновская. Въ самомъ Волковыскѣ питали бѣженцевъ и устраивали перевязочные пункты для раненыхъ Петроградскій врачебно-питательный отрядъ, отступавшій черезъ Бѣльскъ-Волковыскъ на Лиду. Той же дорогой, въ обходъ желѣзнодожнаго пути, вслѣдствіе невозможности погрузить инвентарь и лошадей на поѣзда, шелъ обозъ и двѣ чайныя съ питательными пунктами Комитета изъ Островскаго района Ломжинской губерніи. Одна изъ чайныхъ по пути развернулась въ Бѣльскѣ и просуществовала тамъ около недѣли. Другая прибыла прямо въ Слонимъ, куда 1 августа переѣхало правленіе. Этимъ обстоятельствомъ немедленно воспользовались, и 6 августа питательный пунктъ съ чайной открылся въ Слонимѣ на вокзалѣ. Черезъ пять дней прибыла амбулаторія изъ Ломжи и также 12 августа развернулась на Слонимѣ. Тамъ же, нѣсколько позднѣй, была оборудована заразная больница на 50 коекъ въ помѣщеніи, предоставленномъ городомъ. Но еще до открытія этой больницы Правленію Комитета пришлось эвакуироваться въ третій разъ. Слонимъ былъ настолько малъ, что размѣститься тамъ всѣмъ учрежденіямъ, которыя прибывали изъ Бѣлостока, не было никакой возможности. Помѣщенія у коменданта брались нарасхватъ. Тѣ, которыя удалось получить Варшавскому Комитету, были малы и не удобны. Кромѣ того, Штабъ снабженія Сѣверо-Западнаго фронта переѣзжалъ уже въ Минскъ, такъ какъ положеніе Слонима оказалось непрочнымъ, и настаивалъ на переѣздѣ туда же Правленія Варшавскаго Комитета. Поэтому рѣшено было вагоны съ грузомъ, шедшіе съ большимъ опозданіемъ изъ Бѣлостока, не разгружать, а направлять прямо въ Минскъ. Въ Слонимѣ успѣла развернуться только канцелярія,

быстро приспособившаяся къ эвакуаціи и начинавшая работать почти немедленно по прибытіи на мѣсто. Въ Слонимѣ Варшавскому Комитету впервые пришлось встрѣтиться съ представителями Комиссіи Зубчанинова, которые прибыли тогда въ Слонимъ еще безъ персонала и оборудованія и только знакомились съ организаціей помощи бѣженцамъ.

8-го августа Правленіе Комитета уѣхало въ Минскъ, куда изъ Бѣлостока, минуя Слонимъ, былъ еще раньше направленъ персоналъ, оставшійся свободнымъ послѣ эвакуаціи Ломжинской губерніи. Каждая новая эвакуація была сопряжена съ новыми затрудненіями. Въ Бѣлостокѣ персоналу, получившему отдѣльные вагоны, пришлось болѣе трехъ сутокъ простоять въ пути въ ожидиніи отправки, такъ какъ въ это время шла эвакуація Осовца и путь между Бѣлостокомъ и Слонимомъ былъ загроможденъ. Но въ Слонимѣ не было уже никакой возможности получить вагонъ, никто не зналъ даже приблизительно, когда и какой поѣздъ отойдетъ. На вокзалахъ биткомъ набитыхъ людьми и ихъ багажемъ, съ опустошенными до послѣдняго куска хлѣба буфетами, приходилось дежурить часами и сутками. Мѣста въ поѣздахъ брались съ бою, ручной багажъ втаскивался и выбрасывался по большей части въ окна, такъ какъ всѣ проходы были заняты сидѣвшими на своихъ собственныхъ вещахъ пассажирами. Въ лучшемъ случаѣ удавалось получить одно мѣсто на нѣсколько человѣкъ, которые и пользовались имъ по очереди, но зато очень многимъ пришлось путешествовать просто въ товарныхъ вагонахъ набитыхъ биткомъ бѣженцами. Поѣзда часами стояли гдѣ нибудь въ полѣ или на разъѣздахъ, пассажиры голодали и при такихъ словіяхъ сутками ѣхали то разстояніе, на которое въ другое время требовалось нѣсколько часовъ. По пріѣздѣ въ Минскъ начались обычныя мытарства съ помѣщеніями: тѣхъ, которыя были заранѣе сняты, не хватало для прибывавшаго изъ эвакуированныхъ районовъ персонала. Складъ пришлось устроить въ трехъ различныхъ помѣщеніяхъ, находившихся довольно далеко другъ отъ друга, что конечно очень затрудняло снабженіе. Грузы доходили съ большимъ опозданіемъ, вагоны загонялись далеко отъ станціи назначенія: Правленіе получало телеграммы изъ Полоцка, Витебска и Смоленска отъ проводниковъ вагоновъ, отправленныхъ въ Минскъ; приходилось неоднократно и настойчиво хлопотать о возвращеніи этихъ вагоновъ. Свободный послѣ эвакуаціи Ломжинской губерніи персоналъ былъ отправленъ частью въ районъ гор. Новогрудка—ст. Новогрудокъ-Дятлово-Яворская Руда, Минской губерніи, частью въ Гродненскую губернію въ районъ Высоко Литовскъ-Шерешево-Ворож-

биты. Второй отрядъ съ помощникомъ Уполномоченнаго, И. Я. Гордѣевымъ, открылъ только одинъ врачебно-питательный пунктъ на станціи Линево, такъ какъ всѣ указанные военнымъ вѣдомствомъ пункты на пути предполагаемаго слѣдованія бѣженцевъ были или совсѣмъ не нужны, или обслужены Земскимъ Союзомъ. Уполномоченный К. Н. Коптевъ прибылъ въ Новогрудокъ съ оборудованіемъ и персоналомъ для четырехъ врачебно-питательныхъ пунктовъ 15 августа. Бѣженцевъ въ то время тамъ не было. Мѣстное населеніе и власти съ удивленіемъ смотрѣли на прибывшій отрядъ, который устраивалъ пункты, занималъ бараки и вообще готовился встрѣтить бѣженцевъ. Пока до ихъ прибытія въ баракахъ помѣстили новобранцевъ, жившихъ у станціи подъ открытымъ небомъ въ ожиданіи посадки въ поѣзда. На питательныхъ пунктахъ выдавали пищу маршевымъ командамъ и тѣмъ же новобранцамъ. Только 20 августа хлынула волна бѣженцевъ отъ Волковыска, и прибылъ Генералъ Волжинъ, командированный Штабомъ 1-й арміи для направленія бѣженцевъ. Одновременно съ этимъ выяснилось, что посадка бѣженцевъ на поѣзда на ст. Новогрудокъ, какъ это предполагалось раньше, не возможна, такъ какъ вагоновъ не хватало даже для войскъ, передвигавшихся тутъ въ большомъ количествѣ. Бѣженцевъ направили дальше по грунтовымъ городамъ на Кореличи и Миръ; далѣе они пересѣкали желѣзно-дорожную линію Барановичи-Минскъ и шли на Слуцкъ. 22-го августа новая волна стала надвигаться изъ Лиды на тотъ же путь. Вмѣстѣ съ бѣженцами появилась и холера. Большое помѣщеніе при амбулаторіи въ Дятловѣ въ дворцѣ князей Острожскихъ и на ст. Новогрудокъ были переполнены холерными. Къ счастью, сюда пришли два военныхъ госпиталя и сразу приняли большое число больныхъ. Уполномоченному К. Н. Коптеву было предложено открыть немедленно двѣ больницы въ гор. Новогрудкѣ и Кореличахъ, а также врачебно-питательный пунктъ въ Мирѣ, для чего въ этотъ районъ Комитетомъ были направлены отрядъ д-ра Николаевскаго и 6-й эпидемическій отрядъ д-ра Катаева, который Красный Крестъ предоставилъ въ распоряженіе Варшавскаго Комитета въ виду крайней необходимости. Въ Новогрудкѣ и Кореличахъ въ вѣдѣніе Союза должны были перейти земскія больницы, у которыхъ не имѣлось своего медицинскаго персонала. Въ Мирѣ открылся питательный пунктъ. Но новый прорывъ непріятеля у Молодечно въ направленіи Борисовскаго уѣзда прервалъ эту работу. Всѣ пункты въ Дятловѣ, Новогрудкѣ,*) въ городѣ и на станціи, работали до послѣдней возможности. Врачъ Павловская, завѣдывавшая амбулаторіей на ст. Новогрудокъ, пыталась уѣхать на подрывномъ поѣздѣ, но ее от-

*) См. прилож. № 10.

казались принять, такъ какъ поѣздъ былъ переполненъ больными и ранеными. Пришлось погрузить оборудованіе на частныя подводы, полученныя съ большимъ трудомъ, и ѣхать лошадьми въ гор. Новогрудокъ по забитому войсками шоссе, оказывая притомъ помощь больнымъ, а затѣмъ, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ персоналомъ района уполномоченнаго К. Н. Коптева, въ Старыя Дороги, гдѣ только и представилась возможность получить вагоны. Въ самомъ Минскѣ къ этому времени собралась масса бѣженцевъ, для которыхъ Варшавскимъ Комитетомъ оборудованы были баня и два большихъ питательныхъ пункта съ амбулаторіями на вокзалахъ Виленскомъ и Александровскомъ, отпустившихъ за время отъ 20 августа до сдачи ихъ Комитету Западнаго фронта 1 ноября до 500.000 порцій горячей пищи и чаю. Въ теченіе нѣкотораго времени эти пункты отпускали до 30 тысячъ порцій въ сутки. На долю амбулаторій выпала исключительно трудная работа. Къ 15-му августа, послѣ спѣшной эвакуаціи Барановичей, Минскій желѣзнодорожный узелъ былъ забитъ вагонами съ бѣженцами, стоявшими тамъ недѣлями, такъ какъ желѣзнодорожное вѣдомство не въ силахъ было продвинуть ихъ дальше. Бѣженцы жили въ вагонахъ, боясь отойти отъ нихъ, такъ какъ эти вагоны безъ всякаго предупрежденія могли во всякое время двинуться дальше, а съ ними имущество и семьи. Докладъ Комитету врача Глинеръ, которая болѣе двухъ мѣсяцевъ завѣдывала минскими амбулаторіями, полонъ потрясающихъ картинъ. „Сравнительно съ числомъ кормившихся на пунктахъ, - пишетъ она,—число обращавшихся въ амбулаторіи было невелико, и намъ стало ясно, что огромная масса больныхъ почему-то ускользаетъ отъ нашего наблюденія... Обойдя парки, я поняла причину этого. Мнѣ представилась ужасная, неподдающаяся описанію картина. Вагоны-теплушки, биткомъ набитые людьми во всѣхъ видахъ и позахъ, тутъ же всякій хламъ, груды всякаго тряпья, домашній скарбъ Среди здоровыхъ людей масса больныхъ съ рвотой, поносомъ. Рвотныя массы тутъ же извергаются; дѣти, взрослые, больные—все это тутъ же на полу, на узлахъ... Воздухъ такой, что при приближеніи къ вагону у меня закружилась голова и охватилъ сильный позывъ къ рвотѣ. Обойдя только одинъ паркъ, я съ отчаяніемъ схватилась за голову. Невѣроятное количество дизентерійныхъ, много больныхъ брюшнымъ тифомъ, среди дѣтей корь, скарлатина,—все это въ повалку лежитъ. Тутъ же въ одномъ вагонѣ, среди живыхъ людей, я нашла 14 труповъ, сложенныхъ въ одномъ углу вагона... Въ другомъ вагонѣ трупикъ ребенка, только что скончавшагося, покрытый кускомъ полотна, у изголовья зажженныя свѣчи, вагонъ же не-

прихотливо убранъ свѣже-сорванными вѣтками съ ближайшаго дерева. Въ третьемъ вагонѣ одинъ умираетъ, а рядомъ женщина рождаетъ, тутъ же неубранный трупъ матери, скончавшейся отъ родовъ, а рядомъ 6-ти дневный ребенокъ съ грязной-прегрязной тряпкой во рту, которую онъ сосетъ и которая служитъ ему питаніемъ. Кошмаръ...“.

Для борьбы съ этимъ „кошмаромъ“ собрано было совѣщаніе представителей Союзовъ и другихъ общественныхъ организацій. Парки подѣлили между врачами. Ежедневно врачи съ санитарами, дезинфекторами и носилками обходили вагоны, уносили тяжело-больныхъ, хоронили умершихъ, подбирали брошенныхъ дѣтей, дезинфекцировали вагоны, выдавали чистое бѣлье. Загрязненные до послѣдней крайности пути были очищены, выстроены клозеты. Но эвакуація бѣженцевъ никакъ не налаживалась, и желѣзнодорожное вѣдомство, потерявъ надежду скоро разгрузить узелъ, рѣшило выселить бѣженцевъ изъ вагоновъ въ городъ. Между тѣмъ бараки еще не были готовы, и бѣженцы больше недѣли жили подъ открытымъ небомъ. Вдоль улицъ, которыя вели къ вокзаламъ, спали въ концѣ сентября на сырой землѣ, разводя на ночь костры. А надъ всѣмъ этимъ отъ времени до времени носились германскіе аэропланы и бросали бомбы. Съ 1-го на 2-е октября прилетѣлъ ночью цеппелинъ, сбросившій около 50 бомбъ въ районѣ желѣзно-дорожныхъ вокзаловъ, но, къ счастью, не причинившихъ имъ вреда. Нѣсколько бомбъ упало около питательныхъ пунктовъ Варшавскаго Комитета, а одной изъ нихъ былъ разрушенъ домъ рядомъ съ общежитіемъ врача и сестеръ, работавшихъ на пунктахъ. Только во второй половинѣ октября, съ улучшеніемъ положенія на фронтѣ, сталъ понемногу разсѣиваться этотъ „кошмаръ“.

Вскорѣ послѣ переѣзда Правленія Варшавскаго Комитета въ Минскъ пересталъ существовать еще одинъ изъ самыхъ крупныхъ районовъ—Кобринскій. 7-го августа Особоуполномоченный съ завѣдующимъ санитарной частью, врачемъ Б. Г. Малевскимъ, прибыли въ Кобринъ. У города сходятся два шоссе, Влодавское и Брестское. Вначалѣ бѣженцы шли только по первому, съ эвакуаціей Бреста, они двинулись и по второму. Путь черезъ городъ лежалъ по узкому мосту черезъ р. Муховецъ, передъ которыми по нѣсколько часовъ ждали очереди. Одновременно началось усиленное передвиженіе войскъ: одна армія отступала, а съ юга на смѣну ей шла другая. Вслѣдствіе этого отправка бѣженцевъ пріостановилась; они сплошной массой окружили городъ съ юго-запада, стѣснились на площадяхъ, около питательныхъ пунктовъ и не имѣли возможности двинуться дальше. Ихъ скопилось къ

этому времени до 150 тысячъ. Запасы въ городѣ истощались. Завѣдующіе районами испытывали большія затрудненія въ снабженіи питательныхъ пунктовъ, которые работали съ прежнимъ, если нпбольшимъ напряженіемъ, такъ какъ часто запасы, приготовленные для бѣженцевъ, приходилось раздавать нижнимъ чинамъ. Между тѣмъ непріятель продвигался все глубже, и тревожное настроеніе росло съ каждымъ днемъ. 8-го августа состоялось совѣщаніе, на которомъ кромѣ представителей Союза Городовъ, Особоуполномоченнаго Н. В. Дмитріева, Б. Г. Малевскаго, В. А. Ральцева и врача Э. Л. Кадышъ, присутствовали предводитель дворянства М. Э. Вольфрингъ, товарищъ предсѣдателя мѣстнаго, только что организованнаго Обывательскаго Комитета І. Ф. Баньковскій и представитель Комиссіи Зубчанинова д. с. с. Викторовъ. При обсужденіи вопроса о предстоящей эвакуаціи Кобрина, предсѣдатель Обывательскаго Комитета, говоря о безвыходномъ положеніи бѣженцевъ, тѣснимыхъ непріятелемъ и неимѣющихъ возможности двинуться впередъ, обратился съ горячей просьбой къ Союзу Городовъ не прекращать работы питательныхъ пунктовъ и больницъ. Ввиду того, что на этомъ засѣданіи І. Ф. Баньковскій заявилъ о своемъ рѣшеніи остаться въ Кобринѣ и послѣ ухода русской арміи, Особоуполномоченный Союза Городовъ выразилъ согласіе передать въ послѣдній моментъ питательные пункты и больницу въ Кобринѣ со всѣмъ оборудованіемъ, запасами медикаментовъ и продуктовъ Обывательскому Комитету, а также выдать на ближайшіе расходы пособіе въ 5.000 рублей. На слѣдующій день Уполномоченный В. А. Ральцевичъ вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ Б. Т. Липинскимъ обратились въ Штабъ арміи за указаніями. Имъ предложено было вывести изъ Кобрина склады и все громоздское, но объ окончательной эвакуаціи ничего не было сказано. Вагоновъ въ Кобринѣ нельзя было получить ни одного. Съ большимъ трудомъ удалось погрузить въ санитарный поѣздъ Краснаго Креста больныхъ нижнихъ чиновъ изъ Кобринской больницы. 10-го августа прибыли, благодаря энергичному содѣйствію врача Р. И. Корсаковой, 25 обывательскихъ подводъ изъ Антополя, на которыхъ, вывезли амбулаторію и химико-бактеріогическую лабораторію. Несмотря на то, что весь инвентарь больницы и питательныхъ пунктовъ передавался Обывательскому Комитету, двадцать пять подводъ едва хватило для погрузки. 14-го утромъ оставили городъ представители мѣстной администраціи и Краснаго Креста. Персоналъ Союза Городовъ предполагалъ выступить въ ночь на 15-е. Бѣженцы попрежнему тѣснилось около города и на площадяхъ. Въ 6 часовъ вечера появился германскій аэропланъ, сбросившій 18 бомбъ, упавшихъ

въ эту сплошную массу бѣженцевъ и войска, не имѣвшую возможности ни разсѣяться, ни скрыться. Немедленно медицинскій персоналъ Союза Городовъ направился въ городъ для оказанія помощи пострадавшимъ, которыхъ оказалось большое количество. Въ ночь съ 14-го на 15-е августа обозъ Союза Городовъ изъ 12-ти подводъ и весь оставшійся въ Кобринѣ персоналъ выступили по направленію къ Антополю. Въ Антополѣ уже все было готово къ эвакуаціи, такъ какъ получилось извѣстіе, что шоссе Антополь-Драгичинъ угрожаетъ прорывъ непріятеля со стороны Дывина. 8 человѣкъ больныхъ были отправлены на подводахъ въ Драгичинъ. Въ Драгичинѣ на станціи удалось получить 4 вагона, одинъ изъ нихъ направили въ Антополь и погрузили въ него оборудованіе больницы. Въ остальные три вагона помѣстилось оборудованіе больницы въ Драгичинѣ и персоналъ. Для обоза вагоновъ не удалось получить, и онъ направился частью по шоссе, частью грунтовыми песчаными дорогами въ Минскъ (350 верстъ), куда прибылъ въ послѣднихъ числахъ августа.

Немедленно же по прибытіи Правленія Варшавскаго Комитета въ Минскъ, стали получаться тревожныя телеграммы Генерала Данилова и начальника санитарной части фронта о положеніи бѣженцевъ на станціи Барановичи. Бѣлостокъ и Слонимъ были уже эвакуированы, и весь персоналъ, обслуживавшій этотъ путь, стянулся теперь въ Барановичи, гдѣ во второй половинѣ августа Комитетъ открылъ два питательныхъ пункта, двѣ амбулаторіи, два изоляціонныхъ дома и заразный баракъ. Но, несмотря на присутствіе тамъ, кромѣ Союза Городовъ, Краснаго Креста и Земскаго Союза, рукъ все-таки не хватало, такъ какъ бѣженцевъ скопилось такое количество, эвакуировать которое на поѣздахъ не было возможности. Это вызвало новое распоряженіе: 19-го августа получилась телеграмма генерала Данилова съ просьбой обслужить грунтовые пути въ обходъ желѣзной дороги отъ станціи Барановичи на Минскъ-Оршу-Красный и отъ станціи Руссиновичи на Рославль и Шкловъ. Одновременно отмѣнялась реквизиція лошадей на трехъ станціяхъ: Барановичахъ, Руссиновичахъ и Новогрудкѣ, ставившая бѣженцевъ въ безысходное положеніе: лошадей отбирали, а вагоновъ не хватало. По первому пути Варшавскимъ Комитетомъ были открыты врачебно-питательные пункты въ Сновѣ, Несвижѣ, Койдановѣ, Оццедѣ Туминичахъ, Крупкахъ, Гричинѣ, Минскѣ, Оршѣ, Дубровнѣ, Лядахъ, Козянахъ, Красномъ, Старыхъ Дорогахъ и на пути Игуменъ-Шкловъ. Въ общемъ изъ 61 пункта, которые было предложено оборудовать Земскому и Городскому Союзамъ и Комиссіи Зубчанинова, 20 были обслужены Варшавскимъ Комитетомъ. Въ

Красномъ, Дубровнѣ и Оршѣ, кромѣ амбулаторій и питательныхъ пунктовъ, оборудованы были три больницы на 50 коекъ каждая. На долю этихъ больницъ и амбулаторій выпала главная работа: бѣженцевъ въ этомъ направленіи шло немного, поэтому учрежденія Союза оказывали помощь преимущественно проходящимъ воинскимъ частямъ и военноплѣннымъ. Въ Дубровнѣ открыли чайную, которая пропускала ежедневно до 800 нижнихъ чиновъ, такъ какъ октябрьскіе холода давали себя чувствовать. Тамъ же устроили баню съ выдачей бѣлья нижнимъ чинамъ и прачечную. Всѣ пункы районовъ Дубровно и Красный были расположены за нѣсколько верстъ отъ желѣзнодорожнымъ станцій, что крайне затрудняло при осенней распутицѣ и отсутствіи шоссированныхъ дорогъ подвозъ продуктовъ и разъѣзды врачей. Пришлось значительно усилить обозъ и, благодаря этому удалось быстро локализировать вспышку сыпного тифа въ окрестностяхъ Дубровна, выславъ немедленно по полученіи извѣствія врача, дезинфекціонный отрядъ и большую дезинфекціонную камеру „Геліосъ". Въ Оршѣ больницу устроили въ трехъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Щетинкѣ, въ четырехъ отдѣльныхъ баракахъ, что давало возможность совершенно изолировать различныя инфекціи. Второй путь обслуживался Земскимъ Союзомъ и отчасти Комитетомъ Союза Городовъ Кѣлецкаго направленія. Только въ Старыхъ Дорогахъ, въ виду исключительнаго скопленія тамъ бѣженцевъ, Варшавскимъ Комитетомъ были открыты питательные пункты и дѣтская больница при содѣйствіи врачебнаго персонала Краснаго Креста. Въ самыхъ послѣднихъ числахъ августа тамъ скоплялось въ день до 20 тысячъ. Движеніе бѣженцевъ по шоссе у Старыхъ Дорогъ задерживалось шедшими имъ навстрѣчу свѣжими войсками. Кромѣ того завѣдывавшій посадкой на поѣзда бѣженцевъ, представитель организаціи Зубчанинова, направлялъ всѣхъ въ Уфимскую губернію; поэтому бѣженцы, сохранившіе еще лошадей, способныхъ передвигаться, отдохнувъ нѣсколько дней въ Старыхъ Дорогахъ, уходили дальше. Барановичи подъ натискомъ непріятеля торопились разгрузить. Среди бѣженцевъ было много холерныхъ и другихъ больныхъ, особенно много гибло дѣтей, трупы лежали на ихъ пути по нѣсколько дней неубранные. 7-го сентября отрядъ доктора Вайщука, работавшій отъ Варшавскаго Комитета на станціи Барановичахъ, получилъ предложеніе отъ 14-го головного эвакуаціоннаго пункта отправиться со своимъ персоналомъ вслѣдъ бѣженцамъ по пути на Несвижъ-Столбцы-Слуцкъ, чтобы оказывать по дорогѣ медицинскую помощь, подбирать дѣтей, отставшихъ, больныхъ и стариковъ. Въ распоряженіе д-ра Вайщука было предоставлено 40 под-

водъ, лошади и нижніе чины. Были немедленно собраны двѣ походныя аптечки, и двѣ фельдшерицы въ теченіе трехъ дней, по мѣрѣ того какъ обозъ подвигался къ Несвижу, объѣзжали окрестныя села и лѣса и успѣли подобрать семь человѣкъ дѣтей и оказать медицинскую помощь тремъ стамъ больнымъ. Въ это время Барановичи уже были заняты непріятелемъ, и обозъ въ ночь съ 11 на 12 сентября прибылъ въ Несвижъ, гдѣ сразу обнаружилась острая нужда во врачебной помощи. Больные, большею частью холерой, обступили обозъ при въѣздѣ въ мѣстечко. Изъ распросовъ узнали, что въ мѣстечкѣ имѣется холерный баракъ, который скоро нашли. Тамъ лежало безъ всякой помощи 90 больныхъ холерой и среди нихъ шесть труповъ. Персоналъ Краснаго Креста, получившій другое назначеніе, ушелъ еще три дня назадъ, поручивъ больныхъ мѣстному врачу и не оставивъ никого для ухода за ними. Отрядъ д-ра Вайщука немедленно приступилъ къ работѣ: фельдшерицы, дезинфекторы и нижніе чины убрали баракъ и больныхъ и зарыли трупы. Обозъ оставался въ Несвижѣ шесть дней, выдалъ 28500 порцій пищи, и принялъ амбулаторно 760 больныхъ. Дѣти, подобранные раньше нашли въ Несвижѣ своихъ родныхъ. Вновь было подобрано 12 человѣкъ, которыхъ сестры отряда успѣли тамъ же обшить и одѣть. 18-го сентября появился цеппелинъ,—непріятель былъ близко и обозъ, сопровождая бѣженцевъ ушелъ въ Слуцкъ, а потомъ въ Шкловъ.

Послѣ эвакуаціи Барановичей часть персонала, обслуживавшая районъ Слонимъ-Волковыйскъ, направилась на линію Лида-Молодечно. 28-го августа обозъ прибылъ въ Лиду и, отдохнувъ, отошолъ по направленію къ Молодечно. По собраннымъ свѣдѣніямъ бѣженцевъ предполагали направить на Липнишки, но какъ оказалось, въ Липнишкахъ шла только реквизиція скота. Питаніе бѣженцевъ тамъ организовано было Комендантомъ. Послѣ реквизиціи скота, бѣженцевъ отправляли для посадки на поѣзда на ст. Гавья, гдѣ они ждали вагоновъ по нѣсколько дней. Тутъ и рѣшили поставить пунктъ. Второй пунктъ развернулся на ст. Войганы, гдѣ также шла реквизиція скота и посадка на поѣзда бѣженцевъ. Третій пунктъ былъ открытъ на ст. Полочаны для обслуживанія бѣженцевъ, шедшихъ по шоссе изъ Гродно, а также слѣдовавшихъ въ поѣздахъ. Такимъ образомъ былъ обслуженъ путь Лида-Молодечно. Но работу это скоро пришлось прекратить: 3-го сентября большой непріятельскій разъѣздъ появился у ст. Ольшаны, обстрѣлялъ обозъ и произвелъ панику. Питательные пункты снялись и съ большимъ трудомъ по дорогѣ, сплошь занятой безпорядочно отступавшими военными обозами и бѣжен-

цами, добрались 7-го сентября до Минска. Въ самой Лидѣ и Молодечно работа Комитета началось еще съ начала августа. Въ Лидѣ былъ оборудованъ заразный баракъ, и принята въ вѣдѣніе Союза городская больница для холерныхъ, открыты два питательныхъ пункта, одинъ для бѣженцевъ-евреевъ съ кошерной кухней, другой общій на станціи. Въ Молодечно была открыта заразная больница и выстроены бараки для бѣженцевъ. Больныхъ и раненыхъ обслуживалъ пришедшій въ Молодечно изъ Волковыска Петроградскій врачебно-питательный отрядъ С. Г.

Къ Шклову, гдѣ предполагалась посадка на поѣзда, направлялась самая крупная волна бѣженцевъ. Движеніе это началось съ первыхъ чиселъ сентября. Бѣженцы шли въ Минской губерніи съ запада и сѣверо-запада черезъ Игуменъ, Березино, Бѣлыничи на станцію Шкловъ. По этому пути Варшавскимъ Комитетомъ послѣ настоятельной просьбы завѣдывающаго санитарной частью Краснаго Креста на западномъ фронтѣ, профессора Игнатовскаго было открыто 5 питательныхъ пунктовъ, три амбулаторіи, двѣ больницы, въ Шкловѣ и Болынычахъ, пріютъ для дѣтей и ночлежный домъ для бѣженцевъ въ Шкловѣ. Туда же прибылъ подвижной отрядъ д-ра Вайщука. Надо признать, что въ разгаръ бѣженскаго движенія въ этомъ райнѣ успѣлъ открыться только одинъ пунктъ въ Игуменѣ, остальные, переведенные изъ района Барановичей, послѣ эвакуаціи, послѣднихъ застали главную массу уже осѣвшей въ ожиданіи поѣздовъ въ Шкловѣ. Пунктъ въ Игуменѣ отпустилъ съ 9-го по 30-е сентября 79.897 порцій горячей пищи, 45.279 порцій чаю и 107.097 порцій хлѣба. Превышеніе порцій хлѣба надъ порціями горячей пищи объясняется тѣмъ, что бѣженцамъ выдавали одинъ хлѣбъ, когда котлы, работавшіе круглые сутки, все-таки не могли обслужить всѣхъ нуждающихся. Пять питательныхъ пунктовъ отпускали въ среднемъ до 30 тысячъ порцій ежедневно. Въ отношеніи амбулаторій и больницъ замѣчалось странное на первый взглядъ явленіе: бѣженцы обращались къ медицинской помощи только тамъ, гдѣ они всѣ должны были задержаться. На этомъ пути продолжительная остановка ожидала ихъ въ Шкловѣ, такъ какъ вагоновъ обычно не хватало, и тамъ они обращались къ врачу, часто въ такомъ состояніи, когда его помощь была уже лишней. Во время же передвиженія они предпочитали страдать безъ помощи и умирать, лишь бы не отбиться отъ своихъ. Безчисленные примѣры безпорядочной отправки бѣженцевъ, когда пришедшій съ окопныхъ работъ отецъ не находилъ семьи, уже отправленной вглубь Россіи, когда несмотря на всѣ просьбы разлучались односельчане или эвакуировались по направленію, противоположному тому, по которому

они желали отправиться,—все это отражалось на бѣженцахъ. Къ этому времени настроеніе ихъ вообще рѣзко измѣнилось. Въ самомъ началѣ этого движенія бѣженцы снимались цѣлыми деревнями, шли со своимъ духовенствомъ, старостами, писарями, которые на остановкахъ выступали передъ мѣстными властями и организаціями отъ имени всей деревни,—соблюдался извѣстный порядокъ. Теперь было иное: кто могъ и у кого были хорошія лошади, тотъ ушелъ впередъ. Бѣдняки отставали, замученный, плохо кормленный скотъ падалъ, люди окончательно разорялись. Теперь передвигалась уже не деревня, а голодная, измученная и ожесточившаяся до послѣдней степени толпа, не щадившая ничего на своемъ пути. Имѣть дѣло съ нею становилось все труднѣе и труднѣе по мѣрѣ того какъ наступали холода и росла нужда въ кормѣ для скота, въ пищѣ и одеждѣ для людей.

31-го августа получалась новая телеграмма генерала Данилова. Военное Вѣдомство просило Сѣвeропомощь, Земскій и Городской Союзы обслужить пути слѣдованія бѣженцевъ по грунтовымъ дорогамъ вглубь Имперіи:

1-й путь Псковъ—Новгородъ,

2-й путь Двинскъ—Сольцы—Новгородъ,

3-й путь Дрисса—Полоцкъ—Невель—Великіе-Луки—Торжокъ,

4-й путь Орша—Дубровно—Козяны—Ляды—Красный, Ельня и далѣе на Калугу.

Первый путь былъ значительно отдаленъ отъ фронта и входилъ скорѣй въ сферу дѣятельности мѣстныхъ городскихъ комитетовъ Союза Городовъ, чѣмъ Фронтового. Тоже самое можно было сказать и о значительной части второго пути. Часть, его прилегающая къ фронту, входила въ Двинскій районъ, который началъ работу еще въ іюлѣ. На третьемъ пути рѣшено было немедленно образовать 2 новыхъ района—Полоцкій и Невельскій. Четвертый же путь отъ Орши до Краснаго былъ уже обслуженъ. Едва успѣлъ Комитетъ намѣтить планъ новой работы и командировать завѣдующихъ на мѣста, какъ 5-го сентября получилось новая телеграмма изъ Штаба Снабженія, въ которой Союзу Городовъ предлагалось совмѣстно съ Земскимъ Союзомъ и Комиссіей Зубчанинова устроить питательные пункты на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ по линіяхъ:

Барановичи—Москва,

Лунинецъ—Брянскъ,

Лида—Полоцкъ—Бологое,

Рига—Орелъ,
Крейцбургъ—Москва,
Смоленскъ—Тула.

Всѣхъ станцій по этимъ линіямъ насчитывалось болѣе 250, но въ виду того, что на многихъ изъ нихъ пункты уже давно были открыты, какъ Военнымъ Вѣдомствомъ, такъ и Общественными Организаціями, задача нѣсколько сокращалась. Послѣ сношеній съ Земскимъ Союзомъ, Коммиссіей Зубчанинова и Главнымъ Комитетомъ Союза Городовъ, Варшавскій Комитетъ приступилъ къ устройству питательныхъ пунктовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ по линіямъ:

Минскъ—Смоленскъ (3),
Смоленскъ—Витебскъ (1),
Смоленскъ—Вязьма (3),
Двинскъ—Полоцкъ—Невель (3).

Отъ Барановичей на Минскъ путь былъ Комитетомъ обслуженъ. При открытіи этихъ пунктовъ Комитетъ испыталъ большія затрудненія, такъ какъ свободнаго персонала не было и его пришлось спѣшно набирать въ Минскѣ, который въ это время уже эвакуировался вслѣдствіе новаго прорыва германцевъ на линіи Лида—Молодечно. Оборудованіе добывалось и доставлялось на мѣста съ трудомъ, вагоновъ не было, приходилось инвентарь и продукты посылать на подводахъ на довольно далекія разстоянія. Въ этотъ же промежутокъ времени были оборудованы и два новыхъ района—Полоцкій и Невельскій. Въ первомъ были открыты для бѣженцевъ больница, 2 амбулаторіи въ городѣ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ, прачечная съ дезинфекціонной камерой, баракъ-пріютъ и 5 питательныхъ пунктовъ въ городѣ и окрестностяхъ. Кромѣ того для нижнихъ чиновъ открыта заразная больница на 100 коекъ. Организаціей завѣдывалъ А. М. Сливкинъ, а затѣмъ районъ былъ переданъ И. Я. Гордѣеву, А. М. Сливкинъ же командированъ въ Невель. Въ этотъ послѣдній районъ входили и Великія Луки. Въ теченіе сентября тамъ открылись 4 питательныхъ пункта, амбулаторія, 2 пріюта для проходящихъ бѣженцевъ съ дезинфекціонной камерой. Въ періодъ этихъ новыхъ организацій Правленію Комитета приходилось эвакуироваться въ четвертый разъ. Въ теченіе нѣскольскихъ дней тщетно ждали вагоновъ и, наконецъ, получили нѣсколько товарныхъ и одну теплушку 4-го класса, въ которой Правленіе Комитета черезъ двое сутокъ и прибыло въ Смоленскъ. Здѣсь Комитетъ ждало новое порученіе Военнаго Вѣдомства. На этотъ разъ Инженерное Вѣдомство просило питать 26 тысячъ окопныхъ ра-

бочихъ въ районѣ Л—С—Б. Организація пунктовъ была поручена помощнику уполномоченнаго В. Н. Гернгроссу. Районъ былъ разбитъ на 16 пунктовъ на протяженіи приблизительно двухсотъ верстъ. Для храненія продуктовъ, частью закупавшихся на мѣстахъ, частью получаемыхъ отъ Комитета и частью изъ интендантства, были организованы склады, а для подачи медицинской помощи оборудованы 9 фельдшерскихъ пунктовъ и 4 больницы, при содѣйствіи персонала Краснаго Креста. Эта была послѣдняя крупная организація Комитета на Западномъ фронтѣ, которая притомъ осталась временно въ его вѣдѣніи и послѣ раздѣленія фронтовъ и переѣзда Комитета въ Псковъ. Правленіе Комитета прибыло въ Смоленскъ 11-го сентября. Тамъ впервые послѣ эвакуаціи Варшавы удалось созвать засѣданіе Комитета, въ чемъ давно уже чувствовалась большая потребность. Первое, а затѣмъ и второе засѣданія были всецѣло посвящены обсужденію проекта инструкціи передовымъ отрядамъ, присланнаго изъ Главнаго Комитета. Благодаря тому, что Комитетъ имѣлъ возможность своевременно выяснить этотъ вопросъ, онъ разрѣшился вполнѣ благопріятно для дѣятельности фронтовыхъ комитетовъ. Третье засѣданіе 22-го октября было въ значительной степени посвящено совершившемуся уже тогда, по желанію Главнаго Комитета, раздѣленію комитетовъ Союза на Западный и Сѣверный, согласно дѣленію фронта армій и связанной съ этимъ дѣленіемъ передачи учрежденій. Кромѣ засѣданій Комитета былъ рядъ частныхъ совѣщаній. Работа Правленія Комитета настолько разрослась, что явилась необходимость образовать отдѣлы: личнаго состава, хозяйственный, снабженія, контрольный и статистическій. До сихъ поръ персоналъ приглашался или Особоуполномоченнымъ или завѣдующимъ санитарной частью, а вся письменная работа по этому вопросу сосредоточивалась въ канцеляріи очень немногочисленной по своему составу которой съ основанія Комитета завѣдывала Н. П. Александрова. Между тѣмъ персоналъ къ сентябрю уже достигалъ пятисотъ человѣкъ, которые вслѣдствіе эвакуаціи безпрерывно перемѣщались; для нихъ нужно было выписывать личныя карты, удостовѣренія, экстренные отзывы, давать всевозможныя справки. Для такого многочисленнаго персонала, пріѣзжавшаго по дѣламъ въ Смоленскъ, а также для служащихъ при Комитетѣ было снято нѣсколько квартиръ, устроена столовая. Въ распоряженіи Комитета состояло свыше четырехсотъ нижнихъ чиновъ, экипажи, автомобили, многочисленный обозъ, которые также часто перемѣщались и требовали большого вниманія, учета, переписки. Вся эта громадная работа становилась непосильной для одной Кан-

целяріи, работавшей по двѣнадцати часовъ въ сутки. Снабженіе Склада становилось тоже все затруднительнѣй, такъ какъ мѣстные рынки и интендантскіе склады были истощены. Продукты приходилось выписывать изъ глубины Россіи. Одинъ уполномоченный и небольшой составъ, работавшій въ Складѣ, дезорганизованномъ эвакуацией, не имѣли возможности развить снабженіе такъ, какъ этого требовала все разрастающаяся работа Комитета, главнымъ образомъ, по питанію окопныхъ рабочихъ. Образованіе отдѣла снабженія становилось необходимымъ. Многочисленныя учрежденія, которыя часто обслуживались вновь поступившимъ малоопытнымъ персоналомъ, требовали наблюденія, указаній и провѣрки работы со стороны опытныхъ сотрудниковъ. Для этого необходимъ былъ отдѣлъ Контроля. Наконецъ, всѣми давно уже сознавалась необходимость отдѣла Статистики, который разобралъ бы и классифицировалъ многочисленныя данныя, поступавшія изъ районовъ. Все это было частью выполнено, частью намѣчено въ Смоленскѣ. Трудный періодъ безпрерывной эвакуаціи, только что пережитой, далъ много новыхъ впечатлѣній, много опыта, было понято много ошибокъ, сдѣланныхъ невольно въ постановкѣ дѣла, и теперь при наступившемъ затишьѣ всѣ чувствовали потребность обмѣняться впечатлѣніями, сговориться и сплотиться для будущей работы на Сѣверномъ фронтѣ. Вообще пребываніе въ Смоленскѣ, гдѣ чувствовался уже сравнительно глубокій тылъ, работа Комитета, не теряя въ интенсивности, все-таки стала значительно спокойнѣе, — это была необходимая передышка послѣ всего пережитаго въ Варшавѣ и во время двухмѣсячной эвакуаціи. Въ ней нуждался весь персоналъ, измученный физически и душевно. Несмотря на эвакуацію, дѣятельность Комитета не прерывалась и не могла прерваться: десятки телеграммъ Военнаго Вѣдомства, изъ отрядовъ, отъ районныхъ завѣдующихъ, требовавшихъ немедленнаго исполненія, поступали ежедневно, независимо отъ того, жилъ ли Комитетъ осѣдло или передвигался. Немедленно по прибытіи на новое мѣсто начинался разборъ этихъ телеграммъ, исполненіе которыхъ требовало обыкновенно наличности всего персонала и непрерывной налаженной работы всѣхъ отдѣловъ центра, и склада, и аптеки, и медицинскаго персонала, и бухгалтеріи, и гаража, и обоза, и нижнихъ чиновъ, а значительная часть всего этого въ такіе моменты передвигалась гдѣ нибудь въ вагонахъ, всюду опаздывала или попадала не туда, куда нужно. Налаженный было въ Варшавѣ механизмъ совершенно разстроился, и едва его пытались наладить на новомъ мѣстѣ, такъ эвакуація все путала и нарушала. И сознаніе, что всѣ безчисленныя требованія, обращен-

ныя въ этотъ періодъ къ Комитету, такія важныя и неотложныя, Комитетъ часто или совсѣмъ не могъ выполнить, или выполнялъ съ опозданіемъ и только частями, помимо чисто физической усталости, такъ измучило душевно всѣхъ близко стоявшихъ къ дѣлу, что отдыхъ былъ необходимъ. И въ тихомъ Смоленскѣ, за его старыми, полуразрушенными стѣнами, этотъ отдыхъ былъ до извѣстной степени найденъ, но, къ сожалѣнію, оказался очень краткимъ, такъ какъ съ начала октября уже стало извѣстно, что Комитету предстоитъ опять переѣздъ, вслѣдствіе раздѣленія фронтовъ, причемъ часть учрежденій бывшаго Варшавскаго Комитета будетъ или закрыта, если въ нихъ миновала надобность, или передано Комитету Западнаго фронта, бывшему „Комитету Кѣлецкаго направленія.“ Бѣженское движеніе вблизи фронта во второй половинѣ октября стало утихать: бѣженцы или ушли вглубь Россіи, или осѣли на мѣстахъ и какъ-то растворились среди мѣстнаго населенія. Завѣдующіе питательными пунктами въ Игуменѣ, Березинѣ и Шкловѣ, гдѣ прежде скоплялось до 30—40 тысячъ бѣженцевъ въ день, уже начинали жаловаться, что имъ „нечего дѣлать“, такъ какъ на пунктахъ въ день питалось всего 400—500 человѣкъ. Наконецъ, и этихъ не стало, и о бѣженцахъ напоминали только опустошенныя поля и порѣдѣвшіе, наполовину вырубленные лѣса по путямъ ихъ слѣдованія. Напоминали ихъ еще дѣти, потерявшія по пути родителей, оставленныя на питательныхъ пунктахъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и подобранныя тамъ сотрудниками Комитета. Такихъ дѣтей было отправлено въ Москву изъ Минска 36 и изъ пріюта въ Шкловѣ 23. Напоминали еще о бѣженцахъ лошади, брошенныя и никѣмъ неподобранныя изъ-за недостатка корма. Голодныя, едва державшіяся на ногахъ, онѣ бродили по пустымъ полямъ, гибли десятками, а по ночамъ, когда никого не было на улицѣ, грызли углы деревянныхъ домовъ.

Въ первыхъ числахъ ноября началась передача Комитету Западнаго фронта учрежденій Варшавскаго Комитета, лежащихъ по линіи Александровской дороги и къ югу отъ нея. Бывшій Варшавскій Комитетъ, теперь Комитетъ Сѣвернаго фронта переѣхалъ въ Псковъ.

Сѣверный фронтъ не могъ назваться новымъ полемъ дѣятельности для Комитета. Еще въ началѣ іюня получилось порученіе отъ Штаба Снабженія организовать врачебно-питательные пункты въ Ковенской губерніи, которую вслѣдъ за этимъ объѣхалъ уполномоченный, И. Д. Кузнецовъ, и представилъ въ Комитетъ подробный проектъ предстоящей тамъ работы. Послѣдовавшее за этимъ измѣненіе фронта помѣшало осуществить проектъ.

16 іюня, какъ уже упоминалось, была получена телеграмма отъ Штаба арміи съ порученіемъ устроить десять питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ въ райнѣ Митава—Рига—Туккумъ и уполномоченный А. Н. Кулымановъ, спѣшно выѣхалъ для выполненія этого порученія. Въ Вильнѣ, куда предполагалось перевести правленіе и склады изъ Варшавы, въ это время уже находились нѣкоторые изъ сотрудниковъ Комитета. Тамъ А. Н. Кулымановымъ въ іюлѣ было открыто 4 питательныхъ пункта для бѣженцевъ-евреевъ, а 8-го августа одинъ пунктъ въ Ширвинтахъ, къ сѣверу отъ Вильны.

Въ половинѣ іюля, послѣ эвакуаціи Цѣхановскаго района на Сѣверный фронтъ выѣхалъ помощникъ уполномоченнаго, А. Г. Францъ, который по указанію А. Н. Кулыманова принялъ въ свое вѣдѣніе Двинскій районъ. Его главная работа сосредоточилась въ самомъ Двинскѣ, гдѣ въ это время проходили бѣженцы изъ Вильны. Питательный пунктъ для нихъ былъ устроенъ комендантомъ, хотя въ городѣ находились представители Татьянинскаго Комитета. Этой организаціей были открыты только два пріюта, въ которыхъ бѣженцы осѣдали на нѣсколько дней для отдыха. При этихъ пріютахъ Варшавскій Комитетъ открылъ двѣ чайныя. Вскорѣ обнаружилось, что среди бѣженцевъ много старовѣровъ, которые въ посту не признавали другой пищи, кромѣ постной. Для нихъ былъ устроенъ небольшой питательный пунктъ, существовавшій двѣ недѣли. Въ началѣ августа открылся большой питательный пунктъ на Риго-Орловскомъ вокзалѣ, отпускавшій отъ 2.000—5.000 порцій въ день. Съ этого пункта походная кухня отвозила горячую пищу на сѣверо-западный вокзалъ, гдѣ бѣженцевъ было значительно меньше. Двумъ питательнымъ пунктамъ еврейскаго общества выдавались продукты. По прибытіи изъ Минска въ половинѣ августа медицинскаго персонала открылись два амбулаторныхъ пункта на вокзалахъ, былъ организованъ осмотръ бѣженцевъ въ поѣздахъ, а также посѣщенія двухъ пріютовъ. Нѣсколько дней позднѣй докторомъ Домбровскимъ, прибывшимъ изъ Замброва, Ломжинской губерніи, была открыта заразная больница. Ежедневный обходъ пріютовъ и поѣздовъ давалъ 15—20 человѣкъ больныхъ, преимущественно дизентериковъ. Для борьбы съ „сырой водой" въ центрѣ города, въ крытомъ помѣщеніи частнаго дома, поставлено было нѣсколько кипятильниковъ, непрерывно работавшихъ подъ присмотромъ нижнихъ чиновъ. Около этихъ кипятильниковъ всегда стояла вереница бѣженцевъ, пришедшихъ за кипяткомъ. Строительнымъ отрядомъ Союза Городовъ были оборудованы двѣ бани: одна въ самомъ городѣ, другая въ нѣсколькихъ вер-

стахъ ближе къ позиціямъ. Эти бани съ раздачей бѣлья находились также въ вѣдѣніи района. Въ началѣ сентября работа всѣхъ этихъ учрежденій нарушилась эвакуаціей, но не прекратилась совсѣмъ; завѣдующему райономъ удалось получить девять вагоновъ, погрузить весь инвентарь больницы и имущество персонала. Одинъ изъ вагоновъ былъ классный и тамъ размѣстился персоналъ. Такимъ образомъ, представилась возможность, подготовившись къ возможной въ любой моментъ эвакуаціи, не только продолжать работу питательныхъ пунктовъ на вокзалахъ, но еще открыть по настоянію Штаба арміи перевязочный пунктъ на Риго - Орловскомъ вокзалѣ. Пунктъ обслуживалъ докторъ Домбровскій со своимъ персоналомъ. Въ такомъ полусвернутомъ состояніи учрежденія Союза оставались около мѣсяца. Только въ октябрѣ положеніе Двинска упрочилось, и больница вернулась на свое прежнее мѣсто. Кромѣ того въ Двинскъ прибыли Нижегородскій лазаретъ Союза Городовъ, перешедшій въ вѣдѣніе Варшавскаго Комитета, и санитарно-транспортный отрядъ имени Петроградскихъ Дѣтей, который и доставлялъ раненыхъ съ позицій въ лазаретъ Союза. По направленію къ Пскову на ст. Вышки 27-го августа открылся питательный пунктъ для бѣженцевъ и баня для нижнихъ чиновъ. Въ концѣ августа Варшавскій Комитетъ принялъ на себя питаніе окопныхъ рабочихъ. Непосредственно къ Двинскому району примыкалъ Рѣжицкій, куда въ концѣ іюля прибылъ, послѣ эвакуаціи Малкина, питательный отрядъ С. В. Ѳаворскаго, развернувшій тамъ четыре питательныхъ пункта. Одинъ изъ нихъ, на станціи Корсовка въ августѣ пропускалъ до 3.000 бѣженцевъ въ день. Заразную больницу для населенія оборудовали въ г. Рѣжицѣ, тамъ же были открыты амбулаторія и питательный пунктъ, а на станціи Корсовка пекарня. Мясо живымъ скотомъ пріобрѣталось отъ реквизиціонной комиссіи.

Жизнь районовъ Риги—Крейцбурга раздѣляется на два періода: до эвакуаціи Риги и послѣ, когда положеніе ея упрочилось. Первый періодъ носитъ тотъ же характеръ, что и другихъ районовъ въ моменты эвакуаціи: пункты открывались, существовали нѣсколько дней, свертывались и переходили дальше въ тылъ. Въ первыхъ числахъ іюля открылись питательные пункты въ Митавѣ, Гаррозенѣ, Баускѣ и Балдонѣ, но просуществовали всего нѣсколько дней вслѣдствіе спѣшнаго отступленія отъ Митавы, и были переведены на линію Рига—Крейцбургъ. Къ октябрю положеніе на этомъ фронтѣ улучшилось, получилась возможность возобновить работу Комитета. Въ началѣ октября въ районъ Крейцбурга направился Уполномоченный К. Н. Коптевъ съ многочислен-

нымъ персоналомъ и обозомъ. Вскорѣ тамъ открылись двѣ больницы, двѣ амбулаторіи, перевязочный пунктъ въ Ливенгофѣ чайная для нижнихъ чиновъ, изъ которой чай и кипятокъ подвозился на позиціи. Рижскій районъ поступилъ въ вѣдѣніе уполномоченнаго при * арміи, В. Я. Рудановскаго.

Кромѣ помощи бѣженцамъ. еще до прибытія Комитета Сѣвернаго фронта въ Псковъ, А. Н. Кулымановымъ было широко развито питаніе окопныхъ рабочихъ и образовано четыре новыхъ района, гдѣ такихъ пунктовъ къ 1-му ноября было открыто 64, при 14 амбулаторіяхъ, 3 больницахъ и 5-ти небольшихъ пріемныхъ покояхъ. Непосредственно для арміи работалъ лазаретъ въ Двинскѣ, зубоврачебный кабинетъ и 3 чайныхъ для нижнихъ чиновъ въ томъ же районѣ. Строительными отрядами Союза Городовъ, перешедшими на Сѣверномъ фронтѣ въ вѣдѣніе Комитета, было оборудовано 29 бань, 5 прачечныхъ съ дезинфекціонными камерами и 14 колодцевъ. Съ Западнаго фронта прибылъ въ районъ Крейцбурга санитарно-транспортный отрядъ имени городовъ Петроградской Области.

Такимъ образомъ, къ моменту переѣзда Комитета въ Псковъ на Сѣверномъ фронтѣ шла уже большая и сложная работа въ восьми районахъ, начатая уполномоченнымъ А. Н. Кулымановымъ и его ближайшимъ сотрудникомъ уполномоченнымъ, К. А. Александровымъ, при исключительно трудныхъ условіяхъ, когда безпрестанная эвакуація въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ нарушала работу Комитета и часто лишала его возможности оказать нужное содѣйствіе при спѣшной организаціи этихъ районовъ.

Апрѣль—октябрь 1915 года.

БОЛЬНИЦЫ.

Мѣсяцъ.	Число больничн. дней.	Число коекъ.	Число больныхъ	Число больницъ.
Апрѣль	26	20	6	1
Май	272	55	24	3
Іюнь	1847	145	112	8
Іюль	3829	380	362	16
Августъ	3743	545	407	18
Сентябрь	5077	630	375	18
Октябрь	1938	705	729	22
Итого:	16732		2015	

АМБУЛАТОРІЯ.

Мѣсяцъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Фукціониров. дней.	Число амбулаторій.
Апрѣль	312	249	15	3
Май	3036	2162	165	5
Іюнь	10131	7354	295	16
Іюль	10268	7707	319	25
Августъ	6503	6368	274	30
Сентябрь	9355	8528	346	27
Октябрь	15123	13871	629	38
Итого	54728	46239	2043	

ЧАЙНЫЯ.

Мѣсяцы.	Количество чайныхъ.	Количество чайныхъ, давшихъ свѣдѣн.	Функціонировали дней.	Выдано порцій чая.		
				Военнымъ чинамъ.	Бѣженцамъ.	ВСЕГО.
Апрѣль	8	4	38	5296	16716	22012
Май	8	7	125	89624	20202	109826
Іюнь	12	11	161	127532	24475	152007
Іюль	33	29	345	60583	319994	380577
Августъ	27	25	168	52289	308754	361043
Сентябрь	49	45	574	86088	898618	984706
Октябрь	51	49	977	85419	1338443	1423862
Всего на 1-е ноября			2388	506831	2927202	3434033

ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

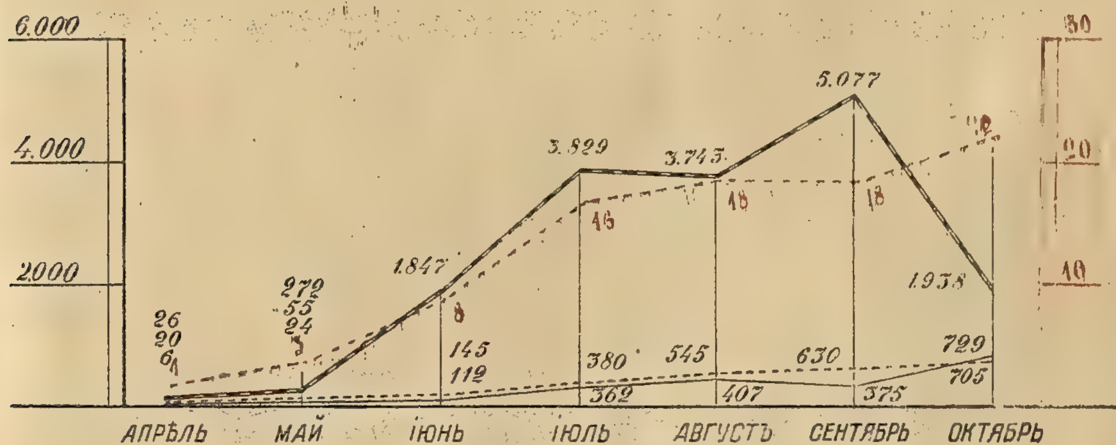
Мѣсяцы.	Количество питательныхъ пунктовъ	Количество питательныхъ пунктовъ давшихъ свѣдѣнія.	Функціонировали дней.	Выдано порцій. Обѣдовъ.	Сухого пайка и хлѣба.	Всего.	%	Въ томъ числѣ. Бѣженцамъ. Количество.	%	Ниж. чинам. Количество.	%	Окопн. раб. Количество.	%
Апрѣль	3	2	30	16860	—	16860	0,3	16860	100	—	—	—	—
Май	3	2	33	22574	—	22574	0,3	22574	100	—	—	—	—
Іюнь	10	8	78	118005	18000	136005	2,8	110669	81,4	—	—	25336	18,6
Іюль	28	27	310	954516	170806	1125322	17,2	971322	86,3	—	—	154000	13,7
Августъ.	42	38	412	856355	120360	976715	14,2	811050	83,0	7725	0,8	157940	16,2
Сентябрь	73	69	784	1314676	304950	1619626	24,9	1395728	86,2	52115	3,2	171783	10,6
Октябрь	99	97	1640	1922823	718082	2640905	40,3	1894394	71,7	101818	3,9	644693	24,4
Всего по 1-ое ноября 1915 г. .			3287	5205809	1332198	6538007	100,0	5222597		161658		1153752	

БОЛЬНИЦЫ

Комитета Сѣвернаго фронта

В.С.Г.

Съ 1го апрѣля по 1е ноября 1915 года.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Число больн. дней —— Число коекъ - - - - - - Число больныхъ —·—

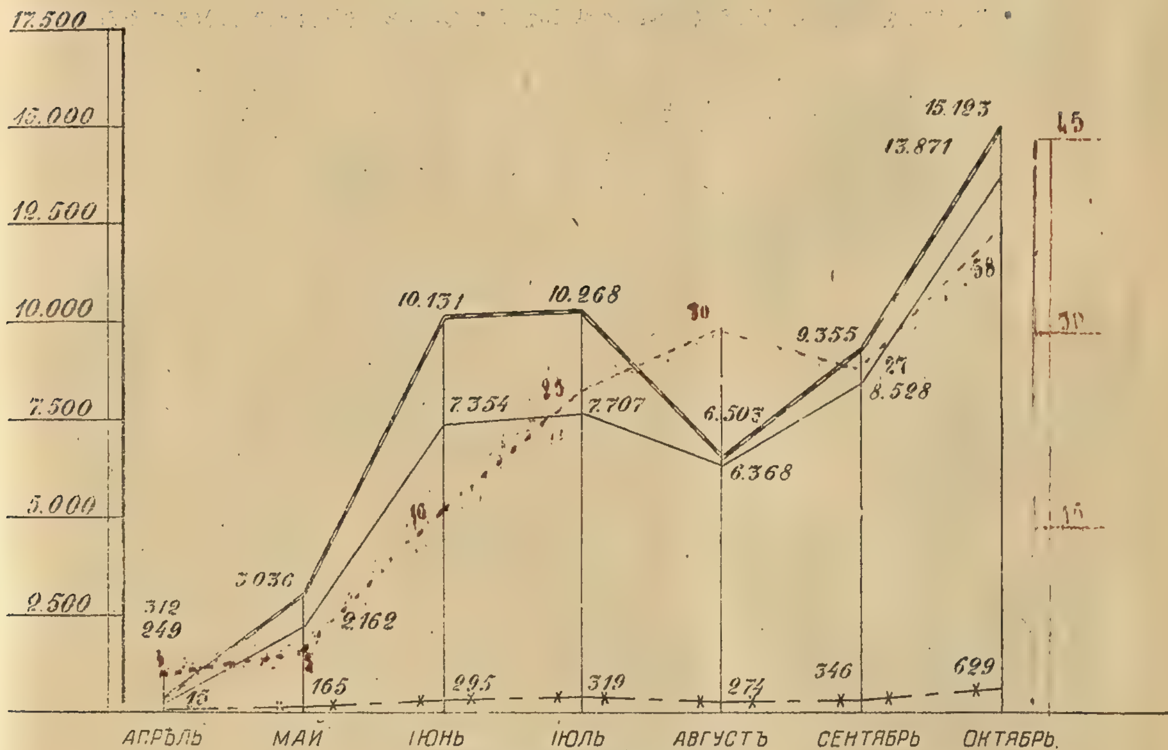
Число больницъ - - - -

АМБУЛАТОРІИ

Комитета Сѣвернаго фронта

В.С.Г.

Съ 1-го апрѣля по 1-е ноября 1915 года.

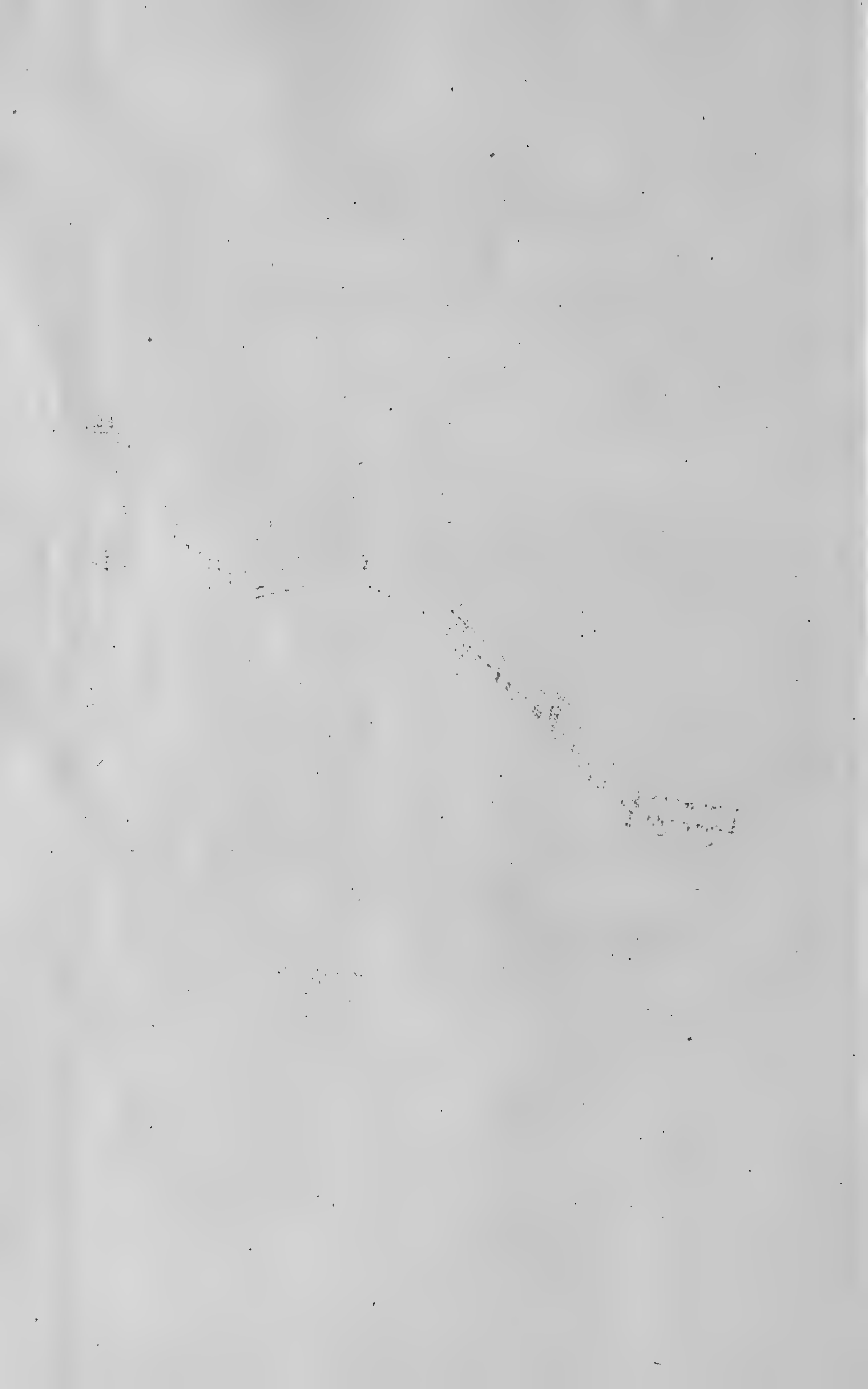

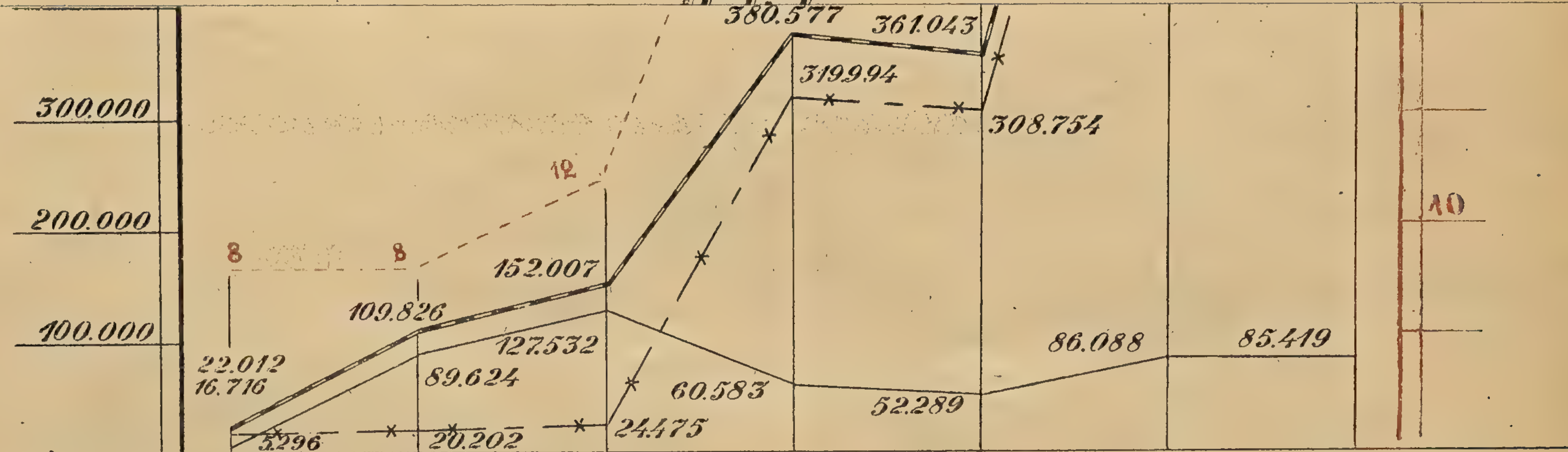
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

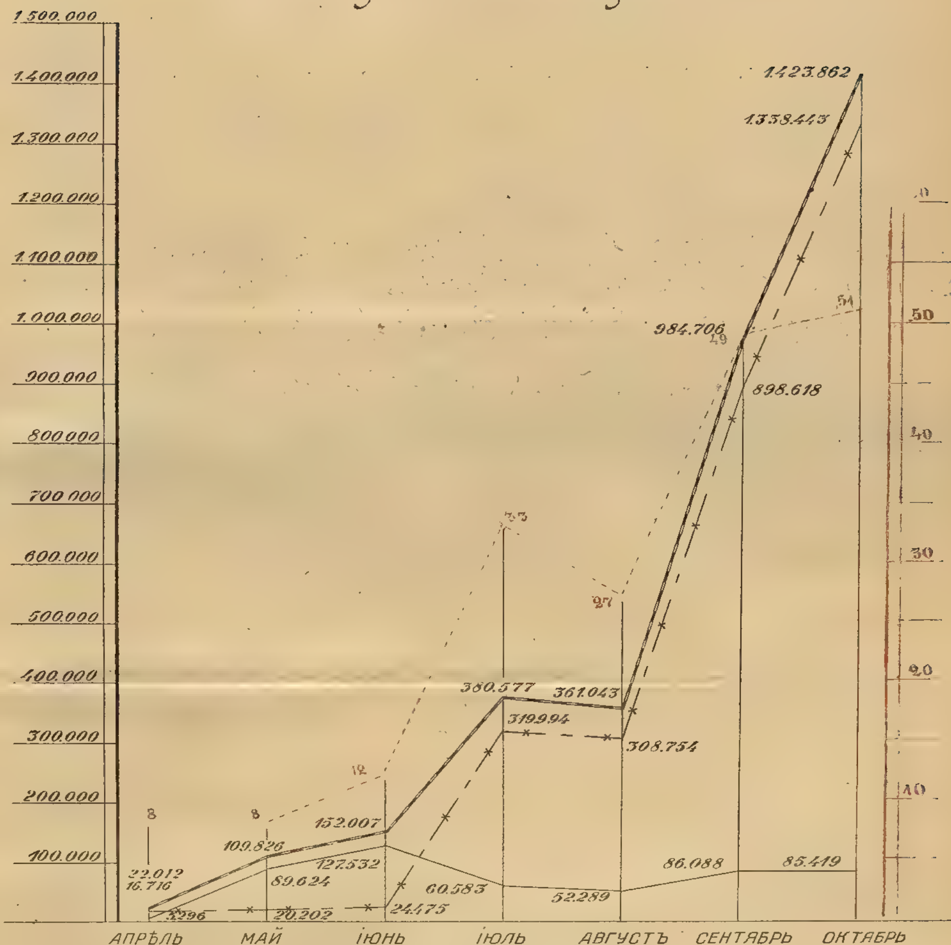
Число посѣщеній. Число больныхъ

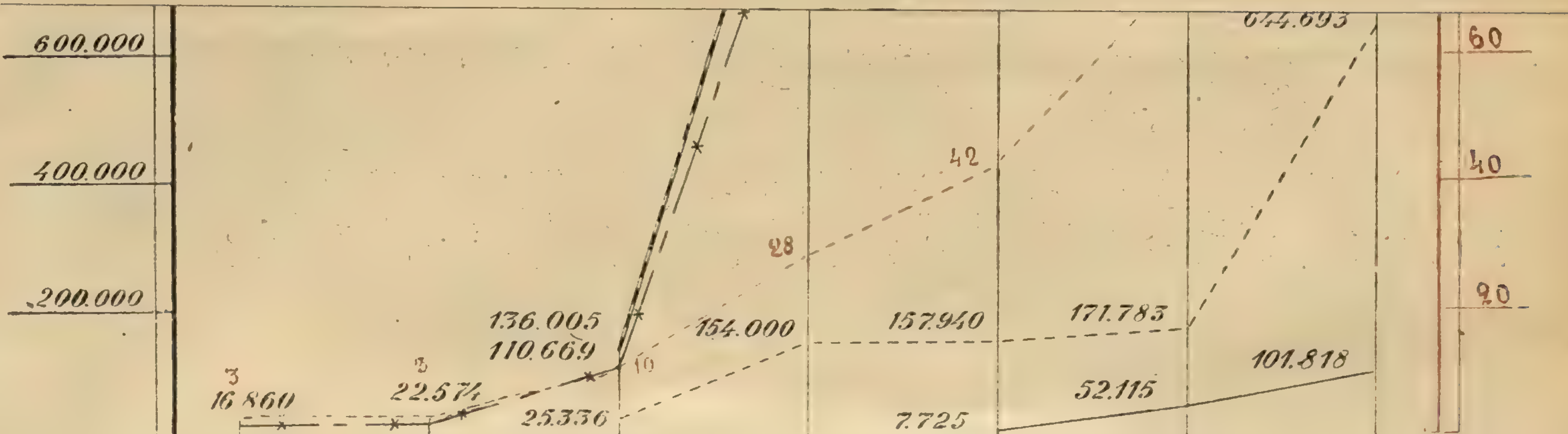
Функціонир. дней. Выдано рецепт.

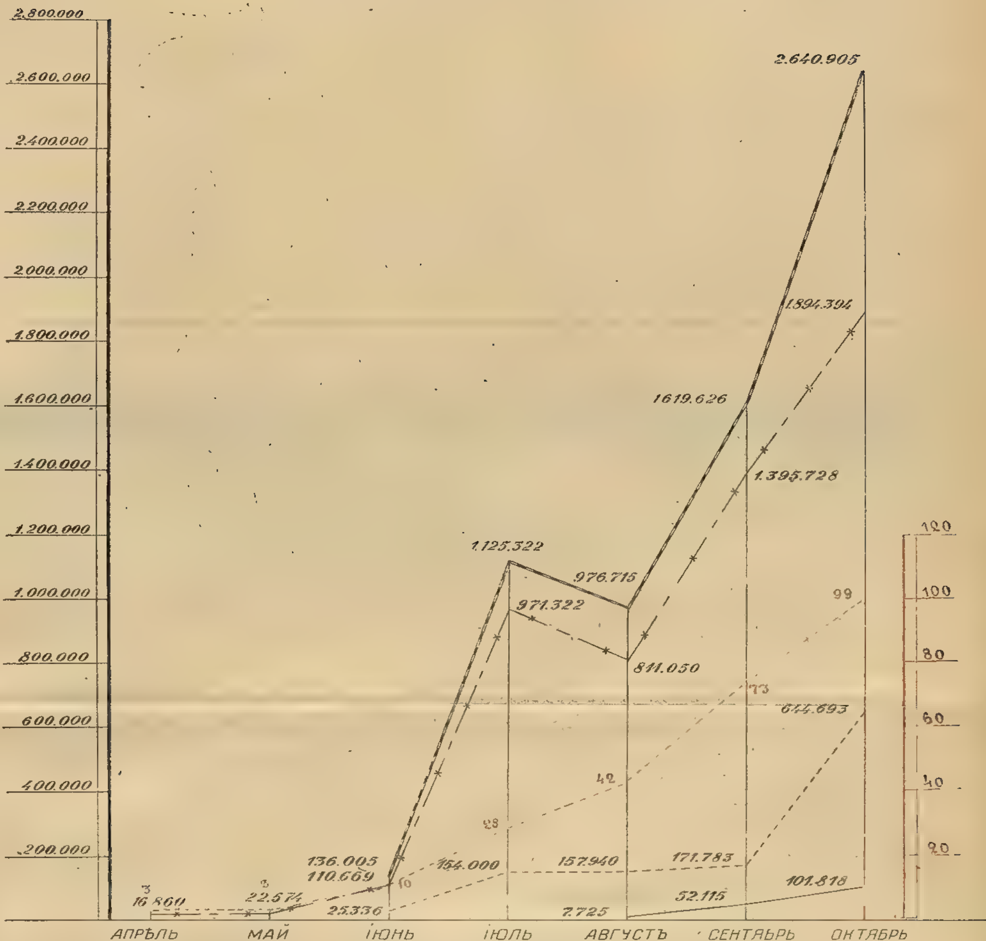
Число амбулат.

ЧАЙНЫЯ
Комитета Сѣвернаго Фронта
В.Г.Г.
300.000
200.000
100.000
380.577
361.043
319.994
308.754
12
8
8
152.007
109.826
127.532
22.012
16.716
89.624
60.583
52.289
86.088
85.419
5.296
20.202
24.475
10
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выдано порцій чая:
Воен. чин.
Бѣженц.
Всего
Число чайн.

ЧАЙНЫЯ
Комитета Сѣвернаго фронта
В. С. Г.
Со 1го апрѣля по 1е ноября 1915 года
1.500.000
1.400.000
1.300.000
1.200.000
1.100.000
1.000.000
900.000
800.000
700.000
600.000
500.000
400.000
300.000
200.000
100.000
1.423.862
1.338.443
984.706
898.618
380.577
361.043
319.994
308.754
152.007
127.532
109.826
89.624
60.583
52.289
86.088
85.419
22.012
16.716
3.296
20.202
24.475
8
8
12
33
27
49
51
50
40
30
20
10
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выдано порцій чая:
Воен. чин.
Бѣженц.
Всего
Число чайн.

ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ
Комитета Сѣвернаго фронта
600.000
400.000
200.000
60
40
20
3
16.860
3
22.574
136.005
110.669
25.336
10
28
154.000
42
157.940
7.725
171.783
52.115
644.693
101.818
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выдано порцій:
Воен. чин.
Бѣженц.
Оконч. раб.
Всего
Число пит. пун.

ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ
Комитета Сѣвернаго фронта
В. С. Г.
Съ 1го апрѣля по 1е ноября 1915 года.
2.800.000
2.600.000
2.400.000
2.200.000
2.000.000
1.800.000
1.600.000
1.400.000
1.200.000
1.000.000
800.000
600.000
400.000
200.000
2.640.905
1.894.394
1619.626
1.395.728
1.125.322
976.715
971.322
811.050
644.693
136.005
110.669
154.000
157.940
171.783
101.818
52.115
16.860
22.574
25.336
7.725
3
3
10
28
42
73
99
120
100
80
60
40
20
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выдано порцій:
Воен. чин.
Бѣженц.
Окопн. раб.
Всего
Число пит. пун.

1 Ноября 1915—1 Ноября 1916 г.г.

Предисловіе.

Предлагаемый вниманію общества очеркъ составленъ еще въ самомъ началѣ нынѣшняго года, въ то печальное время, когда самому существованію Союза Городовъ, какъ общественной организаціи, угрожала насильственная смерть отъ руки Протопопова и К-о Агенты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объѣзжали фронтъ и спрашивали у высшихъ чиновъ армій: «нельзя ли какъ-нибудь обойтись безъ Союзовъ». Руководители армій единодушно признали большое значеніе общественныхъ организацій для успѣха войны, единогласно и прямолинейно отвѣтили «нѣтъ», а вслѣдъ затѣмъ всенараставшее народное недовольство разрушило прежній режимъ и смело прислужниковъ старой власти, а у кормила Государственнаго корабля сталъ кн. Г. Е. Львовъ - представитель одного изъ этихъ Союзовъ, несшихъ столь огромную и сложную работу на всѣхъ фронтахъ многомилліонной русской арміи.

Сѣверный фронтъ въ силу стратегическихъ условій былъ менѣе активнымъ, чѣмъ, напримѣръ, юго-западный. На этомъ послѣднемъ боевыя дѣйствія носили широкій героическій характеръ, въ то время, когда на Сѣверѣ шла война чисто позиціонная, полная тоскливой будничной прозы, которая лишь два-три раза въ годъ преображалась короткими и мощными ударами нашихъ войскъ въ кровавый праздникъ острой и безпощадной борьбы...

Позиціонный характеръ боевыхъ дѣйствій на Сѣверномъ фронтѣ обусловливалъ и всю нашу дѣятельность, 9/10 которой можно назвать «мирной». Широкая сѣть бань, прачешныхъ, чайныхъ и питательныхъ пунктовъ, пріемныхъ покоевъ и больницъ, рядъ врачебно-питательныхъ, эпидемическихъ и дезинфекціонныхъ отрядовъ и санитарныхъ транспортовъ, питаніе десятковъ тысячъ окопныхъ рабочихъ, организація и развитіе самостоятельныхъ производствъ — такова наша работа за истек-

шій годъ, работа иногда съ перваго взгляда незамѣтная, строго дѣловая, и съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ людей, часто —можетъ быть «неинтересная».

Вниманію тѣхъ, кто захочетъ съ ней ознакомиться и за «неинтересной» стороной ея попытается увидѣть то насущно-необходимое и государственно-важное, ради чего она производилась, и предлагается этотъ очеркъ составленный мною по порученію фронтового Комитета.

Считаю долгомъ прибавить, что при составленіи очерка я широко пользовался оффиціальными отчетами и докладами поступавшими съ мѣстъ, а также „Дневникомъ“ Комитета, объективно фиксировавшемъ нашу дѣятельность изо дня въ день. Авторамъ многочисленныхъ докладовъ и автору, «Дневника» Евг Викт. Рышкову приношу сердечную благодарность.

Помощникъ Уполномоченнаго *Г. Вяткинъ.*

I.

Годъ работы Комитета Сѣвернаго фронта, между датами 1-XI-1915 г. и 1-XI-1916 г., является періодомъ наибольшаго роста Комитета, наибольшаго напряженія его внутренней и внѣшней энергіи, неизмѣнно направляемой въ одну и ту же сторону—помощи нашей славной арміи, а отчасти и населенію.

За минувшій отчетный годъ масштабъ нашей работы значительно расширился, количество фронтовыхъ учрежденій возросло въ четыре раза, возникли самостоятельные отдѣлы снабженія, заготовокъ и производствъ, соотвѣтственно всему этому увеличился бюджетъ и разрослась работа самого Комитета, какъ руководящаго центра.

Описать нашу годовую дѣятельность во всѣхъ ея деталяхъ и должнымъ образомъ ее анализировать—дѣло не столь отдаленнаго будущаго; признавая за этимъ будущимъ литературнымъ трудомъ нѣкоторое значеніе въ исторіи русской общественности, Комитетъ уже сдѣлалъ въ данномъ направленіи опредѣленные шаги. Пока же онъ считаетъ себя обязаннымъ—дать въ своей дѣятельности ***общій отчетъ*** и представить ***сжатый обзоръ*** того, что имъ достигнуто за указанный періодъ времени. Само собой разумѣется что предлагаемый очеркъ будетъ неизбѣжно схематиченъ, но мы постараемся хоть отчасти искупить эту схематичность синтетической сводкой нашихъ заданій и достиженій, дабы попытаться создать нѣкую общую картину жизни и дѣятельности Союза Городовъ на Сѣверномъ фронтѣ.

Возвращаясь къ исходному пункту отчетнаго періода, къ осени 1915 года, мы видимъ въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какой сложной и горестной обстановкѣ приходилось Комитету, тогда еще Варшавскому, ликвидировать свою восьмимѣсячную работу въ Польшѣ и Сѣверо-Западномъ краѣ и, параллельно ломающейся линіи фронта, отходить сначала въ Бѣлостокъ, потомъ въ Слонимъ, Минскъ, Смоленскъ и, наконецъ въ Псковъ. Этотъ поистинѣ крестный путь русской арміи и бѣженцевъ явился и для Комитета тяжкимъ испытаніемъ, своего рода трагическимъ искусомъ, рѣшившимъ въ положительную сторону вопросъ о томъ, быть намъ или не быть, ибо выдержавъ такой искусъ, мы не только завоевали право на существованіе, но и убѣдились въ томъ, что никакая внѣшняя буря насъ не сломитъ. Въ рядахъ отступающей арміи и въ центрѣ бурнаго бѣженскаго потока за-

частую подъ обстрѣломъ съ непріятельскихъ аэроплановъ и цеппелиновъ, увязая въ проселочной грязи, днемъ и ночью двигались поставленные на колеса наши питательные и медицинскіе пункты, то свертываясь, то развертываясь. Связь съ фронтовымъ Комитетомъ ежедневно порывалась, не возстанавливаясь иногда по недѣлямъ, связь отдѣльныхъ отрядовъ и учрежденій между собой нарушалась еще чаще, попытки возсоединенія терпѣли неудачу, письма и телеграммы терялись или доставлялись слишкомъ поздно, денежныя средства быстро изсякали, персоналъ выбивался изъ силъ, а суровая дѣйствительность настойчиво кричала со всѣхъ сторонъ о помощи, необходимой и неотложной, и арміи, и населенію. Параллельно съ оказаніемъ этой помощи сотрудники Союза должны были вести хотя бы примитивную отчетность, заботиться о вывозѣ продовольствія и имущества, учитывать расходъ того и другого, и снова возстанавливать свою связь съ фронтовымъ центромъ, дабы получить возможность дальнѣйшей дѣятельности.

Въ октябрѣ жизнь мало-по-малу вошла въ относительно нормальную колею, Комитетъ получилъ возможность нѣсколько отдохнуть въ тихомъ Смоленскѣ и болѣе или менѣе спокойно оглянуться на свой семисотверстный путь отъ Варшавы. Возстановивъ картину этого пути и подведя главные итоги, Комитетъ пришелъ къ выводу, что изъ минувшей бури онъ выбрался сравнительно благополучно, справился со своими задачами удовлетворительно и готовъ принять новыя порученія на новыхъ мѣстахъ.

Создавшееся стратегическое положеніе было таково, что центръ тяжести нашей работы долженъ былъ перемѣститься къ сѣверо-востоку, и во второй половинѣ октября, сообразно съ послѣдовавшимъ раздѣленіемъ фронтовъ на Юго-Западный, Западный и Сѣверный, вопросъ о переходѣ Варшавскаго Комитета на этотъ послѣдній былъ опредѣленно рѣшенъ. Фактомъ перехода предрѣшался и другой вопросъ—о передачѣ функціонировавшихъ на западномъ фронтѣ нашихъ учрежденій Комитету Западнаго фронта. Какъ ни больно было намъ рззставаться съ нашими учрежденіями, но пришлось на это пойти,—согласно желанія Главнаго Комитета, въ цѣляхъ большей планомѣрности и общей согласованности дѣла Союза Городовъ на войнѣ.

Для выясненія деталей передачи въ Смоленскъ 20 октября прибылъ Особоуполномоченный Западнаго фронта Н. Н. Щепкинъ съ Уполномоченными Н. М. Панкѣевымъ и А. А. Дьяконовымъ. На состоявшемся 24-го октября совѣщаніи представителей обоихъ Комитетовъ было постановлено: 1) организовать передачу пунк-

товъ, не прерывая ихъ работы и 2) принять учрежденія Комитета Сѣвернаго фронта не позднѣе 4-го декабря.

22-го же декабря состоялось засѣданіе нашего Комитета, посвященное вопросамъ, связаннымъ съ переходомъ на новый фронтъ; на этомъ засѣданіи былъ единогласно принятъ предложенный Особоуполномоченнымъ Н. В. Дмитріевымъ порядокъ перехода, согласно которому для окончанія дѣла и постепенной передачи учрежденій ликвидаціонный отдѣлъ остается въ Смоленскѣ.

Комитету Западнаго фронта были переданы слѣдующія учрежденія: 18 питательныхъ пунктовъ (въ Минскѣ, Туминичахъ, Толочинѣ, ст. Коханово, ст. Катынь, Щетинка, Дубровно, Березина, Мартыново, Козловъ Берегъ, Шкловъ, Игуменъ, Натальевскъ, Ляды, Козяны, Красное, Издѣшково и Ярцево), баня и прачешная въ Минскѣ, баня, прачешная и больница въ Дубровнѣ, больница и амбулаторія въ Бѣлыничахъ, больница и амбулаторія въ Шкловѣ, больница, прачешная, дезинфекціонная камера и конюшня въ Красномъ. Изъ инвентаря питательныхъ пунктовъ передавались лишь вдѣланные котлы, изъ больничнаго инвентаря— всѣ наличныя койки, сѣнники, одѣяла и бѣлье; нѣкоторыя же учрежденія, какъ напримѣръ, баня и прачешная въ Минскѣ, передавались съ полнымъ оборудованіемъ и инвентаремъ. Въ общемъ были переданы всѣ учрежденія, кромѣ врачебно-питательной помощи окопнымъ рабочимъ, такъ какъ во взглядѣ на это дѣло у Комитетовъ вышло принципіальное разногласіе: Особоуполномоченный Н. Н. Щепкинъ нашелъ, что данная задача лежитъ внѣ сферы дѣятельности краснокрестной организаціи, каковою, по крайней мѣрѣ, съ формальной стороны, считается Союзъ Городовъ, и категорически отказался принять питаніе окопниковъ. Мы же держались иного мнѣнія: шире толкуя задачи Союза, мы охотно приняли на себя и заботу объ окопныхъ рабочихъ, исходя изъ того соображенія, что это новое наше дѣло въ значительной степени будетъ способствовать тому здоровому состоянію тыла, которое является чрезвычайно важнымъ факторомъ для здороваго состоянія фронта. Мы знали, что войска часто приходятъ въ тѣ самыя землянки, гдѣ жили окопники, и могутъ воспринять оставленную ими заразу,—во первыхъ; знали, что хорошимъ питаніемъ рабочихъ обусловливается большая ихъ сопротивляемость инфекціи— во-вторыхъ, и, поэтому, связывая питательную и врачебную помощь окопникамъ въ одно неразрывное цѣлое, мы считали себя не вправѣ отказывать въ этой помощи.

Передача прошла не такъ быстро и гладко, какъ слѣдовало бы: нѣкоторые пункты считались спорными и трудно было уста-

новить точную границу; кромѣ того представители Западнаго Комитета не всегда и не во всемъ шли намъ навстрѣчу и не имѣли достаточной подготовленности въ отношеніи инвентаря и, главнымъ образомъ, персонала, такъ какъ весь персоналъ, обслуживавшій переданныя учрежденія, пожелалъ перейти вмѣстѣ съ нашимъ Комитетомъ на Сѣверный фронтъ. Тѣмъ не менѣе 1-го ноября наши представители члены сдаточной комиссіи В. И. Каннабихъ, В. А. Конашинскій и Я. М. Роммъ выѣхали въ Минскъ, гдѣ и началась сдача, продолжавшаяся весь мѣсяцъ, причемъ первымъ сданъ былъ Оршанскій районъ, затѣмъ такъ вызываемый Желѣзнодорожный районъ и Рудня—передача послѣдняго пункта, находившагося въ сторонѣ, внѣ районовъ, затянулась дольше другихъ—и, наконецъ, районъ Уполномоченнаго В. Я. Рудановскаго въ Могилевской губерніи: Игуменъ, Мартыново, Березина, Козловъ Берегъ, Бѣлыничи, Головчинъ и Шкловъ.

Въ это же время, какъ заранѣе было условлено, замѣститель Особоуполномоченнаго д-ръ Б. Г. Малевскій объѣзжалъ районы Сѣвернаго фронта, Псковской и Лифляндской губерній, устанавливалъ, гдѣ чувствуется наибольшая нужда въ посылкѣ отрядовъ и устройствѣ питательныхъ и иныхъ пунктовъ и телеграфно сообщалъ членамъ сдаточной комиссіи, куда цѣлесообразнѣе направлять сопровождавшійся персоналъ и инвентарь. Все, что не могло быть немедленно отправлено по назначенію хранилось въ Смоленскѣ, который временно былъ избранъ нашей базой, и въ которомъ должны были пополнять свое оборудованіе учрежденія, отправляющіяся на новыя мѣста.

Вторая передача учрежденій Союза, но уже не отъ Сѣвернаго Комитета Западному, а наоборотъ—произошла, вслѣдствіе перегруппировки войскъ на границѣ фронтовъ, 13 и 14-го мая 1916 г. въ районѣ мѣстечка Опса: наши уполномоченные В. А. Конашинскій и В. И. Каннабихъ приняли отъ представителей Западнаго Комитета Л. Г. Обронтольскаго и С. Н. Ганусевича 17 бань и 4 прачечныхъ. Эти учрежденія были затѣмъ выдѣлены нами въ особый Двинскій подраіонъ, который и продолжалъ ихъ эксплоатацію, послѣ значительнаго ремонта.

Третья передача учрежденій Союза состоялась также вслѣдствіе передвиженія воинскихъ частей. Въ августѣ и сентябрѣ 1916 года Комитетомъ Западнаго фронта были намъ переданы; 3 и 5 строительные отряды, установки 1, 2, 4, 9 и 17-го строительныхъ отрядовъ (бани, прачечныя и дезинфекціонныя камеры), 9 и 10 эпидемич. Отряды, 4-й дезинфекціонный отрядъ, 3 чайныя и 1 питательный пунктъ. Наша пріемочная комиссія, состоявшая изъ уполномоченныхъ А. А. Бабянскаго, Н. Ф. Дмитріева

и Члена Контрольнаго Отдѣла Я. М. Ромма, нашла большую часть передаваемыхъ учрежденій запущенными, оцѣнка строеній и инвентаря не могла быть произведена въ виду отсутствія достаточныхъ данныхъ. Хозяйство же и персоналъ 3-го строительнаго отряда, обоихъ эпидемическихъ, дезинфекціоннаго и чайно-питательныхъ пунктовъ произвели на комиссію впечатлѣніе благопріятное.

* * *

Говорятъ „несчастія сближаютъ". Можетъ быть, отчасти потому, что лѣто и осень 1915 года сложились для Сѣверо-Западнаго фронта несчастливо, между штабомъ фронта и Комитетомъ отношенія все время были хорошія, взаимно-довѣрчивыя, почти дружескія,—отношенія взаимной поддержки—при наличности которыхъ работать было легче. Военное Вѣдомство открывало крупные кредиты. Интендантство обильно снабжало продуктами, что же касается порученій Союзу, то онѣ давались въ упрощенномъ порядкѣ, Штабъ Начальника Снабженій ген. Н. А. Данилова и Начальника Санитарной части т. с. Гюббенета санкціонировалъ ихъ безъ всякой задержки, нерѣдко срочными телеграммами подтверждая ихъ необходимость, а вся наша энергія расходовалась непосредственно на дѣло, а не на предварительную канцелярскую переписку и борьбу со всевозможными препятствіями.

Просто и сердечно прощаясь наканунѣ отъѣзда съ Особоуполномоченнымъ Н. В. Дмитріевымъ, ген. Н. А. Даниловъ горячо благодарилъ Союзъ за работу и нѣсколько разъ упомянулъ о томъ, что онъ разстается съ бывшимъ Варшавскимъ Комитетомъ съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія и всегда будетъ помнить, съ какой готовностью и желаніемъ принести дѣйствительную пользу исполнялъ Комитетъ всѣ его многочисленныя порученія. А на другой день, 5-го ноября, Комитетъ, за подписью всѣхъ своихъ членовъ, отправилъ ген. Данилову слѣдующее письмо: „Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Николай Александровичъ. Сѣверо-Западный Комитетъ Всероссійскаго Союза Городовъ нынѣ переноситъ свою дѣятельность на Сѣверный фронтъ. Не Комитету судить какова была до сихъ поръ его работа. Судить его будетъ армія и родина. Но съ мѣстомъ прежней своей работы, съ Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, Комитетъ разстается съ глубокимъ сожалѣніемъ и засвидѣтельствовать о томъ передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ почитаетъ нынѣ своимъ неотмѣннымъ долгомъ. Ибо Комитетъ не можетъ забыть о томъ, что въ своей работѣ онъ неизмѣнно встрѣчалъ у Васъ, а вслѣдъ за Вами и у Вашихъ ближайшихъ сотрудниковъ, полную поддержку съ технической и матеріальной стороны. Комитетъ не

можетъ не признать, что безъ этой поддержки ему трудно было бы осуществить его высокія задачи въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ ему удалось сдѣлать. Главное же признаніе со стороны Комитета встрѣчаетъ то отношеніе Вашего Высокопревосходительства къ его дѣятельности и то общее настроеніе въ управляемыхъ Вами учрежденіяхъ, благодаря которымъ дѣятельность эта, руководимая идеей свободной общественности, не сузилась, а расширилась, направляемая какъ освѣдомительными указаніями, такъ и прямыми заданіями съ Вашей стороны. Уходя съ Сѣверо-Западнаго фронта Комитетъ уноситъ наилучшее воспоминаніе о томъ, что здѣсь въ суровыхъ рамкахъ военнаго быта, свободныя общественныя силы, по зову совѣсти своей двинувшіяся на служеніе родной арміи и великой странѣ своей, нашли въ постоянномъ соприкосновеніи съ Вами широкій просторъ и благодарныя условія для свободнаго развитія своей дѣятельности".

Этому письму уже больше года, но не безъ радостнаго волненія воспроизводимъ мы его въ настоящемъ очеркѣ. Для насъ оно знаменательно, ибо съ нимъ связано воспоминаніе о самомъ трудномъ и въ то же время самомъ пріятномъ моментѣ нашей работы, оно является какъ бы памятникомъ тому свѣтлому единенію арміи и общественности, въ которомъ мы черпали и вѣру и силы.

Переѣздъ на новый фронтъ занялъ около двухъ недѣль. Первымъ изъ членовъ Комитета прибылъ въ Псковъ Помощникъ Уполномоченнаго А. И. Полтавцевъ съ частью имущества и лошадей, но фуража въ Псковѣ не оказалось—пришлось выписывать изъ Смоленска, а изъ снятыхъ А. И. Полтавцевымъ 27-ми помѣщеній Городская Управа отобрала назадъ помѣщенія, предназначавшіяся для канцеляріи и конторы склада; потребовалось посылать телеграфныя ходатайства Псковскому Городскому Головѣ и въ Штабъ Главному Начальнику Снабженій. Кромѣ того, тормозилась, по обыкновенію, переотправка желѣзной дорогой нашихъ грузовъ, среди которыхъ было не мало такихъ, безъ коихъ мы лишались возможности возстановить наши прерванныя операціи.

30 октября Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ прибылъ въ Псковъ. Сюда же съѣзжался освобождающійся персоналъ переданныхъ учрежденій и поступали изъ Смоленска и изъ Москвы, отъ Главнаго Комитета, живой и мертвый инвентарь, бумаги и деньги. А дѣла не терпѣли отлагательства, отдыхать было некогда, и, наскоро развернувшись въ неприспособленныхъ еще помѣщеніяхъ, Комитетъ продолжалъ занятія.

Былъ ли районъ Сѣверной арміи новымъ для насъ? Значи-

тельная часть его пространства явилась несомнѣнно новой, но въ цѣломъ рядѣ мѣстъ наши сотрудники уже давно работали: въ Митавѣ, Двинскѣ, Рѣжицѣ, Полоцкѣ и др. пунктахъ, ибо еще до нашего ухода съ Западнаго фронта ген. Кіяновскій, знавшій насъ по совмѣстной работѣ въ Ломжинской губерніи, специальной телеграммой на имя Особоуполномоченнаго, просилъ направить нашихъ представителей на Сѣверный фронтъ, что мы не замедлили сдѣлать.

Въ общемъ, къ моменту переѣзда Комитета въ Псковъ—на новомъ фронтѣ уже шла работа въ 8 районахъ, организованныхъ Уполномоченнымъ А. Н. Кулымановымъ. Развивая работу въ этихъ восьми районахъ и организуя новые, Комитетъ, такимъ образомъ, перенесъ центръ тяжести своего дѣла на Сѣверный фронтъ, оставивъ на Западномъ—если можно такъ выразиться—большой „хвостъ" въ видѣ начатаго въ сентябрѣ питанія 26 тысячъ окопныхъ рабочихъ Сѣнно-Лепельскаго района и 3—4 тысячъ района уполномоченнаго Ге въ границахъ * арміи.

II.

Если новый фронтъ не явился для насъ невѣдомымъ въ отношеніи географическомъ и бытовомъ, онъ былъ для насъ совершенно новымъ въ смыслѣ состава его военной администраціи и его порядковъ. Штабъ фронта не былъ еще знакомъ съ нашей работой, можетъ быть къ этому примѣшалась и нѣкоторая доля предубѣжденія противъ явившейся на фронтъ молодой русской общественности—и первое время онъ смотрѣлъ на насъ недовѣрчиво. Жизнь, между тѣмъ, не позволяла намъ выжидать болѣе благопріятнаго времени и надѣяться на лучшее; она повелительно диктовала о необходимости принять пока то, что есть, и быть готовыми ко всему; героическій періодъ жизни Комитета оставался позади въ занятой непріятелемъ Польшѣ, а здѣсь нужно было спѣшно приниматься за другую работу, опредѣлявшуюся условіями, вытекавшими изъ позиціоннаго характера войны. Предстояла дѣятельность по опредѣленному плану, ограниченному рамками опредѣленныхъ смѣтныхъ ассигнованій, и нужно было вставать на иной путь—путь постепенности, трезвой реальной политики, въ коей и обстоятельная дѣловая переписка и мельчайшія бухгалтерскія выкладки играли значительную роль.

Въ 4-й главѣ настоящаго очерка мы подробно остановимся на условіяхъ нашей дѣятельности въ истекшемъ году, а пока переходимъ къ фактическому описанію этой дѣятельности, и, принимая во вниманіе хронологическій порядокъ, разсмотримъ сна-

чала наше участіе въ судьбѣ бѣженцевъ—этому финалу лѣтней кампаніи 1915 года—перейдемъ къ питанію окопныхъ рабочихъ, принятому въ началѣ осени того же года и затѣмъ разберемся въ той новѣйшей врачебно-санитарной работѣ, которая можетъ считаться наибольшимъ развитіемъ помощи Союза городовъ арміямъ Сѣвернаго фронта

Главное наше участіе въ судьбѣ бѣженцевъ, maximum нашихъ заботъ о нихъ относится къ лѣту 1915 г., и объ этомъ подробно говорилось въ предыдущемъ годовомъ отчетѣ.

Съ переходомъ на Сѣверный фронтъ помощь бѣженцамъ утрачиваетъ свой прежній огромный масштабъ, постепенно затихаетъ, такъ же какъ и само бѣженское движеніе, становится эпизодической, но пункты, открытые здѣсь еще лѣтомъ и осенью, продолжаютъ питать и лечить. Возвращаясь къ тому періоду, мы видимъ, что еще 16 іюня 1915 года Комитетъ получилъ отъ ген. Миллера частичное порученіе: устроить 10 питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ на сѣверѣ въ районѣ Риги, Тукума и Крейцбурга; въ іюлѣ началъ обслуживаться Двинскій районъ, въ августѣ путь Орша—Дубровно—Козяны—Ляды—Красный—Ельня, въ началѣ сентября были образованы питательные пункты на желѣзнодорожныхъ станціяхъ по линіямъ: Минскъ—Смоленскъ, Смоленскъ—Витебскъ, Смоленскъ—Вязьма и Двинскъ—Полоцкъ—Невель, причемъ параллельно этой послѣдней линіи, были оборудованы два новыхъ района: Полоцкій и Невельскій. Въ первомъ были открыты для бѣженцевъ больница, 2 амбулаторіи на вокзалахъ, прачечная съ дезинфекціонной камерой и амбулаторія. Полнѣе всего обслуживался Двинскъ: тамъ функціонировало нѣсколько питьевыхъ пунктовъ, постный питательный пунктъ для старовѣровъ, большой питательный пунктъ на Риго-Орловскомъ вокзалѣ, отпускавшій ежедневно по 5000 порцій, двѣ чайныя при пріютахъ Татьянинскаго Комитета, двѣ бани съ раздачей бѣлья, перевязочная, двѣ амбулаторіи, заразная больница и лазаретъ имени Нижняго Новгорода, причемъ большая часть названныхъ учрежденій имѣла своей прямой цѣлью помощь передвигающемуся населенію эвакуированныхъ губерній.

Въ октябрѣ бѣженское движеніе стало замѣтно стихать, но нѣсколько осложнилось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ближайшаго тыла и даже фронта бѣженцы осѣли. Дабы побудить ихъ очистить фронтъ и ближайшій тылъ, нѣкоторыя учрежденія Татьянинскаго Комитета мѣстами перестали выдавать имъ фуражъ, вслѣдствіе чего среди нихъ появилась острая нужда, вызвавшая у сотрудниковъ Союза на мѣстахъ тревогу. Въ отвѣтъ на ихъ запросы Комитетъ разрѣшилъ въ исключительныхъ случаяхъ от-

пускать по заготовительной цѣнѣ суточныя порціи, а отъѣзжающихъ, въ случаѣ крайней необходимости, снабжать овсомъ и сѣномъ безплатно на два дня.

Въ концѣ сентября д-ръ Малевскій объѣздилъ районъ Александровской желѣзной дороги и, осмотрѣвъ наши учрежденія въ Красномъ, Лядахъ, Козяняхъ, Дубровнѣ, Оршѣ, Шкловѣ и Бѣлыничахъ констатировалъ значительное уменьшеніе бѣженскаго потока, и даже г. Шкловъ, въ сентябрѣ совершенно переполненный, былъ къ этому времени почти на половину разгруженъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ виду выселенія изъ Минской губерніи уже осѣвшихъ тамъ бѣженцевъ, линія Игуменъ—Березинъ—Шкловъ снова оживилась ими, черезъ питательные пункты Комитета въ Игуменахъ снова стало проходить до 2000 человѣкъ въ день. Эти послѣднія партіи шли по опустошеннымъ голоднымъ мѣстамъ, бросали послѣднее имущество, бросали скотъ, который десятками падалъ отъ безкормицы, теряли и оставляли стариковъ и дѣтей, — и сотрудникамъ Комитета пришлось снова напречь всю свою энергію, чтобы хоть какъ нибудь уменьшить эти ужасы.

Былъ эпизодическій случай помощи въ ноябрѣ, когда получились довольно тревожныя извѣстія изъ новоорганизованнаго тылового района Невель—Великія Луки. Осѣвшіе въ этихъ городахъ бѣженцы, около 2000 въ первомъ и 3½ тыс. во второмъ, замерзали отъ холода, не имѣя дровъ. По заявленію Завѣдывающаго райономъ, Комитетъ разрѣшилъ на ноябрь и декабрь расходы по снабженію бѣженцевъ топливомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ представленіе Главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ о необходимости скорѣйшей помощи и съ его стороны.

Крупный пунктъ для бѣженцевъ функціонировалъ въ районѣ *** Полевого строительства, въ им. Лембургъ, гдѣ за октябрь было выдано 20178 порцій, а за ноябрь въ три раза больше: 65681. Въ половинѣ января этотъ пунктъ былъ закрытъ, главнымъ образомъ потому, что бѣженцы отклоняли предлагаемый имъ на окопныхъ работахъ заработокъ и Союзъ Городовъ не желалъ поощрять ихъ лѣнь.

Въ концѣ ноября обнаружилась сильная нужда около фронтового м. Опса, гдѣ ютилось болѣе 2000 голодающихъ бѣженцевъ. Въ данномъ случаѣ положеніе обострялось еще тѣмъ, что и коренное мѣстное населеніе, въ виду прекращенія всякаго заработка и отсутствія подвоза, не имѣло предметовъ первой необходимости, жило, вмѣстѣ съ бѣженцами, чрезвычайно скученно и тоже голодало. Несмотря на зимніе холода, люди бродили полуодѣтые, тщетно закутываясь въ разныя тряпки, а дѣти болѣли и гибли, не видя медицинской помощи.

На это обратилъ вниманіе нашъ передовой отрядъ имени Московской Адвокатуры, находившійся въ данномъ районѣ; по его заявленію Комитетъ послалъ для передачи нуждающимся 500 комплектовъ теплаго бѣлья, а отрядъ развернулъ въ широкомъ масштабѣ питательную и медицинскую помощь, израсходовавъ на нее по 1 декабря свыше 10000 руб.

Помогали бѣженцамъ, но въ меньшей степени, и другіе передовые отряды: имени Петроградскаго Общества Народныхъ Университетовъ, 8 Сибирскій и имени Петроградскихъ дѣтей.

Въ это же время Помощникъ Уполномоченнаго А. Г. Францъ въ Двинскѣ питалъ на средства Союза до 6000 бѣженцевъ, главнымъ образомъ евреевъ.

Уполномоченный К. Н. Коптевъ обслѣдовалъ правый берегъ Двины между Ливенгофомъ и Двинскомъ, а уполномоченный В. Я. Рудановскій—пространство треугольника Рига—Венденъ—Крейцбургъ, и сочли необходимымъ открыть для бѣженцевъ въ указанныхъ мѣстностяхъ рядъ питательныхъ пунктовъ и амбулаторій.

Въ общемъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1915 года, на Сѣверномъ фронтѣ функціонировало 37 нашихъ учрежденій, обслуживающихъ бѣженцевъ, въ томъ числѣ 20 питательныхъ пунктовъ и 5 амбулаторій и больницъ, расположенныхъ въ районахъ: Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Крейцбургскомъ, Венденскомъ, Полоцкомъ и Невельскомъ.

Помогая бѣженцамъ, Комитету нерѣдко приходилось задумываться о томъ, на сколько эта помощь раціональна и всегда ли цѣлесообразна. Нѣкоторые факты, наблюдавшіеся нашими сотрудниками на мѣстахъ, наводили на сомнѣнія, вызывали чувство разочарованія и горечи. Въ Минскѣ напримѣръ, бывали случаи, когда бѣженецъ, получивъ порцію супа, выливалъ его, мясо клалъ въ карманъ и шелъ на сосѣдній пунктъ, чтобы тамъ продѣлать тоже самое. Чтоже касается бѣженской грубости, несообразной требовательности, а иногда и ругани, то подобныя явленія наблюдались нерѣдко. Но въ разгарѣ работы, въ бурный періодъ тогдашняго лѣта и осени, Комитетъ не имѣлъ возможности констатировать и анализировать всѣ эти ненормальности, и лишь съ переходомъ на Сѣверный фронтъ, въ связи съ установившимся общимъ затишьемъ, Комитетъ рѣшилъ провѣрить справедливость своихъ сомнѣній хотя бы частично, и собралъ интересныя данныя. По Невельскому району установлено, что попытки правительства, Военнаго Вѣдомства и общественныхъ организацій направить стихійный людской потокъ въ опредѣленныя русла, въ силу разныхъ привходящихъ обстоятельствъ, оказывались нерѣдко

несостоятельными; такъ, напримѣръ, одна изъ предполагаемыхъ артерій, долженствовавшихъ питать Невельскій районъ -трактъ Лепель-Витебскъ, на оборудованіе коего Земскимъ и Городскимъ Союзами затрачены были очень крупныя суммы, за все время бѣженской кампаніи пропустила всего 600 человѣкъ и, вслѣдствіе этого, наши пункты не могли быть использованы въ полной мѣрѣ, а одинъ изъ заготовленныхъ пунктовъ (въ м. Борокѣ), за отсутствіемъ бѣженцевъ такъ и не открылся Въ другихъ пунктахъ къ бѣженцамъ примѣшивалось коренное мѣстное населеніе, причемъ было установлено, что къ безплатному питанію являлись, въ качествѣ якобы голодающихъ, домовладѣльцы и люди опредѣленнаго достаточнаго заработка. Бѣженцы же открыто отклоняли предлагаемый имъ заработокъ; напримѣръ, на городскомъ пунктѣ въ Невелѣ изъ тысячи пользовавшихся имъ бѣженцевъ не нашлось ни одного, кто бы пожелалъ работать тамъ же до 2 час. дня за опредѣленную плату.

Все это снова и снова наводило Комитетъ на мысль о ликвидаціи этой отрасли его дѣятельности, тѣмъ болѣе, что свою прямую и важную задачу —содѣйствіе разгрузкѣ фронта отъ бѣженцевъ—онъ уже выполнилъ; что же касается заботъ о бѣженцахъ, осѣвшихъ въ сравнительномъ тылу, то это пріобрѣло уже чисто филантропическій характеръ, которому фронтовый Комитетъ, какъ таковой, былъ въ сущности чуждъ. Разрѣшенію вопроса въ этомъ направленіи способствовала и финансовая сторона дѣла. Въ свое время, лѣтомъ 1915 г. Главнымъ Начальникомъ Снабженій Сѣверо-Западнаго фронта ген. Н. А. Даниловымъ былъ выданъ Комитету авансъ въ размѣрѣ 1 милліона рублей спеціально на помощь бѣженцамъ. Къ началу января 1916 г. этотъ милліонъ рублей былъ израсходованъ и Комитетъ, не имѣя дальнѣйшихъ ассигнованій для данной цѣли, постановилъ постепенно ликвидировать свою дѣятельность въ этомъ направленіи.

Нашъ отказъ отъ питанія бѣженцевъ былъ, повидимому, нежелателенъ и для Военнаго Вѣдомства; отдѣльныя воинскія части, какъ и чины гражданской администраціи, правда частично, снова стали обращаться къ намъ въ опредѣленныхъ районахъ съ соотвѣтствующими просьбами и въ общемъ, наша помощь бѣженцамъ, по значительно сокращенному масштабу, продолжалась до конца отчетнаго года, но съ тщательнымъ обслѣдованіемъ дѣйствительной нужды. Большинство питательныхъ пунктовъ имѣло дѣло съ бѣженцами уже осѣвшими, представлявшими опредѣленную заранѣе извѣстную и въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ неподвижную величину, примѣрно въ Якобштатѣ 1000, въ Крейцбургѣ 250, въ Курсишѣ 300 и т. д., причемъ рядъ пунктовъ обслуживалъ

одновременно и параллельно нижнихъ чиновъ —маршевыя роты и проходящія команды—и бѣженцевъ; въ число послѣднихъ входили также и нуждающіеся мѣстные жители, разоренные войной, но не покинувшіе своихъ мѣстъ.

Въ общемъ кромѣ милліона, ассигнованнаго ген. Н. А. Даниловымъ, было израсходовано за отчетный годъ на нужды бѣженцевъ свыше 600 тысячъ рублей. О расходованіи этихъ суммъ своевременно докладывалось Фронтовому Бюро Главнаго Комитета и Бюро эти расходы санкціонировало.

Въ связи съ выселеніемъ бѣженцевъ изъ фронтовыхъ участковъ, производившимся то тамъ, то тутъ вслѣдствіе, главнымъ образомъ, тѣсноты и недостатка помѣщеній для войскъ, а также и въ связи съ естественнымъ разсѣиваніемъ бѣженскихъ массъ и ихъ уходомъ въ тылъ, дѣятельность обслуживавшихъ ихъ питательныхъ пунктовъ съ каждымъ новымъ мѣсяцемъ падала, число районовъ измѣнялось и сокращалось. Такъ, въ январѣ мы питали бѣженцевъ въ 7 районахъ (*-го Полевого Строительства, Саусенскомъ, Двинскомъ, Крейцбургскомъ, Рѣжицкомъ, Невельскомъ и Полоцкомъ), съ общимъ количествомъ порцій въ суммѣ 837,410. Въ февралѣ, въ тѣхъ же районахъ, число порцій сократилось до 706,114. Въ мартѣ тѣ же районы, за исключеніемъ отпавшаго въ * Строительствѣ, дали лишь 366,728. Въ апрѣлѣ они же дали еще меньше 301,427. Въ маѣ прибавилось два новыхъ района, Ливенгофскій и Колубскій, но несмотря на это, общее количество порцій упало до 266,835. Въ іюнѣ эта цифра понизилась до 203,017. Въ іюлѣ работа производилась лишь въ 5 мѣстахъ, количество порцій—155,117. Въ августѣ функціонировало 4 пункта: число порцій 155,117. Въ сентябрѣ при 2-хъ же пунктахъ 97,036 порцій, а въ октябрѣ питаніе бѣженцевъ происходило лишь въ двухъ пунктахъ, въ Двинскомъ и Крейцбургскомъ, причемъ оба они дали только 68,781 порцію. Всего за годъ бѣженцами выдано на Сѣверномъ фронтѣ 4.447.607 порцій.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ помощи бѣженцамъ слѣдуетъ отмѣтить нашу роль въ исторіи выселенія 12000 бѣженцевъ изъ Двинска въ мартѣ отчетнаго года. Исторія эта такова: иниціатива выселенія принадлежитъ мѣстной административно-полицейской власти, заподозрившей бѣженцевъ въ томъ, что они распространяютъ проституцію, деморализуютъ войска и т. д. Параллельно распоряженію о выселеніи послѣдовало распоряженіе объ отправкѣ мужчинъ-бѣженцевъ въ возрастѣ 17—45 лѣтъ на окопныя работы въ гор. П. Все это внесло тревогу въ среду населенія и создало почву для многочисленныхъ злоупотребленій среди низшихъ агентовъ полиціи.

Уполномоченные Сѣвернаго и Областного Комитетовъ Союза выяснили на мѣстѣ всю ненормальность такого положенія вещей и добились созданія Объединеннаго Комитета изъ представителей національныхъ организацій, Союза Городовъ и Татьянинскаго Комитета.

Объединенный Комитетъ, имѣя 9 засѣданій, раздѣлилъ бѣженцевъ на категоріи, ходатайствовалъ передъ штабомъ за нихъ и въ результатѣ удалось въ значительной мѣрѣ защитить насущные интересы бѣженцевъ и всю эвакуацію свести къ количеству 5000 человѣкъ, проходившую внѣ участія полиціи и въ формахъ, близкихъ къ добровольной.

Слѣдуетъ отмѣтить и еще одинъ родъ нашей помощи бѣженцамъ и населенію—выдачу имъ минувшихъ лѣтомъ—правда, въ исключительныхъ случаяхъ—продуктовъ изъ складовъ Союза за наличный расчетъ по себѣстоимости, при посредствѣ національныхъ организацій: Латышской, Литовской, Эстонской, Польской и Еврейской. Несомнѣнно, снабженіе этихъ организацій нашими продуктами облегчало имъ ихъ задачу.

Значительную помощь оказалъ Комитетъ Сѣвернаго фронта бѣженцамъ и населенію г. Якобштадта, Лифляндской губерніи. Въ концѣ сентября 1916 года Фридрихштатскій Уздный Начальникъ, въ вѣдѣніе коего входилъ и вышеназванный городъ, обратился въ Комитетъ съ заявленіемъ, въ которомъ указывалъ, что по распоряженію военныхъ властей всѣ частныя лавки въ Якобштадтѣ закрыты, закрытъ для частныхъ лицъ и мостъ черезъ Двину въ г. Крейцбургъ, откуда можно было добывать продукты, и что вслѣдствіе этого 3000 жителей Якобштадта оказались въ критическомъ положеніи. Сообщая объ этомъ, Уѣздный Начальникъ просилъ насъ предоставить жителямъ право пользоваться Якобштадскими лавками Союза, обслуживающими воинскія части и окопныхъ рабочихъ. Просьба эта была Комитетомъ удовлетворена: былъ увеличенъ запасъ продуктовъ въ лавкахъ и организованъ отпускъ ихъ по карточной системѣ.

Въ концѣ отчетнаго года, въ связи съ закрытіемъ, по распоряженію штаба, союзныхъ лавокъ въ другихъ мѣстахъ, нами предположено было закрытіе и лавокъ въ Якобштатѣ. Но мы не успѣли осуществить этого предположенія, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ на имя Особоуполномоченнаго поступило оффиціальное предложеніе Интенданта фронта о необходимости снабженія 3.000 Якобштадскихъ жителей продуктами изъ нашихъ лавокъ, заканчивающееся слѣдующими словами: „По приказанію Главнокомандующаго арміями фронта, прошу Вашего распоряженія *объ уси-*

леніи лавокъ Союза въ указанномъ районѣ, дабы не лишать населеніе названнаго города-источника питанія".

Помимо такихъ эпизодическихъ случаевъ облегченія участи нуждающагося населенія, Комитетъ Сѣвернаго фронта въ теченіе отчетнаго періода оказывалъ помощь планомѣрную и постоянную силами особаго, созданнаго Союзомъ Городовъ „Отряда Продовольственной помощи," руководимаго извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ Н. В. Чайковскимъ.

Въ задачи отряда входило обслуживаніе станціонарными и передвижными лавками и продовольственными пунктами двадцативерстной фронтовой полосы въ Лифляндской губерніи и снабженіе арміи и населенія остальныхъ частей (въ частности, треугольника между желѣзными дорогами Сѣверо-Западной, Риго-Орловской и подъѣзднымъ Лифляндскимъ путемъ), главнымъ образомъ при содѣйствіи существующихъ кооперативовъ.

Организація Отряда началась въ маѣ, а дѣятельность—въ іюнѣ. Въ теченіе лѣта и осени было открыто болѣе 30 учрежденій: магазиновъ, складовъ и лавокъ въ Полоцкѣ, Рѣжицѣ, Двинскѣ, Рушонахъ, Преляхъ, Лигатѣ, Роденпойсѣ и др. мѣстахъ, причемъ въ Полоцкѣ открыто также общежитіе и столовая для офицеровъ и военныхъ чиновниковъ. Открывались учрежденія по соглашенію съ мѣстными кооперативными товариществами, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, производился и отпускъ продуктовъ изъ союзныхъ складовъ. Связь съ кооперативами была установлена широкая: въ одномъ, напримѣръ, Полоцко-Двинскомъ Отдѣлѣ. Отрядъ находится въ контактѣ съ 16-ю кооперативными товариществами.

Помогали мы, по мѣрѣ силъ, и учащейся молодежи. Въ октябрѣ 1916 года къ Уполномоченному К. Н. Коптеву въ г. Юрьевѣ обратились одиннадцать студенческихъ организацій Университета, Ветеринарнаго Института и частныхъ Университетскихъ курсовъ съ просьбой открыть особый магазинъ для снабженія учащейся молодежи предметами первой необходимости. Просьба была поддержана учебной администраціей въ лицѣ проф. Сентъ-Иллера и проф. Курчинскаго и направлена въ Комитетъ. Учитывая острую нужду Юрьевскаго студенчества, Комитетъ санкціонировалъ открытіе Уполномоченнымъ К. Н. Коптевымъ студенческой продовольственной лавки на 1.000 чел., наиболѣе въ ней нуждающихся.

III.

Очень большое мѣсто въ жизни Комитета за отчетный періодъ занимаетъ санитарно-питательная помощь окопнымъ рабо-

чимъ. Какъ было упомянуто выше, переходя на новый фронтъ мы оставили за собою на западномъ фронтѣ 26 тысячъ окопныхъ рабочихъ Сѣнно-Лепельскаго района, принятыхъ нами отъ Строительства Гродненской крѣпости еще въ іюнѣ и сентябрѣ 1916 года. Объ условіяхъ и первыхъ стадіяхъ этого новаго для Союза Городовъ начинанія Комитетъ докладывалъ въ предыдущемъ отчетѣ. Дальнѣйшіе шаги въ этой области сводились къ увеличенію питательныхъ и санитарныхъ мѣропріятій и къ усовершенствованію самаго механизма данной организаціи. Ко времени остановки Двины (начало ноября) была установлена связь Лепельскаго участка съ Полоцкими интендантскими складами и приняты мѣры къ снабженію черезъ ст. Зябки (линіи Полоцъ-Молодечно); самые участки Лепельскій и Сѣннинскій были раздѣлены и центръ послѣдняго перенесенъ изъ м. Бѣшенковичи въ г. Сѣнно, гдѣ базировался и только что оборудованный собственный обозъ.

Къ 1-му декабря окопныя работы въ Сѣннинскомъ районѣ были закончены и 4-го декабря въ Управленіи Строителя Гродненской крѣпости (ген. Колоссовскаго) состоялось засѣданіе, посвященное вопросу объ организаціи работъ на новомъ участкѣ: м. Дуниловичи—озеро Баторинъ, Виленской губерніи. Въ связи съ этимъ Союзу Городовъ даны были двѣ задачи: вести питаніе 7½ тысячъ рабочихъ во время ихъ слѣдованія на мѣсто новыхъ позицій и продолжать питаніе на мѣстѣ ихъ новаго жительства. Обѣ эти задачи были приняты уполномоченнымъ В. Н. Генгроссомъ при двухъ условіяхъ: Строительство выдастъ для ликвидаціи Сѣннинскаго района и для расходовъ по передвиженію дополнительный авансъ, а на новыхъ позиціяхъ паекъ оплачивается 45 коп. такъ же какъ и въ отрядѣ уполномоченнаго Н. П. Ге, работавшаго въ томъ же районѣ арміи въ вѣдѣніи полк. Свиньина.

Санитарно-медицинскую помощь Комитетъ стремился оказывать окопникамъ въ достаточной мѣрѣ, но условія, съ которыми онъ встрѣчался, заставляли идти на нежелательные компромиссы. Устраивались фельдшерскіе пункты, больницы, амбулаторіи, устанавливались дезинфекція, но не хватало медицинскаго персонала, который почти не представлялось возможности достать, не было на мѣстахъ подходящихъ помѣщеній, приходилось жить и работать поневолѣ кое-какъ. „Развернули больницу на 52 кровати въ зданіи волостного правленія"—писалъ въ отчетъ старшій врачъ;—„помѣщеніе очень тѣсное, грязное, холодное. Топимъ три раза въ день, но нагрѣть очень трудно, со всѣхъ сторонъ дуетъ. Перевязочно-хирургическая комната очень маленькая. Заразнаго отдѣленія устроить негдѣ, хотя всѣ окружающія деревни и весь южный участокъ неблагополучны по тифу. Другихъ помѣщеній

нѣтъ, выселять же мѣстныхъ жителей и занимать ихъ дома подъ заразные бараки—не имѣю права. Двое моихъ фельдшеровъ заболѣли и эвакуированы, а при двухъ оставшихся вести дѣло нормально нѣтъ никакой возможности"... Въ отвѣтъ на такія заявленія Комитетъ, разумѣется, дѣлалъ все возможное, но поставить дѣло съ той полнотой, какой хотѣлось, онъ, по многимъ причинамъ, долгое время не могъ.

Съ перенесеніемъ работъ на Дуниловичскій участокъ, терялась послѣдняя связь съ Витебскомъ и практиковавшееся въ ноябрѣ и декабрѣ снабженіе черезъ линію Полоцкъ—Молодечно нарушилось. Въ Лепельскомъ участкѣ продукты вздорожали настолько, что покупать ихъ на мѣстѣ становилось непосильнымъ и пришлось создавать собственный мѣстный центръ снабженія. Но районы уполномоченныхъ Генгросса и Ге оказались смежными и этотъ невольный контактъ натолкнулъ на мысль объединиться прежде всего именно на почвѣ снабженія.

Однако, какъ дальше выяснилось, планомѣрная работа со Строительствомъ день ото дня становилась все болѣе затруднительной. Съ момента начала нашего участія въ Строительствѣ было точно установлено, что Союзъ, получая опредѣленную плату за паекъ, представляетъ Строительству, *безъ приложенія оправдательныхъ документовъ*, счета накладныхъ расходовъ (по оборудованію, устройству, содержанію и личному составу, а также по организаціи санитарно-медицинской помощи) и Строительство эти счета немедленно оплачиваетъ. Такой уговоръ обусловливался тѣмъ, что представленіемъ оправдательныхъ документовъ Строительству, помимо нашихъ прямыхъ инстанцій, дѣло неизбѣжно тормозилось бы и влекло бы за собой только длинную переписку. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ декабря ген. Колоссовскій извѣстилъ Комитетъ, что безъ представленія оправдательныхъ документовъ онъ оплатить предъявленные счета отказывается. Потянулись устные и письменные переговоры, ген. Колоссовскій задерживалъ платежъ и, въ результатѣ, 11 января 1916 г. Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ сообщилъ генералу, что принужденъ ограничить свою дѣятельность предѣлами Сѣвернаго фронта и прекратить питаніе рабочихъ его района. Въ концѣ января районъ былъ ликвидированъ и переданъ Комитету Западнаго фронта Земскаго Союза.

Вслѣдъ за тѣмъ всѣ слѣдуемыя съ ген. Колоссовскаго суммы были имъ Союзу уплачены и инцидентъ, такимъ образомъ, былъ исчерпанъ.

Изъ исторіи нашихъ взаимоотношеній съ ген. Колоссовскимъ слѣдуетъ отмѣтить приглашеніе на фронтъ студентовъ. Дѣло въ

томъ, что табильщики, производившіе расчеты съ окопными рабочими, нерѣдко оказывались весьма недобросовѣстными и ген. Колоссовскій обратился къ Особоуполномоченному Н. В. Дмитріеву съ просьбой: оказать содѣйствіе по привлеченію на окопныя работы учащихся высшихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ табельщиковъ. Комитетъ принялъ эту просьбу къ исполненію и, черезъ посредство Петроградскаго Отдѣла по формированію отрядовъ, въ распоряженіе ген. Колоссовскаго было командировано 20 студентовъ-табельщиковъ, которые и смѣнили своихъ недобросовѣстныхъ предшественниковъ.

Переходимъ къ описанію врачебно-питательной работы помощ. уполномоченнаго Б. В. Лаврова въ полосѣ Полевого Строительства № *, въ районѣ Анненгофъ-Ляуленъ-Инцѣмъ. Первый нашъ пунктъ тамъ открылся 18 сентября 1915 года. Военнымъ вѣдомствомъ къ этому времени были приготовлены кухни и нѣкоторая часть припасовъ, но не хватало инвентаря. Рабочіе прибывали партіями отъ 1 до 2 тысячъ человѣкъ, не имѣя при себѣ даже ложки. Но инвентарь частью прислалъ Псковскій складъ, частью сдѣлали питатели и санитары на мѣстѣ. Гораздо болѣе неудобствъ вызвало отсутствіе точныхъ свѣдѣній о числѣ рабочихъ, въ особенности же ихъ полная неорганизованность, мѣшавшая правильной выдачѣ и учету продуктовъ. Всего собралось около 7 тысячъ человѣкъ, ближайшій, интендантскій магазинъ не могъ удовлетворить эту массу, а корпусныя хлѣбопекарни не могли дать нужное количество хлѣба и потребовалось построить свою собственную, съ расчетомъ на выпечку 200 пудовъ хлѣба ежедневно. Союзъ закупалъ на мѣстѣ все, что только можно было купить; былъ даже организованъ своеобразный кадръ „развѣдчиковъ“, которые собирали свѣдѣнія о мѣстѣ и количествѣ продаваемыхъ населенію продуктовъ, главнымъ образомъ мяса и овощей.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ открытъ въ имѣніи Анненгофъ первый фельдшерскій пунктъ и въ д. Тунчи второй. Въ ноябрѣ туда посланы два зубныхъ врача. Въ декабрѣ открылся 3-й пунктъ въ д. Ляуленѣ и 3 больницы съ амбулаторіями въ Инцѣмѣ, Гренгофѣ и Густавсбергѣ. До января эти медицинскія учрежденія пропустили до 6.000 человѣкъ, большинство которыхъ страдало простудными заболѣваніями или были застарѣлыми хрониками.

Въ ноябрѣ рабочіе стали сильно нуждаться въ обуви и Союзъ, въ видѣ опыта, устроилъ 4 сапожныхъ мастерскихъ, которыя починили болѣе 1.000 паръ сапогъ, причемъ рабочіе оплачивали исключительно стоимость потраченнаго матеріала. На ряду

съ этимъ было приступлено къ снабженію рабочихъ валеной обувью и бѣльемъ, а ихъ лошадей фуражемъ.

Замѣтное улучшеніе питанія, обусловленное въ значительной степени устройствомъ своей хлѣбопекарни, заставило прибѣгнуть къ постройкѣ второй, еще большаго размѣра, съ расчетомъ на 350 пуд. ежедневной выпечки. Эта вторая хлѣбопекарня начала функціонировать съ 13 декабря. За одинъ только декабрь обѣими хлѣбопекарнями было выпечено 10.269 пудовъ. Минимальное количество выданныхъ во **-мъ Строительствѣ порцій 18.630 (сентябрь 1916 г.). максимальное 208.070 (февраль), а всего съ января по ноябрь 665.013 порціи. Годовое же количество порцій 1.189.181.

Въ не менѣе трудныхъ условіяхъ происходило питаніе окопниковъ и въ районѣ Полевого Строительства № ** (Венденскій уѣздъ) Причины тѣ же: недостатокъ персонала, недостатокъ продуктовъ и перевозочныхъ средствъ. Здѣсь работы начались также со второй половины сентября, подъ руководствомъ Н. И. Черемовскаго, почти одновременно на 75-верстномъ пространствѣ. Количество рабочихъ достигало 7½ тысячъ. Завѣдывающій райономъ въ первые мѣсяцы чуть не все время тратилъ на разъѣзды въ поискахъ продуктовъ. На мѣстномъ рынкѣ совсѣмъ не было чаю, сахару, муки, соли. Наши Псковскіе склады еще не были налажены, а продовольственный интендантскій магазинъ корпуса самъ постоянно нуждался, выдача же изъ него производилась лишь въ количествѣ суточной потребности, между тѣмъ необходимо было хоть на 2—3 дня имѣть запасы. При такомъ положеніи дѣла съ интендантствомъ и при отсутствіи продуктовъ въ Псковѣ, оставалось только заготовлять ихъ собственными средствами въ возможно большемъ количествѣ, что было очень трудно, и устраивать собственныя хлѣбопекарни. Въ январѣ дѣло въ общемъ наладилось. Система питательныхъ пунктовъ на всѣхъ участкахъ была тождественна, на каждомъ участкѣ имѣлся свой продуктовый складъ, своя хлѣбопекарня и 3—5 кухонь. Каждая кухня представляла обособленную питательную ячейку, находившуюся въ центрѣ питаемой группы,—помѣщеніе, обшитое досками и крытое дранкою—съ 4 котлами, вдѣланными въ кирпичныя печи, и кладовая для храненія суточнаго запаса продуктовъ. Рядомъ съ кухней—такая же крытая столовая на 300—400 человѣкъ. На большинствѣ кухонь имѣлись, кромѣ котловъ, кипятильники. Кромѣ кухонь стаціонарнаго типа, имѣлись и походныя: онѣ обслуживали отдѣльныя партіи рабочихъ, удаленныхъ мѣстомъ работы отъ расположенія кухни постояннаго типа.

Минимальное количество выданныхъ въ ** Полевомъ Строи-

тельствѣ порцій 785 (октябрь 1916 г.), максимальное — 114.888 (январь), годовое же количество порцій 791.138.

Медицинская и санитарная помощь въ раіонѣ **-го Полевого Строительства выражалась въ слѣдующемъ. Открыты были 7 амбулаторій и 4 пріемныхъ покоя. Первоначально пріемные покои были оборудованы на 5 коекъ каждый, но уже въ ноябрѣ явилась необходимость въ ихъ расширеніи вдвое, а въ январѣ—втрое и вчетверо. Эти 11 учрежденій съ ихъ участками обслуживались двумя врачами (одинъ отъ Союза, другой отъ Строительства), двумя дезинфекторами (отъ Союза) и 5-ю сестрами (отъ Союза). На каждомъ участкѣ имѣлись бани, въ которыхъ рабочіе мылись 2—3 раза въ мѣсяцъ. Бани оплачивались Союзомъ, отъ него же рабочіе получали мыло. Во всѣхъ помѣщеніяхъ и землянкахъ не рѣже трехъ разъ въ мѣсяцъ мѣнялась подстилочная солома.

Въ концѣ октября 1915 года началась организація питательной помощи окопникамъ въ районѣ Островскихъ позицій, Псковской губерніи, гдѣ на протяженіи 43-хъ верстъ, количество рабочихъ достигало 13.000, распредѣленныхъ на 12 питательныхъ пунктахъ. Военно-инженерное вѣдомство предоставило Союзу досчатыя строенія съ печами и котлами и необходимое количество кашеваровъ. Но ни инвентаря, ни продуктовъ, ни служащихъ не было, а принять и наладить дѣло требовалось въ теченіе нѣсколькихъ дней. Однако, соединенными усиліями агентовъ Союза на мѣстахъ, 3-го ноября питаніе было начато. Нормы суточнаго раціона были установлены представителями Союза по соглашенію съ военно-инженернымъ вѣдомствомъ и выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: мяса $^3/_4$ ф., капусты или картофеля $^1/_2$ ф., крупы $^1/_2$ ф., хлѣба $3^1/_2$ ф., сала или постнаго масла 5 зол., сахару 6 зол., соли 11 зол., чаю 1 ф. на 200 человѣкъ. Отклоненія отъ этой раскладки были незначительныя и сокращеніе однихъ продуктовъ компенсировалось увеличеніемъ другихъ; приблизительно такой же суточный раціонъ примѣнительно къ общеармейскимъ раскладкамъ—былъ установленъ и во всѣхъ другихъ питательныхъ районахъ, измѣняясь лишь въ силу общихъ распоряженій штабовъ армій по вопросамъ довольствія. Стоимость пайка, безъ медицинской помощи, выражалась въ суммѣ отъ 39 до $41^1/_2$ коп.

Санитарно-медицинская помощь въ Островскомъ районѣ выразилась въ устройствѣ общей больницы, заразнаго барака, трехъ амбулаторій съ пріемными покоями и наблюдательно-пропускного пункта въ м. „Лизина Роща“. Кромѣ того было организовано снабженіе рабочихъ теплымъ платьемъ, бѣльемъ, обувью. Въ праздничные дни, совмѣстно съ военно-инженернымъ вѣдом-

ствомъ, устраивались чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, а въ ночь подъ Новый Годъ былъ даже устроенъ литературно-музыкальный вечеръ, причемъ вся программа исполнялась самими окопными рабочими.

Въ октябрѣ и ноябрѣ открыто 5 питательныхъ пунктовъ въ районѣ Нарвы. Параллельно открывались одинъ за другимъ 12 пунктовъ въ районѣ Петерскапелле — Кольнценъ. Максимальная цифра питанія въ Нарвскомъ районѣ падаетъ на январь—17,000 пайковъ, а въ районѣ Петерскапелле—Кольнценъ на мартъ—100000 пайковъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ открыто 8 питательныхъ пунктовъ для окопниковъ Крейцбургскаго района. Оборонительныя работы въ этомъ районѣ продолжались недолго и постепенно сокращались, вслѣдствіе чего 3 нашихъ пункта были закрыты въ январѣ и 3 въ февралѣ, а въ мартѣ Крейцбургскій районъ былъ ликвидированъ.

Санитарно-медицинская помощь въ районахъ Нарвы, Петерскапелле и Крейцбурга выражалась, какъ и въ другихъ, устройствомъ больницъ и амбулаторій съ пріемными покоями и установкой дезинфекціонныхъ камеръ.

Въ теченіе ноября и декабря производилось питаніе въ слѣдующихъ районахъ: на участкахъ Петерскапелле—Вайваро-Галлистъ—Валкъ, Марценъ, Венденскій уѣздъ, Двинскій уѣздъ, Крейцбургскій районъ и Островскій районъ.

Въ январѣ было принято отъ Опочецкаго уѣзднаго земства питаніе окопныхъ рабочихъ на Святогорскихъ и Гарайскихъ позиціяхъ, а въ февралѣ—по предложенію Начальника Инженеровъ Осовецкой крѣпости—принято питаніе на Новоржевскихъ позиціяхъ, съ устройствомъ двухъ больницъ, изъ которыхъ одна—заразная, пріемныхъ покоевъ и амбулаторій, бань и дезинфекціонныхъ пунктовъ. Максимальное количество рабочихъ доходило (въ февралѣ—мартѣ) до 2500 въ день на Островскихъ позиціяхъ, до 250 на Святогорскихъ и до 6000 на Новоржевскихъ.

Весною, въ мартѣ и апрѣлѣ нашъ районъ на Святогорскихъ, Новоржевскихъ и Островскихъ позиціяхъ понесъ большіе убытки вслѣдствіе сокращенія количества рабочихъ передъ праздниками, о которомъ насъ не предупредили. Насколько рѣзко и быстро шло это сокращеніе, показываютъ слѣдующія цифры: въ серединѣ марта питалось 10,000 человѣкъ, 1 апрѣля 6500, а 10 апрѣля всего лишь 350 чел. Союзъ ежедневно несъ убытки по содержанію персонала, обоза и пр. и вынужденъ былъ предъявить Строительству счетъ на эти убытки въ суммѣ 7426 руб.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ликвидированъ Сеславинскій районъ

уполномоченнаго Н. П. Ге, существовавшій съ сентября и питавшій до 5000 рабочихъ, при 15 питательныхъ пунктахъ, больницѣ и двухъ амбулаторіяхъ.

Въ концѣ мая открылось питаніе рабочихъ въ небольшомъ Ливенгофъ-Трепенгофскомъ районѣ, просуществовавшее всего около двухъ мѣсяцевъ.

Въ маѣ и іюнѣ закончена организація 16 питательныхъ пунктовъ для 6000 окопныхъ рабочихъ въ районахъ Ревеля, о. Наргена и о. Даго, съ санитарно-медицинскимъ персоналомъ и лавками. Къ концу отчетнаго года питательно-врачебная помощь окопнымъ рабочимъ въ этихъ районахъ ** арміи заняла первое мѣсто. Питаніе производилось на пунктахъ и, дополнительно, въ лавкахъ, выдающихъ пайки по карточной системѣ; за время по 1 октября 1916 г. выдано полъ-милліона пайковъ. Врачебно-санитарная работа Союза не имѣла здѣсь исчерпывающаго характера, такъ-какъ обслуживаемыя нами Строительства имѣли свою небольшую медицинскую организацію. Союзъ же далъ больницу на 50 коекъ, почти всегда заполненныхъ, дезинфекціонный отрядъ и 9 амбулаторій, въ которыхъ мѣсячная цифра посѣщеній достигла 6000.

Слѣдуетъ отмѣтить относящійся къ началу лѣта 1916 года нашъ отказъ отъ принятія на питаніе 10,000 военно-плѣнныхъ рабочихъ полк. Захарьина. Отказъ послѣдовалъ и со стороны Земскаго Союза, ибо полк. Захарьинъ открыто высказывалъ свой взглядъ на общественныя организаціи, какъ на предпринимателей. Въ Сѣверный Комитетъ Союза Городовъ онъ обращался дважды; во второй разъ, запросивъ Земскій Союзъ и получивъ отвѣтъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ принятія нами на питаніе рабочихъ полк. Захарьина, мы не сочли возможнымъ снова отказаться отъ принятія на питаніе этихъ рабочихъ, ибо въ случаѣ нашего окончательнаго отказа оборонительнымъ работамъ грозилъ тяжкій кризисъ. Соглашеніе состоялось и около 1 іюля были устроены питательные пункты и склады продуктовъ на 3000 военно-плѣнныхъ рабочихъ (въ районѣ Изборскихъ позицій). Но рабочіе не являлись, продукты портились, персоналъ сидѣлъ безъ дѣла. Ждали недѣлю, другую, третью, рабочіе такъ и не прибыли, и вслѣдствіе этого 18-го числа того же мѣсяца пункты были ликвидированы; Строительству же Комитетомъ предъявленъ счетъ расходовъ на организацію и ликвидацію Изборскаго района въ суммѣ 923 руб.

Въ серединѣ іюня 4000 питаемыхъ нами рабочихъ Ливенгофъ-Трепенгофскаго района, въ связи съ передвиженіемъ армій, переѣхали въ районъ линіи Опса-Браславъ. Питаніе при этомъ

не прекращалось ни на одинъ день даже въ пути и продолжалось на новомъ мѣстѣ. Между прочимъ моментъ этого передвиженія показалъ, насколько зарекомендовали себя наши представители на мѣстахъ. Начальникъ Штаба передвигавшейся арміи обратился къ Особоуполномоченному съ просьбой—перевести туда же и уполномоченнаго при арміи—А. А. Бабянскаго. Въ связи съ этимъ послѣдовалъ переводъ помощника уполномоченнаго Б. В. Лаврова изъ Опсинскаго района въ болѣе отвѣтственный Крейцбургскій и Особоуполномоченный получилъ вторую просьбу аналогичнаго характера: Командиръ корпуса ходатайствовалъ объ оставленіи Лаврова въ Опсѣ, гдѣ онъ отлично поставилъ дѣло.

Въ августѣ произошелъ случай, аналогичный исторіи съ райономъ Изборскихъ позицій: производитель работъ по постройкѣ моста черезъ рѣку Эвстъ обратился къ Союзу съ просьбой принять питаніе 300 рабочихъ его Строительства. Завѣдывающій райономъ согласился, послалъ оборудованіе, инвентарь, продукты и персоналъ, а Строительство неожиданно и внезапно безъ всякаго достаточнаго основанія, отказалось отъ помощи Союза и Комитетъ снова долженъ былъ представить счетъ на убытки.

Въ августѣ ликвидированъ Новоржевскій районъ и открыто 10 питательныхъ пунктовъ для окопныхъ рабочихъ въ районѣ ** арміи (№ и №№ Строительство) на линіи Новоселки-Браславскія Луки - Бейнары, съ заразной и терапевтической больницей и двумя (9 и 10) эпидемическими отрядами, перешедшими къ намъ отъ Комитета Западнаго Фронта. Въ той же арміи и, приблизительно, въ то же время организованы Воропаевскій районъ и Будславскій подрайонъ съ 7000 рабочихъ; тутъ условія работы нужно признать исключительно тяжелыми: напримѣръ, въ распоряженіи базы района—всего одна комната, служащая и канцеляріей и пріемной, и столовой, и спальной на 5 человѣкъ, а съ пріѣзжающими и больше; пункты отъ базы раскинуты въ разныя стороны радіусами на 30—45 верстъ, телефонной сѣти нѣтъ, завѣдывающему и его помощнику приходится дѣлать ежедневно верховыя поѣздки по 70, 80 и 90 верстъ.

Къ осени оборонительныя работы придвинулись ближе къ боевой линіи фронта: изъ участка Анненгофъ-Ляуленъ-Инцѣмъ нашъ районъ *-го Полевого Строительства, руководимый М. Ф. Хазовымъ, перекочевалъ ближе къ Ригѣ на участокъ Роденпойсъ-Линденбергъ, а Завѣдывающій Островскимъ райономъ Оцеткевичъ со своими пунктами передвинулся въ Кропенгофъ.

Одновременно съ ходомъ этихъ передвиженій въ сентябрѣ въ Комитетъ поступило новое большое предложеніе: питать въ Рижскомъ районѣ 20,000 окопныхъ рабочихъ, изъ которыхъ 15,000

инородцевъ. Осуществленіе этого предложенія требовало большой подготовительной работы и прежде всего организаціи транспорта, а мы не располагали ни лошадьми, ни автомобилями, да и вѣчныя осложненія съ недостаткомъ персонала давали себя знать. Тѣмъ не менѣе, предложеніе было нами принято—при условіи постепеннаго его выполненія и отказа отъ снабженія рабочихъ фуражемъ. Въ октябрѣ питаніе было начато, при параллельномъ обслуживаніи рабочихъ врачебно-санитарными учрежденіями. Вмѣсто обѣщанныхъ 20,000 человѣкъ рабочихъ, число ихъ къ концу отчетнаго года не превысило 12,000, но это не облегчило нашей задачи, т. к. не соотвѣтствовало тому масштабу, который былъ первоначально указанъ и примѣнительно къ которому мы готовились. Осложнялось дѣло и своеобразными вкусами инородцевъ: они отказывались ѣсть рыбу, черный хлѣбъ, выливали супъ и ѣли только мясо и т. д.

Всего, въ круглыхъ цифрахъ, Союзъ Городовъ питалъ на Сѣверномъ фронтѣ слѣдующее количество окопныхъ рабочихъ: въ ноябрѣ и декабрѣ отъ 20 до 25 тысячъ въ день, въ январѣ, февралѣ и мартѣ отъ 16 до 18 тысячъ, въ апрѣлѣ и маѣ отъ 7 до 9 тысячъ, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ отъ 10 до 12 тыс., въ сентябрѣ 18,000, въ октябрѣ 28 тысячъ, а къ ноябрю эти цифры поднялись до 30 тыс. въ день.

Большое и сложное дѣло питанія окопныхъ рабочихъ требовало и большой организаціи, а между тѣмъ Комитетъ не располагалъ достаточнымъ количествомъ служащихъ, которое съ каждой новой мобилизаціей все сокращалось, приходилось соблюдать строжайшую экономію въ расходованіи наличныхъ силъ имѣющагося персонала и порою взваливать на питателей и районныхъ завѣдывающихъ непомѣрную тяжесть. Сестры-питательницы работали иногда до полнаго изнеможенія: „На моихъ глазахъ“, писалъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ уполномоченный В. Л. Рудницкій, „одна сестра упала въ обморокъ отъ усталости“. Завѣдывающіе отдѣльными пунктами нерѣдко принуждены были совмѣщать въ своемъ лицѣ функціи завѣдывающаго райономъ, хозяйствомъ, хлѣбопекарней, баней, прачешной и работать по 18—20 час. въ сутки. Что же касается завѣдывающихъ большими районами, то напримѣръ, уполномоченный Б. В. Лавровъ, районъ котораго достигалъ 180 верстъ, былъ лишенъ возможности имѣть постоянное мѣстожительство и даже больше того: онъ не имѣлъ своего багажа. Верхомъ на лошади, не считаясь съ погодой, онъ объѣзжалъ районъ, дѣлая ежедневно по 40—50 верстъ и заранѣе сносясь телефонограммами со своими сотрудниками на мѣстахъ. Вслѣдъ за нимъ въ бричкѣ или на саняхъ тащился

его бухгалтеръ, тоже не имѣющій личнаго багажа и везущій 3 портфеля бумагъ, тщательно завернутыхъ отъ дождя или снѣга. Такъ съ утра и до вечера, они ѣздили, вечеромъ сводили отчетность, писали неотложныя бумаги, разсылали на завтрашній день телефонограммы, а рано утромъ снова уѣзжали въ свои необъятныя владѣнія.

Затруднительность сообщеній осложнялась еще и отсутствіемъ у окопныхъ питателей своихъ собственныхъ обозовъ. Просьбы о предоставленіи этихъ послѣднихъ Комитетъ по возможности старался удовлетворить, въ теченіе всего отчетнаго періода онъ закупалъ лошадей, посылая своихъ агентовъ и въ среднюю Россію, и въ Сибирь, пріобрѣталъ и выдѣлывалъ въ собственныхъ мастерскихъ телѣги и повозки, ходатайствовалъ передъ штабомъ о прикомандированіи новыхъ нижнихъ чиновъ для обслуживанія обозовъ, но закупленные лошади или реквизировались, или не допускались къ вывозу, точно также, какъ и фуражъ, а нижніе чины давались очень скудно, и, удовлетворивъ вполнѣ или частично одни районы, Комитетъ не имѣлъ возможности удовлетворить другіе. Прибавьте къ этому постоянныя затрудненія съ полученіемъ продуктовъ, отказы въ своевременной подачи вагоновъ, задержки въ уплатѣ слѣдуемыхъ Союзу денегъ, всевозможныя мелкія придирки съ разныхъ сторонъ—и сумма всѣхъ этихъ печальныхъ слагаемыхъ дастъ вамъ общую картину условій нашей работы. Особенно трудно было намъ вести дѣло въ Ревельскомъ районѣ (Строительство Морской крѣпости). Здѣсь отношеніе среднихъ и младшихъ агентовъ Строительства къ работѣ и сотрудникамъ Союза нерѣдко бывало явно недружелюбнымъ и некорректнымъ. Не понимая общественной роли и значенія Союза Городовъ, здѣсь на него смотрѣли какъ на коммерческаго предпринимателя съ неистощимымъ денежнымъ мѣшкомъ и грубо вмѣшивались въ нашу работу, не интересовались нашими объясненіями, не считали нужнымъ хоть сколько-нибудь защищать нашихъ сотрудниковъ отъ произвола мѣстной жандармеріи.

Не прекращавшіяся тренія и недоразумѣнія на мѣстахъ свидѣтельствовали о томъ, что дѣло питанія окопниковъ, при все возрастающемъ числѣ ихъ, требуетъ установленія какихъ то общихъ, точныхъ и непреложныхъ, нормъ, дабы и Строительства, и Союзъ знали всѣ права и обязанности по отношенію другъ къ другу. Но наши попытки установить эти нормы разбивались о то, характерное для россійскихъ порядковъ вообще, многовластіе, которое проникло и на фронтъ, способствовало и тутъ административной путаницѣ: хозяйственная часть отдѣльныхъ строительствъ зависила не отъ Начальника инженеровъ фронта, а отъ

армій, и не разъ случалось такъ, что въ штабѣ фронта намъ говорили одно, въ штабѣ арміи другое, а руководители на мѣстахъ—третье.

Выше уже было разсказано о треніяхъ Комитета съ ген. Колоссовскимъ. Въ той или иной степени, въ большемъ или меньшемъ масштабѣ, подобныя тренія возникали, то въ одномъ, то въ другомъ районѣ. Когда читаешь отчеты районовъ и просматриваешь канцелярскія дѣла по питанію окопниковъ, то приходишь къ выводу, что главнымъ содержаніемъ всѣхъ этихъ документовъ является борьба за копѣйку, борьба за справедливую матеріальную оцѣнку (о моральной уже не говоримъ) нашей врачебно-питательной помощи окопнымъ рабочимъ.

Эту помощь мы начали въ іюлѣ 1915 года при расцѣнкѣ содержанія одного рабочаго тридцатью копѣйками въ сутки. Въ дальнѣйшемъ, разумѣется, удовлетвориться такой оплатой Союзъ не могъ, ибо въ такомъ случаѣ получился бы огромный и совершенно недопустимый перерасходъ. Союзъ принужденъ былъ повышать расцѣнку питанія въ прямой зависимости отъ общаго вздорожанія предметовъ первой необходимости, и въ ноябрѣ 1915 г. норма рабочаго пайка была увеличена уже до 40 коп., въ декабрѣ до 45 коп., въ февралѣ 1916 г. до 51 коп., въ іюнѣ до 65 к., а къ концу отчетнаго года до 70 коп., и изъ за каждаго повышенія приходилось вступать въ длительную переписку со строительствами и штабомъ. Переговоры касались, главнымъ образомъ, накладныхъ расходовъ на врачебно-санитарную помощь.

Принимать рабочихъ только на питаніе Комитетъ не соглашался, ибо съ санитарной точки зрѣнія это представлялось нецѣлесообразнымъ: не могъ онъ также лечить и кормить какъ попало, потому что имѣлъ въ виду опредѣленную и болѣе или менѣе раціональную постановку дѣла, которая гарантировала бы дѣлу извѣстный успѣхъ. Осуществлять же такую программу, совершенно конкректную и необходимую, безъ накладныхъ расходовъ было невозможно. Повидимому это сознавало и инженерно-строительное вѣдомство, такъ какъ принципіальныхъ возраженій отъ него на этотъ счетъ мы не имѣли, и всѣ тренія и разногласія происходили лишь на почвѣ практическаго осуществленія нашихъ заданій и формальнаго отправленія получаемыхъ нами порученій.

Однако, несмотря на всѣ препятствія, Комитетъ считалъ себя обязаннымъ продолжать помощь окопникамъ тамъ, гдѣ представлялась къ этому хоть какая-нибудь возможность.

Нѣсколько разъ мы отказывались отъ новыхъ предложеній: отъ снабженія фуражемъ рабочихъ Строительства Псковскихъ

позицій, отъ питанія окопныхъ рабочихъ г. Пернова и его окрестностей и т. д.; нѣсколько разъ мы стояли передъ искушеніемъ—въ виду постоянныхъ треній и осложненій—отказаться отъ данной отрасли своей дѣятельности, столь огромной и трудной, но добровольно принятая обязанность работать хотя бы и въ неблагопріятныхъ условіяхъ побѣждала минутную слабость и дѣло шло своимъ путемъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что за послѣдніе мѣсяцы наши попытки урегулировать отношенія съ инженерно-военнымъ вѣдомствомъ облекались въ форму опредѣленныхъ юридическихъ договоровъ, гдѣ оговаривалась каждая мелочь, и это значительно помогло дѣлу, хотя столь же значительно увеличило канцелярскую переписку.

Оглядываясь на истекшій годъ, Комитетъ съ особеннымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ останавливается на тѣхъ районахъ, гдѣ его работа встрѣчала живое содѣйствіе Строительства и гдѣ контактъ обоихъ организацій шелъ въ глубину, при неизмѣнномъ взаимномъ сочувствіи. Здѣсь наше участіе сопровождалось полнымъ успѣхомъ, что засвидѣтельствовано и оффиціальными документами. „Дѣло поставлено Всероссійскимъ Союзомъ Городовъ на широкихъ началахъ и на прочномъ основаніи“—писалъ въ приказѣ Главный Руководнтель работъ по постройкѣ позицій въ тылу арміи ген. Залѣсскій.—„Персоналъ служащихъ подобранъ съ большой тщательностью. Всѣ требованія Завѣдывающаго райономъ выполняются Комитетомъ Сѣвернаго фронта немедленно и безъ отказа. Услуга, оказываемая Союзомъ Городовъ Строительству—неоцѣнима, Союзъ принялъ всецѣло на себя самую мелочную и хлопотливую и въ то же время отвѣтственную часть—питаніе и леченіе рабочихъ и солдатъ, предоставивъ, такимъ образомъ, техническому персоналу не размѣниваться на мелочи и заниматься своимъ прямымъ дѣломъ возведенія позицій, тянувшихся на десятки верстъ“.

Въ томъ же лестномъ для насъ тонѣ высказался уполномоченный Краснаго Креста князь Ливенъ, командированный для ознакомленія съ врачебно-санитарной помощью Союза Городовъ окопнымъ рабочимъ: „залогъ успѣха работы я вижу въ отличномъ подборѣ самоотверженныхъ, безкорыстныхъ, убѣжденныхъ и преданныхъ дѣлу Союза работниковъ. Въ основу всего положено взаимное довѣріе и реальное отношеніе къ дѣлу. Это не благотворительное учрежденіе, гдѣ бы зря текли потоки золота и раздавалась бы даровая помощь изъ народныхъ средствъ для его же развращенія, здѣсь нѣтъ бряцанія шпоръ и погони за отличіями, а идетъ громадная, сознательная и тяжелая работа, воодушевляе-

мая глубокимъ патріотизмомъ на защиту отечества и въ пользу его обороны".

Кромѣ питанія окопныхъ рабочихъ, Комитетъ не однажды получалъ предложенія питательной и врачебной помощи рабочимъ другихъ организацій. Такъ, въ декабрѣ 1915 года въ Комитетъ поступила телеграмма Начальника Петроградскаго Округа путей сообщенія, съ предложеніемъ принять военноплѣнныхъ рабочихъ на Ладожскихъ каналахъ. „Считаю совершенно необходимымъ",— писалъ начальникъ округа,—„чтобы въ дѣлѣ питанія массы плѣнныхъ приняла участіе общественная организація— это единственная гарантія правильнаго расходованія крупныхъ казенныхъ денегъ въ настоящее трудное время".

Въ январѣ 1916 г. принятъ эшелонъ военноплѣнныхъ въ районѣ 108 пѣхотной дивизіи.

Въ февралѣ принято 2200 рабочихъ по постройкѣ мостовъ у д.д. Рыбаки и Розалишки, причемъ Управленіе работъ приняло доставку продуктовъ на себя.

Въ маѣ, по просьбѣ Уполномоченнаго по обезпеченію топливомъ Псковской и Витебской губерній д. с. с. Голынскаго, Комитетъ принялъ питательную и врачебно-санитарную помощь рабочимъ по заготовкѣ топлива, плѣннымъ и инородцамъ, въ количествѣ 1200 чел. Въ сентябрѣ эти рабочіе перешли на новое мѣсто и количество ихъ нѣсколько сократилось; на новомъ мѣстѣ, вслѣдствіе осенней распутицы, наши грузовики не брали дороги, коннаго обоза не было и Комитетъ рѣшилъ было прекратить питаніе, но пріѣхалъ д. с. с. Голынскій, установилъ новую расцѣнку и обѣщалъ обозъ, и питаніе продолжалось.

IV.

Переходя къ описанію врачебно-санитарной дѣятельности Комитета Сѣвернаго фронта за отчетный періодъ, мы должны сказать, что эта дѣятельность всегда составляла прямую и главную обязанность Союза Городовъ, какъ организаціи, работающей подъ флагомъ Краснаго Креста. Помощь больнымъ и раненымъ воинамъ есть та отправная точка Согора, отъ которой началось самое его существованіе, на которой онъ базируется и къ которой неизмѣнно возвращается въ опредѣленномъ кругѣ своихъ заданій и достиженій. Придерживаясь таковаго взгляда, Комитетъ Сѣвернаго фронта съ первыхъ дней своей дѣятельности всемѣрно стремился къ воплощенію этого взгляда въ жизнь, но жизнь иногда требовала иного. Лѣто и осень 1915 г., трагическая эпопея бѣженскаго движенія, измѣнили намѣченный нами планъ и направили нашу энергію въ другое русло; во имя блага арміи

намъ пришлось 9/10 своихъ средствъ и усилій отдать бѣженцамъ, дабы поскорѣе разгрузить отъ нихъ фронтъ и создать санитарную гарантію для ближайшаго тыла.

Съ переходомъ на сѣверъ обстановка измѣнилась: помощь бѣженцамъ отошла на второй планъ, а на первый выступила помощь больнымъ и раненымъ воинамъ; слѣдуетъ, однако, оговориться, что мы и въ этотъ разъ, какъ всегда, толковали ее широко, полагая, что для здоровья арміи нуженъ прежде всего здоровый тылъ и общій санитарный порядокъ и что предупреждать заболѣванія гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ ихъ лечить.

Поэтому, по переѣздѣ на новый фронтъ, послѣ обслѣдованія цѣлаго ряда районовъ, завѣдывающимъ врачебно-санитарнымъ отдѣломъ д-ромъ Б. Г. Малевскимъ, вмѣстѣ съ уполномоченными при арміяхъ были выработаны слѣдующія мѣропріятія:

1) Устройство на фронтѣ ряда бань съ обмѣннымъ бѣльемъ, прачешныхъ для стирки бѣлья, получаемаго изъ бань, а также бѣлья собственныхъ врачебныхъ учрежденій и, по возможности, войсковыхъ частей; установка дезинфекціонныхъ камеръ для войсковыхъ частей, и организація чайныхъ и питательныхъ пунктовъ;

2) Для борьбы съ эпидеміями, въ ближайшемъ тылу— устройство больницъ, амбулаторій и фельдшерскихъ пунктовъ, на разстояніи приблизительно 20 верстъ одного учрежденія отъ другого, для окопныхъ рабочихъ, населенія и войскъ; рядъ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ, состоявшихъ изъ изоляціонныхъ домовъ, бань и прачешныхъ съ дезинфекціонными камерами;

3) Организація предохранительныхъ прививокъ противъ тифа, холеры и оспы, и параллельно этому устройство химико-бактеріологическихъ лабораторій;

4) Въ виду выяснившейся огромной потребности въ зубныхъ врачахъ на фронтѣ, организація стаціонарныхъ и подвижныхъ зубоврачебныхъ кабинетовъ, и

5) Непосредственная помощь больнымъ и раненымъ воинамъ путемъ перевязокъ, эвакуаціи и размѣщенія въ лазаретахъ и пріемникахъ.

Общій планъ нашей врачебно-санитарной дѣятельности базировался на принципѣ *заслоновъ*, имѣвшихъ цѣлью: армію оградить отъ заноса эпидеміи изъ внутреннихъ областей Имперіи, а внутреннія области Имперіи отъ заноса возможной эпидеміи съ фронта.

Первый рядъ заслоновъ состоялъ изъ нашихъ передовыхъ санитарно-вспомогательныхъ учрежденій: бань, прачешныхъ, чайныхъ и амбулаторій; во второмъ ряду шли наши больницы, дезинфекціонные и эпидемическіе отряды, и ближе къ тылу, какъ

бы третьимъ рядомъ, являлись врачебно-наблюдательные пункты, задерживавшіе инфекцію, идущую съ тыла.

Впереди всей этой сложной работы, которой предшествовали устные и письменные переговоры со Штабомъ, въ авангардѣ поступательнаго движенія нашей санитаріи и медицины шли строительные отряды; они какъ бы прокладывали намъ дорогу, подготовляли мѣсто для нашей дѣятельности, сооружая бани, прачешныя, колодцы, изоляціонные дома, дезинфекціонныя камеры, пріемники, больницы. Здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченной наша вошебойка,—дезинсекторъ особаго типа,—чертежъ и описаніе которой одобрены наблюдающимъ отъ Штаба Главнокомандующаго за работами гражданскихъ инженерныхъ организацій инженеромъ Тимоновымъ и включены въ особую брошюру, изданную Штабомъ Главнокомандующаго.

До ноября 1915 года строительные отряды дѣйствовали разрозненно и независимо. Въ декабрѣ они перешли въ вѣдѣніе фронтового Комитета. Каждый отрядъ раздѣлялся въ первое время на нѣсколько самостоятельныхъ летучекъ, а каждой изъ летучекъ руководилъ болѣе или менѣе опытный техникъ. Начальники отрядовъ находились въ контактѣ съ нашими уполномоченными при арміяхъ, которые, такимъ образомъ, связывали ихъ съ Комитетомъ. Въ сентябрѣ 1916 года, въ цѣляхъ большей согласованности строительной работы, при Комитетѣ былъ организованъ особый строительный отдѣлъ, завѣдываніе коимъ принялъ на себя инженеръ Э. А. Гермейеръ, а общее руководство—какъ инженеръ, оставилъ за собой Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ.

Въ началѣ отчетнаго періода на Сѣверномъ фронтѣ находились всего 2 отряда (6-й фронтовой и 2-й тыловой) и 3-я летучая 2-го фронтового отряда; къ концу отчетнаго года они были реорганизованы, послѣ чего число отрядовъ увеличилось до 10. Новые отряды формировались уже по опредѣленнымъ штатамъ, утвержденнымъ Исполнительнымъ Бюро въ засѣданіи 20-го мая.

Работы строительныхъ отрядовъ дѣлились на передовыя и тыловыя: къ первымъ относились постройки легкія и быстрыя, такъ сказать „летучія"—бани около окоповъ, колодцы, землянки подъ чайнопитательные пункты; второго же рода постройки, болѣе сложныя, сооружались въ близкомъ тылу: прачешныя, больницы, пріемники и т. д.

Въ первую очередь отрядами всегда обслуживались лишь войсковыя части по соотвѣтственнымъ порученіямъ штабовъ корпусовъ и армій, а удовлетворивъ войскія части, отряды оказывали посильную услугу и населенію. Продуктивность стро-

ительныхъ отрядовъ и настоятельная необходимость въ нихъ, а также и опасныя порою условія ихъ работы—рельефно характеризуются слѣдующей, адресованной въ Комитетъ, телеграммой, Начальника Этаппо-Хозяйственнаго Отдѣла штаба 5 арміи полк. Ярошевскаго: „6-мъ строительнымъ отрядомъ за время работы въ 5 арміи устроено 27 бань, 4 прачешныхъ, 4 летучихъ дезинфекціонныхъ камеры, 3 большихъ дезинфекціонныхъ камеры и 16 колодцевъ. 24 бани и 4 камеры обслуживаютъ войска, расположенныя на передовыхъ позиціяхъ, чѣмъ значительно улучшены гигіеническія условія жизни въ окопахъ. Высокоплодотворная дѣятельность отряда неоднократно была засвидѣтельствована начальниками частей, пользовавшихся услугами отряда. При производствѣ работъ на позиціяхъ изъ чиновъ отряда убитъ 1, тяжело ранено 2, легко ранены и контужены 7. Въ настоящее время дѣятельность отряда въ полномъ ходу, благодаря энергіи Начальника Отряда".

До декабря 1915 года бани, выстроены Строительными Отрядами, ими же обслуживались и эксплоатировались или спабжались извѣстнымъ количествомъ бѣлья и передавались непосредственно войсковымъ частямъ; послѣднее имѣло мѣсто иногда и потомъ, вслѣдствіе большой близости нѣкоторыхъ бань къ передовымъ боевымъ участкамъ; воинскіе чины мылись въ этихъ баняхъ только по ночамъ, такъ какъ днемъ дымъ изъ трубы бани вызывалъ немедленный обстрѣлъ со стороны непріятельской артиллеріи. Вслѣдствіе этого передовыя бани нерѣдно ускользали отъ учета и статистическія данныя вымывшихся за первые мѣсяцы, не являются полными, цифры, показываемыя ими, меньше дѣйствительныхъ.

Въ декабрѣ 1915 года эксплоатація бань перешла въ вѣдѣніе районовъ Комитета и, въ связи съ этимъ, содержаніе ихъ и снабженіе бѣльемъ значительно улучшилось. Къ сожалѣнію Псковскіе склады въ первые мѣсяцы пребыванія на Сѣверномъ фронтѣ не имѣли достаточныхъ запасовъ бѣлья, чтобы снабжать всѣ бани въ полной мѣрѣ.

Къ январю 1916 года дѣло наладилось. Въ ноябрѣ функціонировало 30 бань, число вымывшихся (приблизительно) 75000. Въ январѣ количество бань увеличилось уже до 40, а количество вымывшихся до 90000, при чемъ всѣ эти 90000 нижнихъ чиновъ получили мыло, мочалу и чистое бѣлье, въ обмѣнъ на грязное. Въ февралѣ число бань—49, число вымывшихся—150.000, въ мартѣ въ 53 баняхъ вымылось 166.000, въ маѣ—61 баня и 230.000 вымывшихся; лѣтомъ по понятнымъ причинамъ пользованіе банями уменьшается, не опускаясь, впрочемъ, ниже 200.000 въ мѣ-

сяцъ, осенью подымается снова и въ октябрѣ достигаетъ максимальной высоты—420.000 при 89 баняхъ. Всего за годъ вымылось въ баняхъ 2.352.000 человѣкъ, имъ выдано мыла 63.000 пудовъ и бѣлья 892.000 штукъ.

При многихъ баняхъ функціонировали чайныя. Общее число чайныхъ колебалось между 27 и 39. Годовое количество выданныхъ ими порцій чаю достигаетъ 7 милліоновъ. Нѣкоторыя чайныя, какъ напримѣръ, въ мызѣ Мельтуръ, обслуживали исключительно больныхъ и раненыхъ при пересадкѣ ихъ изъ однихъ двуколокъ санитарнаго транспорта въ другія. Другія чайныя, какъ напримѣръ, у Икскуля, гдѣ самоотверженно работала сестра милосердія М. И. Рѣзчикова, стояли у самой передовой линіи, въ сферѣ дѣйствительнаго обстрѣла. Что касается питательныхъ пунктовъ для воинскихъ чиновъ, то, согласно указаніямъ штаба, они выдавали пищу только больнымъ и проходящимъ командамъ, которые почему либо въ этотъ день не могли получить казеннаго довольствія натурей. Кромѣ того существовали, если можно такъ выразиться, резервные питательные пункты, находившіеся обычно въ свернутомъ состояніи, развертывающіеся только на время боевъ и работавшіе тогда совмѣстно съ перевязочными.

Возвращаясь къ вопросу о нашихъ прачешныхъ, нельзя не указать на условія обмѣна бѣлья при баняхъ.

По подсчету расписокъ нашихъ бань на выданное чистое и на полученное грязное бѣлье оказалось, что чистаго выдается въ среднемъ на 10% (приблизительно) больше, чѣмъ получается грязнаго. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ что нерѣдко въ наши бани являлись люди или совсѣмъ не имѣвшія бѣлья, или имѣвшія рубаху, но не имѣвшія кальсонъ и портянокъ и т. п.

Эксплоатація прачешныхъ началась въ январѣ. Къ февралю 1916 г. въ вѣденіи Комитета было 7 прачешныхъ: въ Вольмарѣ, Зегевольдѣ, Ригѣ, Софіенгофѣ, Саусенѣ, Якобштатѣ и Лавкезахъ; число вымытаго бѣлья 82,000; къ марту прибавилась одна прачешная въ Преляхъ и вдвое возросла работа прежнихъ семи: было выстирано 206,000 штукъ. Въ мартѣ открылась прачешная въ Рамоцкомъ, въ апрѣлѣ въ Лигатѣ, Двинскѣ и Островѣ; въ маѣ, съ открытіемъ прачешной въ Полоцкѣ, число ихъ возрасло до 13, а количество вымытаго бѣлья до 263,000. Въ іюнѣ закрылась прачешная въ Лавкезахъ, но рѣзко повысилась продуктивность остальныхъ—до 338,000 штукъ. Къ іюлю Комитетомъ стали эксплоатироваться перешедшія отъ Комитета Западнаго фронта 3 прачешныхъ Опсинскаго района: въ Анисимовичахъ, Бѣлевичахъ и Николаюнцахъ, и тогда же открылась прачешная въ Роденпойсѣ, причемъ общее количество всѣхъ прачешныхъ дало

въ этомъ мѣсяцѣ 406,000 шт. выстираннаго бѣлья. Въ сентябрѣ прибавилось еще 2 новыхъ прачешныхъ, также перешедшихъ отъ Комитета Западнаго фронта, въ Теплыхъ и Новоселкахъ Воропаевскаго района, и мѣсячное количество выстиранннаго бѣлья перевалило уже за полмилліона.

Организація этого большого дѣла происходила не безъ усилій, она требовала много рабочихъ рукъ, найти которыя въ ближайшемъ тылу было особенно трудно. Стирка производилась большей частью женщинами въ ручную. Комплектъ рабочихъ колеблется въ зависимости отъ размѣровъ прачешной. Работницы получаютъ поденную плату отъ 1 руб. до 1 р. 50 коп.; если же успѣваютъ выстирать или починить бѣлья свыше нормы—плата за сверхурочную работу производится особо, поштучно; снабженіе продуктами первой необходимости онѣ получаютъ отъ Союза Городовъ.

Самой крупной прачешной на фронтѣ является наша прачешная въ Ригѣ, пропускающая ежемѣсячно до 300,000 штукъ. Работаютъ въ ней 2 смѣны, по 70—80 человѣкъ каждая; кромѣ женщинъ работаютъ 19 нижнихъ чиновъ, которые носятъ грузы, вынимаютъ бѣлье изъ котловъ и т. д. Въ томъ же зданіи,—кстати сказать очень большомъ (4 этажа), и удачно приспособленномъ,—двѣ смѣны, по 30—40 человѣкъ каждая, починяютъ бѣлье, пришиваютъ пуговицы, тесемки и проч. Образцовымъ развитіемъ своего дѣла Рижская прачешная обязана энергіи ея завѣдывающихъ: А. Столярчика и сестры милосердія Маріи Головой.

Къ концу отчетнаго года выяснено, что стирка одной штуки бѣлья обходится 9 коп. со штуки съ починкой; эта нѣсколько высокая стоимость объясняется, главнымъ образомъ, невыгодностью ручного производства (хорошія стиральныя машины достать невозможно), сильнымъ загрязненіемъ бѣлья и высокой цѣной дровъ.

Любопытно отмѣтить, что въ первые мѣсяцы работы нашихъ прачешныхъ, количество забракованнаго нами грязнаго бѣлья было весьма велико (отъ 20—25%), затѣмъ все болѣе понижалось и къ концу года упало до 4%. Комитетъ Сѣвернаго Фронта склоненъ считать это пониженіе количества негоднаго бѣлья благопріятнымъ показателемъ все улучшающагося санитарнаго состоянія арміи.

Слѣдующей предупредительной мѣрой нашей врачебно-санитарной дѣятельности является работа по дезинфекціи, борьба съ заразой. Ставя эту борьбу возможно шире и полнѣе, мы не отказывались и отъ организаціи ассенизаціонныхъ обозовъ: первый такой обозъ началъ функціонировать въ мартѣ 1916 г. въ

Полоцкѣ, второй въ апрѣлѣ въ Якобштадтѣ, третій тогда же въ Крейцбургѣ и четвертый въ маѣ въ Штокмансгофѣ.

Дезинфекціонныя мѣропріятія тѣснѣйшимъ образомъ переплетаются съ работой врачебно-эпидемической и разсматривать ихъ удобнѣе вмѣстѣ. Какъ по числу эпидемическихъ коекъ и эпидемическихъ врачей, такъ и по количеству дезинфекціонныхъ отрядовъ и камеръ Союзъ Городовъ является едва ли не самой крупной противоэпидемической организацiей на Сѣверномъ фронтѣ. По количеству коекъ онъ уступаетъ лишь военному вѣдомству, по числу же дезинфекціонныхъ камеръ и средствъ, по густотѣ сѣти противоэпидемическихъ учрежденій онъ нѣсколько превосходитъ и военное вѣдомство.

Больше всего намъ пришлось бороться съ тифомъ: сыпнымъ, возвратнымъ и брюшнымъ. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ этой борьбы остановимся на болѣе яркихъ.

Въ ноябрѣ 1915 года вспыхнулъ сыпной тифъ въ районѣ Островскихъ позицій, гдѣ онъ существовалъ эпидемически съ 1876 г., занесенный туда еще турецкими военноплѣнными. Немедленно былъ сформированъ дезинфекціонный отрядъ, ликвидировавшій заразу. Размѣры работы отряда и быстрота ея выполненія были таковы, что на отчетѣ о ней Начальникъ Санитарной Части армій Сѣвернаго фронта положилъ резолюцію: „такая работа должна считаться примѣрной и заслуживающей подражанія.“

Въ январѣ 1916 года появилась эпидемія сыпного тифа въ Валкѣ; мы послали туда дезинфекціонный отрядъ дезинфектора Тенишева съ двойной пароформалиновой камерой и развернули заразную больницу (д-ра Островской). Вслѣдъ затѣмъ заболѣванія скоро прекратились. „Такая быстрая ликвидація распространенія заразы,“—писалъ въ приказѣ Командиръ стоявшаго въ Валкѣ запаснаго батальона,—„принадлежитъ исключительно людямъ, любящимъ свое дѣло. Общеніе съ заразными больными и жизнь въ одномъ и томъ же домѣ-больницѣ признаю выше похвалы. Я не только по долгу службы, но и по совѣсти обязанъ выразить мою искреннюю благодарность и признательность доктору 390 запаснаго госпиталя Бѣляеву. Дезинфектору Всероссійскаго Союза Городовъ Тенишеву, по заявленію доктора Бѣляева, работавшему почти круглыя сутки, объявляю мою благодарность. Отъ себя и отъ имени бывшихъ въ карантинѣ еще разъ говорю русское спасибо.“

Въ февралѣ Уполномоченный отряда Петроградскихъ Народныхъ Университетовъ Бостремъ сообщилъ, что вспыхнула сильная эпидемія всѣхъ трехъ тифовъ въ районѣ м. Глубокое. Этотъ районъ, собственно говоря, не входилъ въ вѣдѣніе Комитета, но нужда въ помощи была столь остра, что сами собой отпадали

всякіе споры и выступала на первый планъ неотложная необходимость въ дѣлѣ. Поэтому Комитетъ немедленно принялъ должныя мѣры. Командированные на мѣсто представители Комитета сообщили, что вся мѣстность заражена и антисанитарное состояніе ея ужасно. Мы отправили туда часть большого дезинфекціоннаго отряда и устроили въ Глубокомъ баню, питательные пункты и заразную больницу съ отдѣленіемъ для сыпно—тифозныхъ. По прибытіи на мѣсто дезинфекторы были разосланы во всѣ стороны, вездѣ произведена была очистка выгребныхъ ямъ и колодцевъ, изоляція очаговъ заразы, тщательная дезинфекція помѣщеній, одежды и бѣлья, какъ у нижнихъ чиновъ, такъ и у населенія. Въ результатѣ общихъ усилій эпидемію удалось локализировать и свести къ единичнымъ случаямъ—въ томъ самомъ районѣ, гдѣ въ періодъ разгара, она давала сотни заболѣваній на одинъ только полкъ.

Борьба съ инфекціонными болѣзнями, какъ и вся наша врачебно-санитарная дѣятельность, шла, согласно указаніямъ санитарнаго отдѣла штабовъ армій и Начальниковъ Эвакуаціонныхъ пунктовъ. Кромѣ всѣхъ видовъ тифа, мы не однажды имѣли дѣло съ дезинтеріей, оспой, дифтеритомъ, скарлатиной и рожей.

Всего за годъ продезинфекцировано (въ круглыхъ цифрахъ, не считая помѣщеній) свыше 14 милліоновъ разныхъ вещей, главнымъ образомъ, платья и бѣлья: 13,977,751 штукъ для воинскихъ чиновъ и 56,416 для населенія.

Въ январѣ, въ связи съ приказомъ Начальника Санитарной части армій Сѣвернаго фронта о необходимости производства противотифозныхъ прививокъ, какъ воинскимъ чинамъ, такъ и окопнымъ рабочимъ и населенію, Комитетъ предпринялъ систематическія прививки въ цѣломъ рядѣ районовъ. Прививки были организованы при всѣхъ больницахъ и отрядахъ и многихъ амбулаторіяхъ Союза, производились также спеціальными прививочными отрядами, а въ Двинскѣ была устроена самостоятельная прививочная амбулаторія.

Годовое количество сдѣланныхъ нами прививокъ превышаетъ 75,000; изъ этой суммы самое меньшее число падаетъ на оспенныя—3,422, а самое большое на тифозныя—57,592.

Борьба съ инфекціей велась нами въ контактѣ съ другими организаціями—Земскимъ Союзомъ, Краснымъ Крестомъ и Военнымъ Вѣдомствомъ. Врачи Комитета принимали непосредственное и ближайшее участіе въ дѣятельности объединенныхъ санитарныхъ комиссій на мѣстахъ, выступая тамъ и съ теоретическими докладами и съ практическими предложеніями, и помогая эти предложенія проводить въ жизнь. Начальникъ Санитарной

части штаба фронта въ отношеніи отъ 16 мая 1916 года писалъ намъ по этому поводу: „Вполнѣ соглашаюсь съ Вашими соображеніями о мѣрахъ борьбы съ заразными заболѣваніями среди войскъ и населенія, такъ какъ онѣ соотвѣтствуютъ той работѣ, принять участіе въ которой приглашаются Всероссійскій Союзъ Городовъ и Земскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю, что участіе представителей Союза въ санитарныхъ комиссіяхъ будетъ имѣть большое значеніе для быстраго рѣшенія на мѣстѣ вопросовъ, какія изъ выработанныхъ комиссіей санитарныхъ мѣръ могутъ быть быстро осуществлены при содѣйствіи Союза“.

На борьбу съ заразными болѣзнями направлена и дѣятельность нашихъ больницъ. Въ сущности всѣ наши больницы устраивались какъ заразныя, и если часть ихъ превратилась въ терапевтическія, то это объясняется съ одной стороны сравнительнымъ санитарнымъ благополучіемъ арміи, а съ другой—необходимостью принимать на леченіе и терапевтическихъ больныхъ, разъ они въ этомъ нуждаются и разъ мы можемъ имъ это предоставить. Это согласуется и съ нашимъ постояннымъ принципомъ: не отказываться ни отъ какой работы, лишь бы она производилась на благо арміи.

Первою на Сѣверномъ фронтѣ открылась больница въ Рѣжицѣ, 2-го августа 1915 г., вторая въ Двинскѣ 28 сентября того же года, 3-я въ Крейцбургѣ—3 октября, четвертая тоже въ Двинскѣ 18 октября. Въ ноябрѣ же 1915 г. открылась одна больница въ Полоцкѣ и двѣ больницы въ Островѣ, въ декабрѣ—въ Ригѣ, Валкѣ, Спаренгофѣ, Инцѣмѣ, Густавсбергѣ, Саусенѣ, вторая въ Полоцкѣ и третья въ Двинскѣ. Въ январѣ начали функціонировать больницы: Въ Новой-Боровкѣ, четвертая въ Двинскѣ и въ Святыхъ Горахъ. Въ февралѣ—въ Преляхъ, въ мартѣ—вторая въ Полоцкѣ и пятая въ Двинскѣ, въ апрѣлѣ—въ Лигатѣ. Въ маѣ открылись больницы въ Ласдонѣ, Ляудонѣ, Ревелѣ и Глубокомъ и въ іюнѣ въ Городкѣ; къ этому надо прибавить и рядъ пріемныхъ покоевъ, открывшихся въ разное время въ районахъ питанія окопныхъ рабочихъ. Общее количество больницъ было 30, пріемныхъ покоевъ—4, изоляціонный пунктъ—1 и подвижныхъ госпиталей при эпидемическихъ отрядахъ—5.

Одна изъ Двинскихъ больницъ, устроенная по спеціальному порученію военныхъ властей, обслуживаетъ венерическихъ больныхъ женщинъ. Самой крупной больницей является Рижская, въ коей число коекъ доведено до 600; слѣдующее мѣсто по числу коекъ занимаетъ Крейцбургская—до 550 коекъ. Въ отношеніи леченія заразныхъ болѣзней, вслѣдствіе очевиднаго санитарнаго благополучія арміи, коечное заполненіе нашихъ больницъ, въ на-

чалѣ года доходившее до 70°/₀, въ концѣ года упало въ среднемъ до 35°/₀ предѣльной нормы: слѣдуетъ отмѣтить еще и то интересное обстоятельство, что процентъ смертности въ нихъ былъ весьма низкимъ. Такъ за годовой срокъ изъ 590 больныхъ возвратнымъ тифомъ, умерло двое, изъ 364 сыпнотифозныхъ умерло только 24, изъ 1435 брюшнотифозныхъ—142 и изъ 6263 дизентерійныхъ умерло всего лишь 217.

Что касается амбулаторій и фельдшерскихъ пунктовъ, то они обслуживали, главнымъ образомъ, окопныхъ рабочихъ, причемъ число ихъ было въ ноябрѣ 1915 г.—40, въ декабрѣ 42, въ іюнѣ 1916 г.—48, въ октябрѣ—57; въ эту послѣднюю цифру вошли и амбулатоторіи нѣкоторыхъ передовыхъ санитарно-транспортныхъ отрядовъ. Число посѣщеній держалось на среднемъ уровнѣ зимой (17—18 тысячъ), падало лѣтомъ (11—12 тысячъ) и, конечно, въ связи съ условіями погоды повышалось весной и осенью (20—23 тысячи).

Организація зубоврачебной помощи началась нами съ первыхъ же дней пребыванія на Сѣверномъ фронтѣ, необходимость въ ней была слишкомъ явной. Въ январѣ мы уже располагали 11-ю зубоврачебными кабинетами, въ февралѣ прибавилось еще два, въ мартѣ ихъ было 16, въ апрѣлѣ 17, въ маѣ уже 21, въ августѣ 22. Первый кабинетъ устроенъ еще 1 октября 1915 года въ Двинскѣ, второй въ ноябрѣ того же года въ Ригѣ, третій—1-го декабря въ Юрьевѣ. Развитіе дѣятельности кабинетовъ, которыхъ давно на фронтѣ ждали, шло чрезвычайно быстро: уже черезъ мѣсяцъ въ Двинскъ были спѣшно прикомандированы два добавочныхъ врача, въ январѣ понадобилось созданіе особой зуботехнической лабораторіи, а въ февралѣ, въ районѣ одной только арміи, потребовалось открыть 6 кабинетовъ. Число кабинетовъ все время превышалось числомъ врачей—30 врачей на 22 кабинета (въ Ригѣ работало 3 врача, въ Двинскѣ 4, въ Полоцкѣ и Юрьевѣ по 2).

Кабинеты дѣлились на неподвижные и подвижные; послѣдніе обычно придавались опредѣленнымъ воинскимъ частямъ, съ которыми (или въ предѣлѣ которыхъ) и совершали свои передвиженія. Пріемъ больныхъ производился почти безъ перерыва по цѣлымъ днямъ, доходя до 50 паціентовъ въ небольшихъ кабинетахъ и до 100 въ болѣе крупныхъ. Одинъ Юрьевскій кабинетъ пропустилъ за годъ своей работы 13.432 больныхъ, обслуживая весь мѣстный гарнизонъ, всѣ мѣстные лазареты Краснаго Креста, военныя учрежденія и госпиталя, эвакуаціонный пунктъ, команды выздоравливающихъ и національныя организаціи: латышскую, литовскую, эстонскую, польскую и еврейскую. На примѣрѣ одного

этого кабинета можно видѣть, какая чувствовалась острая нужда въ зубоврачеваніи и насколько интенсивно наши учрежденія ее удовлетворяли.

Къ сожалѣнію, нижніе чины являлись за помощью чаще всего уже тогда, когда ихъ зубы были доведены до сильнѣйшаго разстройства и время пломбированія было уже упущено. Поэтому преобладающимъ родомъ помощи являлась экстракція – годовая цифра всѣхъ кабинетовъ 26.487, затѣмъ слѣдуетъ пломбированіе (26.064); низкій процентъ систематическаго леченія находится несомнѣнно, въ зависимости отъ условій фронтовой и походной жизни, такому леченію неблагопріятствующихъ. Общая годовая сумма посѣщеній кабинетовъ 127.000 Изъ общей суммы паціентовъ (около 60 тысячъ) большее количество падаетъ на нижнихъ чиновъ (50000) затѣмъ идутъ 4550 лицъ гражданскаго населенія и 3300 офицеровъ.

Борьба съ заразными заболѣваніями, а также санитарное обслѣдованіе воды, почвы и т. д. заставляли часто обращаться къ химической и бактеріологической работѣ и побудили Комитетъ устроить рядъ собственныхъ химико-бактеріологическихъ лабораторій. Первая такая лабораторія была открыта еще въ ноябрѣ 1915 года въ Двинскѣ, вторая въ февралѣ 1916 г. въ Валкѣ и третья въ октябрѣ въ Нарвѣ. Имѣются предложенія и оборудованія еще для двухъ лабораторій, которыя пока еще не развернуты, за недостаткомъ опытныхъ бактеріологовъ.

Функціи лабораторій шли въ двухъ направленіяхъ: 1) изслѣдованія бактеріологическія, клиническія, анализъ воды, опредѣленіе пригодности вакцины и изслѣдованіе стерильности перевязочнаго матеріала и 2) снабженіе госпиталей дестиллированной водой, физіологическимъ растворомъ и агаръ-агаромъ. За годъ три лабораторіи дали 334 изслѣдованія воды, 1440 изслѣдованій клиническихъ и 3800 бактеріологическихъ; кромѣ того ими выработано для госпиталей 1000 гр. агаръ-агара, 49 литровъ физіологическаго раствора и 467 литровъ дестиллированной воды.

Вслѣдъ за открытіемъ третьей лабораторіи было созвано совѣщаніе бактеріологовъ Комитета, сдѣлавшее нѣсколько важныхъ постановленій о согласованіи работы лабораторій съ дезинфекціонными и прививочными отрядами. Отнынѣ начальники дезинфекціонныхъ отрядовъ освѣдомляютъ лабораторіи о характерѣ и размѣрахъ эпидеміи, на борьбу съ которой они посланы, а лабораторіи слѣдятъ за клиническимъ теченіемъ эпидемій и бактеріологически провѣряютъ дѣйствительность дезинфекціонныхъ мѣропріятій. Что касается прививочныхъ отрядовъ, амбулаторій и пунктовъ, то ближайшія къ нимъ лабораторіи провѣ-

ряютъ вакцины и контролируютъ агглютинаціей дѣйствительность произведенныхъ вакцинацій. Относительно количества лабораторій высказано пожеланіе: при первой же возможности увеличить число ихъ по расчету не менѣе одной лабораторіи на радіусъ 50-ти верстъ, при чемъ при каждой центральной лабораторіи намѣчены летучія, которыя базируются на центральной и по мѣрѣ надобности посылаются въ заразныя мѣста.

О постоянномъ расширеніи нашей врачебно-санитарной дѣятельности краснорѣчиво свидѣтельствуетъ таблица движенія врачебнаго персонала: въ маѣ 1915 г. на службѣ Комитета состояло всего 9 врачей, 13 фельдшеровъ, ни одного дезинфектора и 25 сестеръ милосердія, черезъ пять мѣсяцевъ—въ ноябрѣ того же года врачей было уже 48, фельдшеровъ 65, дезинфекторовъ 19, сестеръ болѣе 200; на ноябрь же 1916 г. въ Комитетѣ числилось 90 врачей общихъ, 34 зубныхъ врача, 60 дезинфекторовъ, 129 фельдшеровъ и болѣе 300 сестеръ милосердія.

Интересныя данныя, также свидѣтельствующія о непрерывномъ ростѣ, представляетъ и прочно организованное Комитетомъ дѣло снабженія нашихъ учрежденій медикаментами и перевязочными средствами. Уже на 1 января 1916 г. обороты нашего центральнаго аптечнаго склада возрасли на 50%; лѣтомъ и осенью складъ отпускалъ ежемѣсячно на сумму отъ 25 до 35 тысячъ рублей причемъ около половины (на 320000 р.) всего имѣющагося количества, поступило изъ Московскаго склада Главнаго Комитета, а на 310.000 руб. товары были закуплены завѣдывающимъ этимъ дѣломъ д-ромъ Козловскимъ самостоятельно въ Петроградѣ и другихъ мѣстахъ, какъ у крупныхъ торговыхъ фирмъ, такъ и у частныхъ посредниковъ; любопытно, что медикаменты, закупленные у частныхъ посредниковъ, въ большинствѣ случаевъ стоили гораздо дешевле, чѣмъ у крупныхъ фирмъ, и были безукоризненнаго качества. Въ іюлѣ нашъ Петроградскій отдѣлъ заготовокъ выписалъ на 104.000 рублей медикаментовъ изъ Франціи, первая партія ихъ получилась минувшей осенью, оказалась очень хорошаго качества и недорогой по цѣнѣ (на 60% дешевле русской расцѣнки). Осенью же выписана новая партія заграничныхъ медикаментовъ—черезъ Центральный военно-промышленный Комитетъ.

Столь широко развившій свои обороты и обладающій запасами на 4 мѣсяца, фронтовой складъ состоитъ въ настоящее время изъ главнаго отдѣленія съ 16-ю запасными складами и подраздѣляется на 4 отдѣла: 1) отдѣлъ медикаментовъ, въ которомъ находятся и медикаменты, отсутствующіе на рынкѣ, вслѣдствіе чего очень часто къ намъ обращаются за такими медика-

ментами воинскія части и медицинскія учрежденія другихъ организацій: 2) отдѣлъ хирургическій, въ которомъ, между прочимъ, имѣются полные комплекты резекціонно-ампутаціонныхъ наборовъ; 3) отдѣлъ дезинфекціонный, со значительнымъ количествомъ дезинфекціонныхъ средствъ и приборовъ, и 4) отдѣлъ перевязочныхъ средствъ, также съ большимъ запасомъ.

Въ маѣ 1916 г. Комитетомъ была организована собственная стерилизація перевязочнаго матеріала. Студентомъ-медикомъ З. Серебрянымъ была приспособлена для этой цѣли Прохоровская дезинфекціонная камера, гдѣ стерилизація производилась текучимъ паромъ подъ давленіемъ въ $1^1/_4$ атмосферы, каждый разъ въ теченіе часа, при 105 С. Въ первый же мѣсяцъ камера пропустила 100 пудовъ ваты и свыше 5000 аршинъ марли, изъ которыхъ изготовлено 34.000 стерильныхъ пакетовъ, что дало Комитету около 1500 р. экономіи. Въ концѣ отчетнаго года, за использованіемъ всего имѣвшагося матеріала, работа по стерилизаціи была прекращена, но она можетъ быть возобновлена, какъ только этого потребуютъ обстоятельства. Не лишнее отмѣтить, что стерильность пропущенныхъ нами матеріаловъ неоднократно была провѣрена и подтверждена бактеріологическими изслѣдованіями въ лабораторіяхъ Земскаго Союза и нашихъ.

10 марта послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго арміями Сѣвернаго фронта о необходимости учрежденія—по нашей инициативѣ и согласно нашему предложенію—врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ: Везенбергъ, Дно, Рѣжица, Валкъ, Бологое, Званка, Коувола, Псковъ, Невель, Юрьевъ, Старая въ Русса, Великія-Луки, Выборгъ и Нарва. Для правильнаго функціонированія этихъ пунктовъ нужно было обезпечить ихъ карантинными бараками, банями, прачешными, дезинфекціонными камерами. Главный Начальникъ Снабженій поручилъ устройство этихъ санитарныхъ учрежденій на ст. Везенбергъ, Дно, Валкъ, Бологое, Званка, Коувала, Старая Русса, Юрьевъ, ВеликіяЛуки, Выборгъ и Нарва—Союзу Городовъ. Выборгъ затѣмъ отпалъ, шесть оставшихся пунктовъ взялъ на себя Комитетъ Сѣвернаго фронта (въ Везенбергѣ, Днѣ, Валкѣ, Нарвѣ, Старой въ Руссѣ и Юрьевѣ), постройка же и оборудованіе остальныхъ четырехъ были переданы въ вѣдѣніе Петроградскаго Областного Комитета. Наиболѣе крупный пунктъ намѣченъ въ Юрьевѣ: теплый изоляціонный баракъ на 200 человѣкъ, прачешная на 750 комплектовъ въ сутки и баня на 1000 человѣкъ въ сутки; на другихъ станціяхъ изоляціонный баракъ расчитанъ на 200 ч. бани на 200 и прачешныя на 150 комплектовъ въ сутки. При этомъ на Юрьевъ ассигновано 46.000 рублей, на Нарву—

20000, Великія Луки—25000, Коувала—10000, Званка—36000, Везенбергъ—12000, Дно 26300, Валкъ—7000 и на Старую Руссу 17000 рублей. Первый врачебно-наблюдательный пунктъ въ Валкѣ закончен и сданъ Начальнику Эвакуаціоннаго пункта 23 августа. Въ декабрѣ закончены и сданы постройки въ Старой Руссѣ и Днѣ. Всѣ остальные врачебно-наблюдательные пункты предполагается закончить въ ближайшее время.

Параллельно постройкѣ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ идетъ и увеличеніе больницъ. На совмѣстныхъ совѣщаніяхъ штаба, Краснаго Креста и Союзовъ, въ іюлѣ и августѣ, общее количество коекъ для заразныхъ больныхъ на Сѣверномъ фронтѣ признано было недостаточнымъ и постановлено было увеличить число этихъ коекъ на 8500, поручивъ 4700 мѣстъ Союзу Городовъ и 3800 мѣстъ Земскому Союзу. Согласно этому порученію наша больница въ Ригѣ расширена осенью вдвое, ведется постройка заразнаго госпиталя въ Невелѣ (на 1500 ч.), перестраиваются подъ заразный госпиталь пріемники Комитета Западнаго фронта въ Полоцкѣ (на 1000 человѣкъ) и подъ заразный же госпиталь зданіе замка въ Альтъ-Шванебургѣ (на 700 мѣстъ)

Переходимъ къ описанію санитарныхъ поѣздовъ, санитарныхъ резервовъ, пріемниковъ и здравницъ.

Санитарные поѣзда, организованные Главнымъ Комитетомъ, были подчинены ему непосредственно и дѣйствовали совершенно автономно. Фронтовой Комитетъ, въ районѣ котораго поѣзда рейсировали, пытался войти съ ними въ постоянную связь, дабы согласовать их работу со своей, но попытки, къ сожалѣнію, не давали положительнаго результата, и поэтому въ настоящемъ очеркѣ мы не имѣемъ возможности разсказать о неподотчетной намъ работѣ поѣздовъ. Намъ извѣстно лишь, что въ предѣлахъ Сѣвернаго фронта совершали рейсы поѣзда №№ 68, 222, 225, 226, и 236. Всѣ они въ большей или меньшей степени снабжались изъ нашихъ складовъ бѣльемъ, медикаментами, продуктами. Одинъ изъ поѣздовъ (№ 68) въ теченіе полуторыхъ мѣсяцевъ базировался около Риги на ст. Ассернъ и даже открылъ тамъ питательный пунктъ, баню и чайную, которые затѣмъ поступили въ вѣдѣніе нашего завѣдывающаго Рижскимъ райономъ.

Во время мартовскихъ боевъ число обычныхъ санитарныхъ поѣздовъ пополнилось еще добавочными временными, которые мы снабжали въ большомъ размѣрѣ. Въ оборудованіе одного такого поѣзда, утвержденное ген. Фроловымъ для 10 поѣздовъ, входило: 750 сѣнниковъ, 750 наволочекъ, 250 одѣялъ, 750 комплектовъ бѣлья, кромѣ того хирургическое бѣлье, посуда, лѣстницы и пр., въ общей суммѣ на 10281 р. на каждый поѣздъ.

Въ іюлѣ 1916 года Завѣдывающій Врачебно-Санитарнымъ Отдѣломъ д-ръ Б. Г. Малевскій представилъ Начальнику санитарной части фронта проектъ организаціи санитарнаго резерва на случай интенсивнаго развитія военныхъ операцій. Необходимость такого резерва диктовалась желаніемъ возможно шире обслужить армію въ дни боевъ и поставить эвакуаціонную помощь на должную работу. Необходимость этого исходила и изъ того печальнаго опыта прошлаго, когда отсутствіе санитарныхъ резервовъ ставило наши войска въ тяжелое положеніе. Въ результатѣ нашего предложенія, 6 августа при штабѣ фронта состоялось совѣщаніе представителей штаба, Краснаго Креста и обоихъ Союзовъ. Совѣщаніе постановило сформировать три санитарныхъ резерва въ слѣдующемъ составѣ: а) 100 повозокъ (70 пароконныхъ и 30 одноконныхъ) для перевозки раненыхъ, а во время затишья для подвоза продуктовъ и разныхъ матеріаловъ, б) подвижной пріемникъ на 3000 коекъ, изъ бараковъ или шатровъ съ оборудованіемъ, в) все необходимое для оборудованія двухъ временныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ на 800 раненыхъ каждый и г) самое ограниченное число необходимаго персонала. Главный Начальникъ Снабженія арміи Сѣвернаге фронта согласился съ постановленіемъ Совѣщанія и поручилъ формированіе санитарныхъ резервовъ Городскому и Земскому Союзамъ, въ равной мѣрѣ, т. е. по полтора резерва, что незамедлительно и было приведено въ исполненіе.

Въ сентябрѣ 1916 года составленъ проектъ организаціи санитарно-ассенизаціонныхъ резервовъ, въ задачу коихъ было намѣчено: б) зарываніе или сжиганіе нечистотъ и мусора, б) зарываніе труповъ, в) очистка и дезинфекція помѣщеній и окоповъ, г) обеззараживаніе и обезвреживаніе воды и д) ассенизація въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ это потребуется. Проектъ этотъ былъ представленъ въ Штабъ фронта, но порученіе по нему было дано только частично: на 50 бочекъ и 12 насосовъ для резерва спеціально ассенизаціоннаго.

Объ устройствѣ пріемниковъ для раненыхъ Комитетъ думалъ еще въ первый годъ войны. Мысль эта являлась сама собою при видѣ того огромнаго количества раненыхъ, которое широкими потоками текло въ тылъ послѣ каждыхъ активныхъ операцій на фронтѣ. Выяснилась настойчивая необходимость задержки легкораненыхъ поближе къ фронту, дабы съ одной стороны не забивать ими путей и облегчить пропускъ въ тылъ тяжело раненыхъ, а съ другой—избавить отъ переполненія лазареты ближайшаго тыла. Ближайшей же цѣлью пріемниковъ было—дать раненымъ первый пріютъ, первую пищу и уходъ.

Мартовскіе бои на Сѣверномъ фронтѣ лишній разъ подчеркнули насущную потребность въ сооруженіи пріемниковъ и 5 апрѣля въ Штабѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ Начальника Санитарной части арміи, соединенное засѣданіе представителей Краснаго Креста и обоихъ Союзовъ, которое и вынесло опредѣленное рѣшеніе о немедленной постройкѣ пріемниковъ. Совѣщаніе намѣтило для нихъ 16 пунктовъ, а Союзы подѣлили между собою эти 16 пунктовъ поровну: 8 принялъ на себя Союзъ Городовъ и 8—Земскій Союзъ.

Четыре пріемника намъ было поручено обслужить полностью: въ Двинскѣ на 5000 человѣкъ, въ Червонкѣ и въ Венденѣ на 3000 человѣкъ и въ Валкѣ на 1000 чел., кромѣ того построить и оборудовать пріемники въ Великихъ-Лукахъ, Юрьевѣ, Вольмарѣ и Креславкѣ, а по оборудованіи, передать въ распоряженіе Начальниковъ Эвакуаціонныхъ пунктовъ.

Совмѣстно съ представителями Санитарной части и Эвакуаціоннаго Отдѣла штаба было тотчасъ же приступлено къ выработкѣ детальнаго плана, который, кромѣ постройки и оборудованія, возлагалъ на насъ еще слѣдующее: заботу о медицинской помощи, снабженіе бѣльемъ, медикаментами и перевязочными средствами, заготовку продуктовъ и выясненіе источниковъ ихъ полученія, выпечку хлѣба, дезинфекцію и ассенизацію, устройство бань, прачешныхъ, колодцевъ, амбулаторій и зубоврачебныхъ кабинетовъ.

Въ теченіе мая, іюня и іюля во всѣхъ вышеперечисленныхъ пунктахъ шла спѣшная работа по постройкѣ и установкѣ бараковъ и приспособленію готовыхъ помѣщеній; для этой послѣдней цѣли были использованы въ одномъ мѣстѣ женская гимназія и реальное училище, въ другомъ пустующіе интендантскіе склады, въ третьемъ—просто помѣщичьи усадьбы. Въ этихъ случаяхъ дѣло облегчалось, но зато въ другихъ мѣстахъ свободныхъ готовыхъ зданій не было совсѣмъ и нужно было создавать цѣлый городокъ разборныхъ и постоянныхъ бараковъ и палатокъ. Дѣло иногда тормозилось случайными осложненіями: то нехватало рабочихъ рукъ, то, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, задерживалось полученіе необходимыхъ матеріаловъ, то, какъ это было въ Венденѣ, начатыя постройки, по неожиданному распоряженію штаба арміи, пришлось разбирать и переносить дважды на другое мѣсто.

Въ іюлѣ, однако, всѣ помѣщенія были закончены и оборудованы, причемъ стоимость одного мѣста опредѣлялась въ 9 р. вмѣсто первоначально-предполагавшихся 5 руб. 35 к. Для болѣе удобной доставки раненыхъ пріемники сооружены въ непосред-

ственной близости къ желѣзнодорожному полотну или подъѣзднымъ путямъ, а для защиты отъ вражескихъ аэроплановъ—поставлены разбросанно, вопреки всякой симметріи, и окрашены въ защитный цвѣтъ.

Въ болѣе экстренномъ порядкѣ пріемники можно было бы развернуть и на мѣсяцъ раньше, но, если не считать кратковременнаго оживленія въ началѣ іюля, Сѣверный фронтъ оставался все время пассивнымъ. Въ августѣ и сентябрѣ наши пріемники ждали работы, многочисленный, обслуживавшій ихъ персоналъ—два десятка врачей и свыше сотни сестеръ милосердія—жаждали приложить свои знанія и силы, но ни раненыхъ, ни больныхъ не поступало, приходилось сидѣть и поневолѣ изнывать отъ бездѣйствія.

Съ перенесеніемъ центра тяжести общихъ боевыхъ операцій на румынскій фронтъ, вѣроятность большихъ боевъ на сѣверѣ отпала и часть пріемниковъ, совершенно пустующихъ и въ то же время требовавшихъ значительныхъ расходовъ на содержаніе персонала, была, съ разрѣшенія штаба, закрыта, а другую часть ихъ предложено было отеплить для возможной надобности въ нихъ зимою.

Въ октябрѣ отепленіе было произведено и помѣщенія коегдѣ использованы для другихъ цѣлей: напримѣръ, отепленные бараки въ Венденѣ временно предоставлены для рабочихъ Полевого Строительства—конечно при условіи немедленнаго очищенія бараковъ въ томъ случаѣ, если бы они потребовались для выполненія ихъ прямого назначенія.

Неполучившіе фактическаго оправданія себѣ въ истекшемъ году, наши пріемники, несомнѣнно, пригодятся въ полной мѣрѣ при первыхъ же дняхъ общаго наступленія, которое рано или поздно осуществится и роль ихъ еще впереди. Пока же, благодаря имъ, Комитетъ чувствуетъ себя въ полной боевой готовности: какъ бы не былъ широкъ потокъ раненыхъ, наши обильные резервуары помогутъ регулировать его движеніе и этимъ облегчать разгрузку эвакуаціонныхъ путей и избавятъ отъ переполненія лазареты ближайшаго тыла.

Одинъ изъ пріемниковъ (въ м. Червонка, около Двинска) былъ волею обстоятельствъ еще въ періодѣ организаціи преобразованъ въ здравницу для выздоравливающихъ воиновъ. Этому способствовали прежде всего подходящія условія мѣстности: двухъ этажный барскій домъ съ большой верандой и многочисленными службами, на фонѣ великолѣпнаго тѣнистаго парка; къ парку примыкалъ тѣнистый садъ, а вокругъ тянулись хвойные лѣса съ отличнымъ здоровымъ смолистымъ воздухомъ. Правда,

домъ и службы были очень запущены, слѣдовало все это приспособить къ намѣченной цѣли; съ этимъ образцово справился нашъ 6-й строительный отрядъ съ архитекторомъ А. Г. Ковыковымъ во главѣ. Изъ грязныхъ и полуразрушенныхъ конюшенъ, амбаровъ и сараевъ онъ создалъ чистые и удобные санитарные бараки, дворовую сторожку превратилъ въ амбулаторію, курятникъ—въ хлѣбопекарню, и соорудилъ особыя строенія для умыванія и площадки для солнечныхъ ваннъ. Въ барскомъ домѣ развернулся лазаретъ и аптека, а въ пяти баракахъ помѣстили больныхъ, отъ 400 до 800 человѣкъ въ каждомъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія предварительныхъ работъ въ здравницѣ жило уже полторы тысячи больныхъ, главнымъ образомъ, цынготныхъ, направлявшихся изъ полковыхъ околодковъ и дивизіонныхъ лазаретовъ ближайшихъ къ Червонкѣ воинскихъ частей.

Медицинскій персоналъ здравницы состоялъ изъ 4 врачей, 2 фельдшеровъ и 28 сестеръ милосердія. Довольствіе выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ было двоякое: ротное и добавочное. Продукты для перваго давало Интендантство, а добавочные завтраки—Союзъ, причемъ въ добавочную раскладку входили манная и рисовая каша, супъ изъ фасоли, винигретъ, молоко. Интендантство же пригнало въ Червонку 62 молочныхъ коровы и молоко выдавалась больнымъ щедро. При здравницѣ функціонировала баня, прачешная, дезинфекціонные камеры, изоляціонный пунктъ, зубоврачебный кабинетъ, парикмахерская, солдатская лавка, солдатская школа грамоты, сапожная мастерская. Кромѣ того были широко поставлены развлеченія: крокетъ, игра въ мячъ, хоръ, оркестръ и даже своеобразный театръ, гдѣ и авторами и режиссерами, и актерами являлись нижніе чины подъ руководствомъ врача В. В. Васильева.

Не были забыты и религіозныя нужды воиновъ; 30 іюля была торжественно освящена сооруженная во имя Св. Пантелеимона часовня въ стилѣ древне-русскихъ скитскихъ церквей. Построена она самими же выздоравливающими въ теченіе одной недѣли но ея голубой куполъ будетъ вѣроятно и послѣ войны радостно выситься къ небу...

Условія мѣстности, усиленное питаніе, обиліе разумныхъ развлеченій, общая атмосфера теплаго вниманія и свѣтлаго отдыха—все это давало осязательные результаты; вѣсъ больныхъ увеличивался, здоровье входило въ нихъ не золотниками, а фунтами, настроеніе полно было бодрости и силы. Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ здравница закрылась до будущаго лѣта, просуществовавъ три мѣсяца и пропустивъ болѣе 4000 человѣкъ.

Командиръ армейскаго корпуса, посѣтивъ и осмотрѣвъ

30 іюля нашу здравницу, писалъ въ приказѣ: „Все оборудованіе очень хорошо: бѣлье, постели, пища и вообще весь режимъ, установленный трудами и заботами Корпусного врача Севастьянова, врача Союза Городовъ—Васильева и его помощниковъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Больные поправляются быстро и во всемъ видна большая заботливость." Не менѣе пріятно звучитъ для нась и одинъ изъ любопытныхъ неоффиціальныхъ отзывовъ—стихи рядового Сукманова, прочитанные имъ отъ имени выздоравливающихъ со сцены и поднесенные старшему врачу Васильеву. Эта неискусная и трогательная ода здравницѣ кончается словами:

„Мы подъ теплымъ одѣяломъ будемъ спать
И начальниковъ всѣхъ здѣшнихъ вспоминать:
Добры, заботливы они къ намъ были—
Смотри какую Здравницу открыли.
Слава Всероссійскому Союзу,
Слава русскимъ городамъ."

Заканчивая на этомъ обзоръ общей врачебно-санитарной дѣятельности, переходимъ къ передовымъ отрядамъ и санитарнымъ транспортамъ. Но автономная работа этихъ учрежденій, а ровно и обиліе представленнаго ими отчетнаго матеріала, требуютъ выдѣленія обзора ихъ дѣятельности въ самостоятельную главу.

V.

За отчетный періодъ на Сѣверномъ фронтѣ работало разновременно 20 передовыхъ отрядовъ: 3 врачебно-питательныхъ (имени Московской Адвокатуры, 8-й Сибирскій и 40-й отрядъ имени О-ва Мазутъ и Полякъ), 3 санитарно-транспортныхъ (имени городовъ Петроградской области, имени Петроградскаго О-ва Народныхъ Университетовъ и имени Петроградскихъ дѣтей), 1 автомобильно-санитарный отрядъ Жиро, 6 большихъ транспортовъ (28, 29, 30, 32, 33, и 34), 6 малыхъ, такъ называемыхъ кавалерійскихъ (1, 2, 3, 4, 5, 6 и къ нимъ же надо отнести и тыловой, имѣвшій базу въ Полоцкѣ) и своеобразный женскій отрядъ д-ра Л. А. Павловской. На болѣе яркихъ моментахъ и этапахъ жизни и дѣятельности всѣхъ этихъ отрядовъ мы и остановимся.

18-й Передовой Отрядъ имени Московской Адвокатуры, руководимый Уполномоченнымъ М. И. Коссовскимъ, до декабря 1915 г. работалъ на смежной полосѣ Западнаго и Сѣвернаго фронтовъ и находился въ вѣдѣніи Комитета Западнаго фронта. 8 декабря, въ связи съ передвиженіемъ армій и по настоянію Уполномоченнаго Коссовскаго отрядъ былъ отчисленъ отъ Западнаго Комитета и причисленъ къ Сѣверному. Съ переходомъ на Сѣверъ для

отряда установилась эпоха длительнаго стоянія, противоположная предшествовавшему періоду, когда отрядъ дошелъ до Львова, отошелъ чуть не къ Кіеву, потомъ перебрался съ Южнаго фронта на Западный и на Сѣверный, сдѣлавъ въ общемъ походнымъ порядкомъ свыше 5000 верстъ. Съ приходомъ на Сѣверъ отрядъ былъ приданъ 14-му армейскому корпусу и въ теченіе года не сдѣлалъ ни одного значительнаго передвиженія, сосредоточившись на обслуживаніи дивизіи. Въ ноябрѣ и декабрѣ отрядъ питалъ около 2000 бѣженцевъ, слишкомъ уже острая нужда была среди нихъ и отрядъ не могъ на нее смотрѣть спокойно; но въ то же время забота о воинскихъ частяхъ была его первой заботой. Онъ устроилъ для солдатъ лазаретъ, перевязочную, баню, прачешную, дезинфекціонную камеру, починочную мастерскую и походную лавку. Главная работа заключалась въ перевязкахъ и эвакуаціи раненыхъ, для эвакуаціи имѣлось 25 санитарныхъ двуколокъ. Съ августа до января 1916 г. перевязано 1785 чел. и эвакуировано 2776. Съ января по мартъ мѣсячное число перевязокъ и эвакуируемыхъ не превышало десятковъ, въ мартѣ, съ наступленіемъ боевъ, сразу повысилось до 2634; апрѣль, май и іюнь были по работѣ тихими, въ іюлѣ, за время наступленія, число прошедшихъ черезъ врачебно-эвакуаціонную помощь отряда опять повысилось до 500. Августъ, сентябрь и октябрь снова были тихими. Во время тифозной эпидеміи врачи и сестры отряда дѣлали въ войскахъ ежедневно до 500 прививокъ и принимали сыпно-тифозныхъ въ свой лазаретъ, причемъ сестра Варвара Матвѣева, ухаживая за больными, заразилась сыпнымъ тифомъ, но, по счастью, выздоровѣла. Весь персоналъ удостоенъ награжденія Георгіевскими медалями.

Организованный Московскимъ отдѣленіемъ Сибирскаго о-ва и руководимый членомъ Государственной Думы А. Н. Русановымъ и К. И. Диксономъ 8-й Сибирскій отрядъ имени Г. Н. Потанина, выступивъ въ сентябрѣ 1915 г. на Сѣверный фронтъ, расположился, согласно указаніямъ военныхъ властей, между Венденомъ и Ригой, сначала у мызы Рамданъ, затѣмъ у деревни Ратницанъ, свободныхъ помѣщеній не было, пришлось дѣлать землянки, приспосабливать амбары и недостроенные дома. Въ ноябрѣ отрядъ придвинулся ближе къ позиціямъ и сталъ въ 2-хъ верстахъ отъ окоповъ, впереди нашихъ батарей. Но на другой же день, въ виду нѣмецкаго обстрѣла и по приказанію Начальника обслуживаемой отрядомъ дивизіи, пришлось перейти въ Апсенъ. Здѣсь построили землянки, но въ декабрѣ явилась необходимость въ новомъ передвиженіи, въ м. Бальбіеръ, гдѣ простояли долго. Вслѣдствіе зимняго затишья отрядъ сосредоточился на мирной работѣ, у него функціонировали: перевязочная, амбулаторія, баня,

съ пропускной способностью до 500 человѣкъ въ сутки, зубоврачебный кабинетъ, питательный пунктъ для бѣженцевъ, отпускавшій по 300 порцій въ день. Въ первый же мѣсяцъ амбулаторія пропустила 486 больныхъ, а зубоврачебный кабинетъ 250. Время отъ времени отрядъ выдѣлялъ для работы въ полкахъ особыя прививочныя летучки. Кромѣ того, отрядомъ производилась выдача бѣлья въ баняхъ, а на Рождествѣ устроена была для солдатъ елка съ раздачей подарковъ. Бѣлье и подарки присылались частью Сибирскимъ Обществомъ, частью фронтовымъ Комитетомъ.

Въ мартѣ, съ началомъ боевъ, отрядъ перешелъ въ Штокмансгофъ и, обслуживая двѣ определенныя дивизіи, открылъ лазаретъ на 150 коекъ, а весь санитарно-транспортный составъ, въ количествѣ 16 двуколокъ, выдвинулъ къ самымъ позиціямъ. Въ мѣстечкѣ Кашинъ, находившемся на срединѣ эвакуаціоннаго пути, отрядъ поставилъ большую палатку, въ которой устроилъ перевязочный пунктъ. Работать пришлось днемъ и ночью, въ суровыхъ условіяхъ, по колѣно въ грязи... Мартовскіе бои подчеркнули недостатокъ транспортныхъ средствъ у отряда, вслѣдствіе чего Комитетомъ возбуждено было соотвѣтствующее ходатайство, и въ маѣ мѣсяцѣ отряду были прибавлены 28 лошадей, 4 грузовыхъ повозки и 9 санитарныхъ двуколокъ. Это увеличеніе перевозочныхъ средствъ оказалось очень кстати, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ, 20 мая, отрядъ, вмѣстѣ съ новой воинской частью, къ которой онъ прикомандировался, былъ переброшенъ подъ Двинскъ гдѣ снова попалъ въ районъ активныхъ боевыхъ операцій, лихорадочно работалъ подъ сильнымъ обстрѣломъ и очень потрепался. Въ іюнѣ, вмѣстѣ съ той же пѣхотной дивизіей, которую онъ обслуживалъ, отрядъ покинулъ сѣверный фронтъ.

Санитарно-транспортный отрядъ имени Петроградскихъ дѣтей прибылъ на Сѣверный фронтъ 17 октября 1915 года и базировался въ Двинскѣ. Съ ноября отрядомъ завѣдывалъ П. Е. Юницкій. Въ ноябрѣ и декабрѣ въ отрядѣ работали чайная, амбулаторія, перевязочная, баня для нижнихъ чиновъ и баня для офицеровъ, прачешная, дезинфекціонная камера, зубоврачебный кабинетъ. Въ январѣ къ этимъ учрежденіямъ прибавились сапожная и портняжная мастерскія, походная лавочка, помѣщавшаяся на фурманкѣ, и построены еще двѣ бани. Бани строились 1-й Строительной летучкой въ районѣ обстрѣла, причемъ одинъ рабочій былъ убитъ, другой смертельно раненъ. Черезъ амбулаторію и перевязочный пунктъ проходило въ мѣсяцъ по 200—300 чел., но въ мартѣ, во время боевъ, цифра эта сразу возрасла до 1000. Бани пропускали 600—700 человѣкъ, прачешная до 8000 штукъ въ мѣсяцъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ, по просьбѣ начальника

дивизіи, которую отрядъ обслуживалъ, количество сапожныхъ и портняжныхъ мастерскихъ увеличено до 6, бань до 5, дезинфекціонныхъ камеръ до 4-хъ, лавокъ до 3-хъ. Во время работы отрядомъ примѣнялись, обратившіе лестное вниманіе начальника дивизіи, носилки со спальными мѣшками для переноски раненыхъ и спеціальные ящики съ медикаментами и перевязочными средствами, приспособленные для быстрой перевозки на любой пунктъ.

Въ концѣ мая, въ силу военныхъ обстоятельствъ, отрядъ свернулся и 1-го іюня выступилъ на южный фронтъ. Дѣятельность отряда на Сѣверѣ нашла положительную оцѣнку въ приказѣ по дивизіи, законченномъ такъ: „Представители общественныхъ организацій, движимые высокимъ патріотизмомъ и чувствомъ уваженія и любви къ родной арміи, своей безкорыстной неутомимой дѣятельностью оказали и оказываютъ арміи огромную услугу, за что я приношу отъ лица ввѣренной мнѣ дивизіи сердечную благодарность и признательность всему персоналу". Подписано: генералъ-маіоръ Гунцадзе.

22 санитарно-транспортный отрядъ имени городовъ Петроградской области, руководимый уполномоченнымъ Ф. А. Волкенштейномъ—это ветеранъ нашего Комитета. Онъ работалъ съ нами еще въ районѣ Варшавы, подъ завѣдываніемъ Г. М. Натансона, въ Смоленскѣ отдыхалъ и пополнялся живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Въ началѣ ноября выступилъ въ Двинскъ въ составѣ 60 человѣкъ персонала и команды, 90 лошадей, 33-хъ запряжекъ и 1 санитарнаго автомобиля. Въ декабрѣ отрядъ былъ передвинутъ къ Якобштадту, въ м. Аузенъ, гдѣ въ февралѣ мѣсяцѣ былъ посѣщенъ Главнокомандующимъ ген. Куропаткинымъ. Главнокомандующій отозвался съ похвалой объ оборудованіи перевязочной, а также о палатахъ для больныхъ и зубоврачебномъ кабинетѣ.

Особенно горячую дѣятельность отряду пришлось проявить въ дни мартовскихъ операцій. Всѣ помѣщенія въ базѣ были отведены для раненыхъ; для нижнихъ чиновъ было устроено 8 палатъ и одна для офицеровъ. Въ помѣщеніи только что оборудованной бани устроили палату для безнадежныхъ. Въ перевязочной работало 4 перевязочныхъ стола съ врачемъ у каждаго, помимо легкихъ перевязокъ на табуреткахъ. Рядомъ ожидающихъ раненыхъ поили чаемъ, въ корридорѣ—регистрировали. На дворѣ —кухня съ котломъ на 400 порцій, за дворомъ—покойницкая, закрытая рогожами и сосновыми вѣтками. Интенсивная работа шла ночами 8, 9 и 10 марта. Въ эти ночи черезъ базу отряда прошло свыше 1000 раненыхъ. 16 двуколокъ отряда принимали

раненыхъ впереди полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ, въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня. Весь персоналъ работалъ почти круглые сутки, не покладая рукъ. Оказывалась помощь и военнымъ медицинскимъ учрежденіямъ: отрядъ выдавалъ имъ бѣлье, перевязочные матеріалы, противогазы и проч. Послѣ боя отрядъ посѣтилъ Начальникъ дивизіи и тепло благодарилъ за помощь; дивизіонный врачъ предложилъ уполномоченному представить персоналъ къ наградамъ, а фронтовому Комитету послалъ телеграмму, въ которой говорилъ: „Считаю долгомъ увѣдомить, что приданный дивизіи отрядъ подъ начальствомъ уполномоченнаго Волкенштейна во время послѣднихъ боевъ выказалъ исключительную работоспособность, любовь къ дѣлу и преданность долгу“.

Съ этой же дивизіей, являясь какъ бы ея составною частью, отрядъ перешелъ па болѣе активный Юго-Западный фронтъ. Съ Сѣвернымъ Комитетомъ отрядъ разстался въ іюлѣ, продолжая до послѣдняго времени присылать о себѣ свѣдѣнія Комитету Сѣвернаго фронта, съ которымъ онъ, очевидно, сжился.

Старымъ знакомцемъ Комитета, работавшимъ еще въ Варшавѣ, является и 20-й санитарно-транспортный отрядъ имени Петроградскихъ Народныхъ Университетовъ, руководимый уполномоченными В. Бостремомъ и во время его отсутствія Л. Я. Рудановскимъ. До начала марта отрядъ занимался обычной мирной работой—пріемомъ и эвакуаціей больныхъ, дезинфекціей, питаніемъ. Во время мартовскихъ боевъ въ 3-хъ верстахъ отъ передовой линіи окоповъ онъ устроилъ перевязочную и передаточно-питательный пунктъ для раненыхъ: кромѣ того при двухъ полкахъ, непосредственно на боевомъ участкѣ, поставилъ санитарные студенческіе пикеты. 5-го марта начались бои, продолжавшіеся до 14-го, и всѣ эти дни въ отрядѣ кипѣла работа. Въ тяжеломъ положеніи очутились студенты—братья милосердія, ихъ пикеты обстрѣливались не только артиллерійскимъ огнемъ, но и ружейнымъ и пулеметнымъ, а въ виду отсутствія блиндажей, работа происходила на открытомъ мѣстѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ рвались снаряды, летѣли осколки, падали скошенныя снарядами деревья, было ранено и убито нѣсколько санитаровъ, приданныхъ отъ полковъ на помощь братьямъ милосердія, а студенты стойко продолжали перевязывать и на рукахъ переносить раненыхъ. Обстрѣливались и двуколки, одна изъ нихъ при этомъ разбита. За указанные дни отрядомъ перевезено на разстояніи 15, верстъ 530 человѣкъ, перевязокъ сдѣлано 1250 и выдано чаю, съ хлѣбомъ 1500 порцій.

Въ іюлѣ отрядъ былъ переброшенъ въ другую армію по и,

прибытіи на мѣсто, попалъ въ районъ новыхъ боевъ, пришлось сразу пустить въ дѣло всѣ 16 санитарныхъ двуколокъ и даже всѣ хозяйственныя повозки, такъ что на мѣстѣ осталась только кухня. 25-го іюля одинъ изъ снарядовъ разорвался на перевязочномъ пунктѣ въ 8 шагахъ отъ врача, врачъ продолжалъ работу, но на слѣдующій день контузія сказалась. Черезъ три дня послѣ этого былъ тяжело раненъ санитаръ отряда, убиты двѣ лошади и исковеркана двуколка. Въ сентябрѣ отрядъ снова передвинулся на новый боевой участокъ и черезъ нѣсколько дней на его долю снова выпала большая и тяжелая работа: въ $5^1/_2$ час. утра нѣмцы выпустили ядовитые газы, которые очень быстро дошли до стоянки отряда, расположенной въ 2-хъ верстахъ отъ передовыхъ окоповъ. Благодаря телефонному сообщенію, газы не застали отряда въ расплохъ, команда была разбужена, маски надѣты, разведены костры, а лошадямъ надѣты на головы мокрые мѣшки и торбы. Случаевъ тяжелаго отравленія среди персонала не было, легко же отравились уполномоченный Бостремъ, нѣсколько нижнихъ чиновъ и 3 лошади. Газовая атака продолжалась $2^1/_2$ часа, затѣмъ нѣмцы пошли въ наступленіе. Отрядъ все это время работалъ, пустивъ въ дѣло и на этотъ разъ всѣ двуколки и повозки и стараясь скорѣе вывезти отравленныхъ и раненыхъ съ передовыхъ позицій въ дивизіонную перевязочную.

Въ концѣ іюля прибылъ на Сѣверный фронтъ 40-й санитарно-транспортный отрядъ, организованный Обществомъ Мазутъ и Полякъ, во главѣ съ завѣдывающимъ В. Ю. Гофманомъ, въ составѣ 12 санитарныхъ двуколокъ, 6 повозокъ, 1 легкового автомобиля, походной кухни, аптеки и 45 лошадей. Отрядъ самостоятельно прикомандировался къ одному изъ армейскихъ корпусовъ, для котораго, какъ потомъ оказалось, и былъ сформированъ. На участкѣ корпуса царило затишье, и желая такъ или иначе использовать свои силы, персоналъ отряда принялъ участіе въ обслуживаніи военнаго лазарета и открылъ амбулаторію при штабѣ корпуса—для офицеровъ и нижнихъ чиновъ тѣхъ частей, которыя не имѣли собственной медицинской организаціи, а также для мѣстнаго населенія и бѣженцевъ. Въ сентябрѣ отрядъ, вмѣстѣ съ корпусомъ, передвинулся, сохранивъ и на новомъ мѣстѣ амбулаторную работу, которая увеличилась настолько, что дала за октябрь свыше 1000 посѣщеній; въ началѣ октября былъ открытъ питательный пунктъ и начата эвакуація воинскихъ чиновъ изъ военныхъ лазаретовъ на эвакуаціонные пункты. Въ ноябрѣ выяснилась необходимость переброски отряда на южный фронтъ. Узнавъ объ этомъ, командиръ корпуса офиціальной телеграммой на имя Особоуполномоченнаго Н. В. Дмитріева под-

твердилъ крайнюю потребность корпуса въ отрядѣ и просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ. Главный Комитетъ настоялъ на переброскѣ и 17 ноября отрядъ былъ отчисленъ и свернутъ, причемъ командиромъ корпуса было выдано удостовѣреніе о томъ, что „работа отряда была вполнѣ продуктивна“.

Къ числу передовыхъ отрядовъ слѣдуетъ отнести боевой женскій отрядъ д-ра Л. А. Павловской, работавшій сначала на ст. Ливенгофъ, потомъ на 145 и 142 верстахъ Риго-Орловской ж. д. Когда Л. А. Павловская работала въ Ливенгофѣ, онъ былъ уже совсѣмъ покинутъ жителями, вошелъ въ сферу боевыхъ операцій и своеобразныя уютныя землянки нашего женскаго отряда были, можно сказать, оазисомъ въ этой жуткой пустынѣ. Сначала Л. А. Павловская завѣдывала только небольшой больницей, открытой 20 октября 1915 года, затѣмъ, въ силу выяснившейся потребности, постепенно устроила зубоврачебный кабинетъ, баню, прачешную, амбулаторный пунктъ, питательный и чайную; съ расширеніемъ же перевозочныхъ средствъ ею приступлено было и къ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Съ переходомъ изъ Ливенгофа на 145-ю версту, отряду пришлось принимать раненыхъ съ позицій, временно оставлять у себя, затѣмъ погружать въ санитарные поѣзда, которые доходили изъ тыла только до 145 версты, гдѣ для пріема раненыхъ была сооружена особая платформа. Такимъ образомъ, волею судебъ, маленькій отрядъ, превратился въ эвакуаціонный пунктъ. Въ серединѣ отчетнаго года отрядъ располагалъ уже 4 спеціальными двуколками для перевозки раненыхъ и 80 носилочными кроватями. Черезъ эвакуаціонный пунктъ проходило въ мѣсяцъ отъ 200 до 500 человѣкъ, черезъ чайно-питательный отъ 3000 до 5000 чел. Весь персоналъ отряда состоялъ изъ женщинъ (женщина—врачъ, фельдшерица и 5 сестеръ милосердія), работалъ весьма энергично, въ условіяхъ очень суровыхъ и при этомъ проявлялъ много иниціативы. До 18 іюня отрядъ работалъ на 145 верстѣ Риго-Орловской жел. дороги, въ сферѣ артиллерійскаго обстрѣла; за отсутствіемъ домовъ, больные и раненые помѣщались въ отепленныхъ палаткахъ съ кирпичными печами и деревяннымъ поломъ, персоналъ ютился въ крошечной желѣзно-дорожной будкѣ и въ землянкахъ, имъ же построенныхъ. Любопытно отмѣтить, что въ такихъ землянкахъ, при всѣхъ превратностяхъ боевой жизни, дѣятельницы отряда имѣли даже піанино. Но увы,—мелодичнымъ звукамъ піанино то и дѣло аккомпанировали пушки и поэзія убивалась прозой. Ежедневно на берегъ Двины отправлялись двуколки съ сестрами за больными и ранеными, не переставая работала амбулаторія, пропуская по 700—900 человѣкъ въ

мѣсяцъ; производились прививки оспы, тифа, холеры, черезъ отрядъ прошли десятки сыпно-тифозныхъ.

18 іюня нѣмцы сильнѣйшимъ обстрѣломъ едва не разрушили стоянку отряда и ему пришлось передвинуться на 3 версты дальше. Нѣмцы продолжали обстрѣливать отрядъ и на новомъ мѣстѣ, но уже не столь часто и сильно. Въ іюлѣ среди бѣженскаго населенія вспыхнула эпидемія дизентеріи и персоналу пришлось бороться прежде всего съ народной косностью: жители скрывали больныхъ, не давали помѣщать ихъ въ больницы, а когда врачъ и фельдшерица дѣлали объѣзды домовъ, съ цѣлью установить очаги заразы—ихъ оскорбляли и даже грозили ножемъ. Потребовалось прибѣгнуть къ содѣйствію военныхъ властей и только послѣ этого удалось локализировать распространеніе заразы. Отрядъ посильно стремился удовлетворять и духовныя нужды войскъ и населенія: въ августѣ персоналъ отряда вмѣстѣ съ санитарами соорудилъ изъ примитивныхъ матеріаловъ трогательную по своеобразной красотѣ походную церковь, въ которой стѣны были изъ рогожи, крыша изъ брезента, алтарь и иконостасъ изъ мѣшковъ и полотна, подсвѣчники и паникадила изъ дерева, а иконы пожертвовала фельдшерица.

Въ столь же боевой обстановкѣ и съ неменьшей интенсивностью работалъ и другой женскій отрядъ: передовой перевязочный пунктъ фельдшерицы А. Н. Курняевой, въ районѣ Иллукста. Персоналъ состоялъ изъ фельдшерицы и двухъ сестеръ. Жили въ землянкахъ. Принимали раненыхъ непосредственно съ поля сраженія. Имѣли 4 двуколки, баню и чайную, причемъ число порцій, выданныхъ въ чайной за годъ, превысило 50,000, а черезъ баню прошло 11.000. Работали очень часто подъ сильнымъ огнемъ; и фельдшерица и сестры награждены Георгіевскими медалями. Въ годовщину пункта его посѣтили Начальникъ дивизіи и командиры нѣсколькихъ полковъ и засвидѣтельствовали ему свою благодарность за его работу.

Кромѣ конныхъ санитарно-транспортныхъ отрядовъ, Комитетъ располагалъ и однимъ автомобильнымъ.

7-го мая въ Комитетъ поступило заявленіе французскаго гражданина Андрея Жиро о желаніи его работать на Сѣверномъ фронтѣ съ состоящимъ въ его вѣдѣніи отрядомъ 1-го Русскаго Автомобильнаго Клуба въ Москвѣ, въ составѣ изъ 7 автомобилей (5 санитарныхъ и 2 легковыхъ) и 9 человѣкъ персонала: уполномоченный Жиро, два его помощника и 6 шофферовъ. Исполнительное Бюро, разсмотрѣвъ поступившее заявленіе, въ тотъ же день постановило: „Принять отрядъ съ условіемъ, что онъ будетъ находиться въ распоряженіи фронтового Комитета, испол-

нять его отдѣльныя порученія, а содержаніе отряда (шофферовъ и питаніе автомобилей) принять на средства Комитета“. Г. Жиро съ этими условіями согласился и на другой день отрядъ былъ направленъ въ Двинскъ, въ распоряженіе уполномоченнаго при арміи для обслуживанія Головного Эвакуаціоннаго пункта. Работа отряда началась 10-го мая, сводилась исключительно къ транспортировкѣ больныхъ и раненыхъ и проходила все время ровно, оказывая въ общемъ значительную помощь.

Организація санитарныхъ транспортовъ, большихъ и малыхъ, имѣетъ свою исторію. Потребность въ нихъ на Сѣверномъ фронтѣ обнаружилась въ концѣ 1915 года, сначала въ районѣ уполномоченнаго при арміи В. Я. Рудановскаго, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ дополненіе къ врачебно-питательнымъ и санитарно-транспортнымъ отрядамъ, въ большинствѣ случаевъ довольно сложнымъ, громоздкимъ и поэтому малоподвижнымъ, нужно было создать именно транспорты „чистаго вида,“ чуждые какихъ либо добавочныхъ, обременяющихъ учрежденій и предназначенные исключительно для перевозки раненыхъ и больныхъ. Нужда въ нихъ обострялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ корпусовъ, какъ это отмѣтилъ въ одной своей резолюціи Начальникъ Санитарной части штаба фронта, не имѣли полагавшихся имъ колесныхъ транспортовъ и наши транспорты должны были временно исполнять роль ихъ замѣстителей.

Въ декабрѣ и январѣ фронтовой Комитетъ сносился по этому поводу съ Главнымъ, гдѣ формировались новые отряды, а въ февралѣ, въ виду назрѣвшаго положительнаго разрѣшенія вопроса, была организована закупка лошадей во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Всего было закуплено 934 лошади, изъ которыхъ 147, купленныя въ Ромнахъ, были по распоряженію Главнокомандующаго Юго-Западнаго фронта реквизированы. Закупка и перевозка лошадей вообще происходила съ большими треніями и осложненіями и по ежедневно растущимъ цѣнамъ; слишкомъ остро чувствовался и недостатокъ нижнихъ чиновъ, которые могли бы сопровождать лошадей и ухаживать за ними. Не безъ труда доставлялись и двуколки, особенно изъ Финляндіи, гдѣ стоило огромныхъ усилій перевезти ихъ безпошлинно.

12 марта отъ Главнаго Начальника Снабженій получилось оффиціальное предложеніе: сформировать 6 большихъ транспортовъ по 40 двуколокъ и 4 малыхъ по 10 двуколокъ; послѣдніе, вслѣдствіе намѣченнаго прикомандированія ихъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ, названы были кавалерійскими. Одновременно съ предложеніемъ намъ этого заказа, Главный Начальникъ Снабженій направилъ къ предсѣдателю Особаго Совѣщанія ген. Ве-

деняшину ходатайство объ отпускѣ Союзу Городовъ на данную цѣль 720.000 р. Совѣщаніе урѣзало эту цифру болѣе, чѣмъ на 250.000 р. и отпустило на каждый большой транспортъ по 63.376 р., а на каждый кавалерійскій по 16,700 рублей. Такое неожиданное и значительное сокращеніе смѣты заставило Комитетъ соотвѣтствующе сократить число лошадей для каждаго большого транспорта съ 120 до 90. И всетаки транспорты обошлись значительно дороже: большіе около 70—75 тысячъ, малые отъ 22 до 25 тысячъ рублей.

Личный составъ большихъ транспортовъ состоялъ изъ 7 человѣкъ: завѣдывающаго транспортомъ, завѣдывающаго хозяйствомъ, фельдшера и 4-хъ братьевъ милосердія, по одному на каждый десятокъ двуколокъ, дабы въ случаѣ надобности, можно было разбить транспортъ на 4 самостоятельныхъ летучки. Персоналъ же кавалерійскихъ транспортовъ состоялъ изъ 5 человѣкъ: завѣдывающато транспортомъ, его помощника, врача (такъ какъ кавалерійскія дивизіи меньше обслуживаются вообще медицинской помощью, чѣмъ пѣхотныя) и двухъ братьевъ милосердія. Сестры милосердія и женскій персоналъ вообще были признаны для транспортовъ обоего рода нежелательными.

Сформированные транспорты направлялись Комитетомъ въ распоряженіе уполномоченныхъ при арміяхъ. Послѣдніе, по предложенію санитарныхъ отдѣловъ штабовъ армій, направляли транспорты въ мѣста наибольшей въ нихъ потребности, но, по возможности, безъ прикрѣпленія большихъ транспортовъ къ какой либо опредѣленной воинской части и съ автономіей внутренняго распорядка.

Первыми прибыли изъ Москвы на Сѣверный фронтъ въ маѣ мѣсяцѣ два большихъ транспорта: 28-й и 29-й. Оба они были сформированы Главнымъ Комитетомъ совмѣстно съ Сибирскимъ Обществомъ, причемъ недостающія по смѣтѣ деньги были пожертвованы служащими Томской желѣзной дороги. Обоими транспортами, согласно желанію Сибирскаго О-ва, завѣдывали сибиряки: 28-мъ Г. Д. Гребенщиковъ, 29-мъ Г. А. Вяткинъ.

Изъ Москвы же, нѣсколько позднѣе пришелъ и третій большой транспортъ подъ завѣдываніемъ В. Г. Черевкова.

Параллельно Московскимъ, формировались транспорты и въ Псковѣ, Фронтовымъ Комитетомъ самостоятельно. 2-го мая 1-й такой транспортъ (кавалерійскій) съ завѣдывающимъ Н. М. Прибытковымъ, уже выступилъ изъ Пскова и прикомандировался къ дивизіи.

Въ маѣ же выступилъ на фронтъ и большой 32-й транспортъ, руководимый Г. М. Покровскимъ.

Дальнѣйшія выступленія шли въ такомъ порядкѣ: 8 іюня 2-й кавалерійскій Л. Г. Шлезингера, 25-го іюня 33-й большой Е. Ф. Альшванга, 1-го іюля 34-й большой А. Б. Бачижмальскаго и 3-й кавалерійскій К. С. Янушкевича и 2-го августа 1-й кавалерійскій Б. А. Бонди.

Въ сущности, всѣ транспорты могли бы выступить не позднѣе іюня, но штабъ медлилъ съ назначеніемъ мѣстъ ихъ пребыванія, что объяснялось, вѣроятно, неопредѣленностью положенія на Сѣверномъ фронтѣ вообще. Въ первыхъ числахъ іюля загорѣлись бои между Двинскомъ и Ригой и отъ двухъ, стоявшихъ на очереди транспортовъ, 34-го большого и 3-го кавалерійскаго, потребовалось экстренное выступленіе походнымъ порядкомъ къ мѣстамъ боевыхъ операцій. Оба они съ первыхъ же часовъ работы очутились подъ обстрѣломъ; кавалерійскій транспортъ не успѣлъ еще разгрузиться, какъ вокругъ него стали разрываться бомбы съ аэроплана. Работать пришлось днемъ и ночью, почти безъ отдыха, моментами подъ ураганнымъ огнемъ...

Но боевое крещеніе получили далеко не всѣ транспорты: большинство ихъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, не имѣли возможности проявить въ полной мѣрѣ свои силы ни въ боевой, ни въ мирной обстановкѣ.

Въ общемъ жизнь транспортовъ въ теченіе лѣта и осени была блѣдной, будничной. Пассивное состояніе фронта сказывалось на нихъ невольнымъ бездѣйствіемъ. Конечно, та или иная работа шла, на полное отсутствіе ея жаловаться не приходилось, но для этого иногда нужно было выходить за намѣченные предѣлы и расширять транспорты въ смыслѣ организаціи амбулаторій, небольшихъ пріемныхъ покоевъ, чайныхъ пунктовъ. Довольно много времени отнимала и внутренняя, хозяйственная дѣятельность: у каждаго транспорта были свои маленькія походныя мастерскія, производившія ремонтъ обозныхъ принадлежностей и другого инвентаря, починку обуви, ковку лошадей.

Въ пѣхотныхъ транспортахъ, какъ напримѣръ въ 29 и 30-мъ, въ совершенно свободные отъ какихъ либо иныхъ занятій часы, персоналъ обучалъ неграмотныхъ солдатъ чтенію, письму и ариѳметикѣ; производились также и строевыя занятія, въ цѣляхъ большей дисциплинированности санитаровъ, поступавшихъ въ Союзъ Городовъ нерѣдко послѣ недѣльнаго пребыванія въ запасныхъ частяхъ и совершенно чуждыхъ должному порядку.

Транспорты перевозили больныхъ и раненыхъ изъ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ въ ближайшіе госпитали или изъ одного полевого госпиталя въ другой, но при этомъ рѣдко приходилось пускать въ дѣло даже половину двуколокъ: настолько

незначительнымъ было количество подлежащихъ эвакуаціи. Правда были дни, когда раненыхъ и больныхъ поступало такъ много, что не хватало ни двуколокъ, ни лошадей, но зато потомъ по цѣлымъ недѣлямъ транспорты бездѣйствовали. Бездѣйствіе это было для персонала тягостнымъ: начинались разговоры о безцѣльности существованія даннаго учрежденія, о моральной отвѣтственности за якобы безполезно расходуемые казенныя и общественныя деньги...

Если же смотрѣть на транспорты въ цѣломъ, то нельзя не признать, что свое существованіе они все же оправдали и хотя работали немного, но сыграли крупную роль какъ резервъ, ибо дали возможность спокойно работать всѣмъ учрежденіямъ.

Два транспорта ушли въ Румынію: въ іюлѣ 28-й большой и въ октябрѣ 2-й кавалерійскій.

Дѣятельность же передовыхъ отрядовъ и транспортовъ вмѣстѣ дала внушительные итоги: ими сдѣлано (въ крупныхъ цифрахъ) 10.000 перевязокъ, 19.000 прививокъ, принято на леченіе 20.000 и эвакуировано свыше 30.000 больныхъ и раненыхъ. Къ этому нужно прибавить 67.000 вымывшихся въ баняхъ, около 100.000 штукъ бѣлья (новаго и обмѣннаго) и больше 1.000.000 порцій пищи и чая.

Изъ указаннаго обзора дѣятельности отрядовъ и транспортовъ можно усмотрѣть, что дѣятельность эта не всегда отвѣчала расходамъ и энергіи персонала, но нельзя забывать, что на отрядахъ и транспортахъ лежитъ не только ихъ непосредственная работа, по которой было бы несправедливо подводить итоги, но и тѣ предупредительныя мѣропріятія, успѣшное выполненіе которыхъ какъ бы страховало отъ прямой работы.

Въ связи съ дѣйствіями на передовой линіи почти всѣ наши отряды и транспорты не однажды подвергались воздушному и артиллерійскому обстрѣлу, причемъ было убито нѣсколько лошадей, ранено и контужено нѣсколько санитаровъ и членовъ персонала. Многіе сотрудники и сотрудницы Комитета удостоены за стойкую и самоотверженную работу орденами и георгіевскими медалями.

VI.

Теперь посмотримъ, при какихъ условіяхъ Комитетъ Сѣвернаго фронта велъ и развивалъ свою огромную и сложную работу за отчетный годъ, которую мы только что описали.

Прежде всего она была ближайшимъ образомъ связана съ военной администраціей, въ лицѣ штаба фронта и штабовъ армій, ибо къ этому обязывало уже само пребываніе въ

районѣ военныхъ дѣйствій; затѣмъ она имѣла тѣсное отношеніе къ интендантству, въ рукахъ котораго сосредоточивалось снабженіе армій и къ которому неизбѣжно приводили всѣ вопросы, болѣе или менѣе связанные съ полученіемъ продуктовъ, правомъ перевозокъ и т. п. И, наконецъ, нельзя было миновать отношеній съ Россійскимъ обществомъ Краснаго Креста—организаціей, задачи которой во многомъ съ Союзомъ Городовъ аналогичны и которая, до выступленія на войнѣ русской общественности, была можно сказать, монопольной въ подачѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Остановимся сначала на взаимоотношеніяхъ съ Краснымъ Крестомъ, какъ неимѣвшимъ прямого отношенія къ нашей работѣ. Отдавая этому почтенному учрежденію должную дань уваженія, отнюдь не чуждаясь совмѣстнаго сотрудничества съ нимъ и во многомъ стараясь идти рука объ руку, мы, тѣмъ не менѣе, чувствовали за собою право на опредѣленную самостоятельность работы и независимость иниціативы. У Краснаго Креста были одни традиціи и порядки, у насъ же, какъ организаціи общественной, другіе и, значитъ, наши пути не всегда могли быть параллельными.

Поэтому Комитетъ былъ очень удивленъ, когда въ концѣ 1915 г. по штабу одной изъ армій, которую онъ обслуживалъ, послѣдовалъ приказъ о томъ, чтобы Земскій и Городской Союзы „въ порядкѣ общаго надзора и руководства ихъ дѣятельности подчинить Особоуполномоченному Краснаго Креста гофмейстеру Тимроту“.

Еще болѣе опредѣленный приказъ послѣдовалъ въ началѣ 1916 г. по другой арміи, въ районѣ которой также функціонировали наши учрежденія; этотъ новый приказъ не только предусматривалъ подчиненіе Союзовъ Особоуполномоченному Краснаго Креста, но и отдавалъ наши учрежденія въ полное распоряженіе корпуснаго врача, требуя отъ персонала безпрекословнаго подчиненія этому послѣднему.

Какъ бы въ подтвержденіе указанныхъ приказовъ, Начальникъ Санитарной Части штаба фронта 21 января 1916 года за № 7612 прислалъ намъ составленную имъ схему взаимоотношеній между военнымъ вѣдомствомъ, Краснымъ Крестомъ и Союзами, въ силу которой Союзъ долженъ былъ состоять въ вѣдѣніи Главноуполномоченнаго Краснаго Креста.

Не считая возможнымъ согласиться на принятіе такой схемы, фронтовой Комитетъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Главнаго Комитета и представилъ свои собственныя соображенія по данному вопросу. Соображенія эти были Главнымъ Комитетомъ

одобрены и 12-го марта Фронтовой Комитетъ препроводилъ Начальнику Санитарной Части штаба фронта свою схему взаимоотношеній, въ которой представители Союза и его учрежденія не подчинялись, а работали параллельно, освѣдомляя и согласуя свою работу съ работой Краснаго Креста, находясь вмѣстѣ съ нимъ въ вѣдѣніи Главнаго Начальника Снабженій и Начальника Санитарной части штаба фронта.

Переговоры по этому поводу длились довольно долго, попытки Краснаго Креста взять насъ подъ свое вѣдѣніе продолжались. Въ одной изъ армій (1-й), на спеціальномъ совѣщаніи въ штабѣ, завѣдывающему врачебно-санитарнымъ отдѣломъ Комитета д-ру Б. Г. Малевскому и уполномоченному Бабянскому пришлось выдержать цѣлый словесный турниръ и поставить вопросъ ребромъ. Интересно, что здѣсь на нашу сторону всталъ Начальникъ штаба ген. Одешелидзе, онъ сказалъ:—„Союзы не маленькія лодки, которыя можно взять на буксиръ, это корабли большого плаванія и не Красному Кресту, который гораздо меньше ихъ, вести ихъ за собой“. На слѣдующій же день по арміи былъ изданъ приказъ, предоставлявшій намъ самостоятельность.

Вскорѣ послѣ этого 20-го іюня за № 465 послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго въ которомъ, въ силу статей 375 и 379 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, Главнокомандующій предписывалъ Союзу освѣдомлять Главноуполномоченнаго Краснаго Креста о новыхъ порученіяхъ Союзу и новыхъ его учрежденіяхъ, а также о предоставленіи Главноуполномоченному санитарно-статистическихъ данныхъ Фронтового Комитета, относительно же внутренней дѣятельности говорилось слѣдующее: „Въ настоящую войну, для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, образовались Всероссійскіе Союзы Земскій и Городовъ, которые, имѣя свою собственную организацію, отдѣльныхъ представителей на фронтѣ и въ арміяхъ и расходуя, какъ собранныя Союзами средства, такъ и отпускаемыя имъ непосредственно изъ Государственнаго Казначейства, являются въ своей внутренней жизни вполнѣ самостоятельными организаціями, подчиненными Главному Начальнику Снабженій и дѣйствующими по ихъ указаніямъ.“

Останавливаясь на этихъ формальныхъ треніяхъ, считаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ отмѣтить, что на внутреннихъ отношеніяхъ они не отражались, мы съ Краснымъ Крестомъ всегда шли другъ другу на встрѣчу и дѣйствовали въ общемъ въ полномъ согласіи.

Имѣютъ свою исторію и наши отношенія съ административной частью фронта. Началомъ ихъ нужно считать визитъ Особо-

уполномоченнаго Н. В. Дмитріева Начальнику Штаба фронта 23 ноября 1916 года.

Н. В. Дмитріевъ вручилъ Начальнику Штаба „Списокъ учрежденій Всероссійскаго Союза Городовъ, находящихся въ предѣлахъ Сѣвернаго фронта“ и указавъ, что на Западномъ фронтѣ Главный Начальникъ Снабженій телеграммами подтверждалъ необходимость тѣхъ или иныхъ порученій, спросилъ: какимъ образомъ будутъ санкціонироваться порученія военныхъ властей штабомъ фронта на Сѣверѣ. Начальникъ штаба отвѣтилъ, что на Сѣверномъ фронтѣ постановка будетъ иная: Комитетъ Сѣвернаго фронта дастъ штабу общую схему того, что Союзъ Городовъ можетъ дѣлать на фронтѣ; затѣмъ штабомъ будетъ изданъ приказъ по войскамъ, гдѣ будетъ указано съ какими порученіями отдѣльныя воинскія части могутъ обращаться къ Союзу. Тогда Особоуполномоченный обратился къ Начальнику Штаба съ просьбой объ изданіи соотвѣтствующаго приказа по арміямъ, а Комитетъ не замедлилъ представленіемъ нужныхъ свѣдѣній, и 12 декабря 1915 года за № 72 было издано приказаніе арміямъ Сѣвернаго фронта слѣдующаго содержанія:

„По приказанію Главнокомандующаго объявляется, что Всероссійскій Союзъ Городовъ имѣетъ своей цѣлью санитарную и медицинскую помощь дѣйствующимъ арміямъ и населенію ближайшаго тыла, для осуществленія каковой задачи: 1) устраиваетъ амбулаторіи, больницы, перевязочные пункты, чайныя, питательные пункты, бани съ выдачей бѣлья, прачешныя, дезинфекціонныя камеры; 2) имѣетъ передовые врачебно-питательные, санитарно-транспортные и дезинфекціонные отряды и 3) снабжаетъ кипятильниками, медикаментами, перевязочными средствами и проч.“

„Всѣ перечисленныя работы могутъ поручаться выполненію Союзомъ Городовъ по полученіи уполномоченными при арміяхъ письменныхъ требованій отъ штабовъ армій“.

„Союзъ Городовъ выполняетъ порученія въ порядкѣ ихъ поступленія и въ мѣрѣ имѣющихся и могущихъ быть выполненными заготовокъ, поэтому порученія должны быть присылаемы, по возможности заблаговременно“. Подписалъ и. д. Начальника Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣвернаго фронта, генералъ-маіоръ Бончъ-Бруевичъ“.

Опубликованіе этого яснаго и точнаго приказа, который былъ потомъ распространенъ и на Земскій Союзъ, Комитетъ встрѣтилъ съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, полагая, что не остается мѣста для какихъ либо сомнѣній и недоразумѣній и что вслѣдъ за этимъ признаніемъ Союза послѣдуетъ и сочувственное

отношеніе къ нему со стороны Штаба. Однако, дѣйствительность этого не подтвердила.

Мы не имѣемъ намѣренія приписывать штабу роль нѣкоего сознательнаго тормаза, онъ всегда оставался корректнымъ и формально правымъ, но мы имѣемъ данныя сказать, что онъ не всегда внимательно прислушивался къ нашему голосу.

Одной изъ первыхъ же обращенныхъ къ нему просьбъ было ходатайство о прикомандированіи къ Комитету необходимаго количества солдатъ, безъ которыхъ дѣятельность нашихъ учрежденій была почти невозможна. Эту просьбу, съ той же самой мотивировкой, мы принуждены были повторять почти каждый мѣсяцъ, ибо получали нижнихъ чиновъ въ такомъ незначительномъ количествѣ, которое вовсе не гарантировало правильнаго функціонированія учрежденій. Мы сравнивали аналогичные штаты военнаго вѣдомства и Краснаго Креста съ нашими и оказывалось, что нижнихъ чиновъ у насъ на 50% меньше, чѣмъ въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства и Краснаго Креста. Чтобы не прерывать налаженной работы, мы вынуждены были прибѣгать къ помощи женщинъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, которыхъ очень трудно было найти и которые самовольно оставляли работу когда имъ вздумается, ставя нашихъ сотрудниковъ на мѣстахъ въ критическое положеніе. У Комитета никогда не хватало санитаровъ для обслуживанія больницъ, питательныхъ пунктовъ, складовъ, для эпидемическихъ отрядовъ и транспортовъ, для сопровожденія закупленныхъ лошадей и т. д. и если дѣятельность все же продолжалась, то это должно быть отнесено за счетъ стойкости и энергіи нашихъ сотрудниковъ, не смущавшихся и черной работой.

Длительная переписка и переговоры и нерѣдко съ такими же результатами возникали и по поводу другихъ запросовъ и дѣлъ. Прежде, чѣмъ воплотиться въ жизнь, наши предположенія должны были пройти черезъ нѣсколько канцелярій, а дѣло между тѣмъ нельзя было откладывать ни на минуту. Дабы не быть голословными, укажемъ на яркую и характерную исторію съ дезинфекціонными отрядами. Постоянныя вспышки сыпного, брюшного и возвратнаго тифа, не говоря о другихъ инфекціяхъ, требовали постоянной дезинфекціонной работы и достаточныхъ силъ. Комитетъ обратился въ Штабъ съ просьбой о порученіи создать 10 дезинфекціонныхъ отрядовъ. Отъ насъ сначала потребовали смѣту. Смѣту мы дали. Штабъ продержалъ ее два мѣсяца, въ теченіе которыхъ тифъ не прекращался и возникали все новыя заболѣванія, и возвратилъ, сокративъ количество отрядовъ вдвое и обративъ наше вниманіе на то, что формалинъ можно пріобрѣсти на 5 руб. дешевле. А за эти два мѣсяца предпола-

гавшіяся къ покупкѣ и включенныя въ смѣту японскія камеры подорожали на 500 руб. Такимъ образомъ получился проигрышъ вдвойнѣ: въ запозданіи борьбы съ тифомъ и въ отношеніи чисто-денежномъ. Это доминированіе формы надъ содержаніемъ, обусловленное требованіями Главнаго Начальника Снабженій, лишало иногда учрежденія Союза той гибкости и подвижности, при которыхъ вдвое увеличивалась бы ихъ продуктивность, и такимъ образомъ формальная правота штаба отрицательно отражалась на существѣ живого дѣла.

Нельзя не упомянуть и о многочисленныхъ спискахъ то учрежденій, то военнообязанныхъ, то евреевъ—все это Штабъ фронта требовалъ отъ Комитета, штабы армій отъ уполномоченныхъ при арміяхъ, штабы корпусовъ и дивизій—отъ районныхъ завѣдывающихъ . . . Въ результатѣ исписывались груды бумаги, получались тождественные списки и энергія расходовалась на пустяки.

Отказы въ откомандированіи необходимаго количества нижнихъ чиновъ и формализмъ, несоотвѣтствующій острой потребности момента, — вотъ два главныхъ упрека, которые Комитетъ могъ бы сдѣлать администраціи фронта. Комитетъ не имѣлъ бы основаній на эти упреки, если бы его работа на мѣстахъ признавалась безполезной, неудачной и ненужной, но отовсюду съ мѣстъ воинскія части оффиціально и неоффиціально выражали Союзу благодарность и признательность и заявляли о томъ, что наша работа нужна, полезна и плодотворна. Учитывая эти многочисленныя благодарности и заявленія, Комитетъ былъ вправѣ расчитывать и на дѣйственное сочувствіе и помощь штаба фронта.

Не были свободны отъ нѣкоторыхъ осложненій и треній и наши отношенія съ Интендантствомъ. Еще въ самомъ началѣ нашей дѣятельности на Сѣверѣ, 3 го ноября 1915 года при свиданіи Ососоуполномоченнаго Н. В. Дмитріева съ тогдашнимъ Главнымъ Начальникомъ Снабженій ген. Фроловымъ, послѣдній предупредилъ Н. В. Дмитріева, что интендантство снабжать Союзъ не можетъ и не будетъ и что, поэтому, Комитету необходимо самому оборудовать спеціальные склады запасовъ продуктовъ, на каковой предметъ ген. Фроловымъ и было заимообразно отпущено 600.000 рублей.

Не успѣвъ еще за краткимъ временемъ, наладить самостоятельный отдѣлъ Снабженія и не имѣя возможности получить достаточное количество вагоновъ, мы обратились къ ген. Фролову, съ указаніемъ на крайнюю трудность нашего положенія, тѣмъ болѣе, что предстояло кормить десятки тысячъ окопныхъ рабочихъ. Результатомъ этого указанія былъ приказъ Главнаго

Начальника Снабженій отъ 20 ноября за № 23, констатировавшій, что „организаціи Всероссійскаго Союза Городовъ, обслуживающія нужды арміи Сѣвернаго фронта, поставлены въ тяжелыя условія въ отношеніи полученія предметовъ первой необходимости" и предлагавшій Интендантству оказывать Союзу содѣйствіе путемъ отпуска изъ интендантскихъ магазиновъ и складовъ необходимыхъ продуктовъ, но по особымъ чековымъ книжкамъ, лишь *въ исключительныхъ случаяхъ* и при полной невозможности самостоятельнаго пріобрѣтенія Союзомъ продуктовъ, за отсутствіемъ таковыхъ въ данной мѣстности.

Ясно, что подобное рѣшеніе вопроса, предоставлявшее большой просторъ для толкованій и усмотрѣній, не могло удовлетворить Комитетъ, но другого выхода не было и пришлось пойти на компромиссъ, принявъ его, какъ временный палліативъ, во избѣжаніе ломки и свертыванія десятковъ учрежденій, которыя мы только что развернули.

Между тѣмъ случаи отказовъ въ выдачѣ продуктовъ были не единичны; въ однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Двинскѣ и Рѣжицѣ отказывали безъ всякаго разговора, въ другихъ, какъ въ районахъ Риги и Вендена, условно, до предварительнаго взноса денегъ полностью въ Полевое Казначейство. Въ однихъ случаяхъ смотрители интендантскихъ магазиновъ не отпускали муки, мяса, соли, въ другихъ—крупы и сала, въ третьихъ—овса и сѣна, и въ общемъ получалось впечатлѣніе, что все зависитъ отъ случая и отъ усмотрѣнія агентовъ интендантства на мѣстахъ. Бывало и такъ, что главный Интендантъ фронта категорически предписывалъ выдать намъ въ томъ или иномъ мѣстѣ продукты, а мы ихъ всетаки не получали, ибо интендантскіе магазины ихъ не имѣли.

Положеніе осложнилось еще болѣе послѣ январьскаго совѣщанія въ Ставкѣ, гдѣ было рѣшено: всѣ закупки, произведенныя на мѣстахъ сдавать Министерству Земледѣлія по реквизиціоннымъ цѣнамъ, а Красному Кресту и общественнымъ организаціямъ предоставить право на полученіе опредѣленнаго количества продуктовъ первой необходимости изъ интендантскихъ складовъ фронта. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого совѣщанія состоялось другое, уже при Штабѣ Главнокомандующаго; на этотъ разъ была произведена разверстка вагоновъ, необходимыхъ для доставки продуктовъ, причемъ вагоны распредѣлялись пропорціонально масштабу работъ каждой организаціи: Красный Крестъ получилъ 6 въ сутки, Земскій Союзъ 8 и Комитетъ Сѣвернаго фронта Союза Городовъ 20. При такой разверсткѣ, если бы она неуклонно проводилась въ жизнь, Союзъ могъ бы чувствовать себя обезпечен-

нымъ, но увы,—этихъ обѣщанныхъ двадцати вагоновъ Комитетъ такъ и не увидѣлъ, а когда мы дѣлали по этому поводу вопросы, то намъ отвѣчали, что эти 20 вагоновъ назначены вовсе не непосредственно для Союза, что они идутъ въ Интендантство, а оно уже будетъ удовлетворять насъ продуктами, перевезенными въ этомъ количествѣ вагоновъ. А затѣмъ оказалось, что наши учрежденія не получаютъ и половины обѣщаннаго.

Приходилось отказаться отъ всякихъ иллюзій и сосредоточиться на развитіи собственной организаціи снабженія, къ обзору которой мы переходимъ.

Созданію самостоятельнаго Отдѣла Снабженія предшествовала попытка базироваться на склады и хозяйственный отдѣлъ Главнаго Комитета. Туда своевременно посылались предупрежденія, запросы и требованія, въ началѣ ноября было командировано для связи спеціальное лицо, Помощникъ Уполномоченнаго Ю. Б. Прейсъ, на котораго возлагалось наблюденіе за правильностью и быстротой въ исполненіи заказовъ, но Москва выполняла эти заказы только частично и съ постояннымъ запаздываніемъ, а между тѣмъ наши потребности ежедневно возрастали. Явилась настойчивая необходимость въ устройствѣ Фронтовымъ Комитетомъ собственныхъ складовъ и организаціи самостоятельныхъ массовыхъ закупокъ и заготовокъ. Первыми мѣропріятіями въ данномъ направленіи были: командировка нѣсколькихъ сотрудниковъ во внутреннія губерніи Россіи для выясненія вопроса на мѣстахъ и созданіе въ Петроградѣ особаго Отдѣла заготовокъ; при этомъ общее руководство Отдѣломъ Снабженія было возложено на Уполномоченнаго А. И. Полтавцева, а Отдѣлъ заготовокъ порученъ былъ сначала Уполномоченному К. А. Александрову, а затѣмъ А. Л. Александрову и Я. Т. Дѣдусенко.

О задачахъ Отдѣла заготовокъ и принципахъ его организацій предоставимъ высказаться автору годового отчета Отдѣла. На одномъ изъ самыхъ первыхъ засѣданій Отдѣла задача его, пишетъ онъ, была формулирована слѣдующимъ образомъ: „Отдѣлъ закупаетъ продукты и все, на что послѣдуетъ распоряженіе отъ Комитета Сѣвернаго Фронта, принимаетъ купленное на мѣстахъ закупокъ и доставляетъ на склады Комитета.“ Этотъ основной принципъ дѣятельности Отдѣла, оставшійся въ силѣ въ продолженіе почти цѣлаго года, опредѣлилъ надолго характеръ и размѣры его дѣятельности. Съ одной стороны, этотъ принципъ устанавливалъ полное тожество закупочной дѣятельности Отдѣла съ потребностями Комитета; съ другой же стороны, сама дѣятельность Отдѣла Заготовокъ не могла имѣть должной планомѣрности, была лишена спокойствія, развиваясь скачками, созда-

ваясь въ зависимости отъ разнообразныхъ иногда совершенно неожиданныхъ требованій Комитета. Сверхъ того, потребности Комитета далеко не ограничивались одними продовольственными продуктами, и Отдѣлу приходилось (и приходится теперь) заниматься закупкой и иныхъ предметовъ, какъ напримѣръ: автомобильныя принадлежности, предметы оборудованія санитарныхъ транспортовъ, хирургическіе и зубоврачебные инструменты, медикаменты, товаръ для солдатскихъ лавочекъ и пр.

Разумѣется, развивать одинаково всѣ стороны своей дѣятельности Отдѣлъ Заготовокъ не былъ въ состояніи, и, естественно, наибольшая часть вниманія его была обращена на закупку продовольствія, представляющую и по своему значенію для потребностей Комитета и по размѣрамъ операцій самую существенную часть заготовочной дѣятельности Отдѣла.

Основной принципъ организаціи Отдѣла, не оформленный въ какомъ-либо опредѣленномъ постановленіи, но тѣмъ не менѣе неуклонно проводившійся, заключался въ слѣдующемъ: всѣ закупки продовольственныхъ продуктовъ совершать на мѣстахъ производства черезъ своихъ представителей. Исходя изъ этого принципа, Отдѣлъ Заготовокъ прежде всего озаботился созданіемъ своей агентурной сѣти, установленіемъ порядка сношеній агентовъ съ Отдѣломъ и опредѣленіемъ сферы ихъ полномочій. Практическое рѣшеніе, къ которому Отдѣлъ пришелъ по этому вопросу, въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

1) Отдѣлъ командируетъ въ опредѣленные раіоны своихъ представителей-спеціалистовъ, хорошо знакомыхъ съ характеромъ рынковъ и съ продуктами;

2) На обязанность представителей Отдѣла возлагается: обслѣдованіе раіоновъ въ отношеніи возможности пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ продуктовъ и выясненіе цѣнъ, веденіе переговоровъ съ продавцами, пріемка и отправка грузовъ, выясненіе условій транспорта и сношенія съ мѣстными правительственными и общественными учрежденіями;

3) По нахожденіи подходящей партіи продуктовъ, по выясненіи цѣнъ, качества и продукта и условій транспорта представители Отдѣла сообщаютъ всѣ эти свѣдѣнія въ Отдѣлъ Заготовокъ, согласіе котораго обязательно для совершенія каждой сдѣлки;

4) Представители Отдѣла не имѣютъ права самостоятельно совершать сдѣлки, заключать договоры, выдавать задатки и пр.;

5) Пріемка закупленныхъ съ согласія Отдѣла продуктовъ совершается особой пріемочной комиссіей, въ составъ коей входятъ, сверхъ агентовъ Отдѣла, представители мѣстныхъ органовъ

Городского или Земскаго Самоуправленія, Кооперативовъ или иныхъ общественныхъ организацій и свѣдующія лица.

Для руководства въ пріемкѣ купленныхъ продуктовъ, каковая является дѣломъ крайне отвѣтственнымъ, и для устраненія возможности внесенія субъективнаго элемента въ оцѣнку пригодности продуктовъ, Отдѣломъ была выработана особая инструкція. Условія годности продуктовъ согласно этой инструкціи въ общемъ соотвѣтствуютъ нормамъ, которыя предъявляетъ къ поставщикамъ Интендантство и Отдѣлъ Заготовокъ при Министерствѣ Земледѣлія.

Эта схема организаціи закупочнаго дѣла въ теченіе слишкомъ года дѣятельности Отдѣла оставалась въ общемъ неизмѣнной, хотя въ отдѣльныхъ частяхъ она подвергалась существеннымъ колебаніямъ, преимущественно, въ сторону расширенія полномочій закупщиковъ".

Возвращаемся къ общей работѣ Отдѣла Снабженія фронтового Комитета.

Производство закупокъ сразу же началось въ цѣломъ рядѣ мѣстъ въ очень широкомъ размѣрѣ, ибо нужно было не только удовлетворить потребность текущаго момента, но и приготовить нѣкоторый запасъ хотя бы на ближайшее время. Но тутъ возникли новыя осложненія—въ отношеніи чрезвычайной трудности перевозокъ, при которой наши дешевыя закупки теряли свою выгодность. Въ однихъ пунктахъ не разрѣшался вывозъ вообще, въ другихъ—не подавались вагоны къ должному сроку и въ нужномъ количествѣ, въ третьихъ—принимались къ вывозу одни продукты и не принимались другіе. Приходилось обращаться съ экстренными и настоятельными ходатайствами къ Главному Начальнику Снабженій, къ старшему руководителю окопныхъ работъ, къ Желѣзнодорожнымъ Управленіямъ, къ гражданскимъ властямъ, даже къ начальникамъ отдѣльныхъ станцій. Былъ, наконецъ, случай, когда на одной изъ станцій сцѣпщикъ вагоновъ потребовалъ себѣ ведро луку, угрожая отцѣпить нашъ грузъ; луку ему не дали, грузъ былъ отцѣпленъ и задержанъ отправкой на четверо сутокъ. Этотъ маленькій анекдотъ не единиченъ, были характерные анекдоты и другого свойства, когда, напримѣръ, Комитетъ ставился въ необходимость ходатайствовать передъ Псковскимъ Губернаторомъ о томъ, чтобы намъ позволили вывезти нашъ собственный фуражъ изъ нашихъ же собственныхъ складовъ или другой примѣръ, когда грузы изъ Царицына въ Псковъ отправить было нельзя, а изъ Царицына въ Орелъ и изъ Орла въ Псковъ было можно. И въ то же самое время, когда тыловая дѣйствительность разсказывала намъ эти скверные

анекдоты, сотни нашихъ учрежденій на фронтѣ и десятки тысячъ питаемыхъ нами окопныхъ рабочихъ жили подъ страхомъ неувѣренности за завтрашній день...

Подъ знакомъ прихотливой случайности и постоянной неопредѣленности продолжалась дѣятельность Отдѣла Снабженія въ теченіе всего отчетнаго года. Не одинъ разъ мы слышали отъ интендантскаго вѣдомства, что наши учрежденія въ смыслѣ снабженія приравнены къ военнымъ и не одинъ разъ горько въ этомъ разочаровывались. Жили со дня на день, съ недѣли на недѣлю, то примѣняясь къ нормамъ интендантскаго снабженія, то получая временное разрѣшеніе на опредѣленное количество вагоновъ въ день, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ получая право по ходатайству Главнаго Начальника Снабженій или по литерамъ отдѣльныхъ руководителей оборонительныхъ работъ. Длинный циклъ всевозможныхъ частичныхъ ограниченій и воспрещеній завершился къ концу отчетнаго періода, послѣдовавшимъ въ октябрѣ 1916 года общимъ запрещеніемъ вывоза продуктовъ въ адресъ общественныхъ организацій. Это рѣшительное мѣропріятіе съ одной стороны какъ бы разрубало гордіевъ узелъ нашихъ взаимоотношеній съ интендантствомъ, а съ другой—грозило полнымъ нарушеніемъ налаженнаго съ такимъ трудомъ питанія окопныхъ рабочихъ. Къ счастью, Главноуполномоченными обоихъ Союзовъ были спѣшно приняты энергичные шаги къ отпарированію этого новаго удара и указанное запрещеніе, если не считать нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, фактически не примѣнялось, но въ то же время и не было отмѣнено.

Подъ знакомъ случайности и неувѣренности вступилъ Комитетъ и въ третій годъ своей работы. Что будетъ дальше, онъ не знаетъ; онъ лишь чувствуетъ, что наши хожденія по мытарствамъ еще не кончены, будетъ ли ихъ впереди больше, чѣмъ въ прошломъ—неизвѣстно, но и того, что уже пережито, съ насъ достаточно.

„И если учрежденія Союза продолжаютъ еще функціонировать,—пишетъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ Уполномоченный А. И. Полтавцевъ,—если районы, гдѣ питаніе окопныхъ рабочихъ поручено Союзу считаются наилучше обслуженными, если мы кромѣ того по мѣрѣ силъ идемъ еще на встрѣчу требованій отдѣльныхъ войсковыхъ частей и помогаемъ такимъ образомъ интендантству въ разрѣшеніи его прямыхъ задачъ, то объясняется это исключительно лишь особой настойчивостью, особой энергіей въ борьбѣ со всевозможными запрещеніями и въ поискахъ продуктовъ на пространствѣ буквально всей Россіи. Но во всякомъ случаѣ это не значитъ, что мы работаемъ такъ, какъ

могъ бы и долженъ былъ бы работать Отдѣлъ Снабженія фронтовой организаціи при нормальныхъ условіяхъ, мы не работаемъ, а лишь изворачиваемся, и только наше упорное игнорированіе всѣхъ перевозочныхъ запрещеній позволяетъ намъ до сихъ поръ удерживаться на высотѣ задачи и не губить той работы, которую ведетъ Союзъ и которая такъ цѣнится воинскими частями".

Итоги этой работы, тормозимой со всѣхъ сторонъ, были тѣмъ не менѣе огромны. Таблица роста оборотовъ по мѣсяцамъ такова: (въ круглыхъ цифрахъ) декабрь 1915 г. 130.000 р., январь 1916 г. 800.000, февраль 1.600.000, мартъ 1.800.000, май 2.800.000, іюль 2.900.000, сентябрь 3.400.000, октябрь 4.300.000. Годовой же оборотъ складовъ Отдѣла Снабженія достигаетъ 25 милліоновъ рублей. Почти на милліонъ отпущено товаровъ и продуктовъ только за наличный расчетъ въ одномъ Псковѣ. Стоимость наличности центральныхъ фронтовыхъ складовъ на 1 ноября 1916 г. превышаетъ полтора милліона рублей, а грузооборотъ экспедиціи доходитъ въ среднемъ до 10.000 пудовъ въ сутки. Примѣчательно и то обстоятельство, выясненное въ порядкѣ анкеты, что Отдѣлъ Снабженія, не смотря на всѣ трудности транспорта, учитывая расходы по доставкѣ продуктовъ на фронтъ, отпускалъ продукты ниже тѣхъ цѣнъ, каковыя были въ потребительскихъ обществахъ Европейской Россіи.

Развитіе Отдѣла Снабженія шло столь же интенсивно и въ сторону самостоятельнаго производства. Эта вторая сторона его работы возросла въ теченіе полугода настолько, что потребовалось выдѣленіе ея въ особый отдѣлъ. Начало производства коренится въ первыхъ открытыхъ Комитетомъ на Сѣверномъ фронтѣ мастерскихъ кустарнаго характера. По мѣрѣ увеличенія потребностей, дѣятельность мастерскихъ постепенно расширялась и обслуживаніе ими хозяйственныхъ нуждъ Комитета шло уже параллельно исполняемымъ ими заказамъ со стороны. Въ теченіе года были открыты: механическая мастерская, бѣльевая, портняжная, сапожная, обмудировочная, шорная, колбасная, бондарная, кожевенный заводъ, химическій заводъ, два мыловаренныхъ завода, электрическая станція для освѣщенія мастерскихъ и гаража. Ростъ производительности мастерскихъ виденъ изъ стоимости выпущенныхъ предметовъ: за ноябрь 1915 г. онѣ дали (въ круглыхъ цифрахъ) на 2.200 руб., за февраль 1916 г. на 3.500 р., за апрѣль уже на 7.000 р., за май на 11.000 р., за іюнь на 14.000 р., за октябрь на 17.000., а всего за годъ на 125.000 рублей. Мастерскія выдѣлываютъ мебель, носилки, инвентарь для санитарныхъ поѣздовъ, кипятильники, котлы, чайники, кружки, переносныя кухни, печи и бани, разборные бараки и др. предметы.

Группы рабочихъ изъ мастерскихъ командируются иногда въ районы фронта для установленія Нортоновскихъ колодцевъ, стаціонарныхъ пароформалиновыхъ камеръ и для другихъ работъ. Въ связи съ большой работой по постройкѣ фанерныхъ домовъ, Комитетомъ законтрактованъ крупный фанерный заводъ, получающій черезъ Отдѣлъ Снабженія нужные ему химическіе продукты и поставляющій все свое производство Комитету. Что касается другихъ отраслей производствъ, то въ бѣльевой мастерской работаетъ болѣе 200 женщинъ, изготовляя ежедневно до 2.000 комплектовъ бѣлья. Портняжная и обмундировочная могутъ выпускать въ мѣсяцъ до 1.000 шинелей. Мыловаренные заводы въ Псковѣ и Ригѣ вырабатываютъ въ мѣсяцъ тысячи пудовъ мыла простого и сотни пудовъ зеленаго, дегтярнаго, карболоваго и др. Въ химическомъ отдѣленіи организовано производство кристаллической соды для бѣлья, а также колесной, копытной и ружейной мази. Изготовляемая колесная мазь изслѣдована въ лабораторіи интендантства и, какъ результатъ, Комитету данъ заказъ на $2^1/_2$ тысячи пудовъ мази въ мѣсяцъ; для кожевеннаго завода не хватаетъ иногда сырья, но все же заводъ, по договору съ Интендантствомъ, вырабатываетъ для него до 200 сыромятныхъ кожъ ежемѣсячно.

Въ іюлѣ открыта паровая мельница, съ машиной въ 30 силъ. Производительность мельницы: 1.000 пудовъ простого размола въ день.

Въ августѣ открыта колбасная мастерская, съ тремя коптильнями. Работаетъ до 15 рабочихъ, машины приводятся въ движеніе электричествомъ. Ежедневно выпускается до 40 пудовъ колбасы, не считая засола.

Таковы, въ сжатомъ видѣ, итоги дѣятельности Отдѣловъ Снабженія и Производствъ,—итоги весьма почтенные, несмотря на всѣ многочисленныя затрудненія Комитета со стороны продовольственной, административной, финансовой. Объ этой послѣдней нельзя не сказать въ заключеніе нѣсколько словъ. Въ смѣтныхъ своихъ предположеніяхъ Комитетъ трезво исходилъ изъ конкретныхъ данныхъ, чуждаясь соображеній утопическихъ или невыполнимыхъ, и руководствовался возможной экономіей средствъ и силъ и хозяйственнымъ способомъ ихъ приложенія къ дѣлу. Каждая очередная смѣта и каждое просимое ассигнованіе, выражаясь фигурально, какъ бы клались нами подъ прессъ, дабы въ нихъ осталось только самое необходимое и существенное, и все-таки, не смотря на это, наши смѣты значительно сокращались, самый процессъ ихъ проведенія то и дѣло осложнялся различными формальностями, запросами, поправками, требованіемъ до-

полнительныхъ свѣдѣній и т. д., причемъ дѣло иногда непростительно замедлялось изъ за самыхъ мелкихъ деталей, которыя въ условіяхъ военнаго времени невозможно было учесть. У насъ имѣются основанія сказать и больше: снабжающіе насъ деньгами органы не всегда считались съ всевозрастающей дороговизной, не учитывали состоянія рынка и завѣдомо преуменьшали ассигнованія на покупку лошадей, на содержаніе больничной койки и проч.

VI.

Вся вышеописанная дѣятельность фронтовой организаціи складывалась какъ результатъ взаимоотношеній периферіи и центра, находившихся въ тѣснѣйшемъ контактѣ и движимыхъ однимъ и тѣмъ же чувствомъ гражданскаго долга и любви къ дѣлу.

Работа Союза на фронтѣ есть въ сущности военная работа и, какъ таковая, она должна быть строго планомѣрна, внѣшне и внутренне согласована, свободна отъ двойственности и неопредѣленности. Въ то же время въ Союзѣ, какъ организаціи общественной, не можетъ быть механической подчиненности, бюрократическаго чинопочитанія, внѣшней парадности. Нужно было найти какую то равнодѣйствующую между требованіями военными и общественными и, смѣемъ думать, что эту равнодѣйствующую мы нашли,—во время своего пребыванія на Сѣверномъ фронтѣ Главноуполномоченный Союза М. В. Челноковъ записалъ въ дневникъ Комитета слѣдующее: „Очень положительное впечатлѣніе производитъ *явная самостоятельность* въ работѣ служащихъ, соединенная съ подчиненіемъ требованіямъ ***внутренней дисциплины***, основанной на сознаніи долга и чувствѣ отвѣтственности". И такъ, явная самостоятельность при внутренней дисциплинѣ— вотъ та принципіальная сторона взаимоотношеній Комитета съ его служащими, изъ которой исходятъ наши рѣшенія и на которой базируется наша работа.

Что же касается внѣшней организаціи и самаго механизма Комитета, какъ руководящаго центра, то здѣсь мы видимъ постепенную эволюцію его, обусловленную естественнымъ ростомъ учрежденій, причемъ эта эволюція идетъ въ рамкахъ извѣстной системы и пропорціонально потребностямъ периферіи.

Въ бытность на Западномъ фронтѣ Комитетъ представлялъ собою маленькую группу общественныхъ работниковъ, во главѣ съ Особоуполномоченнымъ; дѣла рѣшались въ порядкѣ неоффиціальныхъ совѣщаній этой группы и санкціонировались Особоуполномоченнымъ. Отдѣлы существовали только „въ потенціо-

нальномъ состояніи" и то не всѣ — прежде всего, конечно, возникла общая Канцелярія, въ которой сосредоточивались зачатки будущихъ отдѣловъ, затѣмъ (въ Варшавѣ) появились бухгалтерія и склады, въ Смоленскѣ организовался Отдѣлъ Личнаго Состава и Хозяйственный, а во Псковѣ, съ переходомъ на новый фронтъ, зажили самостоятельной жизнью и всѣ остальные отдѣлы, объединенные въ лицѣ Исполнительнаго Бюро, подъ общимъ руководствомъ Особополномоченнаго Н. В. Дмитріева или его Помощника В. Н. Новикова, поступившаго въ Комитетъ 28 мая 1916 года.

Отдѣлы: Снабженія и Производствъ, Врачебно-Санитарный Счетный и Контрольный могутъ быть разсматриваемы, какъ основные; отдѣлы же Канцеляріи, Статистики, Личнаго Состава и Санитаровъ—какъ вспомогательные.

Фундаментомъ нашего многоэтажняго зданія являются Отдѣлы: Снабженія и Производствъ, безсмѣнно руководимые А. И. Полтавцевымъ. О существѣ этихъ отдѣловъ мы говорили въ предыдущей главѣ, что же касается ихъ внутренней структуры, то она такова: Отдѣлъ Снабженія дѣлится на подотдѣлы—а) продовольственный, б) вещевой, в) хозяйственный. Первый состоитъ изъ продуктово-фуражныхъ складовъ (11 помѣщеній), рыбно-мясныхъ 8 помѣщеній) и ледохранилища (4 помѣщенія); второй, имѣющій (20 помѣщеній, вѣдаетъ бѣльемъ, теплыми вещами и госпитальнымъ снаряженіемъ; третій состоитъ изъ шести помѣщеній хозяйственныхъ складовъ. Кромѣ трехъ подотдѣловъ у Отдѣла Снабженія имѣются: техническій складъ (2 помѣщенія), складъ для походныхъ лавокъ (3 помѣщенія), розничный магазинъ (2 помѣщенія), разборно-ремонтный складъ (1 помѣщеніе), канцелярія, счетная часть, экспедиція и изданіе „Бюллетеней". Отдѣлъ Производствъ состоитъ изъ 5 мастерскихъ (бѣльевая, обмундировочная, сапожно-починочная, колбасная и шорная), шести отдѣленій механическихъ мастерскихъ (слесарное, кузнечное, жестянное, столярное, малярное и автомобильное), бондарни, паровой мельницы и крупорушки, кожевеннаго завода, мыловареннаго завода, химическаго производства и хлѣбопекарни; имѣется и своя счетная часть..

Врачебно-Санитарный Отдѣлъ, съ 15 іюня 1915 года руководимый д-ромъ Б. Г. Малевскимъ, вѣдаетъ всѣми медицинскими учрежденіями Союза на Сѣверномъ фронтѣ. Въ его вѣдѣніи находится также центральный аптечный складъ и снабженіе медикаментами—этимъ складомъ и снабженіемъ завѣдуетъ д-ръ С. И. Козловскій. Имѣются кромѣ того, столъ секретаря и столъ матеріальнаго учета, носящій характеръ справочнаго. Назначеніе и

перемѣщеніе медицинскаго персонала проходитъ черезъ завѣдующаго Отдѣломъ; всѣ врачебно-санитарные вопросы рѣшаются Особоуполномоченнымъ или Исполнительнымъ бюро по докладу Завѣдывающаго отдѣломъ. Вопросы же, имѣющіе болѣе принципіальное и общее значеніе рѣшаются на пленарныхъ засѣданіяхъ Комитета въ составѣ всѣхъ Уполномоченныхъ. Сотрудники Отдѣла на мѣстахъ снабжены особыми, составленными Отдѣломъ, инструкціями, точно опредѣляющими кругъ ихъ обязанностей и правъ. Два врача для порученій періодически объѣзжаютъ районы и контролируютъ дѣятельность врачебныхъ учрежденій. Одинъ изъ нихъ, какъ бактеріологъ, вѣдаетъ прививками и дезинфекціоннымъ дѣломъ. При каждой изъ армій имѣется старшій врачъ, завѣдывающій врачебно-санитарными учрежденіями при арміи. Съ одной стороны онъ является по отношенію къ уполномоченному при арміи тѣмъ, чѣмъ по отношенію къ Особоуполномоченному является завѣдывающій отдѣломъ; съ другой стороны, какъ представитель врачебно-санитарнаго отдѣла, исполняетъ обязанности инспектора нашихъ врачебныхъ учрежденій при арміи, лично осматривая ихъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Въ районахъ, удаленныхъ отъ центровъ или имѣющихъ особенное значеніе, работаютъ, кромѣ того, районные санитарные врачи. Такіе врачи имѣются въ Полоцкѣ и въ районѣ расположенія 1-й арміи.

Что касается снабженія периферіи медикаментами, то въ теченіе почти всего года оно исполнялось центральнымъ аптечнымъ складомъ, въ концѣ же года было организовано нѣсколько филіальныхъ отдѣленій.

Регистрація же медицинскаго персонала, снабженіе врачебныхъ учрежденій продуктами, ихъ контроль, статистика и матеріальная отчетность выдѣлены изъ врачебно-санитарной части и находятся въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ отдѣловъ.

Счетный Отдѣлъ, съ самаго начала дѣятельности Комитета руководимый Особоуполномоченнымъ Н. В. Дмитріевымъ и Главнымъ Счетоводомъ С. С. Владимировымъ, положилъ начало строгой подотчетности учрежденій еще въ Варшавѣ, въ маѣ 1915 г. и самъ съ этого момента сталъ довольно быстро расширяться. Не имѣя книгъ, Отдѣлъ въ составѣ 8 человѣкъ, составилъ трехмѣсячный отчетъ Главному Комитету по оправдательнымъ документамъ. Въ Смоленскѣ Отдѣлъ располагалъ уже 12-ю служащими. Съ переѣздомъ во Псковъ, количество персонала увеличилось до 18; къ этому времени отдѣлъ принялъ на себя и функціи контроля, а также учетъ инвентаря и собираніе матеріаловъ для будущей статистики. Въ январѣ 1916 года функціи контроля

были выдѣлены въ самостоятельный отдѣлъ, но черезъ нѣкоторое время провѣрка авансовой отчетности опять вернулась въ счетный отдѣлъ, который уже сталъ называться счетно-контрольнымъ. Въ іюнѣ произошло окончательное раздѣленіе счетнаго и контрольнаго отдѣловъ и во главѣ счетнаго, вмѣсто Особоуполномоченнаго, сталъ его помощникъ В. Н. Новиковъ. На 1 ноября число служащихъ было уже 34, а работа Отдѣла шла одновременно въ 4-хъ направленіяхъ: 1) провѣрка авансовой отчетности, 2) провѣрка матеріальныхъ отчетовъ, 3) учетъ инвентаря и 4) учетъ личныхъ счетовъ персонала служащихъ. Основная схема учетовъ такова: а) смѣтный бюджетъ—группа врачебно-санитарныхъ учрежденій и расходы по содержанію общей канцеляріи, команды санитаровъ и отдѣловъ: счетнаго, контрольнаго, статистическаго, личнаго состава и хозяйственнаго; б) внѣсмѣтный бюджетъ—питаніе окопныхъ рабочихъ и 3) расходы на бѣженцевъ. При этомъ на мѣстахъ счетоводы ведутъ авансовую отчетность, распредѣляя ее по учрежденіямъ, а окончательная разработка и сводка производится въ центрѣ. Отдѣлъ снабженія и производствъ, центральный аптечный складъ, псковскія общежитія и столовыя имѣютъ свое счетоводство. Интересно и показательно то обстоятельство, что журналъ счетнаго отдѣла по приходу и расходу въ началѣ отчетнаго года не достигалъ 3-хъ милліоновъ рублей, въ сентябрѣ же далъ 11 милліоновъ—значитъ обороты Комитета, какъ и его дѣятельность, увеличились въ четыре раза.

Контрольный Отдѣлъ тоже имѣетъ свою небольшую исторію. Въ началѣ дѣятельности Комитета Особоуполномоченный всѣ счета и документы просматривалъ лично и, когда нужно, давалъ руководящія указанія, исходя изъ положеній послѣдующаго контроля. По мѣрѣ развитія дѣла, почувствовалась необходимость организаціи для этой цѣли спеціальнаго контроля, о чемъ Особоуполномоченный дѣлалъ неоднократныя представленія въ Главный Комитетъ, въ результатѣ которыхъ къ намъ былъ командированъ, какъ инструкторъ, Представитель Государственнаго Контроля г. Караваевъ.

Контрольный же Отдѣлъ, какъ вполнѣ самостоятельный, возникъ въ январѣ 1916 года подъ завѣдываніемъ Уполномоченнаго Н. Ф. Дмитріева, желавшаго ему придать функціи инспекціи. Однако, эта попытка была признана Комитетомъ неудачей, Н. Ф. Дмитріевъ оставилъ службу и его временно смѣнилъ членъ Контрольнаго Отдѣла Н. В. Бажановъ, пытавшійся установить предварительную систему контроля. 1-го Мая въ должность завѣдывающаго отдѣломъ вступилъ уполномоченный В. Л. Рудницкій, сначала выдвинувшій на первый планъ контроль фактиче-

скій, а затѣмъ приступившій къ реорганизаціи отдѣла примѣнительно къ пріемамъ Контрольнаго Отдѣла Главнаго Комитета. Въ связи съ этой реорганизаціей къ Отдѣлу перешла авансовая провѣрка, провѣрка матеріальныхъ отчетовъ и фактическій контроль съ постоянными поѣздками на мѣста. Въ дальнѣйшемъ предположено было ко всему этому присоединить и детальную разработку отчетовъ съ точки зрѣнія хозяйственности, цѣлесообразности и соотвѣтствія со смѣтой. Въ работѣ отдѣла по отношенію къ авансовой провѣркѣ, принимаетъ участіе и представитель Государственнаго Контроля, согласно пожеланію Генералъ-Контролера, высказанному во время посѣщенія Главнаго Комитета 11 декабря 1915 года.

Контрольному Отдѣлу предоставлено: а) представительствовать, съ правомъ рѣшающаго голоса, въ Исполнительномъ Бюро, б) дѣлать общія заключенія о работѣ, выходя изъ рамокъ отдѣльнаго отчета и в) непосредственно сноситься съ завѣдывающими районами и учрежденіями (посредствомъ запросовъ, отвѣтовъ, указаній и пр.)

Доклады отдѣла представляются на утвержденіе Особоуполномоченнаго.

Въ составъ отдѣла входятъ: завѣдывающій, 5 членовъ (въ томъ числѣ 1, вѣдающій инвентарнымъ столомъ), дѣлопроизводитель, конторщики и машинистки. Члены Отдѣла распредѣляютъ свою работу, классифицируя ее по спеціальнымъ учрежденіямъ, центральнымъ, мѣстнымъ и т. д. Если контролеромъ устанавливаются факты, требующіе спеціальнаго разслѣдованія, то по докладу контрольной комиссіи, а въ исключительныхъ случаяхъ по распоряженію Особоуполномоченнаго назначается ревизіонная комиссія, въ составъ которой входятъ члены Контрольнаго Отдѣла и спеціально назначенныя лица.

Организація самостоятельнаго Отдѣла Статистики относится къ декабрю 1915 г. Учетъ дѣятельности Комитета на мѣстахъ велся уже давно, можно сказать съ момента выступленія на фронтъ, но онъ не былъ единообразнымъ и систематичнымъ. Съ переходомъ на Сѣверъ, въ условіяхъ сравнительно спокойной стаціонарной работы, поставить статистическій учетъ на должную высоту стало нашей очередной задачей, для проведенія коей въ жизнь, въ декабрѣ 1915 года, приглашенъ былъ статистикъ Областного Комитета Союза Городовъ Н. И. Подвойскій, въ мартѣ 1916 года Н. И. Подвойскаго смѣнилъ Л. Ф. Садовниковъ. Въ маѣ Отдѣлъ перешелъ въ вѣдѣніе Уполномоченной М. С. Коноплевой, которая поставила дѣло цѣлесообразно и прочно и которая ведетъ его и въ настоящее время. Функціи Статистическаго

Отдѣла сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) установленіе единообразныхъ формуляровъ, 2) наблюденіе за планомѣрнымъ поступленіемъ свѣдѣній, 3) инструктированіе лицъ, ведущихъ отчетность, 4) сосредоточиваніе и редактированіе поступающихъ данныхъ, 5) систематизація матеріала и сводка его въ таблицы, 6) изученіе матеріала для отчетовъ и практическихъ выводовъ, 7) опубликованіе результатовъ и разработки статистическихъ данныхъ и 8) графическое изображеніе дѣятельности Комитета по районамъ и учрежденіямъ за опредѣленные сроки.

Отдѣлъ Личнаго Состава сформировался также по переходѣ на Сѣверный фронтъ. Количество служащихъ Комитета увеличивалось съ каждымъ днемъ и необходимость сосредоточить дѣла персонала въ одномъ мѣстѣ и привела къ образованію спеціальнаго Отдѣла. Въ началѣ отчетнаго періода число служащихъ Отдѣла было всего 5, къ концу же отчетнаго періода оно возросло въ 3 раза, пропорціонально росту персонала Комитета вообще. Конструкція Отдѣла такова: а) столъ Личнаго Состава, гдѣ производится составленіе личныхъ картъ, расчетныхъ листовъ, удостовѣреній и переписка по исходатайствованію пропусковъ, б) столъ регистраціонный, въ которомъ сосредоточена регистрація персонала (по карточной системѣ), составленіе и провѣрка всѣхъ требуемыхъ списковъ, а также вѣдѣніе ежедневныхъ рапортичекъ Особоуполномоченному о движеніи персонала, в) столъ мобилизаціонный, который составляетъ списки военно-обязанныхъ и особыя мобилизаціонныя карточки, а также возбуждаетъ ходатайства о предоставленіи отсрочекъ и о перечисленіи въ санитары, и ведетъ переписку съ воинскими начальниками, и г) столъ корреспонденціи, наблюдающій за правильнымъ распредѣленіемъ поступающихъ на имя служащихъ почтово-телеграфныхъ отправленій. Отдѣломъ Личнаго Состава все время завѣдуетъ Уполномоченный С. Я. Залкиндъ, черезъ котораго проходятъ всѣ назначенія, увольненія, перемѣщенія, командировки и отпуска (кромѣ лицъ медицинскаго персонала); помощникомъ завѣдующаго является Помощникъ Уполномоченнаго Д. Д. Перевозчиковъ.

Отдѣлъ Санитаровъ образованъ въ іюнѣ 1916 года. До этого времени прикомандированные къ Союзу Городовъ нижніе чины состояли въ вѣдѣніи Начальниковъ учрежденій, въ которыя были направлены и дѣла ихъ разсматривались въ общемъ порядкѣ. Между тѣмъ, количество санитаровъ все увеличивалось и превысило уже 1000 человѣкъ. Въ іюлѣ, по иниціативѣ Начальника Псковской Команды Санитаровъ Уполномоченнаго Е. В. Рышкова, всѣ дѣла о санитарахъ и управленіе ими были выдѣлены въ самостоятельный Отдѣлъ, завѣдываніе коимъ возложено на Е. В.

Рышкова, какъ человѣка, имѣющаго въ этой области значительный опытъ. Съ образованіемъ Отдѣла, всѣ нижніе чины районовъ и отрядовъ были распредѣлены, по числу районовъ и отрядовъ, на соотвѣтствующее количество отдѣльныхъ командъ, которыя въ строевомъ, дисциплинарномъ и административномъ отношеніяхъ отданы въ подчиненіе подполковнику К. С. Егорову, назначенному на должность Начальника всѣхъ командъ. Въ іюлѣ и августѣ подполковникъ Егоровъ произвелъ инспекторскій объѣздъ командъ на мѣстахъ.

Слѣдуетъ отмѣтить попытку созданія Эвакуаціоннаго Отдѣла. Исполнительное Бюро Главнаго Комитета въ засѣданіи 25 мая 1916 г. постановило организовать такіе отдѣлы при всѣхъ фронтовыхъ комитетовъ. Д-ръ Яковенко и уполномоченный В. Н. Гернгроссъ представили Комитету Сѣвернаго фронта проектъ и схему намѣченной организаціи, основанная задача которой сводилась къ расширенію и урегулированію транспортныхъ средствъ а также къ сосредоточенію и согласованію дѣйствій по эвакуціи на мѣстахъ и въ центрѣ. Н. В. Гернгроссъ, назначенный завѣдывающимъ отдѣломъ, объѣздилъ съ цѣлью предварительнаго ознакомленія, фронтъ, снесся съ подлежащими чинами штаба и съ Главнымъ Комитетомъ, но отсутствіе активныхъ боевыхъ операціи, въ ожиданіи коихъ созидался отдѣлъ, не потребовало его дальнѣйшаго развитія и въ серединѣ августа онъ былъ ликвидированъ. Тѣмъ не менѣе собранныя В. Н. Гернгроссомъ данныя оказали значительную услугу при послѣдовавшей затѣмъ реорганизаціи транспортныхъ силъ.

Всѣ отдѣлы Комитета имѣютъ свою исходную точку, къ которой постоянно и возвращаются—общую канцелярію.

Въ общую канцелярію поступаютъ всѣ безъ исключенія входящія бумаги, гдѣ и распредѣляются по отдѣламъ, а наиболѣе важныя докладываются каждое утро Особоуполномоченному. Черезъ канцелярію же проходятъ всѣ отчеты: денежные, матеріальные, инвентарные, статистическіе и литературно-описательные. Это же инстанція ведетъ всю переписку административнато и общаго характера и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ новыя начинанія оправдывались соотвѣтствующими порученіями Главнаго Начальника Снабженій. Канцелярія же выпускаетъ и распоряженія общаго характера и ведетъ систематическое дѣлопроизводство, разбитое на дѣла уполномоченныхъ при арміяхъ и районныхъ завѣдывающихъ и дѣла спеціальнаго назначенія.

Дѣла канцеляріи ведутъ: Завѣдующая канцеляріей Уполномоченная Н. П. Александрова и ея помощница Е. Н. Фалѣева.

Исполнительнымъ коллективомъ Комитета является Испол-

нительное Бюро, кворумъ котораго опредѣляется тремя уполномоченными и въ которое непремѣнными членами входятъ всѣ завѣдывающіе отдѣлами, подъ предсѣдательствомъ Особоуполномоченнаго Н. В. Дмитріева или его помощника В. Н. Новикова. Бюро разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ вопросы принципіальнаго и общаго характера, всѣ новые начинанія и порученія, а также дѣлаетъ тѣ или иныя постановленія о возбужденіи ходатайствъ за военнообязанныхъ. Съ февраля 1916 г. Бюро ведетъ журналъ своихъ засѣданій, который въ копіяхъ отсылается во всѣ отдѣлы, гдѣ дѣлаются отмѣтки объ исполненіи рѣшеній. Оригиналъ журнала подписывается каждый разъ предсѣдательствующимъ и скрѣпляется секретаремъ.

Общее же руководство дѣятельностью Комитета, какъ уже было указано выше, принадлежитъ Особоуполномоченному. Представителями Особоуполномоченнаго при арміяхъ, а также и органами, контролирующими дѣятельность учрежденій, являются уполномоченные при арміяхъ: В. Я. Рудановскій, К. Н. Коптевъ, В. А. Конашинскій и А. А. Бабянскій.

Всѣми учрежденіями Союза на мѣстахъ вѣдаютъ завѣдывающіе районами; автономными по отношенію къ районнымъ завѣдывающимъ являются лишь врачебно-питательные и санитарно-транспортные отряды. И уполномоченные при арміяхъ и завѣдывающіе районами дѣйствуютъ согласно установленныхъ для нихъ инструкцій, кои одобрены Исполнительнымъ Бюро Комитета и санкціонированы Особоуполномоченнымъ.

Съ 1-го мая 1916 года наша фронтовая организація имѣетъ и свой собственный печатный органъ „Бюллетени Комитета Сѣвернаго фронта," издающіеся 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Потребность въ такомъ органѣ, который съ одной стороны былъ бы справочно-информаціоннымъ, а съ другой служилъ бы живою связью между центромъ и периферіей, чувствовалась и сознавалась еще въ первый годъ существованія Комитета. Первая попытка подобнаго изданія принадлежитъ бывшему тогда помощникомъ уполномоченнаго Е. В. Рышкову, который издалъ въ Смоленскѣ 1-го ноября 1915 года № 1-й „Извѣстій Комитета Сѣвернаго фронта." Несмотря на то, что „Извѣстія" были напечатаны „циркулярно для членовъ Комитета"—военная цензура обошлась съ ними столь жестоко, что начинаніе теряло свой смыслъ и потому на 1-мъ же номерѣ и закончилось. Единственный экземпляръ этого выпуска, составляющій нынѣ своего рода библіографическую рѣдкость, хранится въ дѣлахъ Комитета. Съ 1-го января 1916 года началъ издавать „Бюллетени" нашъ Отдѣлъ Снабженія, имѣя первоначальной цѣлью регулярное освѣдомленіе районныхъ учреж-

деній о количествѣ, сортѣ и цѣнѣ предметовъ, имѣющихся у Отдѣла Снабженія въ центральныхъ складахъ. Первые 10 номеровъ печатались на гектографѣ, 11-й уже въ типографіи, хотя и на правахъ рукописи. Съ 11-го номера въ „Бюллетеняхъ“ стали помѣщаться циркуляры и инструкціи, съ 12-го статьи, отчеты и хроника, съ 13-го статистическія таблицы, съ 17-го діаграммы, съ 20-го фотографическіе снимки, иллюстрирующіе дѣятельность фронтовыхъ учрежденій.

Въ октябрѣ 1916 года былъ приготовленъ для печати сборникъ всѣхъ циркуляровъ Комитета, съ приложеніемъ всѣхъ формъ отчетности; выходъ сборника, спросъ на который съ мѣстъ весьма значителенъ, задержался по винѣ типографіи.

Въ октябрѣ же было приступлено къ организаціи архива и стола исторіографіи, дабы ничто, болѣе или менѣе интересное и значительное, не пропало безслѣдно, но было бы такъ или иначе зафиксировано и могло бы дать матеріалы будущимъ историкамъ нашей великой эпохи.

Крѣпкая связь нашей организаціи съ воинскими частями на мѣстахъ, частные объѣзды районовъ и учрежденій, какъ тыловыхъ, такъ и самыхъ передовыхъ, лично Особоуполномоченнымъ или его замѣстителями, тѣсный контактъ и неизмѣнная согласованность дѣйствій съ фронтовымъ Комитетомъ Земскаго Союза—все это вмѣстѣ создавало ту атмосферу единенія и содружества, при которой легче было дышать и работать и которая служитъ надежнымъ залогомъ успѣха.

Нашъ обзоръ оконченъ. Но мы должны еще сказать два слова о нашихъ ошибкахъ и грѣхахъ. „Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ,“ и наши ошибки да простятся намъ ради нашего неустаннаго дѣланія. Отъ какого либо органическаго порока мы, слава Богу, свободны, а неизбѣжныхъ мѣстныхъ заболѣваній не отрицаемъ; были случаи, когда отдѣльныя лица нашего персонала оказывались вовсе неотвѣчающими своему назначенію; были другіе случаи, когда по цѣлымъ учрежденіямъ и даже районамъ приходилось констатировать безхозяйственность и халатность... Но этимъ, кажется, наши грѣхи и исчерпываются. Непригодныхъ работниковъ мы увольняли, на мѣстѣ безхозяйственности старались скорѣе водворить порядокъ и дѣло шло дальше, не останавливаясь. Сознавали мы ошибки и нашихъ сотрудниковъ и свои собственныя и всемѣрно стремились къ ихъ исправленію, о результатахъ же судить не намъ.

Если же наши минусы положить на одну чашу вѣсовъ, а плюсы на другую, то мы все-же имѣемъ смѣлость думать, что эта вторая чаша перетянетъ первую. Въ какихъ условіяхъ Комитетъ работалъ—мы уже разсказали и что онъ за годъ сдѣлалъ—тоже извѣстно, достаточно посмотрѣть на наши статистическія діаграммы и сводки. Намъ остается отойти въ сторону и выслушать нелицепріятное мнѣніе русскаго общества, ибо мы дѣйствовали не только по зову собственнаго сердца, но и творили волю пославшаго насъ.

ЦИФРОВЫЕ ОТЧЕТЫ.

Больницы за 1915—1916 г.г.

МѢСЯЦЪ.	Число больницъ.	Число коекъ.	Больничн. дней.	% заполненія.	Принято нижнихъ чиновъ.	% принятыхъ нижн. чин къ общему числу больныхъ.
Ноябрь	27	910	10949	60,1	403	39,2
Декабрь	29	1175	11304	60,1	905	67,2
Январь	29	1148	16817	61,9	864	59,3
Февраль	34	1340	17324	55,6	1156	63,4
Мартъ	41	1547	23194	55,5	871	35,2
Апрѣль	35	1664	23071	39,6	1445	72,0
Май	36	1800	26974	53,5	1538	68,1
Іюнь	36	2000	28823	48,0	2190	75,4
Іюль	35	2599	38117	48,8	3027	57,7
Августъ	33	2602	36598	49,0	2727	80,7
Сентябрь	38	3186	28182	30,5	1195	71,2
Октябрь	40	3419	32314	33,7	1389	64,6
Итого		23390	293667	44,6	17710	63,9

Больницы за 1915—1916 г.г.

МѢСЯЦЪ.	Поступило.			Среднее количество сутокъ на 1 больного.	Умерло.	% смертности.
	Незаразн.	Заразн.	Всего.			
Ноябрь	—	—	1029	10,6	35	3,4
Декабрь	—	—	1346	8,3	30	2,2
Январь	847	608	1455	11,5	36	2,4
Февраль	1068	739	1807	9,5	56	3,1
Мартъ	1785	684	2469	9,3	64	2,6
Апрѣль	1322	685	2007	11,4	47	2,3
Май	1717	540	2257	11,0	49	2,2
Іюнь	2011	893	2904	9,9	51	1,8
Іюль	1504	3721	5225	7,2	99	1,3
Августъ	1221	2155	3376	10,8	127	3,8
Сентябрь	1022	641	1663	16,9	62	3,7
Октябрь	1514	633	2147	15,0	39	1,8
Итого	14011	11299	27684	10,6	695	2,5

Амбулаторіи за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Число амбулаторій	Количество посѣщеній.	Число больныхъ.	Въ томъ числѣ воинскихъ чин.	Среднее кол. посѣщ. въ день на 1 амбулатор.	Сдѣлано перевязокъ.	Сдѣлано прививокъ.	Выдано рецептовъ.
Ноябрь . .	40	18231	15265	—	21	—	—	—
Декабрь . .	42	17367	14232	—	22	—	—	—
Январь . .	40	20664	16011	23	19	1728	766	8275
Февраль. .	41	22279	16717	585	21	2714	9678	8777
Мартъ . .	42	18971	14629	591	16	3525	3295	9812
Апрѣль . .	38	11712	8209	1024	12	1916	16539	8614
Май . . .	36	12450	8205	2526	13	1558	238	8904
Іюнь . . .	48	18628	13104	2906	14	2824	180	9247
Іюль . . .	50	20372	15278	1503	14	984	1974	8068
Августъ . .	49	18146	13427	2052	15	3203	115	9614
Сентябрь .	60	18092	13284	2000	12	3512	1891	7601
Октябрь . .	63	23982	17967	3316	14	4486	2018	9884
Итого .	—	220894	166328	16526	16	26450	38694	88796

ЗУБОВРАЧЕБНЫЕ КАБИНЕТЫ.

Мѣсяцы.	Число кабинетовъ.	Число давшихъ свѣдѣнія	Число посѣщеній.	Кому оказана помощь			Родъ помощи			
				Офицерамъ.	Нижн. чинамъ.	Населенію.	Экстракцій.	Пломбъ.	Леченіе полости рта.	Леченіе зубовъ.
Январь . .	13	12	5427	217	1909	167	1154	778	31	163
Февраль. .	16	16	10714	330	4675	283	1577	1623	28	467
Мартъ . .	17	13	6705	290	3113	403	1249	1187	462	261
Апрѣль . .	21	17	9490	282	4570	266	2067	2143	415	877
Май . . .	21	18	13093	245	6118	529	3210	3357	630	1539
Іюнь . . .	20	19	13226	337	5547	536	3255	3164	1006	759
Іюль . . .	22	21	14252	685	5235	541	3085	2932	1009	887
Августъ . .	22	20	17337	306	5186	520	3981	3255	1441	1353
Сентябрь .	21	20	18196	228	6813	453	3497	3555	2334	1134
Октябрь .	21	20	19385	397	7523	557	3412	4070	1390	1008
Итого .	—	—	127825	3317	50689	4255	26487	26064	8746	8448

Химико-бактеріологическія лабораторіи за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Количество лабораторій.	Изслѣдованія. Бактер. и клиническ.	По общесанитарному благоустройству.	Всего.	Увеличен. + Уменьшен. — въ % % къ пред. мѣс.	Отпущ. литр. Дистиллиров. воды	Физиологич. раствора.
Февраль	2	468	5	473	—	—	—
Мартъ	2	478	6	484	2,4	85	15
Апрѣль	2	448	38	486	0,6	61	4
Май	2	704	26	730	52,2	136	8
Іюнь	2	711	23	734	0,5	72	—
Іюль	2	586	81	667	9,1	100	2
Августъ	2	423	68	491	26,4	—	—
Сентябрь	2	574	4	578	17,7	24	6
Октябрь	2	775	119	894	52,8	61	12
Итого	—	5167	370	5537	—	539	49
% %		93,3	6,7	100,0	—	—	—

Химико-бактеріологическія лабораторіи за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Изслѣдованія производились для Военнаго Вѣдомства.	Всероссійск. Союза Городовъ.	Другихъ организацій.	Частныхъ лицъ.	Всего
Февраль	427	46	—	—	473
Мартъ	461	23	—	—	484
Апрѣль	457	29	—	—	486
Май	681	49	—	—	730
Іюнь	694	40	—	—	734
Іюль	524	68	70	5	667
Августъ	371	119	—	1	491
Сентябрь	479	97	2	—	578
Октябрь	770	117	—	7	894
Итого	4864	588	72	13	5537
% %	87,9	10,6	1,3	0,2	100,0

Дезинфекція за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Число давш. свѣдѣнія.		СКОЛЬКО ПРОДЕЗИНФЕЦИРОВАНО.									
			Для воинскихъ частей.					Для населенія.				
	дезин. отряд.	дезин. пункт.	Помѣщеній.	Бѣлья	Платья	Полушубк.	Разн вещей	Помѣщеній	Бѣлья	Платья	Полушубк.	Разн, вещей
Ноябрь	—	2	3	8517	1754	37	1501	—	—	42	—	6
Декабрь	—	3	14	2541	3037	72	3270	9	—	—	1	16
Январь	1	8	215	11180	6191	206	20017	232	22	1	—	3284
Февраль	1	15	312	29976	7820	210	38558	63	256	183	103	—
Мартъ	2	14	407	50646	6577	319	13083	14	116	121	64	—
Апрѣль	2	31	1129	75799	46515	872	43168	90	772	511	310	322
Май	6	28	421	51836	45826	719	20802	181	3579	2168	145	316
Іюнь	6	33	1674	60018	56921	2907	11303	397	12890	7618	85	222
Іюль	6	35	889	57005	73047	819	25223	136	5241	2428	—	394
Августъ	6	36	996	50806	79375	247	30440	177	3643	1721	128	392
Сентябрь	7	34	947	40504	107905	1649	29646	136	3773	670	10	163
Октябрь	7	45	1069	37735	116421	4631	120124	229	3336	823	60	501
Итого	—	—	8076	476563	551389	12688	357135	1664	33628	16283	906	5616

Дезинфекція за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.		Продезинфецировано штукъ при: Отрядахъ.	Самостоят. пунктахъ	Больницахъ.	Баняхъ и прачечн.	Всего.
Ноябрь	абс.	—	3475	8382	—	11857
	%	—	29,31	70,69	—	100,0
Декабрь	абс.	—	7809	1128	—	8937
	%	—	87,38	12,62	—	100,0
Январь	абс.	6728	14319	11443	8411	40901
	%	16,45	35,01	27,97	20,57	100,0
Февраль	абс.	9492	31610	21956	14048	77106
	%	12,31	41,00	28,47	18,22	100,0
Мартъ	абс.	2169	17395	12882	38480	70926
	%	3,06	24,53	18,16	54,25	100,0
Апрѣль	абс.	6365	21182	64026	76696	168269
	%	3,78	12,56	38,06	45,60	100,0
Май	абс.	36735	19757	35495	33404	125391
	%	29,32	15,77	28,33	26,58	100,0
Іюнь	абс.	90087	20020	39104	2753	151964
	%	59,30	13,16	25,73	1,81	100,0
Іюль	абс.	76108	18221	42529	27299	164157
	%	46,37	11,10	25,91	16,62	100,0
Августъ	абс.	57404	32579	39761	37008	166752
	%	34,42	19,54	23,84	22,20	100,0
Сентябрь	абс.	79169	18434	45686	41031	184320
	%	42,96	10,0	24.79	22,25	100,0
Октябрь	абс.	98349	14644	35449	135189	283631
	%	34,68	5,16	12,50	47,66	100,0
Итого		462606	219445	357841	414319	1454211
% %		31,81	15,09	24,61	28,49	100,0

Дезинфекція за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ		ПРОДЕЗИНФЕЦИРОВАНО ШТУКЪ. Воинск. чин.	Населен.	ВСЕГО.	Увеличеніе + Уменьшеніе — въ % къ пред. мѣс.
Ноябрь	абс.	11809	48	11857	
	%	99,60	0,40	100,0	—
Декабрь	абс.	8920	17	8937	
	%	99,81	0,19	100,0	— 24,63
Январь	абс.	37594	3307	40901	
	%	91,92	8,08	100,0	+357,65
Февраль	абс.	76564	542	77106	
	%	99,30	0,70	100,0	+ 88,52
Мартъ	абс.	70625	301	70926	
	%	99,57	0,43	100,0	— 8,01
Апрѣль	абс.	166354	1915	168269	
	%	98,86	1,14	100,0	+137,25
Май	абс.	119183	6208	125391	
	%	95,04	4,96	100,0	— 25,48
Іюнь	абс.	131149	20815	151964	
	%	86,30	13,70	100,0	+ 21,19
Іюль	абс.	156094	8063	164157	
	%	95,08	4,92	100,0	+ 8,02
Августъ	абс.	160868	5884	166752	
	%	96,47	3,53	100,0	+ 1,59
Сентябрь	абс.	179704	4616	184320	
	%	97,50	2,50	100,0	+ 10,54
Октябрь	абс.	278912	4720	283631	
	%	98,34	1,66	100,0	+ 53,88
Итого		1397775	56436	1454211	—
	%%	96,13	3,87	100,0	

Бани за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Количество бань.	Функціонировали дней	Среднее количество вымывшихся въ день въ 1 банѣ.	Вымылось лицъ	% отношеніе къ годичному итогу	Примѣчаніе.
Ноябрь	30	—[1])	—	75,449	3,3	1) Нѣтъ свѣдѣній
Декабрь	38	193	164[2])	81,645	3,6	2) 49940 вымывшихся въ р. V арміи въ вычисленіе входили.
Январь	39	363	236[3])	121,992	5,3	3) 36127 вым. въ р. У арміи въ выч. не входили.
Февраль	48	599	254[4])	189,901	8,3	4) 39755 вым. въ р. У арміи въ выч. не входили.
Мартъ	52	735	226	166,751	7,3	5) Баня Опепнскаго района.
Апрѣль	51	600	277	166,526	7,3	
Май	60	694	333	231,127[5])	10,1	
Іюнь	55	629	300	188,912	8,2	
Іюль	67	733	313	229,720	10,0	
Августъ	64	818	271	222,148	9,7	
Сентябрь	75	1230	234	287,880	12,6	
Октябрь	79	1313	250	328,317	14,3	
Итого	—	7907	264	2,290,368	100,0	

Бани за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Выдано мыла фунт.	Выдано бѣлья штукъ.	Получено грязнаго бѣлья штукъ.	% потери крупнаго бѣлья	% снабженія бѣльемъ	Примѣчаніе.
Ноябрь	—	—	—	—	—	1) Не считая 36127 вымыт. въ районѣ У арміи.
Декабрь	452	35,113	28,267	—	—	2) Не считая 39755 вымыт. въ районѣ У арміи.
Январь	2560	97,882	74,578	18,6	57,0[1])	
Февраль	4629	183,252	153,578	14,8	61,0[2])	
Мартъ	4882	197,777	158,949	19,0	59,3	
Апрѣль	2853	141,254	129,938	6,4	41,2	
Май	4567	193,637	181,393	5,2	41,9	
Іюнь	5007	239,327	225,844	5,4	63,3	
Іюль	4985	224,379	214,373	4,0	48,1	
Августъ	5445	266,938	250,681	5,4	60,1	
Сентябрь	8382	377,249	345,573	4,8	48,2	
Октябрь	9771	419,902	399,051	2,4	63,9	
Итого	53,533	2,376,710	2,162,225	8,6	56,6	

Прачечныя за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Количество прачечныхъ.	Вымыто бѣлья штукъ.	Средній расходъ мыла на 100 шт. бѣлья.	% роста вымытаго бѣлья.	% отношеніе вымытаго бѣлья къ годичн. итогу.	Примѣчаніе.
Ноябрь . .	Прачечныя строительныхъ отрядовъ					
Декабрь . .	Комитетомъ не эксплоатировались.					
Январь . .	7	82,338	4,2	—	2,5	Расходъ мыла показанъ только по 3 прачечнымъ.
Февраль. .	8	206,310	3,8	+150,9	6,3	Расходъ мыла показанъ только по 3 прачечнымъ.
Мартъ . .	9	199,057	5,0	— 8,3	6,1	
Апрѣль . .	12	220,905	5,2	+ 11,0	6,7	
Май . . .	13	263,058	4,8	+ 19,0	8,3	
Іюнь . . .	12	338,117	3,8	+ 28,5	10,3	
Іюль . . .	17	406,024	4,3	+ 20,8	12,4	
Августъ . .	17	443,205	5,3	+ 9,2	13,6	
Сентябрь . .	19	509,997	3,7	+ 15,0	15,6	
Октябрь . .	18	596,402	4,0	+ 17,0	18,2	
Итого .	—	3265413	4,4	—	100,0	

Прачечныя за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Признано не годнымъ бѣлья штукъ.	% признанаго негоднымъ къ вымытому бѣлью.	Починено бѣлья шт.	% отношеніе починеннаго бѣлья къ вымытому.	Увеличеніе + Уменьшеніе — [%]
Январь	1,290	1,6	4,059	4,9	—
Февраль	9,107	4,4	16,695	8,1	+ 311,3
Мартъ	4,955	2,5	28,042	14,1	+ 68,0
Апрѣль	7,738	3,5	93,677	42,4	+ 234,0
Май	3,417	1,3	55,400	29,4	— 40,9
Іюнь	14,367	4,3	90,535	26,8	+ 63,4
Іюль	13,968	3,2	101,063	24,9	+ 11,6
Августъ	16,934	3,8	112,742	25,4	+ 11,6
Сентябрь	33,888	6,6	166,042	32,6	+ 47,3
Октябрь	31,869	5,3	186,899	31,3	+ 12,6
Итого	136,533	4,2	855,154	26,1	—

Чайныя за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.		Выдано порцій. Воинск. чинамъ.	Бѣженцамъ.	Всего.
Ноябрь	абс.	80766	442040	522806
	%	15,4	84,6	100,0
Декабрь	абс.	750904	312571	1063475
	%	70,6	29,4	100,0
Январь	абс.	318031	287988	606019
	%	52,5	47,5	100,0
Февраль	абс.	397990	206854	604844
	%	65,8	34,2	100,0
Мартъ	абс.	291006	213553	504559
	%	57,7	42,3	100,0
Апрѣль	абс.	248782	191729	440511
	%	56,5	43,5	100,0
Май	абс.	307219	176903	484122
	%	63,4	36,6	100,0
Іюнь	абс.	330288	154539	484827
	%	68,1	31,9	100,0
Іюль	абс	417020	100004	517024
	%	80,7	19,3	100,0
Августъ	абс.	381979	28557	410536
	%	93,0	7,0	100,0
Сентябрь	абс.	469627	61537	531164
	%	88,4	1,6	100,0
Октябрь	абс.	778480	74528	853008
	%	91,3	8,7	100,0
Итого		4772092	2250803	7022895
	% %	67,9	32,1	100,0

Чайныя за 1915—1916 гг.

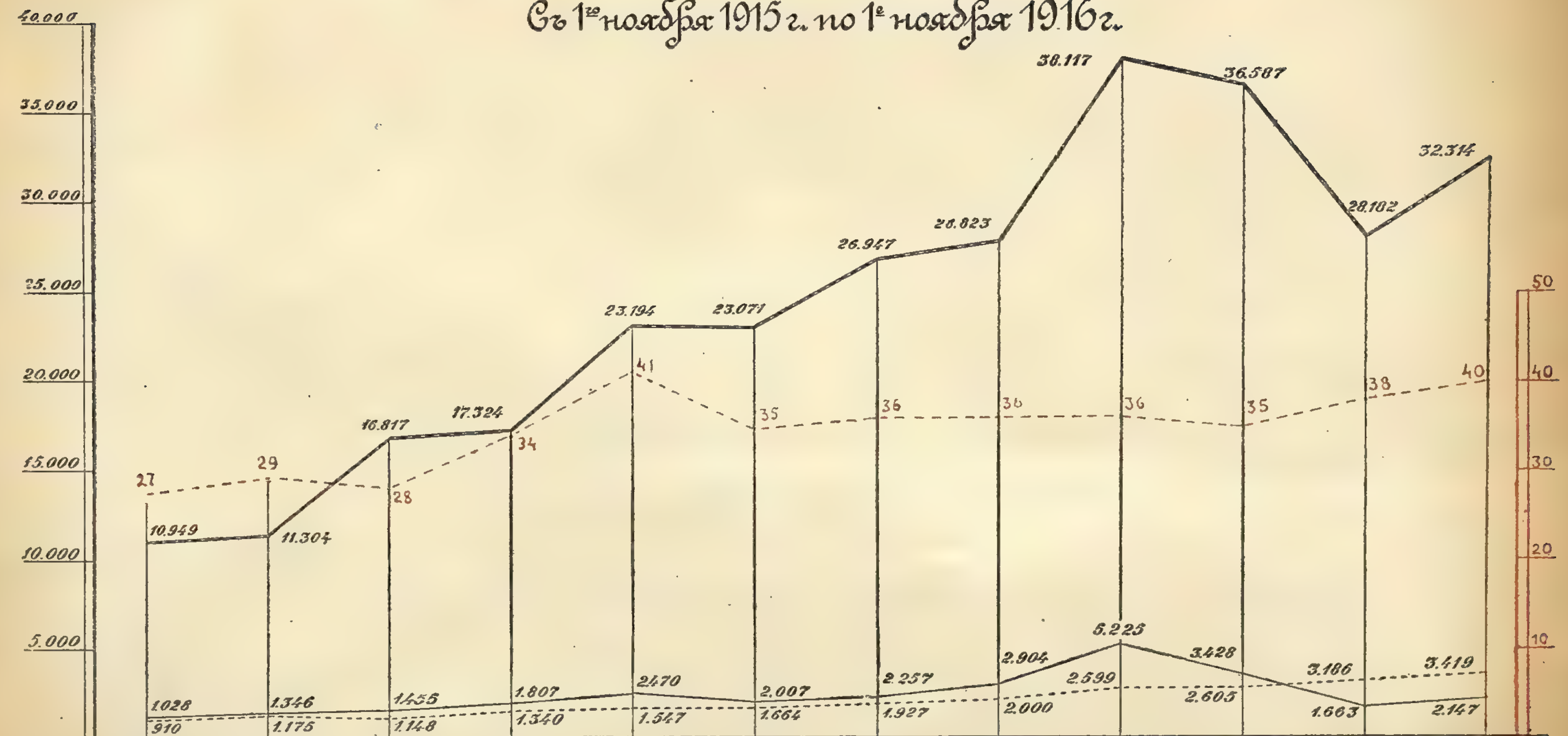
Мѣсяцъ.	Количество чайныхъ.	Функціонировали дней.	Среднее количество порцій въ день на 1-у чайную	Количество порцій.	% отношеніе къ годичному итогу.	Увеличеніе + Уменьшеніе —
Ноябрь	37	613	869	522806	7,45	—
Декабрь	29	586	1814	1063475	15,14	+ 103,0
Январь	31	582	1041	606019	8,63	— 43,0
Февраль	32	821	737	604844	8,61	— 0,2
Мартъ	31	792	637	504559	7,19	— 16,0
Апрѣль	37	802	549	440511	6,27	— 12,0
Май	35	810	597	484122	6,89	+ 10,0
Іюнь	37	848	671	484827	6,90	+ 0,1
Іюль	39	855	604	517024	7,36	+ 7,0
Августъ	36	865	474	410536	5,85	— 21,0
Сентябрь	39	906	520	631164	7,56	+ 29,0
Октябрь	45	1060	804	853008	12,15	+ 61,0
Итого	—	9540	736	7022895	100,0	—

Питательные пункты за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.		Выдано порцій.			
		Бѣженцамъ.	Воин. чинамъ.	Окопн. рабоч.	Всего.
Ноябрь	(абс.	769207	48681	1148810	1966698
	(%	39,1	2,5	58,4	100,0
Декабрь	(абс.	573460	45141	1185811	1804412
	(%	31,8	2,5	65,7	100,0
Январь	(абс.	837948	31625	762709	1632282
	(%	51,4	1,9	46,7	100,0
Февраль	(абс.	706114	25554	732881	1464549
	(%	48,2	1,7	50,1	100,0
Мартъ	(абс.	366728	63089	739551	1169368
	(%	31,4	5,4	63,2	100,0
Апрѣль	(абс.	301427	36147	287007	624581
	(%	48,3	5,8	45,9	100,0
Май	(абс.	266835	30553	371262	668650
	(%	39,9	7,6	55,5	100,0
Іюнь	(абс.	203017	35583	485145	723745
	(%	28,1	4,9	67,0	100,0
Іюль	(абс.	155117	37460	454810	647387
	(%	23,9	5,8	70,3	100,0
Августъ	(абс.	101937	34124	427907	563968
	(%	18,1	6,0	75,9	100,0
Сентябрь	(абс.	97036	37859	410067	544962
	(%	17,9	6,9	75,2	100,0
Октябрь	(абс.	68781	65859	528355	662995
	(%	10,4	9,9	79,7	100,0
Итого.		4447607	491675	7534315	12473597
	%%	35,6	3,9	60,5	100,0

Питательные пункты за 1915—1916 г.г.

Мѣсяцъ.	Количество питательн. пунктовъ.	Функціонировали дней.	Среднее количество питавшихся въ день на 1 питательномъ пунктѣ.	Количество порцій.	% отношеніе годичнаго итога.	Увеличеніе + уменьшеніе —
Ноябрь	114	1235	1592	1966698	15,7	
Декарбь	128	1152	1567	1804412	14,4	— 8,2
Январь	114	2943	555	1632282	13,1	— 9,5
Февраль	94	3022	485	1464549	11,7	—10,2
Мартъ	92	3196	365	1169368	9,4	—20,2
Апрѣль	82	1727	362	624581	5,1	—46,6
Май	77	1963	340	668650	5,4	+ 7,1
Іюнь	97	2210	327	723745	5,8	+ 8,0
Іюль	91	2242	289	647387	5,2	—10,6
Августъ	99	2151	262	563968	4,5	—12,1
Сентябрь	90	2000	272	544962	4,4	— 3,4
Октябрь	92	1879	353	662995	5,3	+21,7
Итого	—	25720	484	12473597	100,0	—

№ 1
БОЛЬНИЦЫ
Комитета Сѣвернаго фронта
В.С.Г.
Съ 1го ноября 1915 г. по 1е ноября 1916 г.
40.000
35.000
30.000
25.000
20.000
15.000
10.000
5.000
50
40
30
20
10
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТЪ
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
10.949
11.304
16.817
17.324
23.194
23.071
26.947
26.823
38.117
36.587
28.102
32.314
27
29
28
34
41
35
36
36
36
35
38
40
1.028
1.346
1.455
1.807
2.470
2.007
2.257
2.904
5.225
3.428
1.663
2.147
910
1.175
1.148
1.340
1.547
1.664
1.927
2.000
2.599
2.605
3.186
3.419
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Число больн. дней
Число коекъ
Число больныхъ
Число больницъ

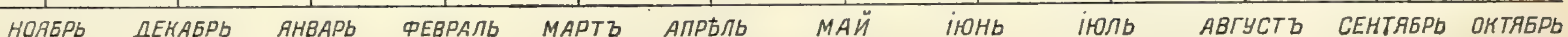
№2

АМБУЛАТОРІИ

Комитета Сѣвернаго фронта

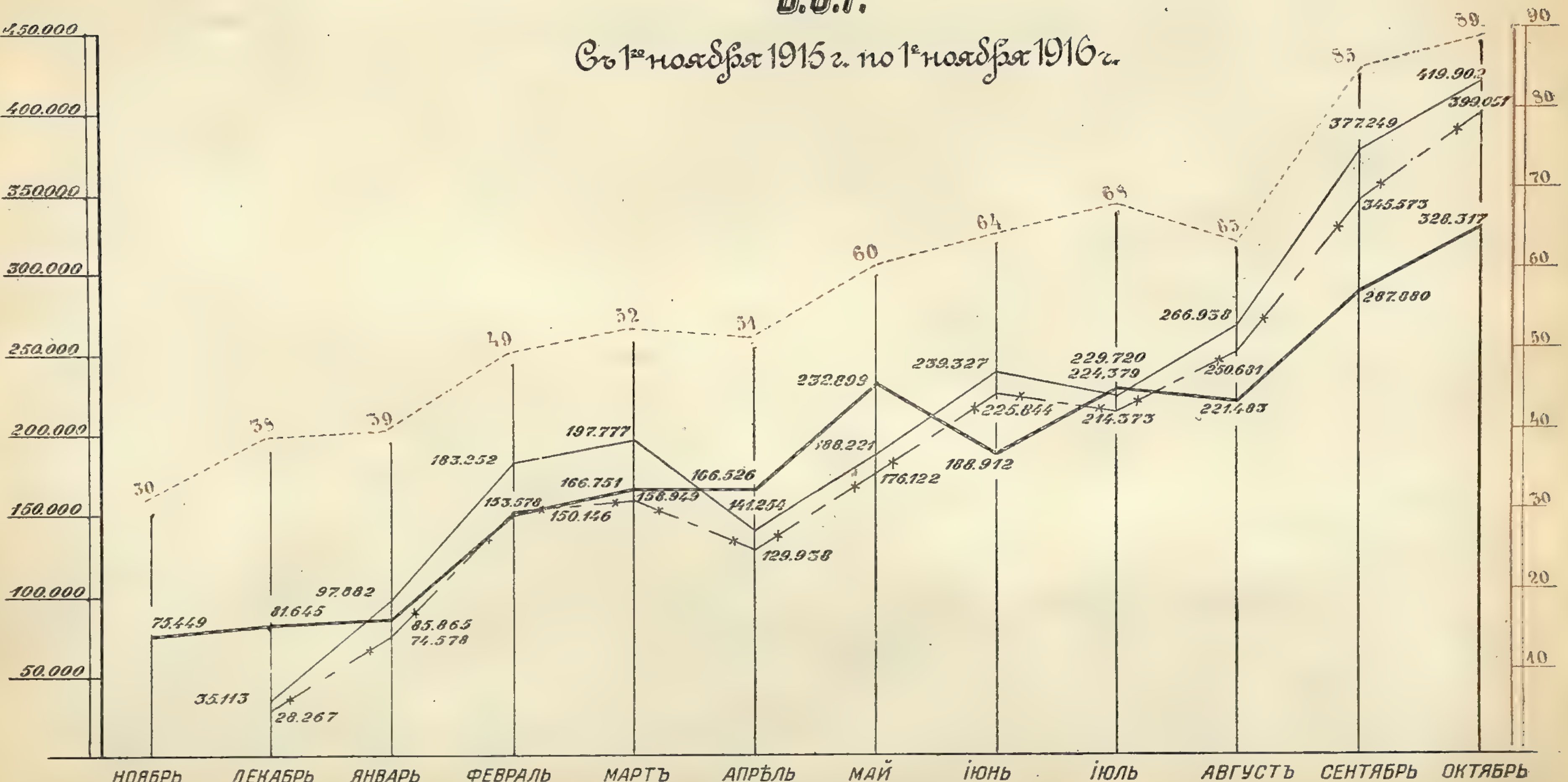
В.С.Г.

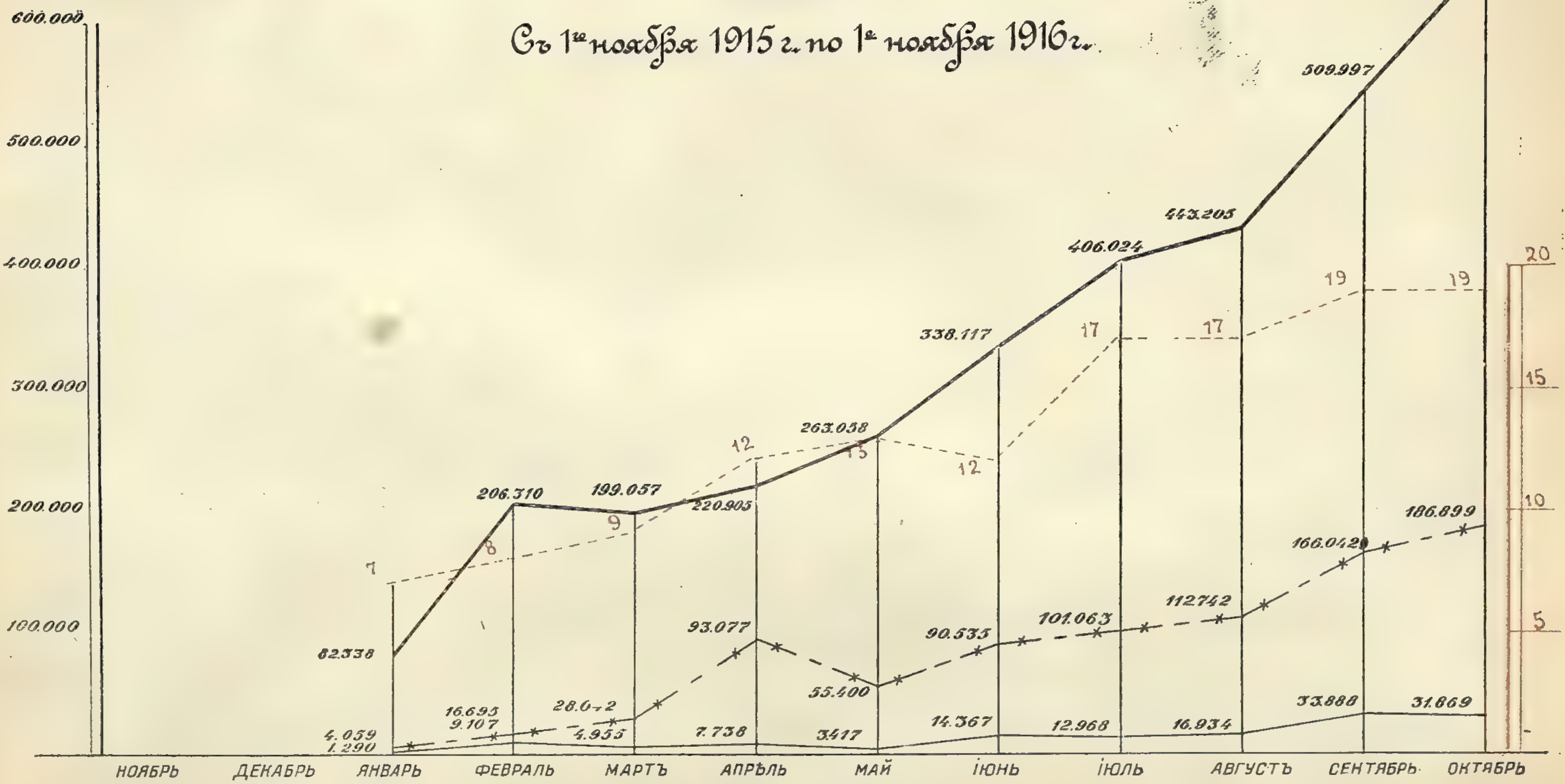
Съ 1-го ноября 1915 г. по 1-е ноября 1916 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Число посѣщеній — Число больныхъ —
Функціонир. дней — Выдано рецептовъ —
Число амбулаторій —

№3
БАНИ
Комитета Сѣвернаго фронта
В.С.Г.
Съ 1го ноября 1915 г. по 1е ноября 1916 г.
450.000
400.000
350000
300.000
250.000
200.000
150.000
100.000
50.000
90
80
70
60
50
40
30
20
10
30
38
39
49
52
51
60
64
68
65
85
89
75.449
81.645
97.882
35.113
28.267
85.865
74.578
183.252
153.578
197.777
166.751
150.146
158.949
166.526
141.254
129.938
232.899
188.221
176.122
239.327
225.844
188.912
229.720
224.379
214.373
266.938
250.681
221.483
377.249
345.573
287.080
419.902
399.051
328.317
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТЪ
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Вымылось
Выдано бѣлья
Получено бѣлья
Число бань

№4
ПРАЧЕШНЫЯ
Комитета Сѣвернаго фронта
В.С.Г.
Съ 1го ноября 1915 г. по 1е ноября 1916 г.
600.000
500.000
400.000
300.000
200.000
100.000
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТЪ
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
82.338
206.310
199.057
220.905
263.038
338.117
406.024
443.205
509.997
578.897
4.059
1.290
16.693
9.107
28.0-2
4.955
93.077
7.738
55.400
3.417
90.535
14.367
101.063
12.968
112742
16.934
166.042
33.888
186.899
31.869
7
8
9
12
13
12
17
17
19
19
20
15
10
5
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выстир. бѣлья
Призн. негодн.
Починено бѣлья
Число прачешныхъ

№ 5.

ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ

Комитета Сѣвернаго фронта

В. С. Г.

Съ 1-го ноября 1915 г. по 1-е ноября 1916 г.

2.000.000
1.800.000
1.600.000
1.400.000
1.200.000
1.000.000
800.000
600.000
400.000
200.000

140
120
100
80
60
40
20

1.966.698
1.804.412
1.632.282
1.464.529
1.169.368
624.581
668.650
723.745
647.387
563.968
544.962
663.693

114
128
114
95
93
82
85
97
91
99
89
91

1.146.810
1.185.811
762.709
732.881
739.551
301.427
371.262
485.145
454.810
427.907
410.067
549.053

769.207
573.460
837.948
706.114
366.728
287.007
266.835
203.017
155.117
101.937
97.036
68.781

48.681
45.141
31.695
25.554
63.089
36.147
30.553
35.583
37.460
34.124
37.859
45.859

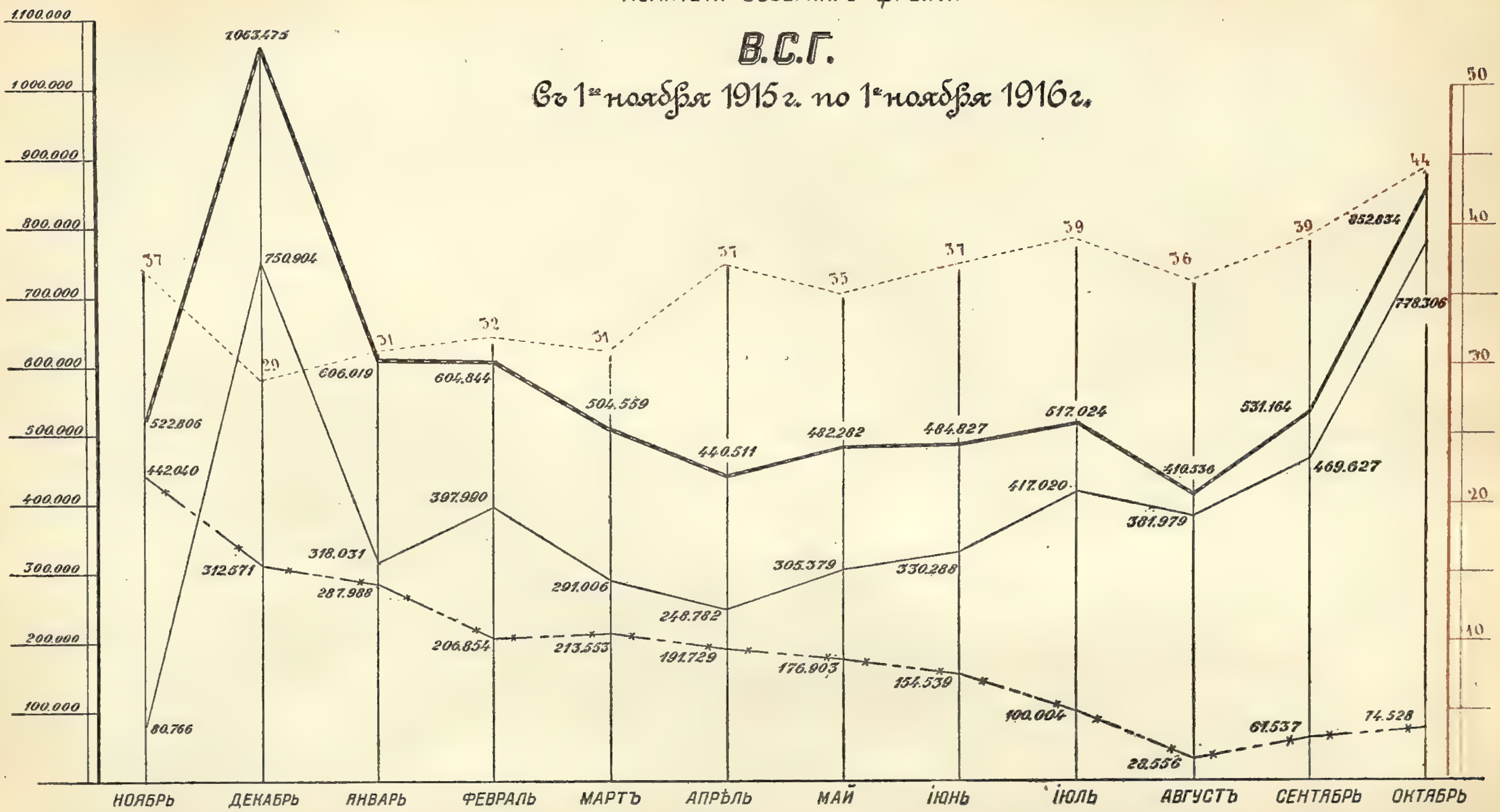
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТЪ
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Выдано порцій:

Военн. чин. Бѣженц. Окопн. раб. Всего

Число пит. пунк.

№ 6
ЧАЙНЫЯ
Комитета Сѣвернаго фронта
В.С.Г.
Съ 1ᵍᵒ ноября 1915 г. по 1ᵍᵒ ноября 1916 г.
1.100.000
1.000.000
900.000
800.000
700.000
600.000
500.000
400.000
300.000
200.000
100.000
50
40
30
20
10
НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТЪ
АПРѢЛЬ
МАЙ
ІЮНЬ
ІЮЛЬ
АВГУСТЪ
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
37
29
31
32
31
37
35
37
39
36
39
44
1063.475
522.806
442.040
80.766
750.904
312.871
606.019
318.031
287.988
604.844
397.990
206.854
504.559
291.006
213.553
440.511
248.782
191.729
482.282
305.379
176.903
484.827
330.288
154.539
517.024
417.020
100.004
410.536
381.979
28.556
531.164
469.627
61.537
852.834
778.306
74.528
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Выдано порцій чая
Воен. чин.
Бѣженц.
Всего
Число чайн.

Приложенія.

Приложеніе № 1.
(Къ стр. 11).

Его Превосходительству Начальнику Санитарной части Сѣверо-Западнаго фронта.

Дѣятельность Всероссійскаго Союза Городовъ въ районѣ Сѣверо-Западнаго фронта началась сравнительно недавно и въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ районѣ, ближайшемъ къ позиціямъ, находятся:

1) Врачебно-Питательный Петроградскій Отрядъ во главѣ съ княземъ Оболенскимъ. При отрядѣ 3 врача съ среднимъ и низшимъ медицинскимъ персоналомъ, 7 автомобилей и 50 повозокъ. Стоитъ отрядъ въ Жирардовѣ, гдѣ находится его госпиталь, развертывавшій во время боевъ по близости отъ нихъ больше 100 коекъ. Имъ выдѣлены 2 летучихъ отряда. (Въ Попелярнѣ и Маріинской Пущѣ). Кромѣ того отрядомъ устроены 2 безплатныхъ чайныхъ съ выдачей чернаго хлѣба и продажей по заготовительной цѣнѣ бѣлаго (Въ Жирардовѣ и Мщоновѣ), которыя обслуживаютъ ежедневно больше 1000 человѣкъ и 2 бани. (Въ Жирардовѣ и Камiонкѣ), доставляющія возможность мыться ежедневно до 800 солдатъ. При баняхъ выдается чистое бѣлье, главнымъ образомъ въ обмѣнъ на грязное, которое моется въ особоустроенной прачечной.

2) Врачебно-Питательный Отрядъ гор. Москвы во главѣ съ г.г. Рябушинскимъ и Карповымъ. При отрядѣ 3 врача съ соотвѣтственнымъ среднимъ и низшимъ медицинскимъ персоналомъ, 6 автомобилей и 50 повозокъ. Въ настоящее время отрядъ стоитъ на р. Бзурѣ, гдѣ предполагается организовать эвакуацію раненыхъ водою по р. Вислѣ на баркахъ, для этой цѣли приспособленныхъ, могущихъ служить и госпиталемъ.

3) Сибирскій Врачебно-Питательный Отрядъ имени г. Новониколаевска во главѣ съ Членомъ Государственной Думы, В. Н. Пепеляевымъ, и 3 врачами съ соотвѣтственнымъ среднимъ и низшимъ персоналомъ. Перевозочныя средства отряда состоятъ изъ автомобилей и 40 повозокъ. Отрядъ стоитъ близъ Цѣханова, выдѣлилъ 1 летучій отрядъ ближе къ позиціямъ въ с. Лѣсномъ; для другого намѣчается мѣсто.

4) Первый Санитарный Петроградскій Транспортъ во главѣ съ Членомъ Государственной Думы, М. Д. Калугинымъ, ставитъ себѣ задачей, главнымъ образомъ, своевременную эвакуацію раненыхъ и состоитъ изъ 2-хъ отрядовъ: одинъ имени „Петроградской Адвокатуры", другой „Общества Народныхъ Университетовъ". Въ каждомъ изъ нихъ имѣется особый завѣдующій, врачъ, фельдшеръ, соотвѣтствующее число санитаровъ и 24 повозки. Базой для своей работы транспортъ избралъ, по указанію Начальника Санитарной Части Сѣверо-Западнаго Фронта, Красносельцы.

Ввиду продолжительнаго затишья въ боевыхъ дѣйствіяхъ, медицинскій персоналъ отрядовъ занимается оспопрививаніемъ,

санитарными осмотрами и леченіемъ больныхъ, что очень важно для своевременнаго обнаруженія заразныхъ заболѣваній.

Затѣмъ ожидается въ самомъ непродолжительномъ времени прибытіе отрядовъ: 2-го Санитарнаго Транспорта Петроградскаго Областного Комитета, которому базой указана Начальникомъ Санитарной Части Олита, и Отрядъ имени Бурятскаго Народа. Кромѣ перечисленныхъ отрядовъ Всероссійскій Союзъ Городовъ обслуживаетъ Сѣверо-Западный Фронтъ банями, видя въ нихъ очень важную санитарную мѣру. Особоорганизованные 3 отряда съ инженеромъ Лебедевымъ во главѣ уже построили на позиціяхъ Сѣверо-Западнаго Фронта, согласно указаніямъ Военнаго Вѣдомства, 17 бань съ дезинфекціонными камерами, въ которыхъ могутъ мыться до 10 тысячъ человѣкъ. Попутно этимъ отрядомъ приходилось осушать траншеи и чистить колодцы.

Устройство бань тѣсно связано съ необходимостью снабжать моющихся чистымъ бѣльемъ и стирать грязное. На это Всероссійскимъ Союзомъ Городовъ также обращено серьезное вниманіе и приступлено къ организаціи складовъ чистаго бѣлья въ достаточномъ количествѣ и устройству центральныхъ прачечныхъ, куда будетъ доставляться изъ бань грязное бѣлье. Одна изъ намѣченныхъ прачечныхъ почти готова и на дняхъ начнетъ функціонировать въ Цѣхановѣ; для нея любезно предоставлено Военнымъ Вѣдомствомъ соотвѣтственное помѣщеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ передается Военнымъ Вѣдомствомъ тамъ-же въ эксплоатацію Всероссійскому Союзу Городовъ заново отремонтированную баню съ 2-мя отдѣленіями, гдѣ можетъ мыться ежедневно больше 1000 человѣкъ. Кромѣ того и согласно желанія Военнаго Вѣдомства, Всероссійскій Союзъ Городовъ устраиваетъ въ Цѣхановѣ чайную и лавочку для продажи продуктовъ первой необходимости по заготовительной цѣнѣ.

Въ цѣляхъ охраны арміи отъ заноса заразныхъ болѣзней, Всероссійскій Союзъ Городовъ приступилъ къ организаціи ряда врачебно-санитарныхъ пунктовъ, чайныхъ и столовыхъ въ районѣ 12-й арміи, руководясь указаніями Протокола Соединенной Санитарной Комиссіи отъ 28 февраля 1915 г., въ которомъ намѣчены наиболѣе важные въ этомъ смыслѣ пункты ближайшаго тыла. Ради большей согласованности во взаимныхъ дѣйствіяхъ Всероссійскій Союзъ Городовъ вошелъ по этому поводу въ соглашеніе съ Всероссійскимъ Земскимъ Союзомъ.

При содѣйствіи Военнаго Вѣдомства и отчасти мѣстныхъ Обывательскихъ Комитетовъ уже подысканы помѣщенія для больницъ и амбулаторій въ Остроленкѣ, Рожанѣ, Визнѣ и для амбулаторіи въ Ломжѣ. Затѣмъ устраивается въ Рожанѣ совмѣстно съ Обывательскимъ Комитетомъ чайная, роется при больницѣ колодезъ, который будетъ обслуживать и населеніе и предполагается устройство въ ближайшемъ будущемъ бани, прачечной съ дезинфекціонной камерой, а также питательнаго пункта. Въ Ломжѣ кромѣ амбулаторіи устраивается совмѣстно съ Всероссійскимъ Земскимъ Союзомъ и Обывательскимъ Комитетомъ химико-бактеріологическая лабораторія. Въ Остроленкѣ будетъ устроена при больницѣ дезинфекціонная камера и, кромѣ того, вещевой складъ для обслуживанія имѣющихся въ этомъ раіонѣ учрежденій Все-

россійскаго Союза Городовъ. Въ Визнѣ устраивается помимо больницы съ амбулаторіей также чайная, баня и прачечная съ дезинфекціонной камерой. Въ Снядовѣ устраивается чайная и для населенія питательный пунктъ. Наконецъ, въ Новогродѣ устраивается чайная, баня съ небольшой прачечной и питательный пунктъ, и въ Пентницѣ—чайная.

Можно вполнѣ надѣяться, что всѣ эти учрежденія начнутъ функціонировать въ самомъ непродолжительномъ времени.

Кромѣ того въ г. Варшавѣ готовъ къ открытію Лазаретъ на 120 коекъ и функціонируетъ столовая—чайная на 400—500 человѣкъ, устроенная Всероссійскимъ Союзомъ Городовъ при содѣйствіи Еврейскаго Санитарнаго Общества для бѣженцевъ, большое скопленіе которыхъ въ такомъ крупномъ военно-стратегическомъ центрѣ, какъ Варшава, не можетъ не быть опаснымъ для арміи въ санитарномъ отношеніи.

Приложеніе 2 (а)
(Къ стр. 14).

Изъ доклада Завѣдывающаго транспортомъ имени Петроградской Адвокатуры В. С. Г. П. Н. Переверзева.

29 іюня 1915 г. началось наступленіе большихъ германскихъ силъ на фронтъ Праснышъ—Единорожецъ, и сравнительно тихая дѣятельность нашего отряда сразу оживилась до крайности вслѣдствіе быстраго отступленія нашихъ войскъ по всему занимаемому ими фронту.

29 іюня нашъ транспортъ стоялъ въ лѣсу въ разстояніи около версты отъ деревни Каролиново, которую онъ незадолго до этого дня долженъ былъ покинуть, такъ какъ эта деревня оказалась въ линіи непріятельскаго огня и три раза подвергалась обстрѣлу. Стоянка отряда находилась отъ передовыхъ нашихъ окоповъ на фронтѣ Липа—Единорожецъ на разстояніи отъ 2 до 3 верстъ. Въ виду этого пикеты отряда, гдѣ дежурили посуточно 2 санитара и 2 двуколки, были выдвинуты одинъ въ д. Липа, другой въ распоряженіе штаба полка, занимавшаго позицію у Единорожца; оба пикета находились въ непосредственной близости отъ передовыхъ окоповъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы раненые, выходившіе изъ ходовъ сообщеній, попадали въ эти пикеты. Такъ какъ мѣста стоянки пикетовъ находились подъ постояннымъ обстрѣломъ непріятельскихъ батарей, то при пикетахъ были устроены блиндажи, гдѣ санитары занимались перевязкой раненыхъ. Двуколки съ лошадьми стояли нѣсколько подаль отъ пикетовъ, гдѣ вѣроятно сила паденія снарядовъ была не такъ велика. Въ этихъ же пикетахъ были устроены и передовые перевязочные пункты врачей * Сибирскаго Стрѣлковаго полка, очень цѣнившихъ работу нашихъ санитаровъ и старавшихся устраивать свои перевязочные пункты рядомъ съ нашими

пикетами. Дежурство на пикетахъ обыкновенно смѣнялось ночью, когда затихалъ артиллерійскій огонь и дороги къ пикетамъ были сравнительно безопасны. Сдѣлано это было послѣ того, какъ наши двуколки, слѣдовавшія по дорогамъ къ пикетамъ, нѣсколько разъ подвергались обстрѣлу непріятельскихъ орудій.

Въ ночь съ 29-го на 30-ое іюня пикетъ на Липахъ былъ занятъ санитарами И. Н. Иконниковымъ и М. А. Марушко. Пикетъ у Еднорожца обслуживался санитарами П. К. Агеевымъ и В. Д. Сахновскимъ.

Уже къ вечеру 29 іюня создалось тревожное настроеніе. Мы знали, что на очень длинномъ фронтѣ стоятъ только два нашихъ полка, а по интенсивному огню нѣмецкихъ батарей видно было, что нѣмцы готовятъ серьозное наступленіе. Изъ штаба * Сибир. Стр. полки я въ этотъ день получилъ извѣстіе, что къ нѣмцамъ подошелъ свѣжій 17-ый корпусъ, пользующійся боевой славой и первый примѣнившій на нашемъ фронтѣ удушливые газы. Стоявшія по близости отъ нашей стоянки русскія батареи весь день 29 числа вели ожесточенный бой съ германской артиллеріей, снаряды которой, какъ шрапнельные, такъ и тяжелые, ложились все ближе и ближе отъ мѣста расположенія нашего отряда. Въ виду этого я приказалъ обозу приготовиться къ отходу еще съ вечера 29 іюня. Затихшій къ ночи бой, возобновился около 4 час. утра 30 іюня и постепенно сталъ переходить съ непріятельской стороны въ ураганный орудійный огонь. Въ 6 час. утра я приказалъ обозу двигаться по направленію къ Красносельцамъ и ждать тамъ моихъ распоряженій. На мѣстѣ стоянки остались всѣ двуколки за исключеніемъ 4-хъ отправленныхъ въ пикеты, перевязочная и весь персоналъ отряда. Непосредственно съ началомъ боя стали поступать къ намъ раненые въ очень большомъ числѣ. Количество раненыхъ къ 8 час. утра было такъ велико, что я, принявъ во вниманіе постепенное приближеніе непріятельскихъ снарядовъ къ нашей стоянкѣ, отклонилъ присланное мнѣ съ нашихъ пикетовъ требованіе прислать туда нѣсколько нашихъ двуколокъ. Въ 8 час. утра я, видя невозможность увезти раненыхъ съ мѣста стоянки отряда, вытребовалъ 10 двуколокъ съ перевязочнаго дивизіоннаго пункта, расположеннаго въ тылу, въ д. Бобины-Вельке, а также вызвалъ изъ Красносельца двѣ наши фурманки, приказалъ имъ сложить тамъ наши вещи. При помощи этихъ перевозочныхъ средствъ я вывезъ всѣхъ, поступившихъ ко мнѣ до 10 ч. дня, раненыхъ. Видя, что мимо стоянки нашего отряда уходятъ въ тылъ наши батареи, стоявшія впереди, приказалъ всему отряду вмѣстѣ съ ранеными отступать къ деревнѣ Гронды, находящейся въ трехъ верстахъ отъ Каролинова. Перевязочный пунктъ отряда долженъ былъ стоять въ Грондахъ до моего распоряженія; послѣ того, какъ отрядъ двинулся къ Грондамъ, я съ санитаромъ С. К. Красовскимъ поѣхалъ на фронтъ въ штабъ полка подъ Еднорожцемъ, чтобы узнать о судьбѣ моего пикета, такъ какъ отъ раненыхъ я получилъ свѣдѣнія, что фронтъ нашъ у Еднорожци прорванъ нѣмцами и они наступаютъ на деревню Куявы, расположенную въ полверстѣ отъ Каролинова. Выѣхавъ изъ лѣса на открытое пространство, гдѣ расположены деревни Каролиново и Куявы, я увидѣлъ, что надъ лѣсомъ у

Куявъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ нашъ пикетъ, рвутся шрапнели и подъѣзжая къ Куянамъ, услышалъ близкую и весьма горячую ружейную стрѣльбу. Въ Куявахъ я нашелъ старшаго врача * Сиб. стрѣлк. полка В. И. Розова, который сообщилъ мнѣ, что полкъ отступаетъ и что нашъ перевязочный пунктъ вмѣстѣ со штабомъ полка идетъ въ Куявы. Тутъ же я увидѣлъ свои двуколки, которыя подъ огнемъ непріятеля везли раненыхъ черезъ Куявы въ перевязочный дивизіонный пунктъ. Попросивъ доктора Розова принять въ свое распоряженія мой пикетъ у Еднорожца, я поѣхалъ обратно къ мѣсту расположенія моего отряда въ лѣсу у Каролинова, чтобы сдѣлать тамъ соотвѣтствующія распоряженія, такъ какъ я видѣлъ, что не только мои и полковыя двуколки, но и масса раненыхъ тянутся черезъ поле къ мѣсту стоянки нашего отряда. Подъѣхавъ къ лѣсу я увидѣлъ близъ мѣста расположенія нашего отряда двухъ моихъ санитаровъ С. Д. Соколова и М. Л. Слонимскаго, которые заявили мнѣ, что въ виду направленія большого количества раненныхъ къ мѣсту стоянки нашего отряда, они не послѣдовали за всѣмъ отрядомъ въ Гронды, а взявъ себѣ въ помощь вольнонаемнаго служителя санитара Павла Афанасьева учредили здѣсь летучій пикетъ. Я одобрилъ ихъ рѣшеніе и поѣхалъ въ Гронды сдѣлать распоряженіе, чтобы часть двуколокъ, послѣ доставки раненныхъ въ перевязочный дивизіонный пунктъ, направлялась на этотъ летучій пикетъ. Въ числѣ раненыхъ, перевязанныхъ на этомъ пикетѣ, былъ полковникъ * Сиб. Стрѣлк. полка Боровскій, доставленный туда непосредственно изъ окоповъ. По доставленіи его въ Гронды я самъ проводилъ его въ д. Бобяны-Вельке, гдѣ стоялъ дивизіонный перевязочный пунктъ. Особое вниманіе этому офицеру было оказано въ виду того, что онъ пользовался большою популярностью не только въ своемъ полку, но и во всей 2 дивизіи за свою исключительную храбрость и выдающійся военный талантъ. Бобяны-Вельке расположены были на лѣвомъ флангѣ нашего фронта, тамъ гдѣ находилась д. Липа. Доставивъ Боровскаго и направивъ свою двуколку въ летучій пикетъ у Каролинова, я поѣхалъ въ д. Липы, гдѣ стоялъ второй мой пикетъ, о судьбѣ котораго я нечего не зналъ. По дорогѣ я встрѣтилъ отступавшія наши войска и долженъ былъ повернуть назадъ, такъ какъ попалъ подъ ружейный огонь наступавшихъ нѣмецкихъ цѣпей. О дѣятельности пикета въ Липахъ мнѣ ничего не было извѣстно до вечера 30 іюня, между прочимъ, пикетъ этотъ оставался въ дѣйствіи до самого наступленія на Липу непріятельской пѣхоты, и санитары, работавшіе тамъ, проявили энергію и мужество, заслужившія высокой похвалы. Считаю долгомъ въ моемъ рапортѣ привести нѣкоторыя выдержки изъ доклада, сдѣланнаго мнѣ Иконниковымъ и Марушко, занимавшими въ этотъ день пикетъ въ Липахъ.

Описывая начало боя съ утра 30 іюня, Иконниковъ и Марушко въ докладѣ своемъ сообщаютъ: „Часовъ съ 8—9 утра на пунктъ (пикетъ) начали поступать въ большомъ количествѣ раненые, главнымъ образомъ, носилочные. Раненые приносили на пунктъ тревожные вѣсти объ отступленіи войскъ. Часовъ около 12 дня дѣйствительно черезъ деревню Липы проскакали орудія

отступившихъ батарей, а по окрестнымъ полямъ всюду виднѣлись по одиночкѣ и группами бѣгущіе солдаты.

Около этого же времени врачъ перевязачнаго передового пункта * Сибирскаго Стрѣлкового полка М. Н. Смолянъ увидѣлся съ командиромъ отступающаго баталіона полковникомъ Пильгорскимъ и, подъ впечатлѣніемъ встрѣчи и разговора съ нимъ, призналъ дальнѣйшее оставленіе здѣсь перевязачнаго пункта не безопаснымъ, почему и распорядился отходомъ, отославъ полковыя двуколки и аптечку. Въ виду неполученія оффиціальнаго подтвержденія тревожныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на фронтѣ и распоряженія отъ надлежащей инстанціи о переводѣ пикета, мы рѣшили оставаться здѣсь, пока будетъ возможно. Врачъ согласился съ нами и пунктъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Раненые, сколько нибудь способные итти собственными силами, уходили, а тяжело раненыхъ къ этому моменту скопилось у насъ 8 человѣкъ. Двуколокъ не было ни одной, ни полковой, ни нашей. Отправляя послѣднія двуколки, мы просили отрядъ прислать намъ новыя, но таковыхъ намъ прислано не было, такъ какъ всѣ двуколки, какъ впослѣдствіи оказалось, были заняты перевозкой раненыхъ на болѣе загруженной дорогѣ Куявы—Каролиново—Гронды—Бобины. Въ числѣ скопившихся у насъ 8 раненыхъ большинство были нижніе чины * Сиб. стрѣлк. полка. Поэтому врачъ * полка обратился къ командиру * полка Ген. Горностаеву съ просьбой дать въ наше распоряженіе свои двуколки. Около часа дня непріятельскій огонь былъ перенесенъ на д. Липы и около халупы, гдѣ былъ нашъ пикетъ, стали падать снаряды. Одинъ изъ тяжело раненыхъ особенно нервничалъ, просилъ какъ нибудь поскорѣе его отправить и т. к. этимъ онъ только усиливалъ тревогу среди остальныхъ, пришлось на него даже прикрикнуть. Въ началѣ 3-го часа дня къ пункту подскакалъ верховой офицеръ * полка и предложилъ намъ немедленно уходить. На наше счастье, именно въ этотъ самый моментъ къ пункту прибыли, посланные въ наше распоряженіе ген. Горностаевымъ двуколки * полка, въ которыя были нагружены всѣ раненые и въ $2^1/_2$ часа дня пикетъ снялся и въ полномъ порядкѣ отошелъ во вновь назначенное мѣсто—Лѣсной Клинъ.

Когда мы шли отъ деревни Липы къ опушкѣ лѣса (по дорогѣ въ Лѣсной Клинъ), то изъ противоположнаго (лежащаго передъ Липами) лѣса двигались уже наши отступающія цѣпи и мимо насъ стали свистать непріятельскія пули. Войдя въ лѣсъ мы расположились въ слѣдующей линіи окоповъ, куда отходили наши войска. Здѣсь мы сдѣлали перевязку раненому ротному командиру * полка Домбровскому. Пока дѣлали ему перевязку наши цѣпи вошли въ окопы и мы направились въ Лѣсной Клинъ. Какъ оказалось, мѣсто для пункта было выбрано здѣсь неудачно; раненые, очевидно, шли гдѣ нибудь кратчайшей дорогой минуя насъ. Поэтому врачъ Смолянъ рѣшилъ снять пунктъ отряда и пойти къ своему полковому перевязочному пункту въ Куявы, а мы—къ своему отряду въ Гронды. Придя туда около 10-ти час. вечера, мы застали свой отрядъ приготовившимся къ отходу черезъ Красносельцы, на Пенице-Вельке, согласно только что полученному приказу высшаго начальства“.

Моя неудачная попытка проникнуть въ Липы имѣла мѣсто около 5 час., когда уже мой пикетъ ушелъ изъ этой деревни. Видя наступленіе нѣмцевъ и безпокоясь за судьбу моихъ санитаровъ, я тотчасъ же поспѣшилъ на летучій пикетъ въ лѣсу у Каролинова. По дорогѣ я видѣлъ, что надъ мѣстомъ прежней стоянки моего отряда рвутся шрапнели и когда я подъѣхалъ къ этому мѣсту, то увидѣлъ, что вершины нѣкоторыхъ деревьевъ носятъ слѣды шрапнельныхъ разрывовъ. Соколова, Слонимскаго и Афанасьева я засталъ нѣсколько далѣе отъ мѣста прежней стоянки. Съ ними вмѣстѣ работалъ, записывая раненыхъ, мой вѣстовой Мансуровъ, котораго, я, отправляясь съ полковникомъ Боровскимъ изъ Грондъ въ Бобяны, послалъ розыскивать наши двуколки съ тѣмъ, чтобы часть ихъ направить въ летучій пикетъ у Каролинова. Соколовъ и Слонимскій сказали мнѣ, что они отошли нѣсколько въ глубь лѣса, въ виду того, что надъ прежнимъ мѣстомъ, гдѣ я ихъ оставилъ по возвращеніи изъ Куявъ, стали рваться германскія шрапнели. У нихъ было нѣсколько тяжело раненыхъ и поэтому они не могли немедленно покинуть свой опасный постъ. Въ виду этого, я немедленно поскакалъ въ Гронды, чтобы выслать имъ двуколки. Въ Грондахъ я нашелъ только одну двуколку, съ одной больной лошадью. Несмотря на это я немедленно послалъ имъ эту двуколку, которая успѣла придти во время и оказала имъ помощь. Самъ я, въ виду угрожающаго положенія (въ это время шелъ бой уже въ Куявахъ и Каролиновѣ), поѣхалъ въ Красносельцы, чтобы распорядиться отходомъ моего обоза за рѣку Оржецъ. Торопиться надо было, потому что я изъ Красносельцъ не могъ на своихъ фурманкахъ вывезти все свое имущество и имущество центра отряда, поэтому надо было отвезти часть вещей за Оржецъ въ Пенице-Вельки и успѣть вернуться еще разъ за оставшимся въ Красносельцахъ имуществомъ. Соколовъ и Слонимскій въ этотъ день проявили также высокое мужество и ихъ дѣятельность должна быть отмѣчена въ этомъ докладѣ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется ихъ дѣятельность на летучемъ пикетѣ, согласно ихъ собственнымъ донесеніямъ.

Отмѣтивъ въ своемъ докладѣ, что около часа дня ими былъ перевязанъ и отправленъ въ Гронды полковникъ Боровскій, санитары сообщаютъ: „въ это же время прибылъ на пунктъ санитаръ Красовскій и въ продолженіи двухъ часовъ помогалъ намъ при пріемѣ раненыхъ. За это время пунктъ нашъ былъ обстрѣлянъ шрапнелью и гранатами и въ виду этого былъ отодвинутъ назадъ въ глубь лѣса саж. на 50. Къ 5 час. вечера притокъ раненыхъ значительно ослабѣлъ, но положеніе было опасное, такъ какъ перевязочныхъ средствъ не было никакихъ, а раненыхъ на пунктѣ скопилось много. Обозы и артиллерія давно прошли мимо насъ по направленію въ Красносельцы и мы получили свѣдѣніе о полномъ отступленіи. О настоятельной необходимости перевозочныхъ средствъ мы сообщили П. Н. Переверзеву, посѣтившему въ это время нашъ пунктъ, сами же стали грузить раненыхъ на передки проходившей мимо послѣдней батареи и ловили на дорогѣ всѣ линейки и телѣги, проходившія мимо, пока наконецъ, въ 6 час. вечера всѣ раненые не были эвакуированы.

Мы отправились въ деревню Гронды, погрузивъ перевязочныя средства на нашу двуколку, пріѣхавшую какъ разъ въ это время.“

Въ докладѣ своемъ Соколовъ и Слонимскій указываютъ на содѣйствіе, которое оказывалъ имъ въ теченіе этого дня вольнонаемный служитель Павелъ Афанасьевъ, заслуживающій, по ихъ словамъ, „особой похвалы за свою работу въ этотъ день“.

Оставивъ въ Грондахъ въ 6 час. вечера свой транспортъ и перевязочный пунктъ, гдѣ главнымъ образомъ въ этотъ день работалъ, оставшійся тамъ съ момента отправленія туда нашего отряда, санитаръ М. Д. Бороздинъ, принявшій и перевязавшій много раненыхъ, я отправился въ Красносельцы, гдѣ распорядился отступленіемъ первой части моего обоза за рѣку Оржицъ; Красносельцы уже были полны отступавшими русскими войсками. Въ домѣ ксендза, въ мѣстѣ расположенія отряда центра, я нашелъ много раненыхъ. Около нихъ ухаживали Членъ Государственной Думы М. Д. Калугинъ и санитары В. Г. Бугакъ и С. И. Виноградовъ. Всѣ они были смущены тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ не имѣлось достаточныхъ средствъ для вывозки этихъ раненыхъ изъ Красносельцъ. Калугинъ предоставилъ въ распоряженіе раненыхъ свою бричку, но этого неудобнаго для перевозки раненыхъ экипажа было болѣе чѣмъ недостаточно для вывоза всѣхъ раненыхъ изъ Красносельцъ. Поэтому я, сдѣлавъ распоряженіе объ отходѣ моего обоза за р. Оржицъ, поспѣшилъ въ Гронды, куда прибылъ въ 10 час. вечера. Тамъ я засталъ мой транспортъ наполовину занятымъ ранеными и готовымъ къ отходу, такъ какъ за нѣсколько минутъ до моего появленія былъ полученъ приказъ командующаго боевымъ участкомъ ген. * о немедленномъ отступленіи отряда черезъ Красносельцы въ Пенице-Вельке. Въ это время нѣмцы уже заняли Куявы и бой шелъ въ Каролиновѣ и пули уже долетали до Грондъ. Не теряя времени, я распорядился отходомъ и транспортъ двинулся въ Красносельцы, куда прибылъ въ 12 час. ночи. Въ Красносельцахъ я отдѣлилъ часть транспорта, заполненную ранеными и отправилъ ее подъ командой санитаровъ Красовскаго и Агеева въ деревню, лежащую въ полверстѣ отъ Пенице-Вельке,—Вульку Пеницкую. Самъ же съ остальной частю транспорта направился къ дому ксендза въ Красносельцахъ съ цѣлью забрать находившихся тамъ раненыхъ. Движеніе наше къ дому ксендза было остановлено длинными обозами отступающей артиллеріи и я могъ добраться до дома ксендза только къ 2-мъ час. ночи. Оказалось, что приведенныхъ мною двуколокъ было недостаточно для вывоза всѣхъ раненыхъ, находившихся у Калугина. Къ счастью въ это время мимо дома ксендза проходили санитарныя двуколки * Сиб. стр. полка, врачамъ котораго было приказано открыть передовой перевязочный пунктъ въ Красносельцахъ. Я попросилъ у нихъ двуколокъ и съ ихъ помощью вывезъ всѣхъ раненыхъ въ Вульку-Пеницкую, куда прибылъ въ 5 час. утра и размѣстилъ самъ раненыхъ по халупамъ. Тамъ же я нашелъ и весь мой отрядъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшихъ событій, я долженъ еще упомянуть о дѣятельности двухъ моихъ санитаровъ: Агеева и Сахновскаго, работавшихъ 30 іюня на пикетѣ у

Единорожца близъ штаба * Сиб. Стр. полка, занимавшаго въ этотъ день много передовыхъ окоповъ.

Санитары эти, такъ же какъ и Иконниковъ и Марушко, работали вмѣстѣ съ полковыми врачами * Сиб. Стр. полка г.г. Роховымъ и Ловлей. Согласно ихъ докладу появленіе раненыхъ на пикетѣ началось уже черезъ часъ послѣ открытія ураганнаго артиллерійскаго огня въ 6 час. утра. Въ виду большого обстрѣла перевязочнаго пункта перевязка раненыхъ происходила въ обоихъ блиндажахъ нашего пикета. Только въ 11 часовъ утра, когда артиллерійскій огонь значительно ослабѣлъ (нѣмцы въ это время шли въ атаку на наши окопы у Единорожца), съ другой стороны притокъ тяжело раненыхъ быстро усилился, перевязка была перенесена подъ открытое небо. Во вторую половину дня перевязочный пунктъ перешелъ сначала въ дер. Куявы, а потомъ въ виду приближенія нѣмецкихъ колоннъ къ этой деревнѣ, въ деревню Каролиново. Въ этой деревнѣ пикетъ оставался до 9 час. вечера и ушелъ оттуда въ Гронды, увезя всѣхъ раненыхъ. Итти ему пришлось непосредственно подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, такъ какъ бой въ Каролиновѣ начался въ то время, когда еще мой пикетъ стоялъ въ этой деревнѣ и принималъ раненыхъ.

Утромъ 1 іюля нѣмцы стали наступать на Красносельцы и снова начался артиллерійскій бой. Въ виду того, что Красносельцы съ утра подвергались весьма рѣдкому обстрѣлу непріятельскихъ батарей, я рѣшился пріѣхать туда съ тремя моими фурманками, чтобы вывезти 5000 комплектовъ бѣлья, принадлежащаго 2 Строительному Отряду Всероссійскаго Союза Городовъ и оставленному тамъ этимъ отрядомъ, ушедшимъ изъ Красносельцъ за два дня до нашего отступленія. Бѣлье это мнѣ удалось вывезти благополучно. Въ виду того, что мнѣ не хватало перевязочныхъ средствъ для моего имущества и я долженъ былъ въ эти трудные дни отступать съ своимъ обозомъ по-эшелонно, т. е., отвозя сперва часть имущества, освобождая тамъ свои фурманки и возвращаясь снова за оставшимся имуществомъ,—я рѣшилъ, чтобы бѣлье Союза Городовъ не досталось въ руки непріятеля, раздать его по мѣрѣ возможности полковымъ врачамъ и дивизіоннымъ лазаретамъ. Хотя это бѣлье имѣло спеціальное назначеніе (для раздачи въ баняхъ Строительнаго Отряда), я счелъ себя вправѣ поступить указаннымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что бѣлье это, брошенное въ районѣ уже оставленномъ нашими войсками должно было считаться и по праву принадлежало моему отряду, вывезшему его своими средствами подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. При отступленіи нашего отряда до мѣстечка Рожанъ все-таки большая часть этого бѣлья, именно одиннадцать тюковъ, было возвращено мной 2-му Строительному Отряду, который, узнавъ, что я вывезъ бѣлье. прислалъ ко мнѣ свою фурманку въ деревню Посьенте близъ Гонсево, гдѣ стоялъ мой обозъ, передъ отступленіемъ въ Домбровку, послѣднюю позицію нашихъ войскъ передъ Рожанами. Остальную часть бѣлья строители, которыхъ мой обозъ засталъ еще въ Рожанахъ, взяли у меня въ этомъ мѣстечкѣ 7 сего іюля. Часть бѣлья была отдана мною Транспорту имени Народныхъ Университетовъ потерявшему

во время отступленія весь свой обозъ и находившемуся въ бѣдственномъ положеніи. Остальное бѣлье было распредѣлено между Дивизіоннымъ перевязочнымъ отрядомъ, 1-мъ Лазаретомъ * Сибирской Стрѣлковой Дивизіи, * Сиб. Стр. полкомъ и 1-мъ баталіономъ * Сиб. Стр. полка. Для нуждъ своего лазарета я оставилъ два тюка. Сдѣлалъ послѣднее въ силу необходимости такъ, какъ всѣ запасы моего бѣлья для лазарета истощились, а мои неоднократныя попытки, сдѣланныя еще до нашего отступленія, получить бѣлье изъ Варшавскаго склада Всероссійскаго Союза Городовъ, не увѣнчались успѣхомъ.

1 іюля было сравнительно тихо, такъ какъ нѣмцы осторожно подвозили свою артиллерію для обстрѣла нашихъ новыхъ позицій. Съ ранняго утра 2 іюля непріятель открылъ непрерывный орудійный огонь. Одна изъ нашихъ батарей расположилась вблизи деревни Вулька-Пеницкая и нѣмецкіе снаряды, нащупывавшіе эту батарею, стали ложиться недалеко отъ нашего расположенія. Въ виду этого я перевелъ траспортъ въ деревню Пенице Вельке, лежавшую по фронту направо отъ Вульки-Пеницкой и представлявшейся мнѣ болѣе безопасной. Тамъ я нашелъ перевязочный передовой пунктъ * Сиб. Стр. полка, къ которому присоединились всѣ мои санитары. Работы имъ пока было мало. Отъ врачей * полка я узналъ, что въ виду явно превосходныхъ силъ непріятеля, мы сегодня же будемъ снова отступать и что обозы * полка уже увезены въ деревню Гонсево, лежащую за три версты отъ Пенице-Вельке. Вслѣдствіе этого я приказалъ санитару В. К. Даульбергу отвести нашъ обозъ въ Гонсево. Даульбергъ не могъ исполнить этого приказанія, такъ какъ все Гонсево, гдѣ между прочимъ стоялъ и штабъ нашей дивизіи (* Сибирской) было забито обозами разныхъ воинскихъ частей. Даульбергъ поставилъ нашъ обозъ въ деревлѣ Посвентѣ, лежавшей за Гонсево въ 1½ верстахъ. Въ 4 часа дня я поѣхалъ въ Гонсево предложить получить бѣлье стоявшему тамъ перевязочному дивизіонному отряду и дивизіонному врачу. Во время моего посѣщенія дивизіоннаго врача въ Штабѣ дивизіи было получено извѣстіе, что нѣмцы прорвали нашъ фронтъ на Оржицѣ у деревни Подосье, въ 3-хъ верстахъ отъ Гонсево, вслѣдствіе чего былъ отданъ приказъ немедленно очистить Гонсево.—Обозы стали съ поспѣшностью уходить изъ Гонсева. Полагая, что положеніе очень серьезно, я немедленно поѣхалъ въ Посвенте распорядиться отходомъ моего обоза по путямъ параллельнымъ движенію военныхъ обозовъ, запрудившихъ дорогу на Маковъ, а самъ быстро поскакалъ назадъ въ Пенице-Вельке къ моему транспорту. Проѣхавъ Гонсево, я увидѣлъ что въ числѣ обозовъ, отходившихъ изъ Пеницы-Вельке, идутъ отдѣльными группами мои двуколки. На одной изъ нихъ ѣхалъ фельдшеръ отряда Мошенбергъ, который сказалъ мнѣ, что Пенице-Вельке обстрѣляно германской артиллеріей и что все, что тамъ было отступаетъ. Приказавъ ему съ находившимся при немъ двумя двуколками остановиться до моихъ распоряженій за Гонсевомъ, я поѣхалъ дальше и увидѣлъ, что санитаръ Красовскій останавливаетъ на дорогѣ быстро ѣдущій нашъ транспортъ изъ 6 двуколокъ и поворачиваетъ его обратно въ Пенице-Вельке. Вмѣстѣ съ этимъ транспортомъ выѣхалъ въ деревню Пенице-

Вельке и я. Здѣсь у занимаемой мною халупы я нашелъ всѣхъ моихъ санитаровъ, которые сообщили мнѣ, что нѣмцы пустили по деревнѣ нѣсколько шрапнельныхъ снарядовъ, но что теперь обстрѣлъ прекратился и перевязочный пунктъ * полка остается въ деревнѣ на прежнемъ мѣстѣ. Пикетъ нашъ остался вмѣстѣ съ врачемъ * полка въ этой девевнѣ до 9 часовъ вечера, когда наши войска, покинувъ разбитые германской артиллеріей окопы по берегу Оржица, стали отходить по направленію къ Рожанамъ на деревню Домбровку. Во время отхода я отдѣлился отъ Транспорта, слѣдовавшаго съ 6 полкомъ, и велъ по параллельной дорогѣ свой обозъ. Въ Домбровку я прибылъ въ 3 часа утра 3 іюля одновременно съ моимъ транспортомъ.

Въ Пенице-Вельке въ этотъ день работы санитарамъ было мало. Но фельдшеръ нашего Отряда Мошенбергъ, остановившійся послѣ временнаго бѣгства отряда нашего транспорта изъ Пенице-Вельке въ концѣ деревни Гонсево, открылъ тамъ при содѣйствіи служителя Афанасьева перевязочный пунктъ и черезъ его руки прошло до 200 человѣкъ раненыхъ, въ томъ числѣ 8 офицеровъ и 19 плѣнныхъ германскихъ солдатъ. Всѣхъ этихъ раненыхъ мы благополучно эвакуировали на нашихъ двуколкахъ въ Маковъ до отхода нашихъ войскъ Мошенбергъ закрылъ свой перевязочный пунктъ въ 8½ час. вечера, т. е. за полчаса до отступленія нашихъ войскъ отъ Оржица; закрылъ онъ пунктъ послѣ того, какъ убѣдился, что раненыхъ болѣе нѣтъ.

4 іюля весь день шелъ бой на линіи деревни Домбровки въ 9 верстахъ отъ Рожанъ. Зная отъ штаба * полка, что къ ночи мы должны отступить на предмостную позицію у Рожанъ, я отправилъ обозъ въ Рожаны, гдѣ поставилъ его въ лѣсу за Наревомъ. Вечеромъ я вернулся въ Домбровку и нашъ транспортъ, везя раненыхъ въ 10 час. вечера, началъ отступать изъ Домбровки въ Рожаны, идя вмѣстѣ съ отходящими отъ позиціи * и * Сиб. Стр. полками. Въ Рожаны мы пришли въ 3 часа ночи, благополучно совершивъ путь какъ по узкому шоссе, запруженному обозами, такъ и по мосту черезъ р. Наревъ. Только по переѣздѣ черезъ Наревъ у насъ въ транспортѣ колесомъ артиллерійскаго орудія была легко ранена лошадь и затѣмъ, въ суматохѣ, производимой обозами, сломаны двѣ оглобли у двуколокъ. Въ Рожанахъ я своего обоза не нашелъ. Какъ выяснилось, впослѣдствіи, командированный съ обозомъ санитаръ Даульбергъ, видя сильное движеніе по шоссе и опасаясь за цѣлость нашихъ фурманокъ, увелъ обозъ къ линіи желѣзной дороги верстахъ въ 6 отъ Рожанъ и сталъ въ деревнѣ Дужая. Такъ какъ Даульбергъ никого не оставилъ въ Рожанахъ сообщить мнѣ куда онъ увелъ обозъ, то я въ виду крайняго утомленія людей и лошадей остановился въ Рожанахъ за Наревомъ въ лѣсу противъ Муромскихъ казармъ и только въ 8 час. утра послалъ санитара Агеева розыскать нашъ обозъ и привезти къ намъ двѣ ушедшія съ обозомъ двуколки, такъ какъ всѣ бывшія съ нами двуколки были переполнены ранеными и намъ приходилось итти пѣшкомъ, что вслѣдствіе нашего крайняго утомленія, было весьма тяжело. Въ 12 час. дня 5 іюля * Сиб. дивизія съ которой мы шли вмѣстѣ отъ Красносельцъ, стала уходить изъ Рожанъ въ мѣстечко

Людовиново, расположенное въ 6 верстахъ къ востоку отъ Рожанъ по шоссе на Островъ. Въ виду этого я отправилъ раненныхъ въ Островъ, а самъ съ санитарами Радинымъ, Марушко, Комаровымъ и вѣстовымъ моимъ Мансуровымъ остался въ Рожанахъ ждать вытребованныхъ мною изъ обоза двуколокъ и провіанта, такъ какъ мы ничего не ѣли и не пили чая съ вечера предыдущаго дня. Двуколокъ пришлось ждать долго. Въ 7 часовъ вечера въ Рожанахъ стали падать тяжелые нѣмецкіе снаряды и когда одинъ изъ нихъ упалъ на шоссе недалеко отъ Муромскихъ казармъ, у которыхъ мы стояли, я далъ приказъ уходить не дожидая двуколокъ. Въ верстѣ отъ Рожанъ мы встрѣтили наши двуколки и благополучно дошли до деревни Дужая и оттуда вмѣстѣ съ обозомъ отошли въ Людовиново.

6 іюля * Сибирская дивизія была отправлена на отдыхъ и пополненіе въ деревню Богатели, стоящую на Островскомъ шоссе въ 20 в. отъ Рожанъ, куда по распоряженію штаба дивизіи отошли и мы. Время отдыха мы употребили на то, чтобы привести въ порядокъ наши, немного пострадавшія отъ переходовъ двуколоки, изъ которыхъ двѣ вслѣдствіе порчи колесъ совсѣмъ вышли изъ строя. Все это намъ удалось сдѣлать быстро благодаря близости г. Острова, гдѣ имѣлись кузнецы, такъ какъ въ нашемъ отрядѣ есть только хорошій кузнецъ, а кузницы, къ сожалѣнію, не имѣется. Во время отступленія намъ удалось благополучно вывезти все свое имущество и имущество центра, которое я принялъ отъ Калугина въ Вульке-Пеницкой 3 іюля съ тѣмъ, чтобы переслать его въ Варшавскій Складъ Всеросійскаго Союза Городовъ, такъ какъ за время нашей краткой стоянки въ д. Богатели обнаружилось наступленіе нѣмцевъ на линіи желѣзной дороги Остроленка—Вышковъ, и такъ какъ вслѣдствіе большого движенія военныхъ санитарныхъ поѣздовъ по линіи Островъ—Малкинъ мнѣ не представилось возможнымъ немедленно сдать имущество центра для отправки въ Варшаву, то я опасаясь, что съ дальнѣйшимъ наступленіемъ большихъ германскихъ силъ, скопившихся у Нарева, я буду поставленъ въ затруднительное положеніе съ моимъ грузомъ, превышавшимъ количество имѣвшихся въ моемъ обозѣ фурманокъ, рѣшилъ отдать имущество центра питательному пункту Всеросійскаго Союза Городовъ, находившемуся въ Островѣ.

13 іюля * Сиб. дивизія снова выступила на позицію у деревни Качки въ 10 верстахъ отъ Рожанъ. По распоряженію штаба дивизіи мы стали сперва въ Качкахъ, но, вслѣдствіе непрерывнаго обстрѣла этой деревни, перешли съ разрѣшенія штаба дивизіи въ деревню Эмелисто въ 1 вер. отъ Качки и въ 2-хъ верстахъ отъ шоссе Рожаны—Островъ. Здѣсь 15 іюля мы были одинъ разъ обстрѣляны тяжелой германской артиллеріей, успѣли благополучно выбраться изъ деревни въ близъ лежащій лѣсокъ, но потомъ опять вернулись въ Эмелисто. Обозъ я однако въ виду тревожныхъ слуховъ отправилъ въ Островъ. Транспортъ же остался въ Эмелисто, совсѣмъ персоналомъ отряда. Пикеты наши выдвинуты въ д. Качки въ расположеніе передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ * и * Сиб. Стр. полковъ. Пикеты, эти находятся подъ постояннымъ обстрѣломъ нѣмецкихъ батарей.

Избѣгнуть этого, къ сожалѣнію, никакъ нельзя, т. к. нѣмцы занявъ возвышенности у Рожанъ на лѣвомъ берегу Нарева, обстрѣливаютъ всю окрестность на 12 верстъ и транспортъ не можетъ покинуть своей стоянки, такъ какъ иначе онъ станетъ очень далеко отъ передовыхъ позицій. До 17 ноября с. г. (1915) въ транспортѣ никакихъ потерь ни въ людяхъ, ни въ инвентарѣ не было.

Приложеніе № 2 (б).
Къ стр. 14.

Краткій очеркъ

о дѣятельности отряда имени Петроградскаго о-ва народныхъ университетовъ, за время съ 1-го апрѣля по 1-ое октября 1915 года.

Передовой Санитарно-Транспортный Отрядъ имени Общества Петроградскихъ Народныхъ Университетовъ сформировался въ г. Петроградѣ, откуда въ ночь на 1-е апрѣля 1915 г. выѣхалъ въ г. Варшаву, гдѣ съ 4-го по 15-е апрѣля снабжался всѣмъ необходимымъ.

15 апрѣля Отрядъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ на ст. Пасѣки, а отсюда въ походномъ порядкѣ чрезъ м. Рожаны прибылъ въ м. Красносельцы 17 апрѣля, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ. Съ 18-го апрѣля Отрядъ начинаетъ свою дѣятельность по перевозкѣ раненыхъ. До 4-го мая было перевезено въ г. Маковъ: изъ дер. Бернаты 76 чел. раненыхъ, изъ дер. Воля-Пеницка—49 изъ д. Грабово—57 и 17 челов. больныхъ—на разстояніи въ среднемъ 20 верстъ. Съ 18-го же апрѣля врачъ Отряда началъ и амбулаторный пріемъ больныхъ, такъ какъ въ м. Красносельцы не было никакой медицинской помощи для мѣстнаго населенія. До перехода Отряда въ „Лѣсной Клинъ“ врачемъ его было принято 320 больныхъ и сдѣлано до 50-ти посѣщеній на дому. До 3-го мая Отрядъ обслуживалъ 62-ю арм. пѣх. и 3-ю гвард. пѣх. дивизіи, 3-го же мая былъ приписанъ ко 2-й Сибирской Стрѣлковой дивизіи, съ которой работаетъ до настоящаго времени.

6-го мая Отрядъ перенесъ свою базу въ „Лѣсной Клинъ“, расположившись въ шатрахъ и палаткахъ на разстояніи 3 верстъ отъ окоповъ. 9-го мая открыты были: 1) перевязочная въ д. Липа въ 1 верстѣ отъ окоповъ и 2) передовой перевязочный пунктъ въ блиндажѣ въ 700 шагахъ отъ нихъ же; при перевязочной открытъ былъ и амбулаторный пріемъ для воинскихъ чиновъ, а также и для мѣстнаго населенія; за время съ 6 мая по 20 іюня было принято частныхъ лицъ—38 и воинскихъ чиновъ свыше 70 чел., за время съ 4-го мая по 20-е іюня было перевезено изъ д. Липа въ д. Гродны, въ г. Цѣхановъ, въ д. Карвачъ, въ д. Лешно и въ д. Лозы—750 челов. раненыхъ на разстояніи въ среднемъ

10 вер.; повязокъ персоналомъ Отряда было наложено 470. Незначительность наложенныхъ повязокъ и перевозокъ раненыхъ за время съ 18 апрѣля по 20 іюня объясняется позиціоннымъ характеромъ войны и затишьемъ на фронтѣ.

20-го іюня Отрядъ по приказу по 2-й Сибирской стрѣлковой дивизіи перенесъ свою базу и перевязочный пунктъ въ д. Карвачъ (переходъ 8 верстъ). Съ 20 іюня по 1-е іюля было перевезено въ дер. Щуки (10 вер.) 251 ран., а повязокъ наложено 665. 29 и 30-го іюня выдано было 700 порцій горячей пищи бѣженцамъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстностей; здѣсь же съ 20 іюня по 1-е іюля врачемъ принято амбулаторно 150 чел., посѣщеній на дому сдѣлано 34.

Въ ночь на 1-е іюля Отрядъ съ послѣдними войсковыми частями перешелъ изъ д. Карвачъ въ г. Маковъ (переходъ 14 вер.), гдѣ 3-го и 4-го іюля при отсутствіи во всемъ городѣ перевязочныхъ пунктовъ и лазаретовъ персоналъ 2 дня и 1 ночь безпрерывно перевязывалъ и руководилъ эвакуаціей раненыхъ 1-й и 2-й Сибир. стр. див. и 1-го Туркестантскаго Корпуса—перевязано было свыше 1200 чел. и эвакуировано свыше 1500 чел. Отрядъ израсходовалъ весь свой запасъ перевязочнаго матеріала, весь запасъ мѣстной аптеки и амбулаторіи Всероссійскаго Земскаго Союза для мѣстнаго населенія. Эвакуація совершалась въ г Пултускъ (25 в.) работали: двуколки Отряда, автомобильная колонна Всероссійскаго Земскаго Союза, подводы изъ обоза Коменданта г. Макова и обывательскія подводы. Съ 1 по 4 іюля было перевезено по маршрутамъ: Уляско-Маковъ (9 в.)—132 чел., Подосье-Уляски (8 в.)—49 чел. и Маковъ-Пултускъ (25 в)—128 чел., 3-го и 4-го іюля въ д. Шелковѣ былъ устроенъ для раненыхъ этапный пунктъ, гдѣ имъ предлагался чай, ѣда и медицинская помощь (выдано порцій чаю до 300, гор. пища до 100). Точной регистраціи своей дѣятельности Отрядъ вести здѣсь не могъ въ виду неопредѣленности положенія, когда онъ каждую минуту могъ прервать свою работу подъ напоромъ врага и когда весь персоналъ едва справлялся съ работой по оказанію помощи раненымъ. 4-го іюля подъ натискомъ врага персоналъ Отряда, закончивъ вывозку послѣднихъ раненыхъ, пѣшкомъ направился въ д. Шельково, гдѣ и соединился съ транспортомъ. Изъ д. Шелькова послѣ получасового отдыха Транспортъ выѣхалъ въ д. Уляска, откуда послѣ часового отдыха, принявъ на двуколки 36 чел. раненыхъ, направился чрезъ м. Рожаны и ст. Пасѣки въ дер. Черново, сдѣлавъ отъ г. Макова переходъ въ 50 верстъ.

Съ 6-го по 12-ое іюля Отрядъ, находясь въ резервѣ вмѣстѣ съ 2-ой див., былъ передвигаемъ по фронту по маршрутамъ Черново-Рынокъ-Лугосѣдло-Поремба-Плевки, пройдя за это время свыше 60 верстъ.

За время безпрерывныхъ переходовъ съ 4-го іюля по 17-ое сентября Отрядъ своей перевязочной не открывалъ, а работалъ совмѣстно съ полковыми перевязочными пунктами 7 и 8-го Сибирскаго стрѣлк. полка, а вывозилъ преимущественно тяжело раненыхъ. По этой причинѣ точная регистрація перевязокъ и перевозокъ не производилась.

Отрядъ за $2^1/_2$ мѣсяца успѣваетъ сдѣлать одними переходами до 800 верстъ. Дневная перевозка раненыхъ смѣняется ночными переходами. Трудность сообщенія съ Варшавскимъ Комитетомъ, отсутствіе Интендатскихъ складовъ и необходимость содержать Отрядъ на наличныя деньги, а также незначительность аванса. (2.000 р.), заставляетъ Отрядъ кредитоваться у Штаба дивизіи, а также у служащихъ Отряда. Несмотря на тяжелые переходы и трудныя условія существованія, Отрядъ прибываетъ въ д. Куриловичи, сохранивъ всѣ свои перевозочныя средства, потерявъ только 3-хъ лошадей павшими по дорогѣ. Остальныя же лошади Отряда къ этому времени пришли въ состояніе полнаго изнуренія, такъ что со стороны большинства персонала Отряда высказывается пожеланіе отойти въ резервъ для ремонта, о расширеніи же дѣятельности Отряда не можетъ быть и рѣчи. Только отсутствіе съ 17-го августа въ Отрядѣ Уполномоченнаго и готовность Особоуполномоченнаго Варшавскаго Комитета ассигновать средства на ремонтъ, а также затишье на фронтѣ удерживаетъ Отрядъ оставаться на своемъ посту, производить ремонтъ постепенно своими силами и готовиться къ наступленію.

За время отступленія регистрація дѣятельности Отряда не всегда могла производиться, такъ какъ работа Отряда происходила въ передовой линіи нашихъ войскъ, канцелярскія же принадлежности и имущество перевозилось въ обозѣ, находившемся почти всегда въ 10—15 верстахъ отъ перевязочныхъ пунктовъ. Собранныя по памяти данныя перевозокъ и наложенныхъ повязокъ поэтому могутъ быть даны только приблизительно.

Дѣятельность Отряда за время съ 18-го апрѣля по 1-ое октября выразилась въ слѣдующихъ приблизительно цифровыхъ данныхъ: перевезено раненыхъ на разныя разстоянія 3.994 чел., перевязокъ наложено 2.535, принято амбулаторныхъ 578, посѣщеній больныхъ на дому было—84; выдано бѣженцамъ горячей пищи 700 порцій.

Уполномоченный В. Бостремъ.

Приложеніе № 3.
(Къ стр. 15).

Работа Варшавскаго К-та В. С. Г. въ гор. Остроленкѣ.

(Изъ отчета Уполномоченнаго В. Я. Рудановскаго)

Первый врачебный пунктъ Союза Городовъ въ Остроленкѣ вначалѣ былъ устроенъ въ видѣ больницы на 15—20 кроватей и амбулаторіи. Помѣщеніе для его (№ 1) было выбрано въ старомъ Бернардинскомъ Монастырѣ, 2-хъ этажный каменный флигель монастыря былъ до нельзя запущенъ и для устройства больницы пришлось сдѣлать серьезный ремонтъ. Все помѣщеніе было выбѣлено, покрашено, устроенъ цѣлый рядъ перегородокъ. Подъ больничныя палаты былъ отведенъ нижній этажъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣстилась канцелярія уполномоченнаго, химико-бактеріологическая лабораторія и квартира медицинскаго персонала. 24

апрѣля 1915 года, когда ремонтъ былъ почти законченъ, начали поступать больные. Врачемъ больницы состоялъ докторъ Бернскаго Университета И. І. Николаевскій, фельдшерицами Е. А. Кунцевичъ и Е. Ф. Розенфельдъ, сестрами милосердія В. В. Суханова и А. О. Буркова. Впослѣдствіи въ больницѣ работало еще нѣсколько сестеръ милосердія, но первоначальный персоналъ оставался тамъ до самого конца.

При больницѣ были четыре лошади, бричка и фурманка.

Амбулаторію устроили въ отдѣльномъ помѣщеніи, состоявшемъ изъ 3-хъ комнатъ и кухни. Комнаты были высокія и свѣтлыя; всегда тщательно вымытыя и вычищенныя, онѣ производили впечатлѣніе постоянной, надолго устроенной „безплатной лечебницы", какъ въ Польшѣ называли учрежденія этого рода.

Работы вначалѣ было немного. Населеніе Польши, не знавшее земства, не имѣло понятія о безплатной медицинской помощи. Понадобилось нѣкоторое время плодотворной работы для того, чтобы населеніе побороло въ себѣ недовѣрчивость къ нашей работѣ и безвозмездной раздачѣ лекарствъ. Но довѣріе было быстро завоевано и началась широкая работа амбулаторіи.

Съ перваго же дня открытія нашей амбулаторіи въ ней начали энергичную прививку оспы и бывали дни, когда число прививокъ доходило до 150. Въ амбулаторіи были установлены спеціальныя дежурства. Всего за время существованія врачебнаго пункта въ Остроленкѣ оспа привита четыремъ тысячамъ человѣкъ, что при населеніи въ 14 тысячъ и при большомъ количествѣ прививокъ, сдѣланныхъ военными врачами и спеціальнымъ отрядомъ Центральнаго Обывательскаго Комитета—является почти исчерпывающимъ.

Въ городѣ, кромѣ больницы Союза въ Бернардинскомъ Монастырѣ. существовала еще городская больница на 40 кроватей для незаразныхъ больныхъ и спеціально оборудованный баракъ для острозаразныхъ больныхъ на 15—20 кроватей. Надзоръ за этимъ баракомъ фактически лежалъ на двухъ санитарахъ, т. к. уѣздный врачъ по дѣламъ службы постоянно находился въ разъѣздахъ. Въ серединѣ мая военныя власти закрыли заразный баракъ за антисанитарное состояніе его. Тогда Ломжинскій Губернаторъ немедленно обратился къ Союзу Городовъ съ просьбой принять на себя завѣдываніе этимъ баракомъ и приведеніе его въ соотвѣтствующій видъ.

Варшавскій Комитетъ принялъ предложеніе и командировалъ для новой больницы медицинскій персоналъ съ женщиной врачемъ Р. И. Карсаковой во главѣ.

Въ помѣщеніи барака пришлось произвести не менѣе серьезный ремонтъ, чѣмъ во флигелѣ монастыря,—заново перекрасить полы, двери и окна, побѣлить стѣны и потолокъ, устроить уборныя и пр. Была устроена новая ванна и вырытъ новый колодецъ въ 6 саж. глубиною, т. к. старый совершенно развалился.

Предполагалось открыть больницу на 15 кроватей исключительно для сыпно-тифозныхъ больныхъ, но временно пришлось принимать и оспенныхъ. Эта старая заразная больница получила названіе „Остроленская заразная больница № 2".

Вмѣстѣ съ заразнымъ баракомъ Союзу былъ переданъ и

изоляціонный домъ для семей заболѣвшихъ, коекъ на 25. Помѣщеніе это также потребовало основательнаго ремонта. Для завѣдыванія имъ была назначена сестра милосердія, въ помощь ей даны были два служителя санитара.

Для обслуживанія больницъ и изоляціоннаго дома былъ выстроенъ небольшой баракъ и въ немъ оборудована прачечная и установленъ большой стаціонарный „Геліосъ". Другой „Геліосъ" былъ поставленъ при больницѣ № 1. Третій аппаратъ походнаго типа былъ сначала уступленъ во временное пользованіе военному госпиталю № 513, а за тѣмъ былъ отправленъ въ распоряженіе штаба Корпуса.

Учрежденія Союза Городовъ въ Остроленкѣ обслуживали не только близь лежащій районъ, въ больницы привозили больныхъ и изъ самыхъ отдаленныхъ частей уѣзда, привозили также съ позицій и даже изъ другихъ уѣздовъ, благодаря чему создалось ненормальное переполненіе больницъ остро-заразными больными.

Для упорядоченія этого вопроса на засѣданіяхъ Уѣздной и Губернской Санитарныхъ Комиссій, по предложенію Союза, былъ намѣченъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ то: точное распредѣленіе врачебныхъ районовъ въ Остроленскомъ уѣздѣ, установленіе опредѣленныхъ границъ надзора и объѣздовъ врачами своего района, болѣе подробное изслѣдованіе районовъ и, наконецъ, созданіе новыхъ врачебныхъ пунктовъ. Предполагалось во главѣ врачебныхъ округовъ уѣзда поставить гминныя санитарныя попечительства съ функціями надзора за заразными заболѣваніями. Было намѣчено массовое оспопрививаніе.

Самый городъ Остроленка былъ раздѣленъ на 11 районовъ съ попечителями во главѣ.

Санитарная организація постепенно переходила изъ рукъ гражданскихъ властей въ руки Союза. Врачъ больницы № 1, состоя съ самаго начала въ санитарной военной комиссіи города, принималъ участіе въ ея работѣ и совершалъ совмѣстно съ нею санитарные обходы города раза 3—4 въ мѣсяцъ. А когда военная санитарная Комиссія покинула Остроленку и вмѣсто нея стала работать уѣздная—въ составъ послѣдней были приглашены въ качествѣ представителей Союза уполномоченный, его помощникъ и врачи обѣихъ больницъ.

По предложенію военнаго вѣдомства, для химическаго анализа воды, пищевыхъ продуктовъ и вообще для всѣхъ изслѣдованій, необходимыхъ въ военное время, Варшавскимъ Комитетомъ была устроена химическая лабораторія. Вода въ Ломжинской губерніи уже давно представляла опасность въ санитарномъ отношеніи: близость подпочвенныхъ водъ создавала благопріятныя условія для зараженія ихъ сточными водами и органическими отбросами. Лабораторія открылась 25 іюня и произвела цѣлый рядъ анализовъ ближайшихъ источниковъ.

Успѣшное и энергичное проведеніе Союзомъ санитарныхъ мѣръ, съ одной стороны, и полная несостоятельность и неспособность въ дѣлѣ надзора мѣстныхъ уѣздныхъ властей, съ другой стороны, побудило Ломжинскаго Губернатора войти съ предложеніемъ къ Уполномоченному Союза принять на себя не только

организацію санитарныхъ мѣръ, но и вообще весь санитарный надзоръ за городомъ и уѣздомъ.

Но Варшавскій Комитетъ Союза Городовъ уже не успѣлъ дать свой дѣйственный отвѣтъ на это предложеніе, такъ широко развившаяся дѣятельность учрежденій Союза была въ самомъ началѣ іюля прервана наступившими грозными событіями на фронтѣ, и стаціонарный характеръ всей санитарной организаціи, возможный при позиціонной войнѣ, оказался совершенно непримѣнимымъ при быстромъ и упорномъ наступленіи непріятеля. Подъ грохотъ нѣмецкой артиллеріи приходилось Союзу ломать оказавшуюся непригодной при новыхъ условіяхъ войны систему и переходить къ болѣе подвижной и легкой организаціи.

Въ ночь съ 3 на 4 іюля, по приказанію военныхъ властей, началась спѣшная эвакуація гор. Остроленки. Эвакуація эта представляла для насъ большія трудности, въ виду недостатка необходимыхъ перевозочныхъ средствъ, а также необходимости передъ занятіемъ города русскими боевыми частями произвести тщательную дезинфекцію заразныхъ больницъ, сжечь часть инвентаря и повѣсить предостерегающіе плакаты на зданіяхъ больницъ и изоляціоннаго дома.

Однако, благодаря спѣшной и дружной работѣ персонала, удалось вывезти и погрузить въ вагоны на ст. Остроленка (въ 5 вер. отъ города) все имущество больницъ и амбулаторіи, часть почти выздоровѣвшихъ больныхъ выписать, а часть доставить въ больницу Союза въ гор. Островѣ.

Согласно приказа, который былъ полученъ въ устной формѣ уполномоченнымъ Союза отъ начальника санит. части штаба арміи въ 9 час. веч., всѣ учрежденія Союза должны были оставить Остроленку къ разсвѣту. Однако въ первую ночь удалось погрузить только часть вагоновъ и отправить только часть персонала. Къ утру 4 іюля выяснилась возможность немного задержаться въ городѣ.

Въ теченіи 4 и 5 іюля продолжалась лихорадочно-спѣшная работа по ликвидаціи и эвакуаціи больницъ и только вечеромъ 5 іюля весь персоналъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, выѣхалъ изъ Остроленки. Ночью на разсвѣтѣ должны были выступить всѣ остальные (Уполномоченный Рудановскій, пом. уполном. А. Н. Крючковъ и Н. С. Уклонская).

6 іюля въ 4 часа утра раздался оглушительный взрывъ моста черезъ рѣку Наревъ. Это послужило сигналомъ для общаго бѣгства. Въ теченіе всѣхъ послѣднихъ дней черезъ городъ тянулись нескончаемые обозы бѣжевцевъ; послѣ взрыва моста и ряда послѣдующихъ взрывовъ въ разныхъ частяхъ города начались пожары, и плотной массой двинулись на островское шоссе всѣ тѣ, кто еще оставался до послѣдней минуты. Остроленка почти совсѣмъ опустѣла, немногіе оставшіеся жители попрятались по домамъ. Черезъ нѣсколько часовъ начался обстрѣлъ.

Приложеніе № 4.
(Къ стр. 15).

Докладная записка врача С. Варуновой.

Весной 1915 года я была зачислена врачомъ въ Варшавскій Комитетъ Всероссійскаго Союза Городовъ и въ концѣ мая получила назначеніе въ посадъ „Чижевъ“, Ломжинской губерніи.

Здѣсь намѣченъ былъ къ открытію новый врачебно-санитарный пунктъ для обслуживанія мѣстнаго населенія. Въ составъ врачебно-санитарнаго отряда входили, кромѣ меня—врача, двѣ фельдшерицы и двѣ сестры. Низшій персоналъ состоялъ изъ санитара, двухъ сидѣлокъ и кухарки. Помѣщеніе для больницы и амбулаторіи было уже снято Союзомъ. Больница помѣщалась въ отдѣльной усадьбѣ около почты; амбулаторія—въ зданіи частнаго училища. Амбулаторный пріемъ начался 7-го іюня. Больница начала функціонировать въ началѣ іюля.

Посадъ „Чижевъ“ находится отъ ст. того же имени на разстояніи двухъ верстъ, отъ Ломжи въ 40 верстахъ. Въ 20 верстахъ отъ насъ, въ Замбровѣ, жилъ нашъ Уполномоченный *) и его помощникъ, тамъ же помѣщался и Штабъ Корпуса. Въ началѣ іюня мѣстность эта считалась еще глубокимъ тыломъ, и война здѣсь мало чувствовалась, такъ что жизнь шла обычнымъ ходомъ. Въ базарные дни съѣзжались жители изъ окрестныхъ селъ, и амбулаторный пріемъ затягивался до 5—6 часовъ вечера. Большинство больныхъ были поляки и евреи. Ни воинскихъ частей, ни военныхъ лазаретовъ по близости не было.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня въ „Чижевъ“ прибылъ Комендантъ съ этапомъ, реквизировалъ помѣщенія и вывѣсилъ повсюду постановленія и правила. По утрамъ отъ 5—7 час. раздавалось жужжаніе пропеллера и высоко пролетали германскіе аэропланы по направленію къ Малкину и Ломжѣ, гдѣ бросали бомбы; нашу же станцію пока оставляля въ покоѣ. Однако, наше спокойствіе продолжалось недолго. Съ фронта стали приходить тревожныя вѣсти. Первоначально широко задуманныя санитарныя мѣры и улучшенія, какъ то: устройство ванной, выгребныхъ ямъ, осадочныхъ колодцевъ и пр. было невозможно выполнить за отсутствіемъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Также не удалось сдать въ аренду лугъ и фруктовый садъ при больницѣ. Первыми симптомами надвигающейся грозы было прекращеніе присылки Варшавскихъ газетъ съ 1-го іюля; затѣмъ участились налеты аэроплановъ и цепелиновъ на ближайшія желѣзнодорожныя станціи. Потянулись вереницы подводъ съ бѣженцами; получилось распоряженіе объ эвакуаціи семействъ служащихъ. За городомъ утромъ и передъ вечеромъ слышалась отдаленная канонада. Вскорѣ началась реквизиція скота: на окраинахъ сгонялись стада въ нѣсколько тысячъ головъ, наводившіе уныніе своимъ мычаніемъ и привлекавшія милліоны мухъ и оводовъ. Мы, чижевцы, сидѣли пока спокойно, но внимательно слѣдили за газетными извѣстіями и за мѣстной жизнью, а многое узнавали

*) В. А. Вальцевичъ.

изъ разсказовъ проѣзжавшихъ бѣженцевъ. Съ середины іюля, началось отступленіе отъ Ломжи и Острова безконечныхъ военныхъ обозовъ, транспортовъ, пово-зокъ Краснаго Креста, зарядныхъ ящиковъ и т. д.,—создавалось и росло тревожное настроеніе.

Въ Замбровѣ, ближе расположенномъ къ непріятелю, не было еще приготовленій къ эвакуаціи. Въ это время у меня въ больницѣ находилось 10 больныхъ, изъ которыхъ тяжело больныхъ было 7 человѣкъ. Изъ персонала къ этому времени у меня взяли сестру Т. К. на 10 дней въ Малкинъ; фельдшерица Т. С. вела амбулаторію и въ больницѣ не работала. Сидѣлки и санитаръ едва успѣвали справляться въ амбулаторіи и больницѣ. Въ виду недостатка сестеръ и служителей, переговоривъ съ Уполномоченнымъ, мы рѣшили не принимать больныхъ безъ крайней необходимости и попросить Союзъ выслать въ Чижевъ еще сестру и двухъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того я просила купить лошадей и бричку.

25-го іюля канонада была слышна яснѣе; отъ Ломжи и Острова отступали кавалерія, пѣхота, артиллерія и лазареты. Все это проходило черезъ Чижевъ мимо нашей больницы. Мною неоднократно было заявлено Уполномоченному о своевременности начать укладку вещей и эвакуировать больныхъ, но я не получила разрѣшенія дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Мнѣ было замѣчено, что я преувеличиваю опасность, что въ Замбровѣ еще не думаютъ объ эвакуаціи, слѣдовательно тѣмъ менѣе должны безпокоиться объ этомъ въ Чижевѣ и не наводить панику на населеніе. Но всетаки, уступая моимъ настояніямъ, помощникъ уполномоченнаго 27-го іюля вечеромъ пошелъ со мной къ Коменданту этапа и просилъ его помочь намъ при отъѣздѣ, что Комендантъ и обѣщалъ намъ. Безпокоясь за судьбу больныхъ и объ имуществѣ больницы, я поручила фельдшерицѣ П. и сестрѣ, завѣдующей хозяйствомъ, а также вновь присланнымъ фельдшерицѣ и фельдшеру укладывать медикаменты и инвентарь аптеки и больницы. Къ сожалѣнію союзъ не прислалъ нижнихъ чиновъ, которые были необходимы. У насъ былъ только одинъ санитаръ. Узнавъ 25-го іюля, что, собравшійся уходить 513 заразный госпиталь, получилъ приказаніе вновь развернуться недалеко отъ станціи, я отправилась къ старшему врачу и просила его принять на время въ госпиталь для дальнѣйшей эвакуаціи на поѣздѣ трехъ больныхъ дезинтериковъ, на что получила его согласіе. Мы достали 2 повозки у Коменданта и отправили больныхъ въ упомянутый госпиталь. 27-го я выписала еще четырехъ больныхъ и сдала ихъ на руки родственникамъ. Въ больницѣ оставалось трое выздоравливающихъ брюшнотифозныхъ, которыхъ, въ виду ихъ слабости, было желательно возможно дольше задержать въ больницѣ.

28 съ утра въ городѣ царила общая растерянность. Отъ административныхъ и военныхъ властей нельзя было ничего добиться. Утромъ 28 іюля мы узнали, что сейчасъ будетъ эвакуироваться почта и телеграфъ и что уходитъ этапъ. Почтово-телеграфное сообщеніе съ Бѣлостокомъ и Замбровомъ прервалось и надѣяться на какія-либо указанія Союза было невозможно.

Надо было дѣйствовать немедленно. Я послала къ Коменданту этапа офиціальную бумагу вмѣстѣ съ отзывами отъ Уполномоченнаго, прося его дать намъ сейчасъ же обѣщанныя подводы, но Комендантъ, не вскрывъ пакета, вернулъ мнѣ его обратно, передавъ черезъ посланнаго, что подводъ нѣтъ и что этапъ уходитъ. Фельдшерица П. и сестра Т. взявъ инструменты и часть ручного багажа, отправились съ почтовыми чиновниками на одной подводѣ на станцію и чуть не силой отвоевали одинъ багажный вагонъ.

28 утромъ еще былъ амбулаторный пріемъ, послѣ котораго фельдшерица Р. уложила оставшіеся медикаменты, затѣмъ она и фельдшеръ Г., и семья санитара С. взявъ пожитки, пѣшкомъ отправились на станцію; сестра К. завѣдующая хозяйствомъ, вмѣстѣ съ санитаромъ С. сидѣлками и кухаркой спѣшно укладывали оставшійся инвентарь больницы. Оставшихся брюшнотифозныхъ больныхъ взяли къ себѣ ихъ родственники. Одну подводу для инвентаря намъ уступилъ Начальникъ Почты, другую дѣлопроизводитель реквизиціонной комиссіи, третью намъ удалось захватить на улицѣ. Все это были маленькія повозки, далеко не вмѣстившія всего больничнаго добра. Между тѣмъ, время шло. Канонада все приближалась; дрожали оконныя стекла: кругомъ Чижева всюду были пожары, горящую солому вѣтромъ заносило къ намъ во дворъ.

Надо было спѣшить, но не хотѣлось оставлять ничего въ Чижевѣ. Сестра К. побѣжала на поиски новыхъ подводъ, нашла на площади двѣ маленькихъ повозочки и привела ихъ, но некому было грузить тяжелыхъ вещей. Врачи лазарета торопили насъ въ виду опасности положенія. Стало извѣстно, что непріятельскія войска прорвались у Острова и были уже въ 8 верстахъ. Послѣдній поѣздъ уходилъ въ 9 час. вечера. Было около 8 часовъ, когда мы съ помощью случайныхъ солдатъ нагрузили воза и они выѣхали со двора въ сопровожденіи санитара.

Стемнѣло. По улицамъ Чижева двигались бѣженцы пѣшкомъ и на повозкахъ. Затѣмъ вступили наши войска и густыми колоннами шли мимо больничной усадьбы по направленію къ станціи, дѣлая почти невозможнымъ проѣздъ частнымъ лицамъ. Простившись съ врачами, священникомъ лазарета и больничными служащими, оставшимся въ Чижевѣ, я вмѣстѣ съ сестрой К. пѣшкомъ пошла на вокзалъ, съ трудомъ пробиваясь между рядами солдатъ. Придя на станцію, мы отыскали нашъ вагонъ, гдѣ уже былъ весь персоналъ, кромѣ санитара С. но вещи не всѣ были погружены. За четверть часа до отхода поѣзда прибѣжалъ санитаръ и сообщилъ, что подводы застряли, а подвода съ „Геліосомъ" подломилась. Видя, что все равно они опоздаютъ, санитаръ захватилъ лишь то, что могъ взять съ собой. Кое-какъ втащили въ вагонъ оставшіяся вещи, тюки и ящики, и сами вскочили въ поѣздъ на ходу. Къ себѣ въ вагонъ мы взяли еще бѣженку съ новорожденнымъ ребенкомъ. На слѣдующей станціи къ намъ присоединились и члены реквизиціонной комиссіи, такъ что въ нашемъ вагонѣ было 21 человѣкъ.

Утромъ 29-го іюля мы благополучно прибыли въ Бѣлостокъ. Здѣсь насъ ждала сестра Л., двумя днями раньше насъ коман-

дированная мною въ Союзъ по дѣлу. Женщину съ ребенкомъ я передала на эвакуаціонный пунктъ. Я поѣхала въ Союзъ сообщить при какихъ обстоятельствахъ мы выѣхали изъ Чижева и заявила объ оставленномъ тамъ имуществѣ больницы (Геліосъ, кипятильникъ и кровати).

Ночью 29-го я отправилась въ Вильну, куда долженъ былъ пріѣхать персоналъ, по словамъ начальника станціи Бѣлостока. Однако, въ Вильнѣ никого изъ персонала я не нашла. Несмотря на всѣ принятыя мѣры, не удалось выяснить, куда направили нашъ вагонъ. Лишь на четвертый день, нашъ вагонъ попалъ въ Вильну и то лишь благодаря настоятельнымъ требованіямъ фельдшерицы П. Въ Вильнѣ мы прожили 6 дней. Нашъ отрядъ попалъ въ районъ Уполномоченнаго К. Отсюда меня съ фельдшерицей П. командировали въ Крейцбургъ, Витебской губерніи, гдѣ мнѣ пришлось вновь набирать отрядъ и вновь налаживать дѣло.

Приложеніе № 5.
(Къ стр. 15).

Свѣдѣнія о чайной

Всероссійскаго Союза Городовъ въ дер. ГРОДЗИСКЪ, Ломжинской губ.

17 Іюня 1915 г. чайная была открыта и соотвѣтственно оборудована сестрой Уклонской и помощникомъ Уполномоченнаго Рыковымъ. Она состояла изъ большого свѣтлаго зала, 4-хъ комнатъ и кухни. Въ первой комнатѣ была устроена канцелярія и квартира Завѣдывающаго во 2-ой столовая для офицеровъ, 3-ю комнату занимала кладовая, а въ 4-ой жила прислуга. Чайную 20 Іюня отъ сестры Уклонской принялъ учитель Болеславъ Казимировичъ Серейко.

На кухнѣ были устроены 2 десятиведерные кипятильника и мылась посуда. Полы на кухнѣ мылись черезъ день, а въ чайной два раза въ недѣлю. Одинъ изъ солдатъ этапной команды, наблюдалъ за чистотой внѣ чайной Въ первые дни выдавалось порцій сравнительно мало (отъ 100 до 300). Порціи давались преимущественно мѣстному бѣднѣйшему населенію и маршевымъ командамъ, но съ 1-го Іюля началось передвиженія войскъ и населенія изъ Занаревскаго района: число бѣженцевъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Гродзискѣ скопилось множество рабочихъ, присланныхъ для устройства позиціонныхъ укрѣпленій. Работа въ чайной закипѣла: съ ранняго утра до поздней ночи безпрерывно выдавались порціи чая, хлѣба, сахару и кипятку. Число выдаваемыхъ порцій доходило до 1200. Воду брали изъ артезіанскаго колодца.

Кромѣ солдатъ и бѣженцамъ пользовались безплатно чаемъ и офицеры. Передъ вывѣской ночью зажигался красный фонарь, какъ показатель, что проходящимъ войскамъ и ночью отпускается чай, поэтому и въ это время ничуть не стѣсняясь часто заходили выпить чаю солдаты и офицеры. Съ 14-го числа въ районѣ ближайшихъ пос. Рожаны и Говорово пушечная команда начала все болѣе и болѣе усиливаться и приближаться, жители сосѣднихъ деревень были эвакуированы и уходили по направленію къ гор. Острову. Тянулись безпрерывныя цѣпи нагруженныхъ повозокъ, полевая почта и казначейство приготовилось къ выступленію, сахарный заводъ былъ минированъ. Наконецъ, 15 Іюля въ 12 часовъ ночи получена была записка отъ сестры Уклонской изъ Червина, что этапный комендантъ высылаетъ намъ сейчасъ 3 подводы для нагрузки имущества чайной. Уложивъ все безъ исключенія имущество чайной въ ящики и забравъ даже съ собою столы и скамьи, мы въ 2 часа ночи, при заревѣ пожаровъ, отправились въ гор. Островъ. —Завѣдывающій чайной въ дер. Гродзискъ Серейко. 16 Іюля 1915 года.

Приложеніе № 6.
(Къ стр. 15).

Свѣдѣнія о дѣятельности чайной въ Андржеевѣ и Цѣхановцѣ *).

Въ пос. Андржеевѣ не суждено намъ было оставаться. Передъ обѣдомъ послѣ открытія чайной пріѣхала сестра Окминская изъ дер. Круле и по близости открыла питательный пунктъ; работа закипѣла: въ понедѣльникъ мною было выдано 1534 порціи чаю, во вторникъ же было такое громадное стеченіе бѣженцевъ и проходящихъ частей войскъ, что мы еле успѣвали готовить кипятокъ. Хлѣбъ брали, гдѣ попало: и въ интендантствѣ и во всѣхъ мѣстныхъ хлѣбопекарняхъ лишь бы удовлетворить просьбамъ. Съ 2-хъ часовъ дня все сразу измѣнилось, народъ куда то разсѣялся, нахлынули массы военныхъ обозовъ и тысячи бѣженцевъ. Горѣла въ 3-хъ верстахъ отъ Андржеева большая дер. „Попроць". Вѣтеръ гналъ дымъ прямо въ городъ, на площадь, гдѣ находилась наша чайная. Тяжелыя орудія были установлены тутъ же, около насъ грохотали залпы; снаряды нашей батареи пролетали надъ нашими головами. Мы поскорѣе собрали имущество чайной, запрягли лошадей и отправились въ дорогу по направленію въ Чижевъ. Андржеевъ горѣлъ. Шагъ за шагомъ продвигались мы впередъ, т. к. вся дорога занята была испуганнымъ бѣжавшимъ

---

*) Чайная эвакуирована изъ Гродзиска.

мѣстнымъ населеніемъ. бѣженцами и военными обозами. Наконецъ добрели мы до посада Чижева. Здѣсь глазамъ нашимъ представился настоящій адъ: шумъ, крикъ, плачъ, гулъ повозокъ, ревъ скота были просто невыносимы. Едва пробрались мы на Цѣхановецкое шоссе и къ вечеру пріѣхали въ пос. Цѣхановецъ. Явившись къ этапному коменданту, я просилъ отвести намъ соотвѣтственное мѣсто для чайной и вечеромъ наша чайная начала дѣйствовать. Работа здѣсь оказалась невыносима: кругомъ нигдѣ ведра чистой воды, колодцы почти пусты. Сколько усилій и споровъ пришлось употребить, чтобы какъ нибудь оставить за собой хотя одинъ колодецъ. Наконецъ прибѣгли мы къ хитрости: сняли шестъ съ ведромъ у колодца и, привязавъ на веревкѣ свое ведро набирали воду, а ведро прятали. Купленный хлѣбъ былъ вскорѣ розданъ, новаго негдѣ было получить, тогда я обратился къ этапному коменданту съ просьбою отпустить намъ хлѣбъ, сахаръ, чай, но тотъ отвѣтилъ, что этихъ продуктовъ и имъ не хватаетъ, склады интендантства находятся лишь въ Бѣльскѣ, поэтому я рѣшился вечеромъ 29 іюля отправиться ближе къ интендантству. Прибывъ въ Бѣльскъ, встрѣтилъ тамъ помощника Уполномоченнаго Рышкова, ведшаго обозъ съ имуществомъ Союза и присоединился къ его обозу.—Завѣдывающій чайной Б. Серейко. 30 іюля 1915 года.

Приложеніе № 7.
(Къ стр. 17).

Изъ доклада санитарнаго врача Варшавскому комитету Всероссійскаго Союза Городовъ въ засѣданіи 5 іюня 1915 года.

Прошелъ мѣсяцъ отъ прошлаго засѣданія и за это время почти закончена намѣченная врачебно-санитарная организація. *). Изъ 10 врачебныхъ участковъ 6 функціонируютъ, а для остальныхъ 4-хъ имѣется медицинскій персоналъ и все необходимое. Открытіе ихъ задерживается ремонтомъ и приспособленіемъ помѣщеній.

Въ Остроленкѣ Союзъ Городовъ имѣетъ 2 больнички съ самостоятельнымъ медицинскимъ персоналомъ, и при каждой поставлены дезинфекціонныя камеры „Геліосъ“.

Большая часть намѣченныхъ питательныхъ пунктовъ и чайныхъ оборудованы, и если нѣкоторыя изъ нихъ еще не функціонируютъ, то по причинѣ лишь задержки со стороны помѣщенія и окончательныхъ указаній Военнаго Вѣдомства опредѣленныхъ для нихъ мѣстъ.

Въ настоящее время организуются 3 ассенизаціонныхъ обоза и дезинфекціонныхъ отряда.

Установленная сѣть врачебно-санит. пунктовъ обезпечиваетъ въ достаточной степени медицинскою помощью Ломжинской губерніи и вполнѣ можно разсчитывать, что при надлежащей дѣятельности всѣхъ организованныхъ учрежденій не будетъ мѣста

*) Въ Ломжинской губ.

развитію эпидемій въ данномъ районѣ, и появленіе единичныхъ заразныхъ заболѣваній будетъ своевременно локализироваться.

Приглашенный медицинскій персоналъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ лицъ недавно окончившихъ курсъ и недостаточно еще знакомыхъ съ организаціей общественной медицины и въ такомъ новомъ дѣлѣ, какъ для нихъ, такъ и для самого населенія, не имѣвшаго представленія объ организованной безплатной и общедоступной врачебной помощи, они очень нуждуются въ руководствѣ и инструктированіи со стороны болѣе опытнаго врача, въ лицѣ завѣдующаго санитарной частью. Отъ приглашеній мѣстныхъ врачей, кое гдѣ еще оставшихся на мѣстахъ, приходилось чаще всего воздерживаться, такъ какъ имъ, воспитаннымъ въ совершенно иныхъ условіяхъ, непонятны принципы безплатной общедоступный медицины и нерѣдко кажутся даже вредными развращающими населеніе. Во всѣхъ врачебныхъ пунктахъ введена однообразная карточная регистрація, хорошо учитывающая многообразную дѣятельность пунктового персонала и облегчающая не только текущую еженедѣльную отчетность по установленнымъ формамъ, но также и надлежащую разработку впослѣдствіи накопившагося матеріала.

Въ каждомъ открываемомъ пунктѣ медицинскому персоналу приходится встрѣчать полное отсутствіе какой-либо медицинской помощи населенію. Почти всѣ вольнопрактикующіе врачи даннаго района, обслуживающіе въ мирное время хотя бы наиболѣе состоятельную часть населенія, призваны на войну, и на мѣстахъ остались лишь единицы, да старые, также вольнопрактикующіе, фельдшера. Всюду приходится нашему персоналу начинать свою дѣятельность прежде всего съ оспопрививанія, такъ какъ встрѣчаются отдѣльныя оспенныя заболѣванія, и всюду эта санитарная мѣра находится въ особенно плохомъ состояніи. Затѣмъ уже послѣ ознакомленія съ населеніемъ при объѣздахъ для оспопрививанія, налаживаются понемногу амбулаторіи, посѣщенія на дому труднобольныхъ и отборъ изъ нихъ наиболѣе нуждающихся въ больницы.

Вполнѣ наладилась работа лишь въ 4-хъ, раньше другихъ устроенныхъ пунктахъ (Рожанѣ, Остроленкѣ, Визнѣ и Ломжѣ), составляющихъ ближайшую къ позиціямъ линію.

Изъ поступившихъ съ мѣстъ свѣдѣній нельзя не видѣть, что слабѣе другихъ функціонируетъ Рожанскій пунктъ и въ то же время тамъ сдѣлано врачами очень большое число посѣщеній больныхъ на дому. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что первое время помѣщенія еще не были отремонтированы и врачу приходилось главнымъ образомъ посѣщать больныхъ на дому, среди которыхъ были и сыпнотифозные. Затѣмъ изъ этого мѣстечка съ 4 тысячнымъ населеніемъ были выселены всѣ евреи въ количествѣ 2$^1/_2$ тысячъ, и среди нихъ были выселены семьи съ больными и выздоравливающими послѣ сыпнаго и брюшного тифовъ. Хотя въ послѣднее время евреямъ разрѣшено возвратиться, но разстроенная такъ основательно жизнь мѣстечка не скоро налаживается и это обстоятельство не могло не отразиться на дѣятельности врач.-сан. пункта. Кромѣ Рожана, какъ видно, единичныя заразныя заболѣванія наблюдаются также въ

Остроленскомъ районѣ, что вѣроятно и было причиной того, что Военное Вѣдомство предложило Всер. Союзу Городовъ открыть амбулаторные пункты въ Дылевѣ и Збойнѣ.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени, выдвинулся новый вопросъ о питьевыхъ пунктахъ, являющихся необходимымъ дополненіемъ къ чайнымъ, и уже приступили къ организаціи 17 такихъ пунктовъ, согласно указаній Военнаго Вѣдомства, — 7 въ районѣ Цѣханова и 10 въ Ломжинской губерніи.

Примѣненіе германцами въ широкихъ размѣрахъ отравляющихъ газовъ побудило немедленно приступить къ организаціи небольшой мастерской для выработки предохранительныхъ для арміи масокъ. Съ 25 мая мастерская открыта и завѣдываніе ею согласилась взять на себя В. Н. Ченыкаева (безвозмездно). За первые 9 дней, пока еще дѣло не совсѣмъ наладилось, было сдѣлано 39845 масокъ, въ среднемъ по 200 масокъ въ день на работницу получающую 1 р. поденной платы.

Въ дальнѣйшемъ можно надѣяться, что производительность каждой работницы повыситься и мастерская будетъ въ состояніи ежедневно вырабатывать не меньше 8-ми тысячъ масокъ. Какъ извѣстно, въ Варшавѣ наша мастерская является по времени открытія и по производительности третьей. Въ Политехническомъ Институтѣ, гдѣ, раньше всего устроена мастерская, производительность не больше, но широко поставленная земская, вырабатываетъ ежедневно по 50 тыс. масокъ. Руководящія указанія— какой формы должны быть маски, какимъ растворомъ пропитываться и какъ завертываться въ непромокаемый матеріалъ, всѣми тремя мастерскими получаются телеграфно непосредственно отъ Принца Ольденбургскаго. Всероссійскому Союзу Городовъ предоставлено обслуживать масками армію, расположенную въ Ломжинской губерніи, куда уже отправлено 2 транспорта масокъ. Кромѣ того ими снабжаются передовые отряды Городского Союза для раздачи ближайшимъ къ нимъ войсковымъ частямъ. Большое преимущество существованія мастерской вблизи театра военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, что обязательныя для нихъ распоряженія получаются ими быстрѣе къ руководству, а также доставка пропитанныхъ масокъ происходитъ непосредственнѣе въ указанныя для каждой мастерской части войскъ.

Въ дополненіе къ настоящему краткому сообщенію представляется на обсужденіе Комитета ходатайство группы врачей г. Варшавы, организовавшихъ въ центрѣ наибольшаго скопленія бѣженцевъ безплатную амбулаторію, въ которой ведутся ежедневно съ 9—4 часовъ пріемы больныхъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ 16-ю врачами.

Въ среднемъ ежедневно бываетъ въ амбулаторіи по 100 и больше больныхъ. Но польза, приносимая амбулаторіей, по мнѣнію работающихъ въ ней врачей, очень много теряетъ за отсутствіемъ безплатной выдачи лекарствъ.

Врачъ В. Д. Ченыкаевъ.

5 іюня 1915 г.

Приложеніе № 8-й.
(Къ стр. 19).

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности I-го отряда В. С. Г. по питанію окопныхъ рабочихъ

Въ началѣ іюня 1915 г. Военное Вѣдомство обратилось къ Особоуполномоченному Варшавскаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ съ просьбой открыть рядъ дешевыхъ столовыхъ для окопныхъ рабочихъ въ районѣ рѣки Нарева. По взаимному обсужденію вопроса рѣшено было устроить не дешевыя столовыя, а рядъ пунктовъ для питанія рабочихъ по солдатскому образцу. Каждый рабочій долженъ былъ получать опредѣленный порціонъ, и за каждаго прокармливаемаго рабочаго Военное Вѣдомство уплачивало Союзу Городовъ опредѣленную плату по разсчету дней. Начальникомъ этапно-хозяйственнаго отдѣла XII арміи была выработана особая пищевая раскладка для рабочихъ, главныя отличія которой отъ солдатскаго порціона заключались въ томъ, что рабочему полагались въ день два фунта хлѣба и только полфунта мяса. Не менѣе раза въ день полагалась горячая пища (гороховый, картофельный, перловый супъ или щи) и два раза въ день чай. Это оплачивалось Союзу 29 копейками, а при условіи дачи еще и каши—34 коп.

Особоуполномоченный Варшавскаго Комитета Н. В. Дмитріевъ поручилъ организацію питанія окопныхъ рабочихъ проф. А. Г. Генкелю, помощникомъ проф. Генкеля былъ назначенъ Н. П. Ге, завѣдывающимъ же хозяйственной и счетной частью новаго отряда А. Н Крючковъ, служившій раньше въ Варшавскомъ Комитетѣ въ качествѣ счетовода и контролера. Въ серединѣ іюня 1915 г. всѣ названныя лица, а также и первые завѣдывающіе будущими питательными пунктами: народный учитель Александровъ, студенты—Кіенскій, Эттингеръ и Юхневичъ—собрались въ гор. Остроленкѣ.

Первые шаги были трудны; надо было съ небольшими средствами наладить большое дѣло. За неимѣніемъ лошадей организаторы иногда верстъ за пять отправлялись пѣшкомъ. Проф. Генкель взялъ на себя сношеніе съ военными властями, Ге заботу о полученіи продуктовъ изъ интендантства и разсылку ихъ на пункты, Крючковъ—инструктированіе на мѣстѣ вступающихъ въ свои обязанности завѣдывающихъ пунктами. 27 іюня былъ открытъ первый пунктъ въ дер. Грабники въ 20 верстахъ отъ гор. Остроленки. Для варки и раздачи пищи было выбрано мѣсто въ лѣскѣ близъ деревни. Котлы были вкопаны въ землю, повара, кухарки и судомойки набраны изъ числа работающихъ на окопахъ, продукты доставлены изъ Остроленки по конной желѣзной дорогѣ, проходившей тогда въ этихъ мѣстахъ. Раздача пищи прошла въ порядкѣ, первый опытъ можно было считать удачнымъ.

Въ ближайшіе дни было открыто еще два питательныхъ пункта въ дер. Шафарнѣ и въ дер. Курджонкахъ-Равахъ, но на-

чинающееся дѣло пришлось оставить, вслѣдствіе неожиданнаго отступленія нашихъ войскъ. Рабочіе должны были спѣшно уходить. Наши питательные пункты безъ собственнаго обоза, безъ походныхъ кухонь, съ котлами, вкапываемыми въ землю, не были разсчитаны на передвиженіе. Питатели были мало опытны. Они обратились за инструкціями къ офицерамъ, производившимъ окопныя работы, а тѣ направили ихъ къ организаторамъ питанія въ Остроленку. 4-го іюля Юхневичъ, Эттингеръ и Кіенскій явились въ Остроленку, вывезя на наемныхъ лошадяхъ весь питательный инвентарь. Питаніе рабочихъ было на время прекращено.

Дѣло питанія возобновилось снова близъ м. Снядова (въ тридцати верстахъ близъ гор. Остроленки), и на этотъ разъ получило уже окончательное развитіе. При эвакуаціи Остроленки организаторы питанія отправились въ разные стороны: Генкель въ Ломжу, Рудановскій съ Крючковымъ—въ Островъ, Ге—въ Снядово. Вмѣстѣ съ Ге отправились и завѣдывающіе пунктами: Александровъ, Юхневичъ, Эттингеръ, Кіенскій и вновь поступившій Уздовскій. Сюда же былъ направленъ въ вагонѣ питательный инвентарь и прибыли лошади, обслуживавшія раньше Остроленскую больницу Союза Городовъ.—Впервые въ питательной организаціи появился небольшой обозъ. Первый задачей явилось устройство питанія 3600 плѣнныхъ австрійцевъ, работающихъ въ тылу на окопахъ въ 10 верстахъ отъ Снядова. Завѣдывающими пунктами назначены были Эттингеръ и Уздовскій. Александровъ остался въ Снядовѣ завѣдывать центральнымъ складомъ. Питаніе австрійцевъ наладилось быстро и такъ какъ плѣнные не получали заработной платы и не могли кормиться сами, то питательный пунктъ Союза сразу сталъ необходимой и такъ бы составной частью военной организаціи.

Между тѣмъ профессоръ Генкель организовывалъ питаніе наемныхъ окопныхъ рабочихъ близъ Ломжи. Изъ Снядова къ нему направились питатели Юхневичъ и Кіенскій. Въ виду необходимости открыть еще новые пункты Генкель обратился къ привлеченію на службу мѣстныхъ людей, а именно сельскихъ учителей Ломжинской губерніи. Мысль оказалась удачной. Изъ этой среды питательная организація получила не мало сотрудниковъ. Наладивъ питаніе близъ Ломжи, Генкель присоединилъ вновь открытые пункты къ Снядовскому району къ Ге, (отъ Ломжи до Снядово 15 верстъ), а самъ отправился въ Островъ организовывать дѣло въ послѣднемъ районѣ.

Стаціонарное состояніе окопныхъ рабочихъ, а вмѣстѣ и питательныхъ пунктовъ продолжалось около двухъ недѣль—отъ 8-го до 25-го іюля. За это время дѣло питанія успѣло окрѣпнуть. Функціонировало 6 пунктовъ, на которыхъ кормилось до 6000 рабочихъ. Дневной оборотъ въ продуктахъ достигалъ 2000 руб. Но свыше 3/4 этихъ продуктовъ получалось по требованіямъ изъ интендантства. Денежныя средства организаціи были пока незначительны. Въ это время отъ руководителя окопныхъ работъ былъ полученъ первый авансъ въ счетъ платы за кормленіе—3000 р. Послѣ этого стали покупать скотъ у мѣстныхъ жителей. Хлѣбъ получали изъ большихъ армейскихъ хлѣбопекаренъ въ Ломжѣ и въ Червонномъ Бору. Къ концу даннаго сравнительно безмя-

тежнаго періода относится открытіе новыхъ пунктовъ близъ Острова. Общее число прокармливаемыхъ рабочихъ достигало 10 тысячъ и съ колебаніями оставалось приблизительно такимъ-же до начала сентября.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля началось широкое отступленіе нашихъ войскъ. Снядово спѣшно эвакуировалось. Ге погрузилъ складъ въ вагоны и отправилъ на слѣдующую станцію—Червонный Боръ. Туда-же переѣхалъ и завѣдывающій складомъ Александровъ. Самъ Ге отправился верхомъ въ объѣздъ по пунктамъ. Партіи рабочихъ начинали отходить, но на этотъ разъ питатели не бросили своего дѣла; они двигались вмѣстѣ съ рабочими и офицерами, завѣдующими работами. Ге пришлось встрѣтить импровизированный питательный пунктъ въ лѣсу. Въ землѣ были наскоро вкопаны котлы. Питатель вмѣстѣ съ сапернымъ офицеромъ расположились въ палаткѣ, канцелярію устроили на возвышенности близъ рва. Но положеніе становилось все тревожнѣе. Говорили, что Снядово уже занято врагомъ. Рабочіе двигались на Червонный Боръ и Замбровъ.

Съ послѣднихъ чиселъ іюля началось походное состояніе питательной организаціи, которое длилось два мѣсяца—августъ и сентябрь. Профессоръ Генкель не задолго до этого долженъ былъ вернуться въ Петроградъ для исполненія своихъ профессорскихъ обязанностей. Практическими руководителями дѣла остались Н. П. Ге и А. Н. Крючковъ. Ге велъ 6 пунктовъ, возникшихъ около Снядово и Ломжи, Крючковъ пять пунктовъ, возникшихъ близъ Острова. Цѣлью отступленія предполагался Бѣлостокъ. Ге, связанный своимъ складомъ, сгруженнымъ въ вагоны, держался при желѣзнодорожной линіи. На каждой новой станціи дѣлались отчаянныя усилія, чтобы вагоны съ продуктами Союза не отправили въ тылъ. Сношенія съ пунктами еще поддерживались. Питатели присылали въ Червонный Боръ подводы, получали изъ склада продукты. Мало-по-малу, однако, растеряли другъ друга. А тутъ еще рабочіе поддались паникѣ, возникшей среди войсковыхъ обозовъ. Ходили слухи, будто плѣнные австрійцы попали подъ ружейный обстрѣлъ. Въ переполохѣ, поднявшемся среди австрійцевъ, питатель Этингеръ выказалъ большую распорядительность и хладнокровіе. Другой питатель, Малиновскій, не имѣлъ лошадей, чтобы вывезти инвентарь. Онъ досталъ ихъ въ сосѣдней деревнѣ, возвратился на пунктъ, бывшій уже подъ орудійнымъ обстрѣломъ, и вывезъ свой питательный инвентарь и инвентарь сосѣдняго пункта. Послѣ выхода изъ Червоннаго Бора Ге уже не имѣлъ извѣстій о питателяхъ, хотя ѣздилъ верхомъ ихъ разыскивать. Вслѣдствіе этого, прождавъ два дня на маленькой ст. Крушево, послалъ вагоны въ Бѣлостокъ и самъ на лошадяхъ 3-го августа отправился туда-же.

Въ Бѣлостокѣ Ге нашелъ В. Я Рудановскаго и А. Н. Крючкова. Часть рабочихъ уже прибыла, другая остановилась верстахъ въ двадцати впереди для спѣшнаго возведенія окоповъ. Начался самый тревожный періодъ питательнаго дѣла. Рабочихъ гоняли съ мѣста на мѣсто, иногда партія вечеромъ выдвигалась впередъ, а въ полночь получалось приказаніе отойти назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ началъ ощущаться недостатокъ въ продуктахъ.

Правда, мяса было достаточно. Бѣженцы охотно продавали свой скотъ, но ни у жителей, ни въ интендантствѣ не было ни хлѣба, ни сахару. Бѣлостокская армейская хлѣбопекарня эвакуировалась, частныя хлѣбопекарни бездѣйствовали за недостаткомъ муки, Ге выписалъ изъ Соколки два вагона муки и раздалъ ее въ хлѣбопекарни для печенія хлѣба за припекъ. Сахаръ кое-какъ тоже удалось подвезти. Послѣдніе дни передъ оставленіемъ Бѣлостока хлѣбъ и сахаръ были только у Союза Городовъ; Красный Крестъ, лазареты и отдѣльныя войсковыя части получали эти продукты отъ Союза.

Изъ Бѣлостока окопные рабочіе 12-го августа двинулись на Соколку къ Гроднѣ. Питательные пункты слѣдовали вмѣстѣ съ рабочими; туда-же переѣхали Ге и Крючковъ. Съ этихъ поръ правильное сношеніе съ уполномоченнымъ Рудановскимъ невольно прекращается, и питательная организація на время отрывается отъ связи съ общей организаціей Союза. Деньги получаются непосредственно отъ руководителя работъ. На полученныя деньги покупаются лошади, и, вообще, необходимый инвентарь. Небольшой первоначальный обозъ мало-по-малу разростается. Питатели окончательно свыкаются съ безпрерывными переходами.

Около Гродны опять работали нѣсколько дней, а затѣмъ всю данную окопную организацію рѣшено отправить за двѣсти верстъ въ тылъ, къ ст. Молодечно. Въ началѣ предполагали на ст. Скидель, въ 40 верстахъ отъ Гродно, посадить рабочихъ на поѣзда. Мало-по-малу къ этой станціи стали стягиваться рабочіе, набралось ихъ уже тысячъ семь. Мѣстечко Скидель было переполнено войсковыми частями, Крючкову и Ге пришлось расположиться въ импровизированной изъ брезента палаткѣ, подъ проливнымъ дождемъ. Къ счастью на станціи былъ интендантскій магазинъ, собиравшійся уходить. Здѣсь охотно отдали питательной организаціи оставшіеся продукты, сахаръ, консервы, около двухъ тысячъ пудовъ хлѣба. Все было погружено на обозы, слѣдовавшіе за партіями рабочихъ. Это было большой удачей, въ противномъ случаѣ грозилъ бы голодъ. Предоставить рабочимъ вагоны въ послѣднюю минуту оказалось невозможнымъ, и рѣшено было всѣ 10 тысячъ отправить пѣшкомъ за 200 верстъ. Тогда Крючковъ рѣшилъ ѣхать впередъ на ст. Молодечно,—чтобы тамъ заранѣе приготовить продукты, Ге остался для сопровожденія рабочихъ.

Рабочія 22 августа двинулись на Лиду. Ге въ бричкѣ перегонялъ пѣшія партіи и медленно двигающіеся питательные обозы. По дорогѣ онъ заѣзжалъ въ войсковыя хлѣбопекарни, въ интендантскіе магазины. Въ Лидѣ ему удалось раздобыть два вагона сухарей. Здѣсь Ге узналъ, что рабочіе не дойдутъ до Молодечно, а остановятся близъ ст. Войгяны. Онъ отправляетъ туда вагонъ, а самъ ѣдетъ основать на этой станціи базу питательной организаціи. Партіи рабочихъ осѣдали на протяженіи 50 верстъ отъ м. Трабы до дер. Лоскъ, вдоль линіи Лида-Молодечно. Ст. Войгяны была въ центрѣ этой линіи. Казалось, предстояли долгіе дни такой работы. Но мѣстность была лишена войсковыхъ хлѣбопекарень, интендантскихъ складовъ. Возникалъ тревожный вопросъ о хлѣбѣ.

Изъ этого затрудненія выручилъ А. Н. Крючковъ. Послѣ отъѣзда въ Молодечно онъ не давалъ вѣстей. Вдругъ черезъ Управленіе Руководителя окопныхъ работъ на пунктъ стали приходить транспорты, потомъ цѣлые вагоны хлѣба, сухарей. Всего было получено семь вагоновъ. Оказалось, что не найдя хлѣба въ Молодечно, Крючковъ проѣхалъ въ Вилейку. Здѣсь онъ открылъ хлѣбопекарню, а такъ какъ пріютиться ему было негдѣ, онъ просиживалъ ночи въ вокзальномъ буфетѣ, захватывалъ на вокзалѣ каждый порожній вагонъ и отправлялъ хлѣбъ и сухари на ст. Листопады. Сахаръ и соль мы достали въ интендантскомъ складѣ въ Молодечно.

Въ послѣднихъ числахъ августа къ питательной организаціи присоединился врачебный пунктъ врача Тонкачевой съ фельдшерицей Тахистовой и сестрой милосердія Браго. Мѣстомъ для новаго пункта выбрана ст. Листопады. Пунктъ немедленно началъ обслуживать окопныхъ рабочихъ.

Въ началѣ сентября опять возникли тревожные слухи. Нѣмецкіе разъѣзды показались вблизи линіи Лида—Молодечно. Питательную базу перенесли со станціи Войгяны на слѣдующую ст. Листопады. Но въ пяти верстахъ отъ послѣдней показался нѣмецкій разъѣздъ. Населеніе бѣжало. Можно было видѣть оставленные дома, брошенныхъ куръ, поросятъ, попадавшихъ въ солдатскій котелъ. Поѣзда шли гуськомъ непрерывнымъ рядомъ, и вереница эта вдругъ пошла обратно къ Лидѣ,—говорили, что Молодечно взято нѣмцами. Базу питательной организаціи и врачебный пунктъ тогда перенсли со ст. Листопады за двѣ версты въ дер. Лавскій Бродъ. Тамъ все еще было спокойно. Вскорѣ узнали, что часть рабочихъ уже двинулась въ Минскъ. Крючковъ уѣхалъ слѣдомъ за ними, а изъ Минска былъ вызванъ въ Смоленскъ для службы въ Комитетѣ. Питательная организація потеряла энергичнаго, неутомимого организатора и работника. Ге остался еще близъ Листопадъ. Вскорѣ сюда пришелъ Штабъ арміи. Показались раненые Нигдѣ не было хлѣба, соли, сахару, масла. Только у Союза Городовъ еще былъ запасъ этихъ продуктовъ, а также два вагона сухарей, полученныхъ еще въ Лидѣ. Союзъ ссужалъ продуктами войсковыя части, накормилъ свыше двухъ тысячъ раненыхъ. Питатели Малиновскій и Врублевскій утромъ готовили пищу для окопныхъ рабочихъ, а вечеромъ перевозили котлы на станцію и готовили для раненныхъ. 10-го сентября послѣднія партіи рабочихъ двинулись отъ Листопадъ къ Минску. Съ ними ушла и питательная организація.

Изъ Минска рабочіе двинулись на Борисовъ. Здѣсь 3000 австрійцевъ были переданы въ другую окопную организацію. Остальные двинулись въ районъ 1-ой арміи. Дѣло уменьшалось. Ге отправилъ съ рабочими своего помощника С. К. Заіончковслаго. вступившаго въ организацію въ Минскѣ, а самъ уѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ былъ въ то время Варшавскій Комитетъ. Здѣсь произошло формальное выдѣленіе окопной организаціи отъ уполномоченнаго Рудановскаго, и Ге сдѣлался единственнымъ руководителемъ дѣла и отчитывался уже непосредственно передъ Комитетомъ.

Н. Ге.

Прилож. № 9.
(Къ стр. 24).

Дѣятельность Кобринскаго района Всероссійскаго Союза Городовъ.

21-го іюня 1915 г. въ Варшавскомъ Комитетѣ Всероссійскаго Союза Городовъ, Особоуполномоченнымъ Н. В. Дмитріевымъ была получена телеграмма Начальника снабженія армій Сѣв.-Зап. фронта генерала Данилова слѣдующаго содержанія:

„Требуется безотлагательная помощь бѣженцамъ, идущимъ изъ Ковельскаго, Владиміръ-Волынскаго, Холмскаго, Влодавскаго, Грубешевскаго, Красноставскаго, Люблинскаго, Радомскаго, Любортовскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ въ уѣзды Кобринскій и Пружанскій. Необходимо, по путямъ слѣдованія и въ мѣстахъ назначенія устроить чайныя, столовыя, санитарные пункты. Прошу не отказать въ широкомъ содѣйствіи быстро разрѣшить эту задачу, пріобрѣтающую государственную важность. Даниловъ".

Въ Кобринъ были посланы завѣдующій складомъ Союза Городовъ въ Варшавѣ А. М. Сливкинъ. Сливкинъ телеграммами увѣдомлялъ Комитетъ объ ужасномъ положеніи бѣженцевъ, подъ открытымъ небомъ въ дождливую погоду, въ громадномъ количествѣ располагавшихся на ночлегъ, заболѣвавшихъ и лишенныхъ медицинской помощи. Союзомъ Городовъ спѣшно открывались питательные и врачебные пункты, по соглашенію съ земскимъ союзомъ: союзы условились въ Кобринѣ дѣйствовать совмѣстно, оборудованіе направленія отъ Кобрина на Пружаны и Картузъ-Березу беретъ на себя Земскій Союзъ, а грунтовой трактъ на Пинскъ—Союзъ Городовъ. Питательные пункты Союза Городовъ въ Кобринѣ были расположены на двухъ концахъ города, на Костельной площади и при въѣздѣ въ городъ у Влодавскаго шоссе. Тутъ же производился медицинскій осмотръ всѣхъ прибывавшихъ бѣженцевъ, для чего установлены были дежурства врачей, фельдшеровъ и сестеръ милосердія отъ Союзовъ.

Въ Чернянахъ (30 верстъ отъ Кобрина) былъ открытъ пунктъ Земскаго союза, въ Верхолѣсьѣ (въ 18-ти верстахъ отъ Кобрина)—Союза Городовъ. По Пинскому тракту 27 числа былъ открытъ питательный пунктъ въ Антополѣ, 28-го, въ Дрогичинѣ и 11-го въ Ивановѣ. Кромѣ того было помѣщено на постоянное жительство около 250 бѣженцевъ въ Клепоцинѣ ($1^1/_2$ версты отъ Кобрина) и свыше 500 человѣкъ въ усадьбѣ помѣщика І. Ф. Баньковскаго, а также въ причтовыхъ постройкахъ въ Андроновѣ (въ 5 верстахъ отъ Кобрина).

На собраніи у предводителя дворянства рѣшено было оказаніе медицинской помощи въ Кобринѣ распредѣлить между союзами слѣдующимъ образомъ:

Союзъ Городовъ открываетъ химико-бактеріологическую лабораторію, заразные бараки для оспенныхъ, тифозныхъ, скарлатинныхъ, коревыхъ, а Земскій Союзъ беретъ на себя открытіе холернаго барака. При въѣздѣ въ городъ съ Влодавскаго шоссе,

по которому двигались бѣженцы, рѣшено было устроить Земскимъ Союзомъ осмотръ всѣхъ прибывающихъ бѣженцевъ и амбулаторію. Въ виду недостатка во врачебномъ персоналѣ помогали земской организаціи служащіе Союза Городовъ.

Химико-бактеріологическая лабораторія Союза Городовъ была открыта съ 12 іюля, свернута одновременно съ другими учрежденіями района. Работали въ ней д-ръ Е. И. Попова (завѣдующая), Н. С. Уклонская (химикъ) и П. Ф. Самсоновъ (бактеріологъ). Произведено было 52 анализа (по холерѣ), изслѣдовалась вода въ источникахъ и продукты, присылавшіеся воинскими командами.

5-го іюля была открыта аптека и при ней аптекарскій складъ, откуда отпускались медикаменты въ врачебные пункты, въ Антополѣ, Дрогичинѣ, Ивановѣ, Верхолѣсье и Андроновѣ. Съ 5 по 15-е іюля при аптекѣ производился амбулаторный пріемъ больныхъ. За время существованія аптеки (съ 5-го іюля по 13-е августа) отпущено лѣкарства 2664 больнымъ, кромѣ того исполнено 163 требованія.

Къ 28-му іюля подготовлено было открытіе амбулаторіи на углу Пинской улицы; пріемъ больныхъ въ амбулаторіи взяла на себя завѣдующая заразными бараками д-ръ Кадышъ вмѣстѣ съ врачемъ Сушинской. Вслѣдствіе того, что началось усиленное передвиженіе войскъ, больныхъ въ амбулаторію являлось немного. Для устройства заразной больницы въ Кобринѣ Союзъ Городовъ получилъ въ свое распоряженіе сараи городской больницы (старое зданіе XVIII вѣка). Въ сараяхъ настлали полы, увеличили окна, раздѣлили перегородками, задѣлали щели, побѣлили клеевой краской. Отдѣльно были выстроены кухня и прачешная съ кирпичнымъ поломъ на цементѣ, кладовая, комната для прислуги. Получилось три помѣстительныхъ барака, которые производили впечатлѣніе необычайной при такихъ условіяхъ чистоты и порядка. Въ іюлѣ приступлено было къ постройкѣ изоляціоннаго барака, но событія конца іюля замедлили постройку и къ моменту эвакуаціи Кобрина она была доведена немногимъ больше, чѣмъ до половины. Заразные бараки Союза Городовъ первоначально заполнялись оспенными больными. Количество больныхъ въ заразныхъ баракахъ Кобрина постепенно увеличилось, съ 12-го іюля по 15-е августа всего было 367 человѣкъ, въ томъ числѣ дезинтериковъ 240 чел., коревыхъ 40, скарлатинозныхъ 32, брюшного тифа 10, оспы 38. Высшую смертность дали оспенные 25%, среди остальныхъ болѣзней смертность равнялась 10%, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе больные доставлялись въ бараки уже въ состояніи агоніи.

Сначала больные были главнымъ образомъ бѣженцы, потомъ, съ отступленіемъ русскихъ войскъ — солдаты и военноплѣнные.

15-го іюля Кобринскимъ уѣзднымъ исправникомъ была получена телеграмма отъ Антопольскаго станового пристава о четырехъ случаяхъ остро-желудочныхъ заболѣваній, съ однимъ смертнымъ исходомъ. Исправникъ пріѣхалъ съ этой телеграммой къ нашему уполномоченному съ просьбой принять въ вѣдѣніе

Союза Городовъ сельскую больницу въ Антополѣ и помѣстить въ ней холерныхъ больныхъ.

Немедленно туда отправились уполномоченный Ральцевичъ и врачъ Корсакова. Хрониковъ перевели въ особое помѣщеніе и надзоръ за ними былъ порученъ фельдшеру мѣстной сельской больницы подъ руководствомъ Р. И. Корсаковой.

За время съ 17-го іюля по 14-е августа было 69 больныхъ (54 холерныхъ, 15 дезинтериковъ) смертные случаи не превышали 25% числа заболѣваній. При больницѣ былъ открытъ изоляціонный домъ, въ которомъ перебывало свыше 40 человѣкъ бѣженцевъ; изъ нихъ женщина и двое дѣтей, были изолированы, какъ подозрительныя по заболѣванію брюшнымъ тифомъ. Также подозрительными (брюшной тифъ) были признаны 5 нижнихъ чиновъ и 11 военноплѣнныхъ австрійцевъ.

Учрежденія Союза Городовъ наиболѣе холодное отношеніе со стороны администраціи встрѣтили въ Дрогичинѣ II. Здѣсь была сельская больница, которая ремонтировалась, и по словамъ мѣстныхъ пристава и земскаго начальника, не могла быть открыта ранѣе поздней осени. Представители Союза Городовъ обращались съ просьбой ускорить ремонтъ больницы, чтобы въ случаѣ эпидеміи тамъ можно было помѣстить больныхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ построенъ заразный баракъ. Но Дрогичинская администрація, въ особенности въ лицѣ земскаго начальника Воблева, относилась къ представителямъ Союза Городовъ очень странно. Воблевъ, напримѣръ, не всѣмъ сестрамъ милосердія подавалъ руку. На просьбу разрѣшить брать для питательнаго пункта воду изъ своего колодца (кромѣ колодцевъ при больницѣ и при квартирѣ земскаго начальника, остальные колодцы въ Дрогичинѣ II были неимовѣрно загрязнены и давали воду мутную желтаго цвѣта) отвѣтилъ спустя недѣлю отказомъ въ длиннѣйшей оффиціальной бумагѣ.

Радикальная перемѣна въ отношеніи Дрогичинской администраціи къ Союзу Городовъ произошла въ серединѣ іюля, когда въ Дрогичинѣ начались заболѣванія холерой. Земскій начальникъ телеграфировалъ предводителю дворянства въ Корбинѣ, а послѣдній немедленно снесся съ уполномоченнымъ Союза Городовъ о командировкѣ медицинскаго персонала, присылкѣ дезинфекціонныхъ средствъ и т. п. До пріѣзда туда уполномоченнаго, больныхъ помѣстили въ сельской больницѣ завѣдываніе которой осталось въ рукахъ врача Васильева, перешедшаго на службу въ Союзъ. Земскій начальникъ Воблевъ принялъ теперь самое дѣятельное участіе даже въ уходѣ за больными и содѣйствовалъ переходу больницы въ вѣдѣніе Союза Городовъ.

Эпидемія въ Дрогичинѣ II, однако, не приняла большихъ размѣровъ.

Амбулаторный пріемъ и осмотръ бѣженцевъ, прошедшихъ черезъ 2 фильтра въ Кобринѣ и Антополѣ, производился подъ наблюденіемъ врача Васильева, фельдшеромъ Пласскимъ, человѣкомъ очень опытнымъ и въ высшей степени добросовѣстнымъ. Въ виду того, что въ мѣстечкѣ жило два врача, Гершуни и Васильевъ, и была безплатная сельская лечебница, мѣстные жители

въ небольшомъ количествѣ (не свыше 35 человѣкъ въ день) обращались къ помощи врачебнаго пункта Союза Городовъ.

Насколько дѣйствительными оказывались осмотры бѣженцевъ въ Кобринѣ, Антополѣ и Дрогочинѣ II показываетъ дѣятельность врачебнаго пункта въ Ивановѣ, Кобринскаго уѣзда. Амбулаторный пріемъ въ Ивановѣ былъ меньше, чѣмъ въ другихъ пунктахъ. Съ 21 іюля по 15 августа было 150 больныхъ, въ томъ числѣ 84 бѣженца, 4 военноплѣнныхъ и 62 жителя Иванова и ближайшихъ окрестностей. Жители этого уголка Гродненской губ. считающагося однимъ изъ наиболѣе захолустныхъ, только въ крайнихъ случаяхъ привыкли обращаться къ врачебной помощи.

На случай эпидеміи было намѣчено зданіе общественнаго хлѣбнаго магазина, вдали за мѣстечкомъ, съ деревяннымъ поломъ, которое легко можно было приспособить, увеличивъ окна, подъ холерный баракъ. Но работъ не пришлось начать, т. к. въ распоряженіе Союза Городовъ помѣщикомъ Контковскимъ былъ предоставленъ домъ (имѣніе Могильно) изъ пяти комнатъ заново отремонтированный и вполнѣ пригодный для обращенія въ заразную больницу, какъ расположенный на значительномъ растояніи отъ жилыхъ строеній. Въ Ивановѣ не было мѣстныхъ врачей; туда былъ командированъ медицинскій персоналъ во главѣ съ врачемъ Гиммельфарбъ, но эпидеміи тамъ, кромѣ отдѣльныхъ остро-желудочныхъ заболѣваній, не было.

Бѣженцы подвигались впередъ крайне медленно, подолгу, иногда недѣлями и больше, останавливались, словно надѣясь на скорое возвращеніе въ родныя мѣста. Съ началомъ эпидеміи холеры возлѣ чайной Союза Городовъ въ Верхолѣсьѣ стали попадаться больные.

Чтобы розыскать ихъ и доставить въ Кобринъ, нѣсколько разъ выѣзжала врачъ Добросердова, а для постоянной помощи командированы два фельдшера, въ распоряженіе которыхъ была предоставлена пара лошадей съ телѣгой для разъѣздовъ по окрестностямъ и перевозки больныхъ, брошенныхъ родными, въ Кобринъ.

Въ виду близости Андроновскаго питательнаго пункта отъ Кобрина (5 верстъ, соединенъ вдобавокъ съ городомъ телефономъ) отдѣльнаго врачебнаго пункта въ Андроновѣ, не устраивали. Изъ Кобрина каждые 3—4 дня въ Андроновъ ѣздили врачи. Для подачи первой помощи у сестры Чеховской, завѣдывавшей пунктомъ, имѣлся небольшой запасъ медикаментовъ. Въ Андроновѣ, кромѣ случаевъ скарлатины и кори, другихъ эпидемическихъ заболѣваній не было.

*
* *

Въ Кобринѣ раза два въ недѣлю происходили собранія у уѣзднаго предводителя дворянства М. Э. Вольфринга съ участіемъ представителей союзовъ, мѣстныхъ помѣщиковъ, чиновниковъ и исправника. Вопросы о прокормленіи бѣженцевъ, оказаніи имъ медицинской помощи, было распредѣлено по уѣзду, что въ дальнѣйшемъ служило предметомъ постоянныхъ дебатовъ. Сколько бѣженцевъ—никто не брался опредѣлить. Къ сообщенію Холм-

скаго губернатора, что черезъ К. должно прослѣдовать 28.967 человѣкъ, равно какъ и къ телеграммѣ Гродненскаго губернатора о движенiи въ Пинскiй уѣздъ 35.000 колонистовъ, — относились съ недовѣрiемъ. На движенiе бѣженцевъ приходилось смотрѣть, какъ на стихiйное явленiе, которое не поддается никакому учету и только въ очень слабой степени—нормированiю и руководству. Въ iюнѣ и iюлѣ мѣсяцахъ бѣженцы двигались съ юга, по Влодавскому шоссе изъ Бреста и только въ августѣ къ этому пути присоединился еще путь (съ запада), когда началась эвакуацiя Брестъ-Литовска и его уѣзда. Въ Кобринѣ производился мѣстный осмотръ бѣженцевъ и распредѣленiе ихъ. Сначала выселяемые колонисты—нѣмцы, направлялись по Пинскому тракту, а бѣженцы по направленiю къ Пружанамъ и Картузъ-Березѣ. Въ началѣ iюля получено было распоряженiе о томъ, чтобы бѣженцамъ безлошаднымъ, которыхъ до того времени перевозили на крестьянскихъ лошадяхъ, отводились особые поѣзда (телеграммы генерала Данилова и Гродненскаго губернатора). Вагоны предоставлялись въ ограниченномъ количествѣ, благодаря чему скопленiе бѣженцевъ, какъ въ самомъ Кобринѣ, такъ и вдоль шоссе изъ Влодавы въ Картузъ-Березу и по Пинскому тракту все увеличивалось.

Сравнительно небольшая часть бѣженцевъ не задерживалась въ Кобринѣ и двигалась дальше. Одни ожидали поѣздовъ, которые должны были вести ихъ въ Смоленскую и Могилевскую губернiи, согласно распоряженiю Данилова. другiе доставленные въ Кобринъ на крестьянскихъ лошадяхъ вслѣдствiи постоянныхъ нарядовъ крестьянскихъ подводъ къ Брестъ-Литовску, не имѣли возможности двигаться дальше. Многихъ удерживало отъ движенiя дальше, особенно по желѣзной дорогѣ, нежеланiе разстаться со скотомъ, на который сначала, до учрежденiя реквизицiонной комиссiи, стояли крайне низкiя цѣны. По обѣимъ сторонамъ шоссе на Влодаву на разстоянiи верстъ пятнадцати отъ Кобрина располагались огромные лагери бѣженцевъ. На первыхъ порахъ они тѣснились къ Кобрину и большими массами устраивались на участкѣ, нанятомъ Союзомъ Городовъ при питательномъ пунктѣ. Когда убрали посѣвы съ полей, многiе, пользуясь установившейся со второй половины iюля хорошей погодой, предпочитали располагаться въ нѣкоторомъ отдаленiи, являясь на пункты за пищей. На площади 2-го питательнаго пункта было выстроено два крытыхъ толемъ барака; навѣсы надъ двумя кухнями и столами, также двѣ уборныхъ. На 1 питательномъ пунктѣ былъ устроенъ навѣсъ надъ кухней, уборная, навѣсъ надъ частью столовъ и нанято большое строенiе съ деревяннымъ поломъ. Наблюденiе за дезинфецированiемъ и очисткой площади поручено было дезинфектору Тайцу.

Вслѣдствiе того, что отправка бѣженцевъ по желѣзной дорогѣ въ связи съ эвакуацiей губернiй царства Польскаго, а потомъ и Бреста, равно какъ и движенiе ихъ на подводахъ по шоссе и тракту совершалось несравненно медленнѣе, чѣмъ прибытiе ихъ съ юга къ Кобрину, послѣднiй оказался окруженнымъ съ южной стороны огромнымъ лагеремъ бѣженцевъ. Питательные

пункты работали чрезвычайно интенсивно; количество порцій пищи возростало въ слѣдующемъ видѣ:

1-го іюля	2795
10-го „	10762
20-го „	25686
1-го августа	33873

Въ началѣ іюля началось размѣщеніе бѣженцевъ на постоянное жительство въ предѣлахъ Кобринскаго и Пружанскаго уѣздовъ. Кромѣ поселенцевъ въ Клепоцинѣ (250 чел.) и Андроновѣ (536 чел.), 2660 бѣженцевъ было поселено въ Городцѣ и 1510 человѣкъ въ Дрогичинѣ II. Кромѣ того выдавались продукты (сухой паекъ) евреямъ и бѣженцамъ въ Кобринѣ, въ Антополѣ (117 чел.), въ Дрогичинѣ (173 чел.). Изъ поселившихся на постоянное жительство часть получала продукты сухимъ пайкомъ, остальные предпочитали получать пищу изъ общаго котла. Первыхъ въ Дрогичинѣ было 939, вторыхъ—571 чел.

При выдачѣ сухого пайка бѣженцамъ указаны были д-ромъ Б. Г. Малевскимъ слѣдующія нормы:

черного хлѣба $1^1/_2$ фунта въ день
гороха $2^1/_2$ „ „ недѣлю
крупы $2^1/_2$ „ „ недѣлю.

Если производилась выдача гороха и крупы одновременно, то каждый продуктъ выдавался въ половинномъ размѣрѣ. Чай и сахаръ выдавался по расчету на $1^1/_4$ — $1^3/_4$ коп. въ день. При выдачѣ продуктовъ, дѣти до 5-ти лѣтъ получали въ половинномъ размѣрѣ. Бѣженцы Холмской губ. слѣдовали цѣлыми приходами, съ священниками, которые получали въ Кобринѣ, Антополѣ и Дрогичинѣ продукты для своихъ крестьянъ. При выдачѣ продуктовъ постояннымъ жителямъ данной мѣстности выдача производилась на недѣлю (въ Дрогичинѣ) или каждые 4 дня (въ Городцѣ). Наименѣе интенсивно работалъ Ивановскій пунктъ, гдѣ въ среднемъ выдавалось 597 порцій пищи въ день.

Бѣженцы двигались большею частью на собственныхъ подводахъ и вели съ собою рогатый скотъ, вслѣдствіе чего очень скоро стали ощущать жестокую нужду въ фуражѣ. Начались потравы, столкновеніе съ владѣльцами луговъ и полей, а также и полиціей. Поднимался вопросъ о доставленіи имъ фуража. Уполномоченный Ральцевичъ 7-го іюля телеграфировалъ въ Варшавскій Комитетъ: „Прошу разрѣшенія выдавать бѣженцамъ фуражъ для скота, крайняя необходимость, ходатайствуютъ предводитель дворянства, мѣстныя власти, помѣщики“. Изъ Варшавскаго Комитета отвѣтили, что бѣженцамъ предоставлено право выпаса въ казенныхъ лѣсахъ и спрашивали, организовали-ли выпасъ казенныхъ угодій. Но казенные лѣса были расположены далеко отъ пути слѣдованія бѣженцевъ, а въ качествѣ дешеваго фуража, какъ выяснилось на совѣщаніи у предводителя дворянства, можно было воспользоваться бракованнымъ сѣномъ, которое въ огромномъ количествѣ интенданство въ Кобринѣ продало съ торговъ ниже 8 коп. за пудъ. Предводитель, Союзы и помѣщики узнали о торгахъ слишкомъ поздно, чтобы принять въ нихъ участіе, но въ виду общей дороговизны фуража (солома на подстилъ скота

продавалась не менѣе 35 коп. за пудъ) на общемъ собрааніи у предводителя дворянства рѣшено было ходатайствовать объ отмѣнѣ этихъ торговъ, совершенныхъ безъ оповѣщенія всѣхъ, кто могъ бы принять участіе въ нихъ и явно убыточныхъ для казны.

(Изъ доклада В. А. Ральцевича).

Приложеніе № 10.
(Къ стр. 32).

Дѣятельность Новогрудской амбулаторіи Всероссійскаго Союза Городовъ, (лѣто 1915 г.).

Отрядъ нашъ состоялъ изъ 4-хъ человѣкъ: Врача Любови Александровны Павловской, фельдшерицы А. Д. Быковой, фельдшера А. Н. Шмигельскаго, сестры милосердія Н. Г. Дунаевой.

Изъ города Минска мы были командированы на ст. Новогрудокъ для оказанія помощи бѣженцамъ, гдѣ предполагалась посадка бѣженцевъ на желѣзную дорогу. Ѣхали изъ г. Минска въ товарномъ вагонѣ, везли съ собой аптеку и весь инвентарь, который вывезли изъ Тыкоцина. Пріѣхавъ на ст. Новогрудокъ, мы получили разрѣшеніе отъ Начальника дорогъ занять товарную контору для амбулаторіи и помѣщеніе служащихъ желѣзной дороги подъ предполагаемую заразную больницу. Товарная контора оказалась, какъ нельзя лучше приспособленной для амбулаторіи; было 3 комнаты, одна небольшая, въ которой устроили кабинетъ врача, вторая большая свѣтлая отведена для ожидальной и третья для аптеки. Аптека была устроена собственными средствами: аптечный шкафъ изъ досокъ и рабочій столъ изъ ящиковъ, въ которыхъ были медикаменты.

Амбулаторія начала функціонировать съ 17 августа. До появленія бѣженцевъ намъ пришлось обслуживать и мѣстныхъ жителей и военное вѣдомство, которое отправляло больныхъ солдатъ изъ полковъ и обозовъ совершающихъ отходы. Имѣя помѣщеніе, но не имѣя оборудованія и достаточнаго персонала, мы все таки считали своимъ долгомъ принять больныхъ и оказать имъ посильную помощь. Достали старыя ломаныя кровати, застлали ихъ досками, купили соломы и наскоро соорудили постели. Больные лежали по 3—4 дня, пока не удавалось ихъ эвакуировать съ поѣздами на ст. Барановичи, въ сопровожденіи братьевъ милосердія, находящихся въ распоряженіи Уполномоченнаго. Такихъ больныхъ прошло черезъ нашу импровизированную больницу 15 брюшнотифозныхъ, 3 дизентерика и 2 хирургическихъ. 21-го августа появились первые бѣженцы, число ихъ было незначительно, повидимому они не были извѣщены о безплатной медицинской помощи. На другой день фельдшеръ Шмигельскій обошелъ всѣ обозы и сообщилъ имъ о безплатной медицинской помощи. Тотчасъ же послѣдовалъ большой наплывъ больныхъ, среди которыхъ зарегистрировано большое количество остро-желудочныхъ

заболѣваній, подозрительныхъ по холерѣ. Въ тотъ же день намъ былъ подкинутъ бѣженцами 80-ти лѣтній старикъ, больной дизентеріей въ тяжеломъ состояніи, его помѣстили въ больницу и онъ на другой день утромъ скончался. Пришлось хоронить его собственными средствами; умершаго обернули въ простыни, смоченныя 5% карболовымъ растворомъ, солдаты-санитары сколотили гробъ и вырыли могилу.

Съ каждымъ днемъ число больныхъ увеличивалось и доходило до 200 въ сутки, было большое количество холерныхъ больныхъ, родственники которыхъ умоляли положить ихъ въ больницу, но помѣщеніе нашей необорудованной больницы было занято военнымъ вѣдомствомъ для хирургическихъ больныхъ. Картина получилась ужасная: холерныя заболѣванія съ каждымъ часомъ увеличивались, въ ожидальной комнатѣ валялись почти умирающіе, а нѣкоторымъ, которыхъ нельзя было внести, приходилось оказывать помощь на возахъ, больныхъ намъ негдѣ было положить и они умирали на улицѣ...

Въ такую горячую работу откомандировали отъ насъ фельдшера Шмигельскаго и сестру Сикорскую; имѣя въ день по 170—200 человѣкъ, фельдшерицѣ Быковой пришлось усиленно работать. Въ это время насъ лично переселяли (комендантъ) съ квартиры на квартиру 3 раза. Изъ военнаго вѣдомства никто не считался съ нашимъ отрядомъ, такъ какъ мы не были приписаны къ арміи, какъ объясняли генералы изъ штаба арміи, посѣщающіе амбулаторію. Наконецъ Военное Вѣдомство получило приказъ; принимать бѣженцевъ наравнѣ съ солдатами. И мы отправляли своихъ больныхъ въ холерный баракъ Военнаго Вѣдомства. Бѣженцы получили ту помощь, въ которой они такъ настоятельно нуждались.

За время нашей работы до 6 сентября прошло 1294 первичныхъ больныхъ, въ томъ числѣ холерныхъ 114, подозрительныхъ по холерѣ 311, дифтеритъ 1, дезентерія 30, брюшной тифъ 4, повторныхъ 50. Бѣженцы оставались по 3—4 дня и приходили къ намъ на перевязки. Посѣщеній на дому было 10.

Послѣдній день пришлось перевязывать раненыхъ солдатъ, которые приходили или пріѣзжали съ позицій. Были раненые съ поврежденіемъ костей верхней и нижней конечности, накладывались неподвижныя повязки, были и легкія раненія, въ среднемъ за день перевязывали 60 чел., которыхъ и препровождали на эвакуаціонный пунктъ. Вечеромъ готовился перевязочный матеріалъ для перевязокъ на слѣдующій день, но получивъ сообщеніе о спѣшномъ отступленіи нашихъ войскъ съ ближайшихъ позицій, намъ спѣшно пришлось свернуть амбулаторію. Не имѣя достаточно перевязочныхъ средствъ мы рѣшили отправить оборудованіе на нашихъ двухъ подводахъ съ 3-мя лошадьми въ сопровожденіи санитаровъ въ г. Новогрудокъ, гдѣ находился помощникъ уполномоченнаго.

Сами разсчитывали выѣхать съ послѣднимъ поѣздомъ, но поѣздъ оказался переполненнымъ больными и ранеными солдатами и кромѣ того это былъ подрывной поѣздъ и поэтому воспользоваться имъ намъ не удалось, такъ какъ въ посадкѣ намъ отказали. Пришлось ѣхать лошадьми, причемъ были взяты три

частныхъ подводы и куплена одна лошадь. Такимъ образомъ намъ пришлось ѣхать въ г. Новогрудокъ безконечно долго, какъ какъ вся дорога была занята военными обозами, отступающими и бѣженцами. Въ г. Новогрудкѣ пришлось оказывать помощь больной дѣвочкѣ съ переломомъ бедра, которой наложили неподвижную повязку изъ импровизованныхъ шинъ. По дорогѣ изрѣдка намъ приходилось оказывать помощь бѣженцамъ, дѣлали перевязки, давали капли. Пріѣхавъ въ г. Слуцкъ, мы воспользовались временемъ, выкрасили фурманки въ защитный цвѣтъ, перемѣнили колеса, поставили красные кресты и получился обозъ военнаго типа.

15 сентября мы выѣхали на ст. Стар. Дороги, гдѣ ожидали посадки въ поѣздъ 3 дня. Намъ отвели товарные вагоны и мы устроились въ нихъ очень удобно; ѣхали въ Смоленскъ 3 дня.

Врачъ Павловская.

Приложеніе № 11.
(Къ стр. 34).

Эвакуація Кобринскаго района.

(докладъ В. А. Ральцевича).

8-го августа въ Кобринъ пріѣзжали Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ, вмѣстѣ съ докторомъ Малевскимъ и дали общія руководящія указанія относительно эвакуаціи. При этомъ предложено было главной задачей эвакуаціи считать вывозъ больныхъ, въ особенности солдатъ. На совѣщаніе приглашены были предсѣдатель Кобринскаго обывательскаго Комитета І. Ф. Баньковскій, рѣшившій остаться въ Кобринѣ и послѣ отхода русскихъ войскъ къ сѣверу. Рѣчь І. Ф. Баньковскаго о тяжеломъ положеніи бѣженцевъ послѣ реквизиціи скота и хлѣба и горячая просьба къ Союзу Городовъ помочь обывательскому Комитету хотя бы отчасти продолжать дѣло нашихъ врачебно питательныхъ пунктовъ, произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. На совѣщаніи постановлено было передать въ распоряженіе обывательскаго Комитета Кобринскую заразную больницу съ запасомъ медикаментовъ, а также оборудованіе питательныхъ пунктовъ 2-го Кобринскаго и Андроновскаго. Въ виду невозможности оставить запасы продуктовъ рѣшено было дать обывательскому Комитету 5000 рублей.

9-го августа перевезены были на лошадяхъ въ Антопольскую больницу двое оспенныхъ (въ періодъ шелушенія), а дезентериковъ рѣшено было не подвергать опасности, перевозки на лошадяхъ, а попытаться помѣстить въ вагонахъ санитарнаго поѣзда. Одновременно съ больными была отослана (черезъ Антополь) на

подводахъ часть медикаментовъ и предметовъ больничнаго оборудованія. Врачъ Антопольской больницы, Р. И. Корсакова, узнавъ о чрезвычайной трудности, а часто и полной невозможности нанять въ Кобринѣ лошадей, а такъ же о томъ, что Кобринская жел. дор. станція рѣшительно отказала намъ въ отправкѣ вагоновъ, прислала 25 подводъ нанятыхъ у поселенныхъ въ Антополѣ бѣженцевъ.

На этихъ подводахъ отправлены были амбулаторія (привезенная изъ Рожанъ д-ромъ Кадыгъ), химико-бактеріологическая лабораторія и часть складовъ вещевого и аптекарскаго. Помощникъ уполномоченнаго Богомоловъ поѣхалъ въ Антополь и Дрогичинъ передать распоряженіе, чтобы готовились къ эвакуаціи. На засѣданіи у предводителя дворянства 11-го августа присутствовали помощникъ Особоуполномоченнаго Краснего Креста при III арміи вмѣстѣ съ уполномоченнымъ врачемъ Ленскимъ. Представитель Краснаго Креста настаивалъ на необходимости согласованныхъ дѣйствій всѣхъ организацій. На другой день то же подтвердилъ и Особополномоченный гр. Бобринскій во время посѣщенія его уполномоченнымъ Ральцевичемъ и Липинскимъ. Предводитель дворянства также обѣщалъ уполномоченному Союза Городовъ ставить его въ извѣстность относительно хода событій и предупредить въ случаѣ необходимости эвакуировать больницу и другія учрежденія, Союза Городовъ. На совѣщаніи поднялся вопросъ о томъ, почему пріостановилось отправленіе бѣженцевъ, высказывалось мнѣніе, что возлѣ Кобрина ихъ собралось не менѣе 60000 и что подавляющее количество ихъ лишено будетъ возможности уйти отсюда и при приближеніи непріятеля. Нѣсколько иной взглядъ выражали по этому поводу представители Краснаго Креста: врачъ Ленскій настойчиво повторялъ фразу „военныя власти прикажутъ и въ три дня бѣженцевъ переправятъ черезъ Кобринъ, они очистятъ шоссе и окрестности города“. Путь черезъ городъ лежалъ по узкому мосту черезъ Муховецъ и нельзя было представить, куда во время движенія бѣженцевъ двинутся войска и обозы, двигавшіеся почти безпрерывно по Брестскому и Влодавскому шоссе, которыя сходятся въ Кобринѣ. Положеніе становилось все болѣе сложнымъ. Питательные пункты Союза Городовъ въ Кобринѣ, которые раньше могли дать ежедневно до 35000 порцій горячей пищи, вынуждены были теперь сокращать свою дѣятельность, такъ какъ нельзя было доставить изъ города на пункты продукты (до такой степени былъ запруженъ городъ). Кромѣ того проходящія войска разбирали хлѣбъ и другіе продукты, между тѣмъ подвозъ послѣднихъ по желѣзной дорогѣ прекратился, и въ городѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Интендантскіе запасы были частью вывезены, частью израсходованы; заразныя больницы, открытыя для бѣженцевъ, стали заполняться солдатами и плѣнными.

Часть учрежденій (заразные бараки съ оборудованіемъ и запасомъ медикаментовъ, оборудованные питательные пункты и т. п.) передали мѣстному Обывательскому Комитету, остальные надо было увозить. Переданное Обывательскому Комитету составляло очень небольшую часть нашихъ складовъ, такъ какъ въ

Кобринъ было свезено много предметовъ оборудованія и во время эвакуаціи Бреста. Въ отсутствіе уполномоченнаго изъ склада В. С. Г. въ Брестѣ въ Кобринъ доставили (безъ нашего желанія и просьбъ) много медикаментовъ, бѣлья и т. п. Огромную важность пріобрѣталъ вопросъ о перевозочныхъ средствахъ. Получить же въ Кобринѣ товарные вагоны не было ни малѣйшей возможности.

Событія быстро слѣдовали одно за другимъ, но все еще представлялось неяснымъ сколько времени можемъ мы оставаться въ Кобринѣ. Уходить оттуда нельзя было не увозя съ собою больныхъ, въ особенности солдатъ и плѣнныхъ, не удобно было и прекращать работу на питательныхъ пунктахъ, такъ какъ бѣженцы замѣтно прибывали и въ Кобринѣ образовалась „пробка" очень внушительныхъ размѣровъ. А острый недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, испытываемый въ городѣ дѣлалъ невозможной работу питательныхъ пунктовъ. Возникла сама собой мысль перенести оборудованіе ихъ дальше по тракту на востокъ, гдѣ еще была надежда получить хлѣбъ, крупу и т. д.

Больныхъ приходилось вести на лошадяхъ по грунтовой дорогѣ до Антополя (около 30 верстъ), потомъ до Пинска (еще верстъ 30), на что съ трудомъ хватило бы всѣхъ нашихъ подводъ, не говоря уже о рискѣ такой перевозки для дезинтериковъ и тифозныхъ. Обратились къ содѣйствію Краснаго Креста. Особоуполномоченный при III арміи отдалъ разпоряженіе, чтобы нашихъ больныхъ приняли въ санитарный поѣздъ съ условіемъ, что мы сами позаботимся о доставкѣ ихъ на вокзалъ. Къ желѣзной дорогѣ путь лежитъ по мосту, черезъ Муховецъ. Нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ проведенъ рядомъ со старымъ и другой временный мостъ, но проѣздъ черезъ Муховецъ представлялъ все же такія трудности, что порой часами приходилось ждать очереди у мостовъ. Проѣздъ по городу былъ возможенъ только верхомъ, да и то мы предпочитали ѣздить вокругъ города, полями, среди расположившихся лагеремъ бѣженцевъ, такъ какъ по улицамъ и на площади въ два—три ряда сплошь стояли телѣги бѣженцевъ, обозы и т. д. Руководилъ доставкой больныхъ на вокзалъ помощникъ уполномоченнаго Б. Т. Липинскій.

14-го августа прибыла сестра милосердія Конокотина. Между 6 и 7 часами вечера нѣмецкіе аэропланы бросили въ городъ 18 бомбъ, произведшихъ опустошенія среди массы бѣженцевъ и войскъ. Аэропланы усиленно обстрѣливались. Въ это время мнѣ надо было навѣдаться въ больницу, узнать—какъ подвигается дѣло доставки на вокзалъ раненыхъ. Когда я, вмѣстѣ съ д-ромъ Самсоновымъ садились на коней, въ томъ направленіи, куда надо было ѣхать, недалеко отъ насъ раздался сильный взрывъ и поднялся высокій черный столбъ дыма. Мы поскакали туда и первое, на что наткнулись, были четыре конскихъ трупа; пятая лошадь стояла, наклонясь впередъ, съ раздробленной нижней частью морды; жеребенка съ вывалившимися внутренностями отбросило далеко въ сторону. Тутъ же возлѣ лошади валялись оторванныя ноги и до нельзя изуродованный трупъ женщины. Въ нѣсколькихъ шагахъ возлѣ избы, лежало шесть труповъ (одинъ съ оторванной головой) и нѣсколько раненыхъ. Поскакали

въ аптеку за перевязочными матеріалами. Улицы Кобрина сразу сдѣлались просторнѣе. Бомбы и усиленный обстрѣлъ аэроплановъ заставили прятаться подъ крышу. Возвращаясь изъ аптеки попросили присоединиться къ намъ сестру милосердія М. П. Конокотину и начали перевязывать. Большая часть не нуждалась въ нашей помощи. Вывалившіяся внутренности и самые сложные переломы дѣлали работу излишней. Одинъ изъ безнадежныхъ манилъ все время рукой къ себѣ, просилъ лишь добить его: онъ видѣлъ, какъ пристрѣлили лошадь съ размозженной головой. Пока не улетѣли аэропланы и длился обстрѣлъ, кромѣ пострадавшихъ, никого не было и никто не мѣшалъ нашей работѣ. Но какъ только затихло, стали сбѣгаться къ этому мѣсту люди, указывавшіе, гдѣ нужна еще помощь по близости; родственники убитыхъ подняли плачъ и громко негодовали на людей, направившихъ ихъ подъ бомбы въ этотъ городъ, черезъ который нельзя пробраться...

Уложили раненыхъ на телѣги и отправили въ лазаретъ.

Докторъ съ сестрою пошли на мѣста другихъ взрывовъ, а уполномоченный поѣхалъ дальше къ больницѣ, гдѣ услышалъ, что всѣхъ больныхъ отвезли на вокзалъ и уложили въ санитарные вагоны. Рѣшено было, что персоналъ больницы соберется въ помѣщеніи уполномоченнаго, находящееся недалеко отъ выѣзда на Пинскій трактъ.

Къ вечеру сдѣлалось извѣстно, что предводитель дворянства М. Э. Вольфрингъ, Красный Крестъ, Земскій Союзъ, полиція и чиновники выѣхали. Страннымъ казалось, что никто не извѣстилъ насъ о своемъ отъѣздѣ, хотя чуть ли не накунѣ 12 августа послѣ собранія) я просилъ объ этомъ предводителя дворянства, который заявилъ, что надѣется уѣхать послѣднимъ. Также и въ Красномъ Крестѣ, 14 августа, утромъ, я спрашивалъ въ присутствіи д-ра Самсонова у Особоуполномоченнаго гр. Бобринскаго, долго ли можно оставаться въ Кобринѣ и получилъ отвѣтъ, что, по его мнѣнію, дня три-четыре еще можно, но что болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній у него нѣтъ. Между тѣмъ въ это время у нихъ вся канцелярія была уже уложена и приготовлены къ отъѣзду автомобили и подводы.

Въ виду всего этого я рѣшилъ покинуть Кобринъ и въ 12½ час. ночи (съ 14 на 15 августа) организація Союза Городовъ вышла изъ Кобрина.

Несмотря на то, что съ 9-го числа начали вывозить вещи, послѣднихъ оказалось очень много. Нашъ обозъ изъ 12 телѣгъ не могъ двигаться, быстро, такъ какъ песчаный трактъ былъ разворочeнъ колесами артиллерійскихъ парковъ и обозами; кромѣ того послѣдніе безпрерывно двигались рядомъ съ нами, другіе, особенно парки обгоняли насъ. Надо было слѣдить за тѣмъ, чтобы обозъ не разорвался, чтобы передніе не уходили слишкомъ впередъ и поджидали отстающихъ.

Къ 8-ми часамъ утра съ небольшими остановками пришли въ Городецъ, сдѣлавъ 20 верстъ по сыпучимъ пескамъ. Здѣсь насъ задержало движеніе по мосту черезъ Днѣпровско-Бугскій каналъ; на другомъ берегу рѣшили постоять часа полтора и покормить лошадей, больше 8-ми часовъ бывшихъ въ тяжелой работѣ.

Городецъ (на другой день онъ горѣлъ) оказался переполненнымъ войсками, обозами и бѣженцами; отсюда движеніе въ Антополь продолжалось значительно быстрѣе, такъ какъ Городецъ соединенъ съ Антополемъ 10-ю верстами хорошаго шоссе.

Въ Антополѣ д-ръ Р. И. Корсакова распорядилась начать укладку вещей, такъ какъ помимо увѣдомленія объ этомъ, полученнаго изъ Кобрина отъ уполномоченнаго, мѣстными властями было сообщено, что тракту на Дрогичинѣ угрожаетъ прорывъ со стороны Дывина. Питательный пунктъ не получалъ продуктовъ и вынужденъ былъ прекратить свою дѣятельность, раздавъ бѣженцамъ остатки своихъ запасовъ (хлѣба и сахару).

На ст. „Днѣпровско-Бугская" удалось получить два товарныхъ вагона, изъ которыхъ одинъ потомъ пришлось отдать подъ раненыхъ и только часть вещей погрузить въ другой. Въ этотъ же вагонъ помѣстился и весь нашъ Антопольскій персоналъ и часть Кобринскаго.

Чтобы дать отдыхъ лошадямъ послѣ тяжелой дороги изъ Кобрина въ Антополь, въ послѣднемъ оставались отъ 11 час. утра до разсвѣта слѣдующаго дня (16 августа). Тревожныя извѣстія о пожарахъ въ Кобринѣ и занятіи его непріятелемъ и движеніи непріятельскихъ войскъ съ юга заставляли двигаться дальше къ Пинску. Въ Дрогичинѣ застали тоже, что и въ Антополѣ: питательный пунктъ вынужденъ былъ свернуться изъ за отсутствія съѣстныхъ припасовъ, администрація выѣхала. Здѣсь мы получили четыре товарныхъ вагона, въ одномъ изъ которыхъ помощникъ уполномоченнаго Липинскій и счетоводъ Баракатъ отправились на ст. „Днѣпровско-Бугская" за оставшимися въ Антополѣ вещами, а въ остальные 3 погрузили еще раньше привезенныя вещи изъ Кобрина и предметы оборудованія Дрогичинской больницы, амбулаторіи и питательнаго пункта.

Наблюденіе за доставкой больныхъ взяла на себя д-ръ Корсакова. Двухъ выздоравлюшихъ оспенныхъ, пришлось везти на лошадяхъ въ Иваново, такъ какъ 17 августа утромъ уполномоченный В. А. Ральцевичъ и д-ръ Корсакова на ст. „Дрогичинъ" съ большимъ трудомъ получили согласіе главнаго врача 9-го эвакуаціоннаго головного пункта принять въ санитарные вагоны нашихъ больныхъ холерныхъ и дизентериковъ. Въ виду отсутствія отдѣльнаго вагона для оспенныхъ, послѣднихъ военныя власти отказывались принять въ санитарный поѣздъ.

Для сопровожденія принятыхъ въ вагоны больныхъ была командирована сестра милосердія Костковская съ запасомъ медикаментовъ.

17-го августа уполномоченный послѣднимъ уѣхалъ изъ Дрогичина въ Иваново. Здѣсь одна изъ сестеръ милосердія выразила желаніе остаться для ухода за оставлеными въ Иваново оспенными и на то время, когда мѣстечко будетъ занято непріятельскими войсками. Автомобиль и обозъ пришли въ Минскъ (болѣе 350 верстъ отъ Кобрина по грунтовой дорогѣ), въ полной исправности.

Приложеніе № 12.

ОТЧЕТЪ

завѣдующаго Островскимъ райономъ (Ломжинской губ.)

До іюля пока шла позиціонная война, организація Союза имѣла стаціонарный—неподвижный характеръ. Санитарныя мѣропріятія въ широкомъ смыслѣ слова, помощь питаніемъ осѣвшимъ въ ближайшемъ тылу бѣженцамъ и борьба съ „сырой водой“—вотъ чѣмъ опредѣлялся кругъ работы Варшавскаго Комитета.

Начавшійся сдвигъ армій тотчасъ же поставилъ предъ Союзомъ новыя потребности, новые запросы и все въ небывало широкомъ до того масштабѣ.

Началось „переселеніе народовъ“; цѣлыя волости, уѣзды сдвинулись съ насиженныхъ мѣстъ и запружали дороги; въ лѣсахъ, деревушкахъ, городахъ повсюду ютились люди еще вчера имѣвшіе свой кровъ, свое хозяйство, свой укладъ жизни.

Одновременно шли Наревскіе бои, кругомъ все пылало, и со всѣхъ сторонъ двигались пѣшкомъ, на подводахъ, двуколкахъ автомобиляхъ, войска, раненые, бѣженцы.

Помощь должна была быть быстрой, подвижной, широкой.

Организація Союза не была подготовлена къ такой дѣятельности, а на ходу, ощупью, трудно было создавать что либо новое, болѣе приспособленное къ выдвинутымъ задачамъ.

По соглашенію съ Особоуполномоченнымъ спѣшно въ Варшавѣ, куда стянулся весь почти персоналъ изъ эвакуированныхъ учрежденій въ Остроленскомъ районѣ, было организовано въ видѣ опыта два передвижныхъ небольшихъ питательныхъ пункта и двинуты въ Островской районъ. Отправленъ большой питательный пунктъ на ст. Малкинъ. Усиленъ питательный пунктъ въ Снядовѣ. Питьевые пункты въ Тярдовѣ и Просянницахъ, на 7 вер., превращены въ чайныя съ раздачей хлѣба.

Къ 11—13 іюля организуется новый Островской районъ, куда входятъ вновь созданныя учрежденія (3 пительн. пункта и амбулаторія), учрежденія эвакуированныя: амбулаторія въ Малкинѣ, чайная въ Комаровѣ, чайная въ Гняздовѣ и Гродзискѣ, пит. пунктъ и чайная въ Снядовѣ, чайная въ Просяницѣ, въ Хойнахъ, Подгурже, на 7 верстѣ, чайная въ Николаевѣ, баня въ Ломжѣ, больница, амбулаторія и чайная въ Островѣ. Тутъ же около Острова работаютъ нѣсколько питательныхъ пунктовъ для окопныхъ рабочихъ и врачебно-передвижной пунктъ для нихъ.

Квартира района намѣчается въ гор. Островѣ. Тотчасъ по прибытіи туда началась лихорадочная работа. Отъ военнаго вѣдомства и губернатора поступаютъ запросы съ предложеніемъ оборудовать весь путь движенія бѣженцевъ, какъ питаніемъ такъ и санитарными мѣрами.

Само военное вѣдомство идетъ на встрѣчу нуждѣ бѣженцевъ: съ 22 іюля организуются этапными комендантами большіе питательные пункты. Въ Червинѣ и Островѣ сестры Союза помогаютъ въ организаціи питанія и санитарномъ надзорѣ на этихъ пунктахъ. Въ Червинѣ напримѣръ, по иниціативѣ сестры Союза, въ лѣсахъ, гдѣ расположились бѣженцы, организуется подвижной питательный отрядъ отъ этапнаго Коменданта. Одновременно съ этимъ сестра разъѣзжаетъ по лѣсамъ, уговаривая бѣженцевъ продвигаться какъ можно скорѣе дальше отъ фронта.

16 іюля въ Вышемѣржѣ (полпути между Островомъ и Замбровымъ), придя гужемъ изъ Варшавы развертывается 1 подвижной пит. пунктъ. Составъ его совершенно небольшой. Сестра завѣдующая (Окминская) 5 нижнихъ чиновъ, двуколка, 1 фурманка, 5 лошадей, одинъ передвижной 10-ведерн. котелъ, 2 кипятильника. Пунктъ расположенъ на самомъ шоссе подъ открытымъ небомъ, имѣется небольшая палатка для нижнихъ чиновъ и запасовъ. Сестра живетъ тутъ же рядомъ въ конурѣ. Продукты подвозятся изъ Острова за 18 вер. и изъ Интендантства въ Червонный Боръ (25 вер.) на грузовыхъ автомобиляхъ военнаго вѣдомства. Въ среднемъ въ день выдается около 800 обѣдовъ и 1700 порцій чая и 10 вед. кипятку. Пунктъ работаетъ съ 16 по 24 іюля включительно, кормя осѣвшихъ и проходящихъ по шоссе бѣженцевъ.

Кромѣ того въ распоряженіи сестры находится небольшая аптечка для первоначальнаго леченія и перевязки бѣженцевъ.

Въ Вымѣржѣ открывается пит. пунктъ этапнаго Коменданта.

По соглашенію съ этапно-хозяйственной частью Штаба и Особоуполномоченнымъ Краснаго Креста пунктъ направляется въ Круле-Дуже для обслуживанія раненыхъ, но тамъ изъ-за наступленія непріятеля уже нельзя развернуться. Пунктъ переходитъ далѣе на востокъ въ Андржеева (полпути по грунтовой дорогѣ между Островомъ и ст. Чижевъ) и два дня работаетъ тамъ. Внезапный прорывъ заставляетъ пунктъ спѣшно сняться, подъ угрозой обстрѣла и захвата, и направиться по указанному направленію на Бѣлостокъ.

2-й Передвижной питательный пунктъ такого-же состава, придя сначала въ Островъ, потомъ на ст. Малкинъ, проработалъ всего 4 дня, накормивъ 3000 и напоивъ 1800 бѣженцевъ. 21 іюля пунктъ былъ направленъ снова въ Островъ, а затѣмъ эвакуировался въ Замброво, но развернуться тамъ ему не удалось: бѣженцы двигались уже безостановочно, интендантство снялось и ушло, продуктовъ почти нельзя было достать. 25-го пунктъ былъ отправленъ къ Андржееву, гдѣ развернулся, началъ варить обѣдъ, но, ввиду быстраго приближенія нѣмцевъ, принужденъ былъ вылить пищу изъ котловъ, спѣшно собраться и уйти. Непріятель подходилъ къ Андржееву.

Чайная въ Малкинѣ была устроена еще въ іюлѣ. Большое зданіе, просторная комната со столами и кромѣ того столы на улицѣ. Начиная съ іюля, ст. Малкинъ сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ непріятельскихъ цеппелиновъ и аэроплановъ и нѣсколько разъ въ недѣлю, по ночамъ, забрасывалась бомбами. Много домовъ было разрушено. У населенія выработалась при-

вычка уходитъ на ночь въ сосѣднія деревни и въ лѣса—часть же населенія совсѣмъ разбѣжалась. Чайная все это время работала, поила бѣженцевъ, проходящія войска, среди которыхъ было много раненыхъ, и давала хлѣбъ.

Въ связи съ общимъ отступленіемъ чайная ушла изъ района (25 іюля) по пути въ Бѣлостокъ-Ново-Сверженъ.

Чайная въ Просяницѣ (въ 10 верстахъ отъ Острова по шоссе на Замбровъ), открытая въ концѣ іюня, работала главнымъ образомъ, на проходящихъ бѣженцевъ. За время съ 12 по 24 іюля выдано порцій чая, бѣженцамъ 30.456 (съ хлѣб. 19.698), солдатамъ 3.520 съ хлѣб. 1.020.

27-го іюля за Просяницами съ утра устанавливается батарея (чайная такимъ образомъ находится между батарей и непріятелемъ), а чайная продолжаетъ работать до вечера и только черезъ день, выяснивъ полную невозможность оставаться далѣе, на частныхъ подводахъ вывозится въ Замбровъ, и далѣе на Цѣхановецъ и Слонимъ, уже нигдѣ не останавливаясь.

16 іюля открыта чайная въ Гродзискѣ, но благодаря вынужденному отходу нашихъ передовыхъ линій на Гродзискъ, принуждена была сняться и эвакуироваться черезъ Островъ въ Замбровъ. 18-го іюля обстоятельства измѣнились къ лучшему и, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, рѣшено было экстренно поставить въ Комаровѣ (въ 3-хъ вер. отъ Острова по шоссе изъ Рожанъ) чайную для проходящихъ командъ, а главнымъ образомъ для раненыхъ, которые изъ Комарова направлялись прямо на ст. Стокъ, на эвакуаціонный пунктъ. 19-го утромъ персоналъ чайной изъ Замброва выѣхалъ въ Комарово, а къ вечеру чайная начинаетъ свою работу. Безпрерывно день и ночь проходятъ раненые, войска, бѣженцы. Въ 2—3 час. ночи въ чайной можно встрѣтить офицеровъ и солдатъ идущихъ въ бой, или только что вышедшихъ изъ боя, грязныхъ, измученныхъ. Тутъ же стоитъ транспортъ наскоро перевязанныхъ раненыхъ—часть ихъ сидитъ за столами, лежачимъ подаютъ чай и хлѣбъ въ повозки. 25-го къ вечеру оставаться здѣсь уже немыслимо, такъ какъ непріятельскіе снаряды, нащупывая наши батареи ложатся въ лѣсу около чайной.

Чайная ночью уходитъ въ Андржеево, разворачивается, но снова, благодаря прорыву непріятеля, принуждена быстро уходить на Цѣхановецъ, а развернувшись тамъ, черезъ два дня принуждана по тѣмъ же причинамъ идти дальше на Слонимъ.

Въ гор. Островѣ съ начала іюня существовалъ врачебный пунктъ Союза, состоящій изъ двухъ отдѣленій больницы одного заразнаго (съ дезинфекціонной камерой), амбулаторіи и чайной. Къ 10-му іюля, когда врачебный пунктъ перешелъ въ вѣдѣніе вновь созданнаго Островскаго района—положеніе больницы было тяжелое. Вокругъ шли бои, прорывъ со стороны Рожанъ съ трудомъ сдерживался нашими войсками, фронтъ ежедневно колебался, ежеминутно можно было ждать спѣшнаго приказа эвакуировать весь городъ. Фактически гражданскія власти къ 13-му іюля уже покинули городъ вмѣстѣ съ болѣе зажиточнымъ населеніемъ.

Подводы доставлялись отъ военнаго вѣдомства съ огромнымъ трудомъ и то лишь благодаря двухъ-мѣсячной совмѣстной работѣ и въ видѣ личной любезности Коменданта. При эвакуаціи же подводъ достать было не возможно. Въ виду этого рѣшено было закрыть пріемъ больныхъ, часть выписать, часть сдать Городской больницѣ. Такъ и сдѣлали и 15 іюля больница со всѣмъ персоналомъ и оборудованіемъ была отправлена на ст. Малкинъ и погружена на Бѣлостокъ. Чайная же была оставлена.

Чайная помѣщалась на главной улицѣ гор. Острова, въ первомъ этажѣ каменнаго дома и занимала двѣ комнаты. Проходили черезъ нее бѣженцы и много легко раненыхъ солдатъ. Всего съ 14 по 25 прошло 8.806 бѣж. и 1.202 нижн. чина.

Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Островъ стало ясно, что Союзъ не можетъ ограничиться только этими упомянутыми учрежденіями, но обязанъ развить дѣятельность и другого порядка. Островъ явился центромъ къ которому и черезъ который тянулась вся безконечная лента бѣженцевъ. Эпидемій правда среди нихъ не было, но больныхъ было очень много. Многіе, особенно среди еврейской бѣдноты, не имѣли перевозочныхъ средствъ и не могли дальше двигаться; вопросъ же объ отходѣ войскъ былъ лишь вопросомъ ближайшаго времени. Со всѣхъ сторонъ шли раненые; плохо перевязанные, съ промокшими повязками, измученные, обезсиленные они требовали неотложной, непосредственной помощи.

Для бѣженцевъ пришлось устроить импровизированную амбулаторію (амбулаторія-же бывшая ранѣе въ Островѣ, не имѣла къ тому времени никакихъ медиц. средствъ и была бѣдна персоналомъ). Между тѣмъ, положеніе Острова было настолько тревожное, что больныхъ въ городѣ нельзя было оставлять. А среди бѣженцевъ были случьи холеры, сыпнаго тифа и др. зараз. заболѣваній. Такимъ больнымъ приходилось отправлять за 30 верстъ въ Замбровскую больницу Союза Городовъ. Остальныхъ нездоровыхъ отправляли на нанятыхъ съ огромнымъ трудомъ черезъ этапнаго коменданта подводахъ на ст. Малкинъ для посадки въ поѣзда. Въ амбулаторіи принимали около 40 человѣкъ въ день. Кромѣ того фельдшерица и сестра обходили въ городѣ всѣ мѣста скопленія бѣженцевъ, выискивали заразныхъ и оказывали имъ помощь. Медиц. матеріалъ для амбулаторіи частью удалось закупить въ мѣстной аптекѣ частью достать въ Ломжѣ изъ ящика съ медикаментами, присланнаго туда послѣ эвакуаціи учрежденій Союза. Для безлошадныхъ бѣженцевъ, тоже при содѣйствіи этап. коменданта, нанимали за счетъ Союза подводы и цѣлыми семьями отправляли для посадки на поѣзда; каждый день по 10—15, иногда до 30 подводъ, нагруженныхъ до верху бѣженцами и ихъ имуществомъ.

Въ этомъ вопросѣ Союзъ въ Островѣ работалъ въ тѣсномъ контактѣ съ Московскимъ Еврейскимъ Об-вомъ помощи жертвамъ войны, помогая ему въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ властями. Тяжелое и безъ того положеніе бѣженцевъ усугублялось еще полной неразберихой и непостоянствомъ въ указаніяхъ со стороны гражданскаго и военнаго вѣдомства. Сегодня бѣженцамъ назначали одинъ путь эвакуаціи, завтра его запрещали и указы-

вали новый, дальше опять возвращались къ прежнему приказанію и т. д. Одно время запрещали двигатся по единственному шоссе на Замбровъ, затѣмъ усиленно гнали именно на это шоссе, чтобы скорѣе пропустить. Та же неразбериха, благодаря усиленному передвиженію войскъ, царила и на жел. дорож. станціи: то получалось приказаніе не грузить бѣженцевъ, то черезъ нѣсколько часовъ оно отмѣнялось. Представители Союза принуждены были выяснить все это и помогать разбираться... Съ перваго же дня открытія амбулаторіи въ Островѣ Союзу пришлось столкнуться съ необходимостью помочь раненымъ.

На флагъ Краснаго Креста со всѣхъ сторонъ небольшими партіями подходили, а иногда буквально приползали, раненые.

Перевязочныя средства, на всякій случай привезенные изъ Варшавы, помогли тутъ же открыть и перевязочный пунктъ.

Ежедневно приходилось дѣлать до 60 перевязокъ. Кромѣ того раненыхъ поили чаемъ, давали хлѣбъ. Тутъ же была отведена комната, гдѣ раненые могли лежать, иногда даже ночевать до отправки ихъ на эвакуаціонный пунктъ, куда по большей части они добирались сами пѣшкомъ (до пункта на ст. Стокъ 1½ вер.), а тяжело раненые и съ раненіями ногъ отвозились на лошадяхъ, либо на санитарномъ автомобилѣ Союза. За нѣсколько дней до отхода нашихъ войскъ отъ Острова притокъ раненыхъ на Головный эвакуаціонный пунктъ настолько увеличился (до 4-хъ тыс. въ день) что персоналъ пункта, Владивостокскаго лазарета Краснаго Креста и врачъ пит. пункта Земск. Союза, раскинувшихся около станціи, совершенно сбились съ ногъ. По предложенію завѣдующаго пунктомъ и Корпуснаго врача Союзъ командировалъ свой персоналъ въ помощь на пунктъ.

Нѣмцы продолжали наступать. Нѣсколько разъ ст. Стокъ обстрѣливались бомбами съ аэроплана. Еще 14 іюля изъ Острова въ Замбровъ въ виду ежедневно могущей произойти эвакуаціи города и небольшого количества перевозочныхъ средствъ были отосланы всѣ лишнія вещи, припасы и оборудованіе. Все оставшееся оборудованіе было распредѣлено по подводамъ, персоналъ долженъ былъ уѣхать въ послѣднюю минуту на санитарномъ фургонѣ и автомобилѣ.

Нѣсколько разъ, за время до 25 іюля, наши возы стояли уже нагруженными и только ждали приказа о выступленіи.

По ночамъ городъ погружался въ полную темноту, а надъ нами шумѣли пропелеры цепелина. 24-е и 25-е іюля были особенно тревожны, полукругъ пожаровъ все приближался къ городу, непреставая гремѣли пушки,—начинался прорывъ отъ Червина.—25 іюля въ 4¾ часа вечера былъ полученъ приказъ отъ Корпуснаго врача: эвакуироваться изъ города, не медля ни минуты.

Тотчасъ-же погрузили чайную, амбулаторію, перевязочный пунктъ и въ половинѣ шестого двинулись по сплошь загроможденной бѣженцами и войсками дорогѣ на Замбровъ.

* * *

Другая группа учрежденій Союза обслуживала районъ гор. Ломжи и шоссейные пути отходящіе отъ нея. Учрежденія эти были: 1) питательный пунктъ и чайная въ Снядовѣ; 2) чайная на 7 вер. по шоссе изъ Ломжи въ Червоный Боръ; 3) чайная въ Хойнахъ, перешедшая при эвакуаціи сначала въ Снядово, затѣмъ въ Выгоду; 4) чайная въ Николаевѣ (по шоссе между Снядовымъ и Ломжей); 5) чайная въ Гнѣздовѣ, (на шоссе между Снядовымъ и Островомъ); 6) баня въ Ломжѣ, 7) перевязочно-питательный пунктъ въ Курпахъ-Гостерахъ и 8) походная амбулаторія.

Работа этой группы носила менѣе интенсивный характеръ въ сравненіи съ учрежденіями Союза въ сферѣ гор. Острова. Бѣженцевъ здѣсь было сравнительно меньше, періодъ же отхода войскъ былъ короче.

Питательный пунктъ и чайная въ Снядовѣ работалъ по 25 іюля. Чайная на 7 верстѣ около дер. Подгурже была устроена для проходящихъ войскъ. На перекресткѣ двухъ шоссе изъ Замброва въ Ломжу и изъ Ломжи въ Бѣлостокъ поставленъ былъ въ полѣ баракъ, столы и скамейки огородили заборомъ изъ вѣтокъ, 4 солдата, прикомандированные къ чайной, жили въ баракѣ, а сестра завѣдующая въ 1/4 верстѣ, въ домикѣ шоссейнаго сторожа.

Въ этой чайной, такъ-же какъ и чайной въ Хойнахъ, было труднѣе всего поддерживать постоянную связь съ центромъ, такъ-какъ обѣ эти чайныя были на самомъ краю района, дальше всѣхъ другихъ учрежденій Союза. По этому сестрамъ, завѣдующимъ чайными, приходилось самимъ, руководствуясь лишь общими указаніями изъ центра, рѣшать вопросъ о времени эвакуаціи и по большей части самостоятельно заботиться о продуктахъ.

Самая большая работа въ чайной была 23, 24, 25 іюля. 25-го къ сестрѣ былъ посланъ верховой и подвода съ предложеніемъ свернуться и уходить въ Червонный Боръ. Дальше оставаться было уже немыслимо. Чайная въ Хойнахъ того же типа открыта 16 іюня. Работала почти исключительно для войскъ (маршевыхъ командъ и проходящихъ частей). Начиная съ іюля мѣсяца на сѣверъ отъ чайной по Нареву идутъ ожесточенные бои, нѣсколько разъ непріятелю удается переправиться черезъ рѣку, нѣсколько разъ его отгоняютъ. Отъ гула орудій въ деревушкѣ дрожатъ стекла, все время проходитъ въ напряженномъ ожиданіи прорыва. Снаряды ложатся въ 2—3 верстахъ отъ чайной. Съ 1 іюля по 5 черезъ чайную, кромѣ обычныхъ посѣтителей, проходитъ до 3000 раненыхъ.

Въ серединѣ іюля сестра завѣдующая чайной готовится къ немедленному выѣзду, но указаніе отъ Союза оставаться до послѣдней возможности; если нужно—уничтожить все оборудованіе, но до послѣдняго часа помогать войскамъ и раненымъ. Нѣмцы приближаются, число раненыхъ растетъ. Сестра, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, перевязываетъ раненыхъ. 18-го и 19-го деревни рядомъ съ Хойнами уже пылаютъ, зажженныя снарядами непріятеля. 20 іюля обстрѣлъ достигаетъ Хойнъ и сестра, не оставивъ ничего изъ имущества Союза, переѣзжаетъ въ Снядово. Въ Снядовѣ сестра помогаетъ завѣдующей пунктомъ. 25

переѣзжаетъ вмѣстѣ съ Снядовскимъ пунктовъ въ Червонный Боръ. 26-го открываетъ чайную въ Выгодѣ 3 вер. по направленію къ Ломжѣ. Чайная работаетъ 2 дня при тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ, что и въ Хойнахъ, и затѣмъ по указанію Союза, переходитъ въ Бѣльскъ, гдѣ получивъ дополнительное оборудованіе превращается въ питательный пунктъ. Пунктъ переходитъ по шоссе на Слонимъ (на 6 версту), но снова едва развернувшись, долженъ уходить дальше отъ непріятеля: черезъ Бѣловѣжскую пущу въ Деречинъ.

Чайная въ Николаевѣ и въ Гняздовѣ были такого-же типа и работали въ такихъ-же условіяхъ.

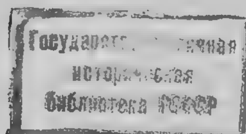
При эвакуаціи гор. Ломжи въ началѣ іюля тамъ оставлена была безъ надзора баня военнаго вѣдомства, которую союзъ принялъ подъ наблюденіе и завѣдываніе.

Въ виду тревожнаго состоянія и увѣренности, что въ каждый часъ Ломжа будетъ оставлена—не было возможности поставить баню такъ какъ слѣдовало. Помѣщеніе бани было великолѣпное, она эксплоатировалась, но подвозъ бѣлья нельзя было устроить. Кромѣ перечисленныхъ учрежденій былъ спѣшно организованъ 20 іюля небольшой перевязочно-питательный отрядъ. Сначала его направили на ст. Курпа, гдѣ онъ не успѣлъ развернутся, потомъ въ Гостеры.

Гостеры,—деревенька на шоссе Снядово-Островъ въ 7 верстахъ отъ Снядова. Въ домикѣ на шоссе спѣшно были очищены двѣ комнаты для перевязки, на дворѣ вмазаны котлы и поставлены кипятильники. Всего за три дня работы напоили чаемъ бѣженцевъ 800, нижнихъ чиновъ 1250, накормлено бѣженцевъ 500, нижнихъ чиновъ 950. Большинство нижнихъ чиновъ—раненые, которые находились на шоссе около пункта Союза и направлялись на Снядово къ эвакуаціонному головному пункту. Перевязано раненыхъ около 130 челов. Бои шли сначала верстахъ въ 10 отъ пункта; раненые, голодные, наскоро и плохо перевязанные, на подводахъ и пѣшкомъ выходили на шоссе и направлялись въ нашъ пунктъ, гдѣ послѣ новой перевязки спокойно можно было выпить кружку чая или съѣсть мисочку супа. 25-го іюля, продержавшись до послѣдней возможности, пунктъ вмѣстѣ съ отступающими войсковыми частями, по невозможнымъ грунтовымъ дорогамъ направился черезъ Червоный-Боръ въ Замбровъ.

25—27 іюля нужно считать срокомъ окончанія всѣхъ работъ учрежденій Союза въ Островскомъ районѣ; въ сущности это былъ періодъ „безпрерывной эвакуаціи": 13-го, снимается пит. пунктъ въ Замостьѣ 14-го больница и амбулаторія въ Островѣ, 15-го чайная въ Гродзискѣ, 20-го чайная въ Хойнахъ, 22-го перевязочно-питательный пунктъ въ Крупкахъ (онъ же изъ Гостеръ снимается 25-го) 24-го чайная въ Подгурже, Николаевѣ, и Гняздовѣ, 25-го. всѣ учрежденія изъ Острова, чайная въ Комаровѣ, чайная и пит. пунктъ въ Снядовѣ, питательный пунктъ въ Вышемѣржѣ, 26-го и 27-го п. п. въ Андржеевѣ и питательный пунктъ и амбулаторія въ Малкинѣ, дальше идетъ уже общая эвакуація изъ предѣловъ Ломжинской губерніи. Эвакуація должна была совершаться очень быстро, всякое промедленіе въ выѣздѣ и движеніи грозило неминуемой опасностью попасть подъ обстрѣлъ и, можетъ быть,

въ плѣнъ. Положеніе крайне затруднялось тѣмъ, что всѣ учрежденія Союза, приспособленныя сначала къ "мирной" стаціонарной работѣ, не имѣли къ 12-му числу почти никакихъ перевозочныхъ средствъ, а къ 25-ому обладали всѣ вмѣстѣ 20-ью лошадьми, пріобрѣтенными съ величайшимъ трудомъ, и однимъ санитарнымъ автомобилемъ. Если прибавить, что желѣзнодорожное сообщеніе съ началомъ эвакуаціи пришло въ полное разстройство, что изъ склада Союза ни одинъ предметъ не доходилъ по назначенію, что сообщеніе и связь съ Комитетомъ были до нельзя затруднительны, что интендантскіе магазины и склады не оказывались на своихъ мѣстахъ, что штабъ арміи часто давалъ неправильныя свѣдѣнія о положеніи на фронтѣ—станетъ понятно вся непомѣрная тяжесть работы нашихъ учрежденій.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

I.

ПОРЯДОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

I.

II.

Хлѣбопекарни, чайныя и питательные пункты.

III.

Мастерскія въ Псковѣ.

IV.

Бани, прачешныя, дезинфекціонныя камеры и изоляціонные пункты.

V.

Больницы, пріемники и санаторіи (здравницы).

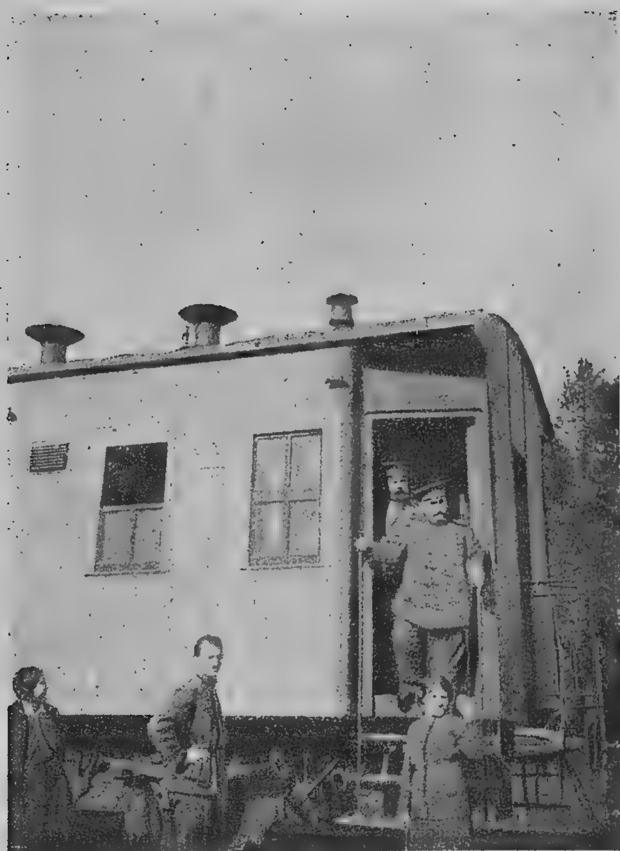
VI.

Передовые отряды и санитарные транспорты.

Страницы.

Главноуполномоченный Всероссійскаго Союза Городовъ М. В. Челноковъ и Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ на фронтѣ.

Эвакуація Комитета изъ Минска въ Смоленскъ. Въ дверяхъ — Особоуполномоченный Н. В. Дмитріевъ.

Команда № 1 Комитета Сѣвернаго фронта Всероссійскаго Союза Городовъ.

II.

ХЛѢБОПЕКАРНИ, ЧАЙНЫЯ И ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

Врачебно-питательный пунктъ въ Минскѣ.

Питательный пунктъ „Игуменъ-Наталевскъ“.

Чайная въ Вольмаркѣ.

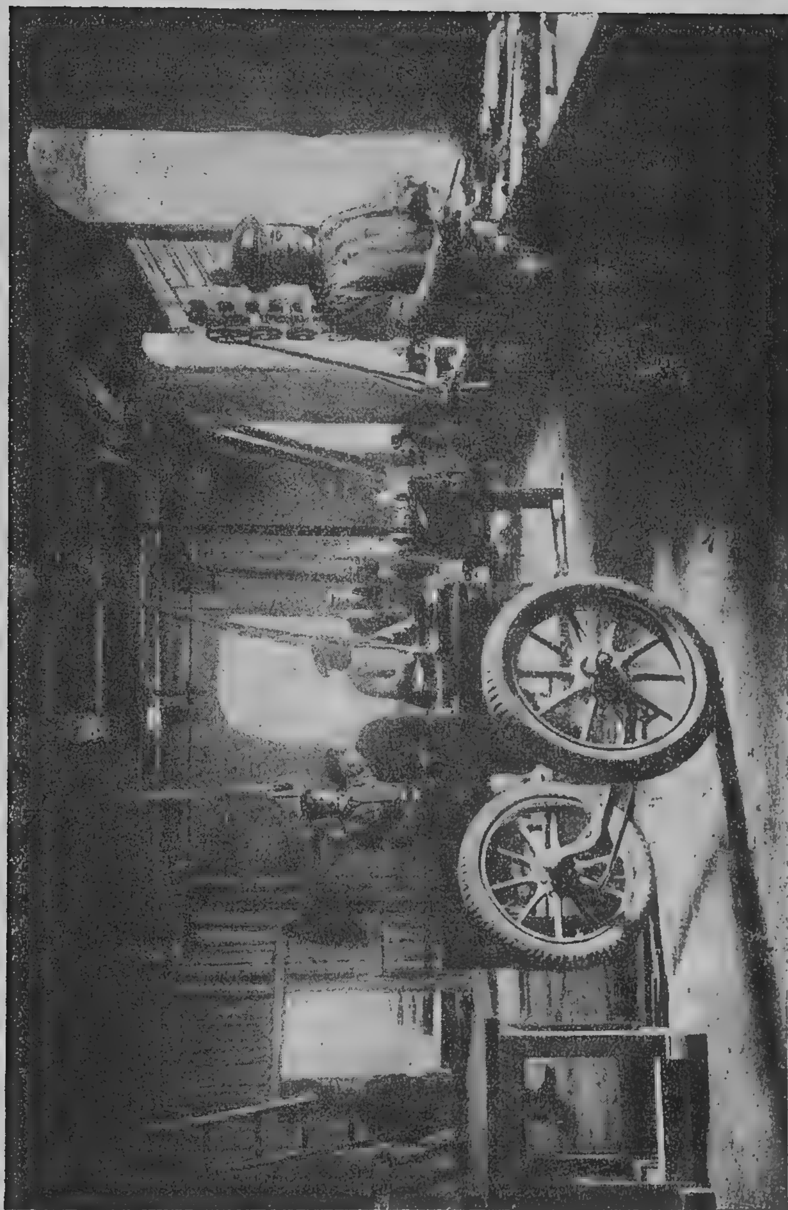
Хлѣбопекарня въ Анкенгофѣ.

Чайная въ землянкѣ около солдатской бани въ рижскомъ районѣ.

III.

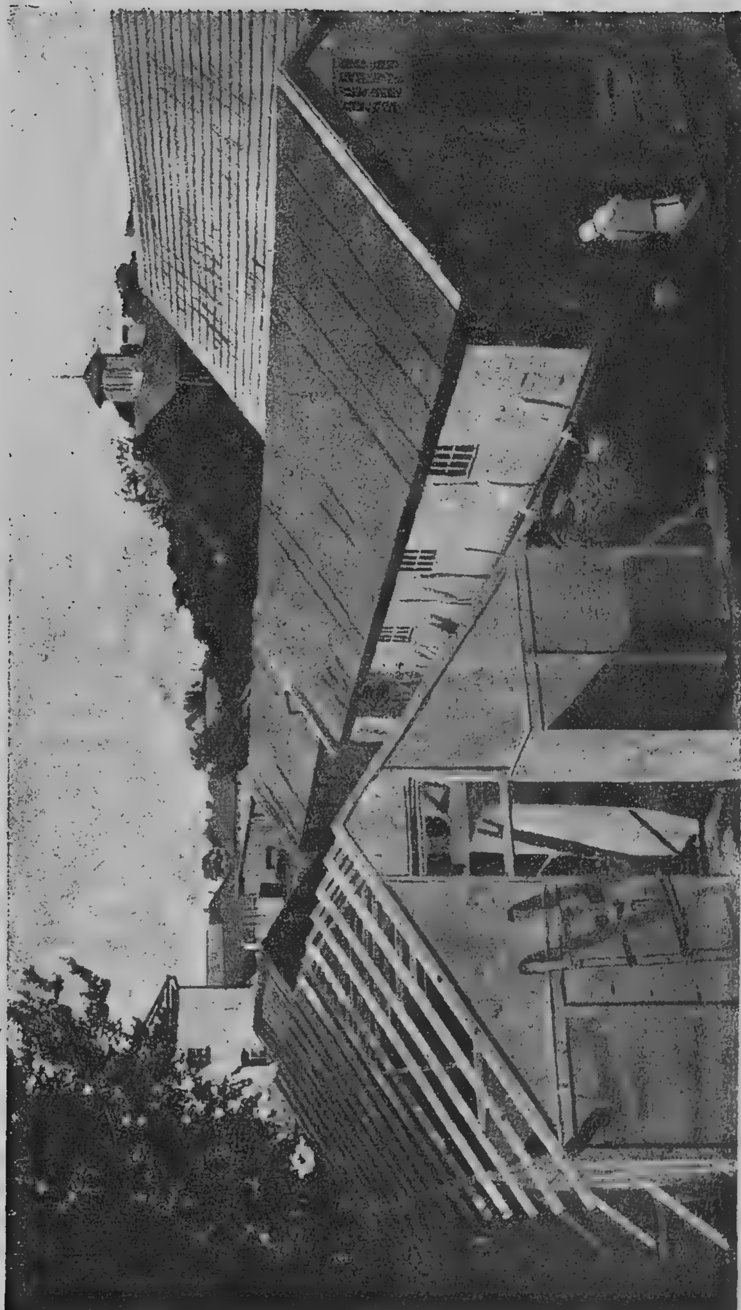
МАСТЕРСКІЯ ВЪ ПСКОВѢ.

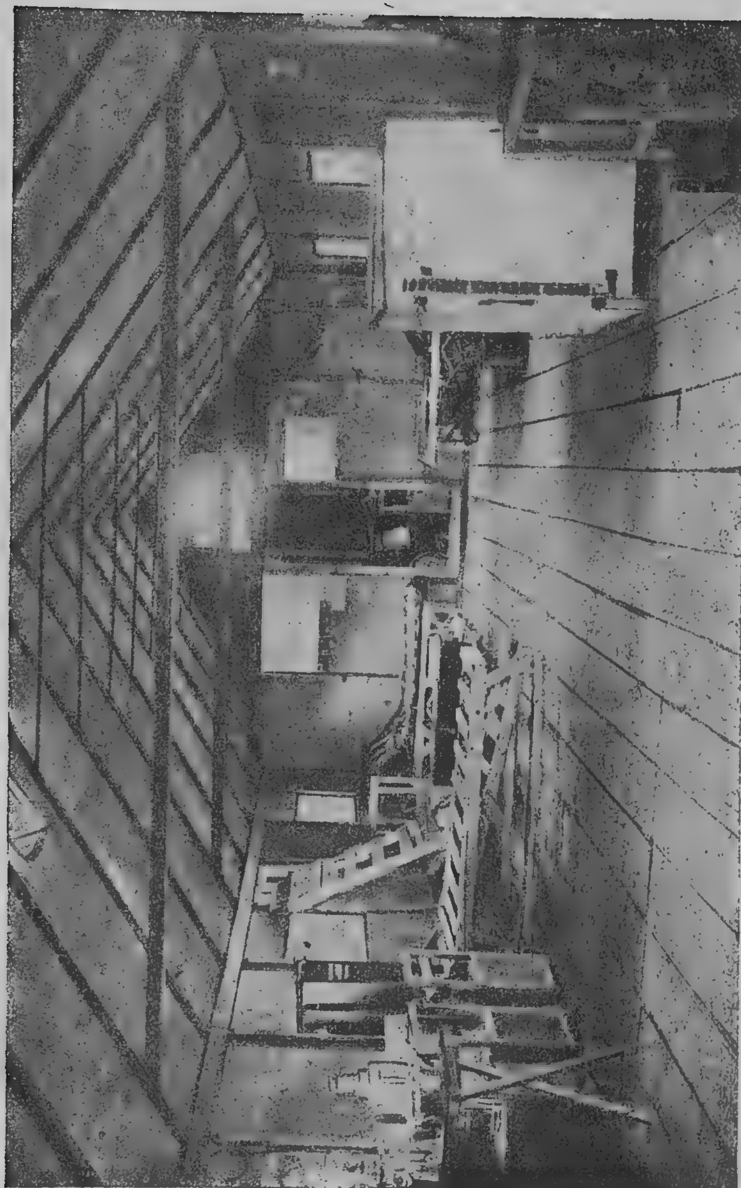
Механическая мастерская.

Установка фанерныхъ бараковъ во дворѣ мастерскихъ.

Установка фанерныхъ бараковъ.

Разборный баракъ, заготовленный въ мастерскихъ, съ образцами другихъ работъ.

IV.

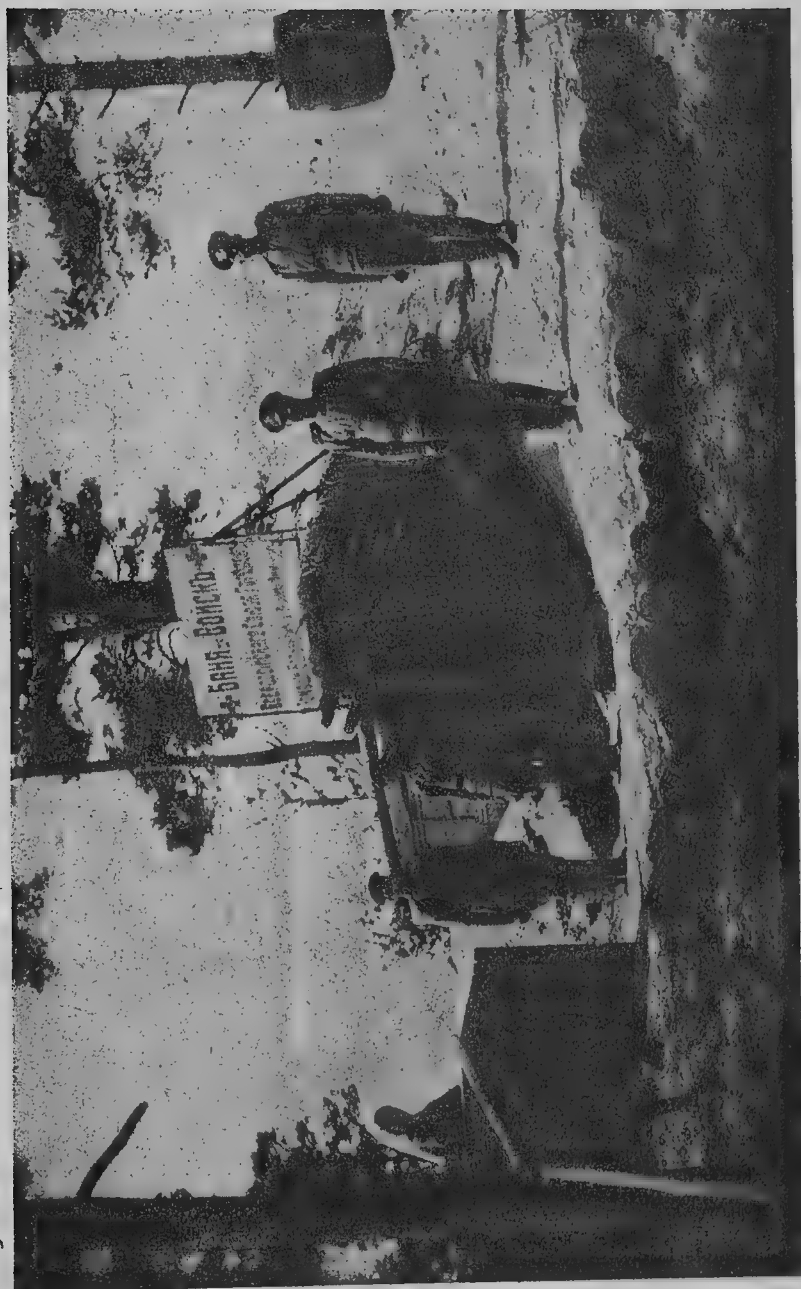
БАНИ, ПРАЧЕЧНЫЯ, ДЕЗИНФЕКЦІОННЫЯ КАМЕРЫ И ИЗОЛЯЦІОННЫЕ ПУНКТЫ.

Баня въ м. Глубокое. (Виленской губ.)

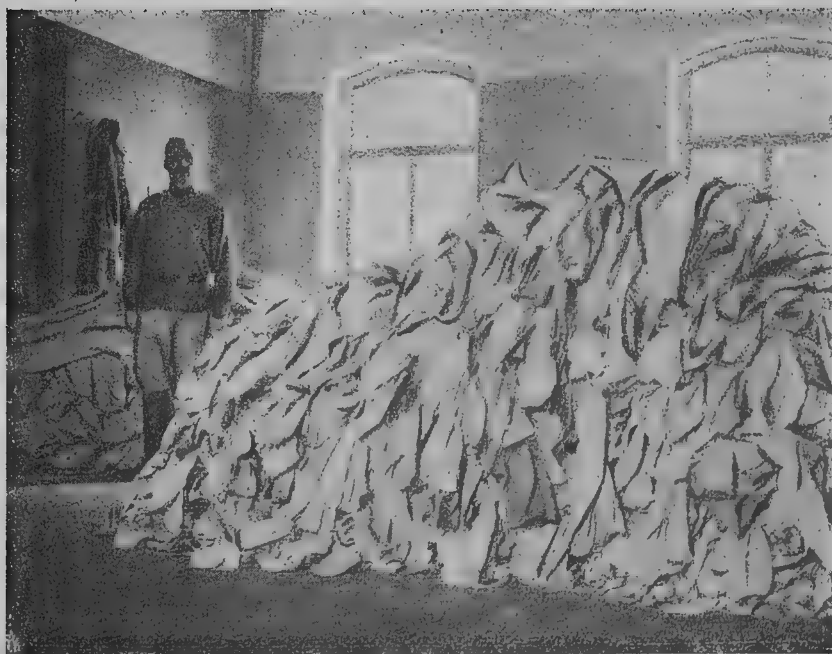
Баня въ блиндажѣ въ Рижскомъ районѣ.
(Икскюль, предмостное укрѣпленіе).

Баня въ Тренчѣ въ Рижскомъ районѣ.

Прачечная въ Якобштадтѣ.

Рижская прачечная.

Прачечная со стиральными машинами въ Полоцкомъ районѣ.

Прачечная (сушильня) въ Полоцкомъ районѣ.

Землянка 1-го дезинф. отряда въ Эзернѣ.

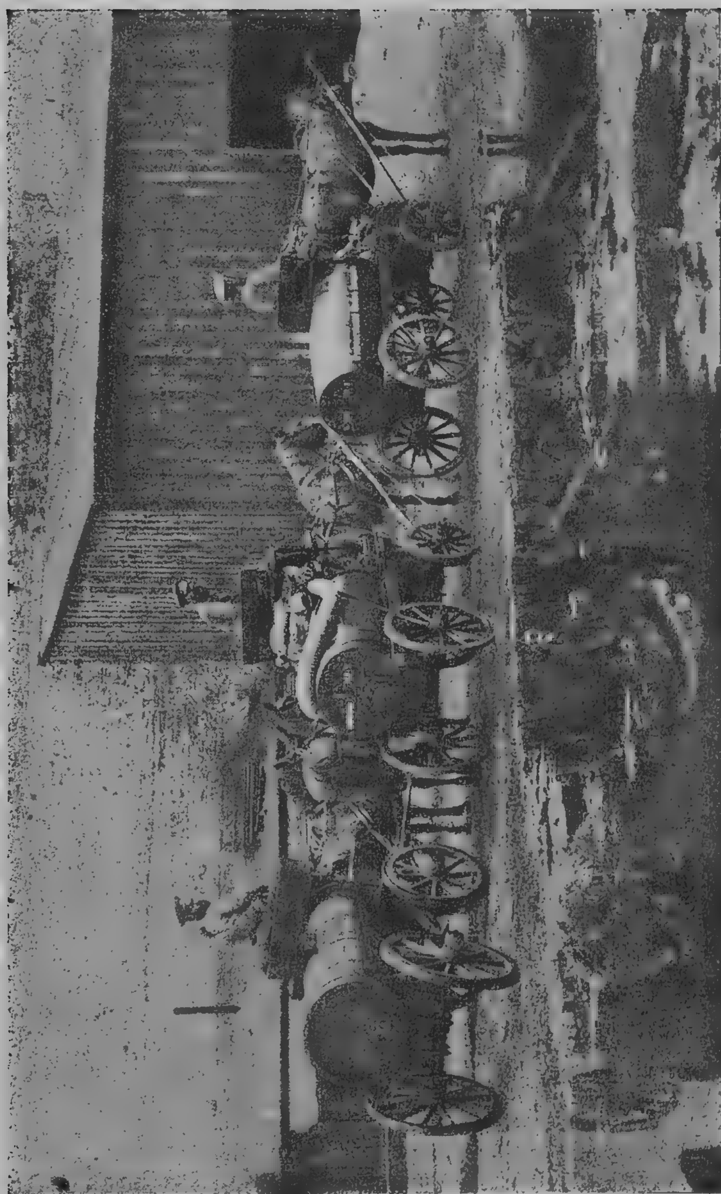
Дезинфекцiонная камера у вокзала въ Полоцкѣ.

Изоляціонный пунктъ въ „Лизиной Рощѣ“ (Островскій районъ).

Дезинфекціонный пунктъ при заразномъ баракѣ въ г. Невелѣ.

Ассенизаціонный обозъ В. С. Г.

V.

БОЛЬНИЦЫ, ПРІЕМНИКИ И САНАТОРІЙ (ЗДРАВНИЦЫ).

Заразная больница въ Щетинкѣ. Скорлатинозное отдѣленіе.

Постройка временныхъ бараковъ для пріемниковъ въ Ю.

Заразная больница въ Щетинкѣ.

Больница въ Лепелѣ.

Двинскій заразный баракъ. Палата рожнетыхъ.

Офицерская палата въ Рижской больницѣ.

Больница въ Ригѣ. Дезинфекціонная камера.

Госпиталь въ замкѣ „Альтъ-Шваненбургъ".

Постройка временныхъ бараковъ для пріемниковъ въ Ю.

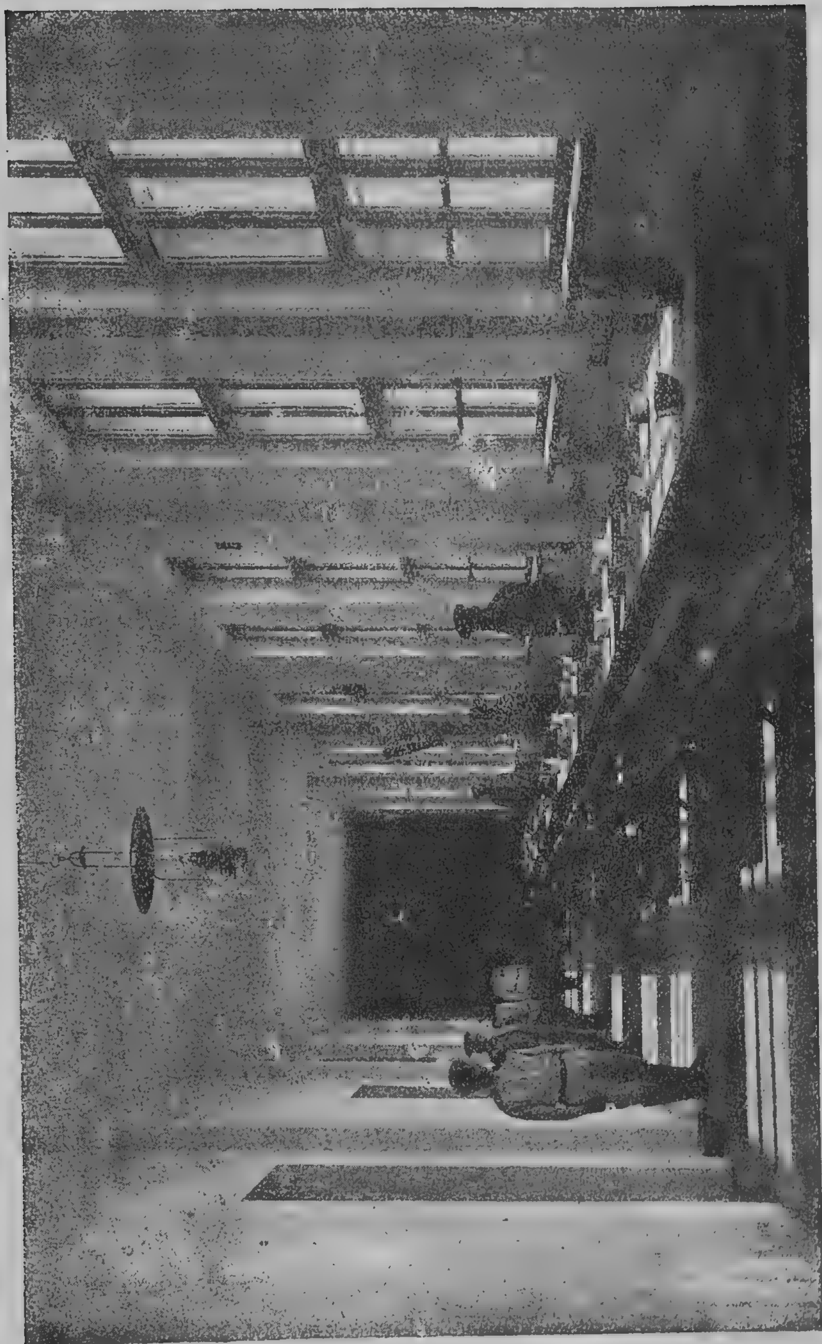
Часовня въ Здравницѣ „Червонка“, построенная выздоравливающими.

Здравница въ Червонкѣ. Солдатская лавка.

Временные бараки пріемниковъ у жел.-дор. платформы.

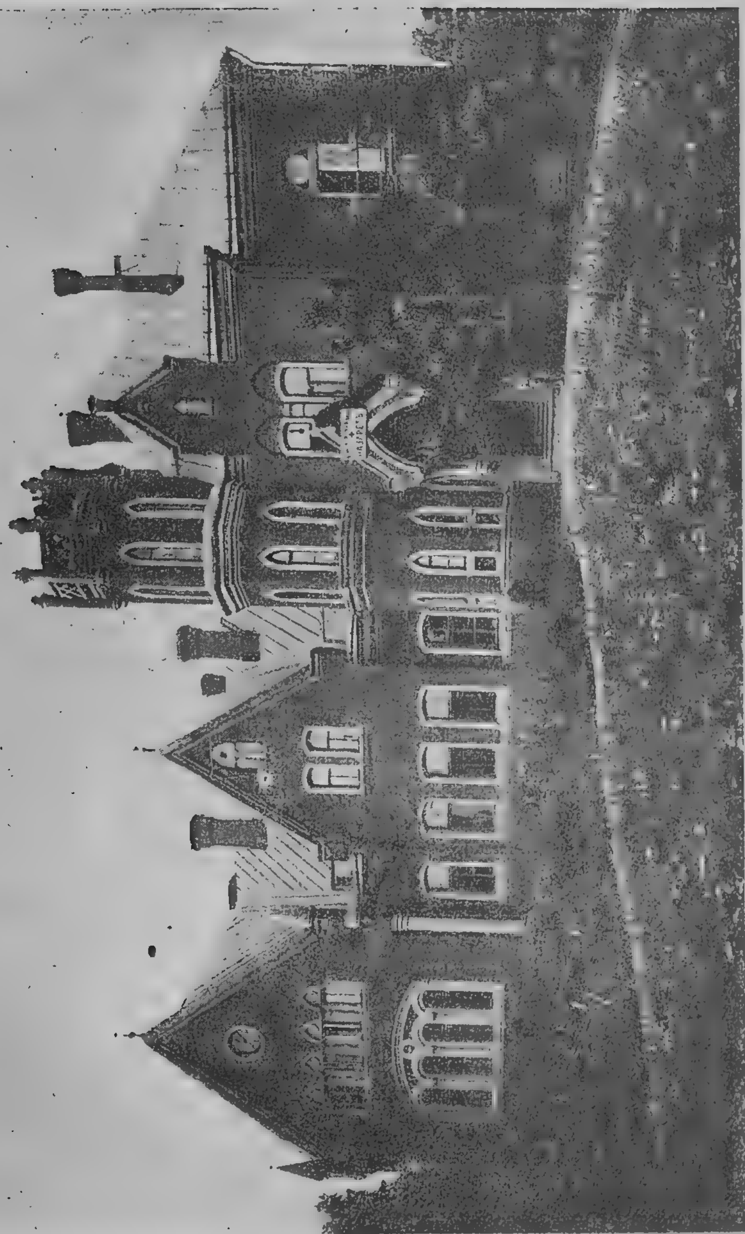
Столовая въ пріемникѣ въ В. въ помѣщеніи реальнаго училища.

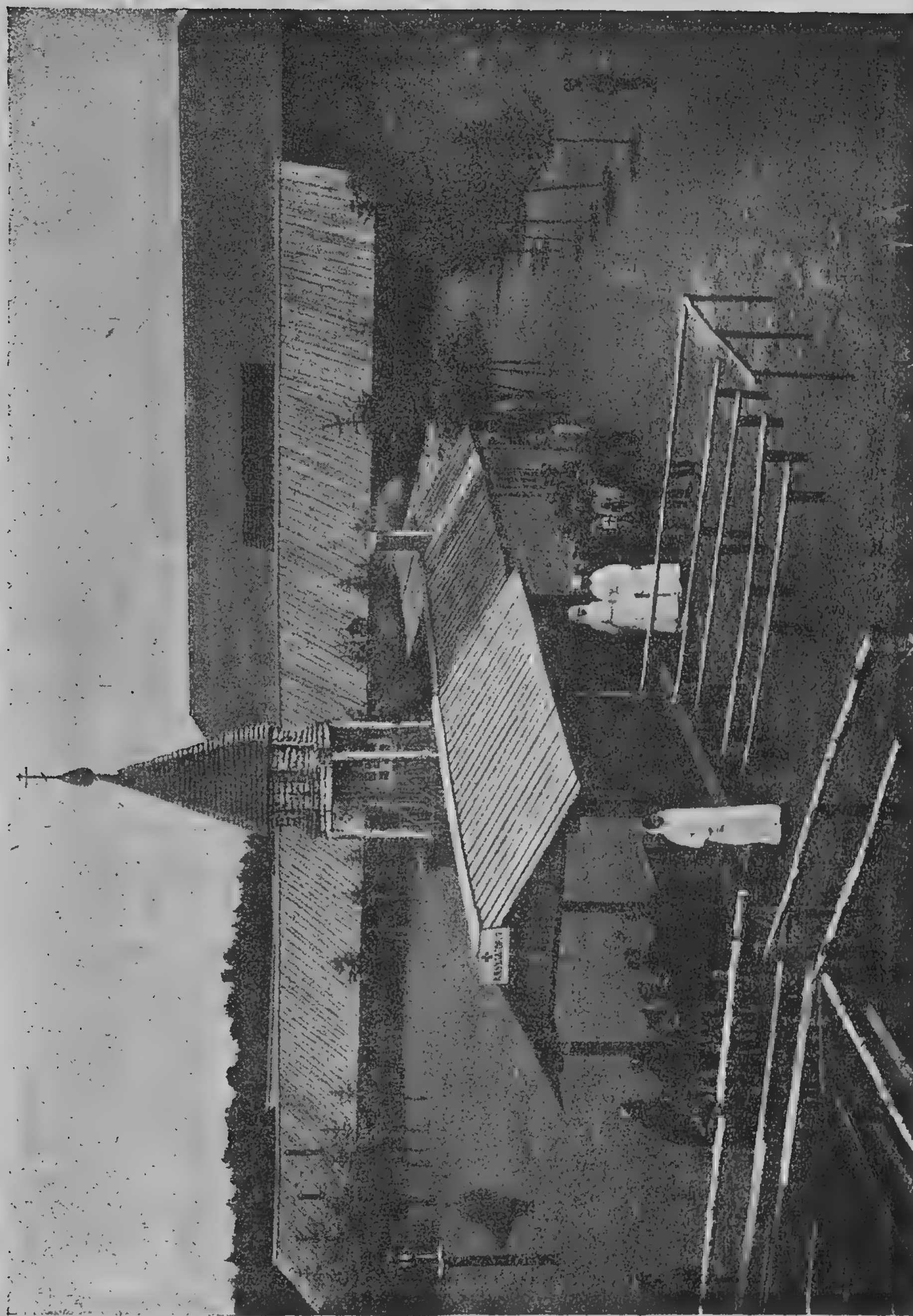
Здравница въ Червонкѣ. Солнечныя ванны.

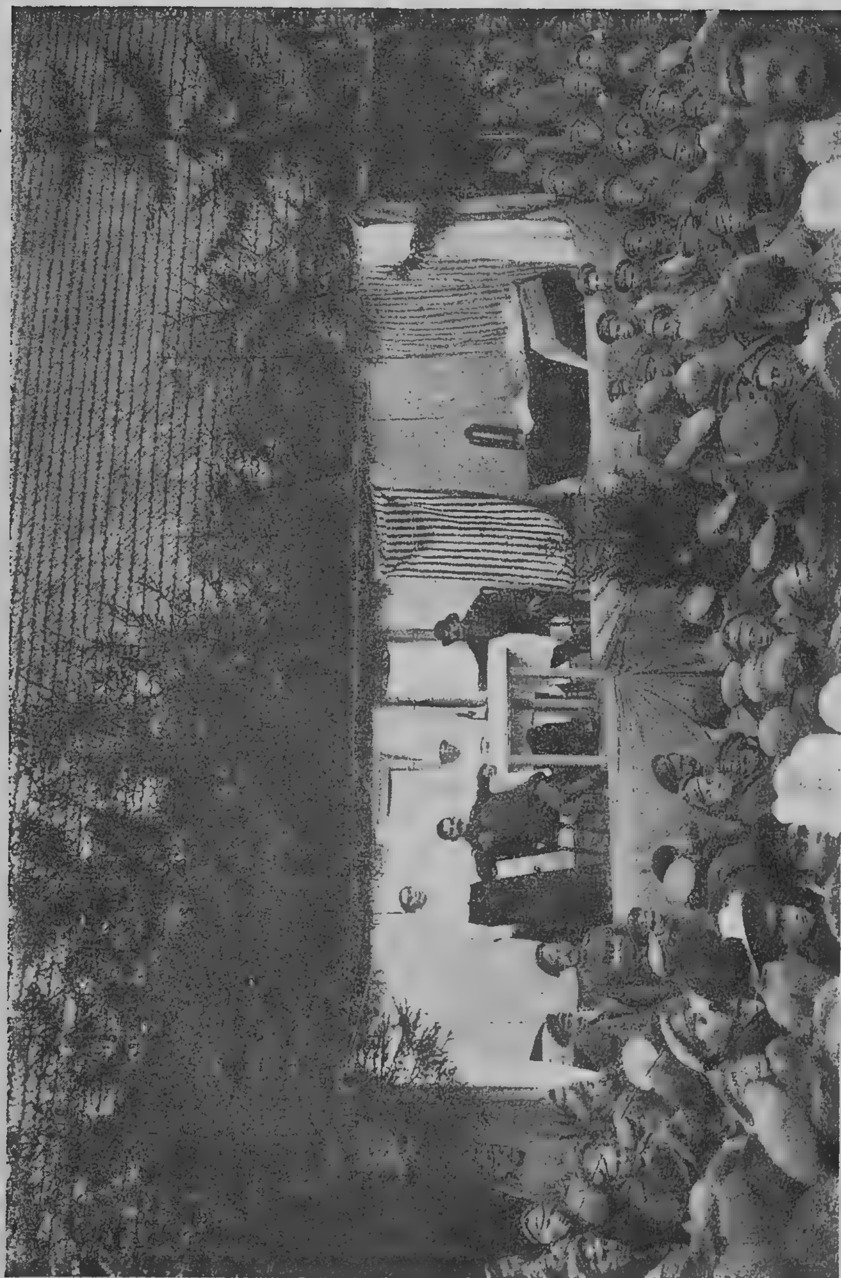
Здравница въ Червонкѣ. Молочная ферма.

Здравница въ Червонкѣ. Господскій домъ (лазаретъ для выздоравливающихъ.)

Здравница въ Червонкѣ. Общій видъ двора съ часовней.

Здравница въ Червонкѣ. Солдатскій спектакль.

VI.

ПЕРЕДОВЫЕ ОТРЯДЫ И САНИТАРНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

Перевязочная санит.-трансп. стр. им. О-ва Народн. Универ. въ Ломжинской губ.

Среди развалинъ Прасныша.

Среди развалинъ Прасныша.

Осмотръ лошадей 22-го передового отряда ветеринарнымъ врачемъ.

20-й передовой отрядъ. Противотифозная прививка.

22-й передовой отрядъ. Погрузка раненыхъ—въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня.

На передовомъ перевязочномъ пунктѣ, въ ожиданіи раненыхъ.

Перевязка раненыхъ въ Отрядѣ Петроградской Адвокатуры.

Поѣздъ для раненыхъ у перед. перевяз. пункта № 2

Похороны убитыхъ около базы 20-го передового отряда.

Стоянка сан. трансп. отр. О-ва Народн. Унив. въ „Лѣсномъ Клину“.

Землянка передового перевязочнаго пункта № 2.

Выступленіе 4-го Передового Кавалерійскаго Санитарнаго Транспорта.

Обѣдъ команды 29-го транспорта (2-го Сибирскаго им. служащихъ Томской ж. д.).

Стоянка 32-го Санитарнаго Транспорта.

Воронка у стоянки передового отряда.

Везутъ раненыхъ. (29-й Санитарный Транспортъ—2-й Сибирскій, им. служащихъ Томской жел. дор.).

